
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 1 2023

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 06 февраля 2023 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 19,5.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА <i>Ахметишина Л. Г., Гореловская М. Д.</i>	5
АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ <i>Бадмаева Б. С.</i>	12
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ESG-СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ <i>Бекетова О. Н., Арифуллин М. В., Фролов А. Л.</i>	17
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ <i>Гамулинская Н. В., Ливанова Р. В.</i>	22
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА <i>Гишкаева Л. Л.</i>	26
АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ <i>Губарьков С. В., Жураковский В. П.</i>	32
ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА <i>Евсеев А. С., Морозова Н. В., Васильева И. А.</i>	38
МЕТОДИКА ПЕРЕХОДА К НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ КОМПАНИЙ ТЭК РОССИИ <i>Еремин И. А., Попова Е. А.</i>	43
ФОМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТКИХ РЕГИОНОВ <i>Ермилова Д. Ю., Бастрькина Т. С., Попов С. А.</i>	49
ЖИЛИЩНАЯ СТАТИСТИКА И ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ <i>Жминько А. Е., Бекецкая Ю. М., Терехова Ю. А.</i>	54
ТЕНДЕНЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА <i>Зюкин Д. А., Скрипкина Е. В., Беляев С. А., Перькова Е. Ю.</i>	59
РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА ДО ПРИОРИТЕТНОГО В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РОССИИ (2018 Г. – НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ) <i>Кетова Л. П.</i>	66
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА ЛОКОМОТИВОВ <i>Кольшиев А. С.</i>	73
К КОНЦЕПЦИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТА) <i>Королева А. А., Тан Цзянь</i>	79

ПРИМЕНЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Купчик А. П., Арнаут М. Н.</i>	85
ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ВО ВЬЕТНАМЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ <i>Ле Тхань Шанг, Тышкевич А. И., Лукьянец А. С.</i>	92
АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РФ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОБЗОР И ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ <i>Лебедева Е. С.</i>	98
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПЛАНИРОВАНИЮ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ <i>Лытнева Н. А., Кыштымова Е. А., Киданова Н. Л.</i>	103
ВОЗМОЖНОСТИ И РОЛЬ АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК» В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ <i>Плахутина Ю. В., Власова О. В., Наджафова М. Н., Галкин А. И.</i>	111
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ <i>Полякова Р. И., Горячева Е. Н.</i>	119
МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА <i>Ремизов А. В.</i>	124
ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ТОВАРООБОРОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Сергеева Н. М., Репринцева Е. В., Алехина А. А., Малышева Е. В.</i>	128
МУЛЬТИКАТЕГОРИЙНЫЕ МАРКЕТПЛЕЙСЫ В РОССИИ: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ <i>Солодченкова О. А., Дедов Е. Г., Михальченкова С. Н.</i>	135
ПРИМЕНЕНИЕ ДОХОДНОГО ПОДХОДА В ОЦЕНКЕ БИЗНЕСА <i>Филимонова К. К., Марков С. Н.</i>	141
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА <i>Шер М. Л., Дудник Д. В., Миронов Л. В., Опрышко Е. Л., Миллер М. В.</i>	148

УДК 338.45

Л. Г. Ахметшина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: akhmetshinalg@mail.ru

М. Д. Гореловская

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: mariyagorelovskaya@mail.ru

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, организации нефтегазового сектора, капиталоотдача, корреляционно-регрессионный анализ.

В статье проведена оценка инвестиционной привлекательности крупнейших компаний нефтегазового сектора: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Новатэк», ПАО «Татнефть», с использованием разработанной эконометрической модели. В качестве результирующего показателя, отражающего уровень инвестиционной привлекательности, рассматривается капиталоотдача. Среди факторов, оказывающих наибольшее влияние на капиталоотдачу, в результате корреляционно-регрессионного анализа выделены рентабельность продукции, объемы глубокого разведочного бурения, среднесуточный дебит нефти и газа и уровень использования попутного нефтяного газа. Составлен рейтинг компаний нефтегазового сектора по уровню инвестиционной привлекательности. Предложены мероприятия по ее повышению. Разработанная модель может быть использована для оценки, прогнозирования и последующей оптимизации ключевых параметров, влияющих на инвестиционную привлекательность организаций нефтегазового сектора.

L. G. Akhmetshina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: akhmetshinalg@mail.ru

M. D. Gorelovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: mariyagorelovskaya@mail.ru

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF OIL AND GAS SECTOR ORGANIZATIONS

Keywords: investment attractiveness, organizations of the oil and gas sector, capital return, correlation and regression analysis.

The article assesses the investment attractiveness of the largest companies in the oil and gas sector: Rosneft, Lukoil, Novatek, Tatneft, using the developed econometric model. Return on capital is considered as the resulting indicator reflecting the level of investment attractiveness. Among the factors that have the greatest impact on capital productivity, as a result of correlation and regression analysis, the profitability of products, the volume of deep exploratory drilling, the average daily oil and gas production rate, and the level of associated petroleum gas utilization are singled out. A rating of companies in the oil and gas sector has been compiled by the level of investment attractiveness. Proposed measures to improve it. The developed model can be used to assess, predict and then optimize the key parameters that affect the investment attractiveness of organizations in the oil and gas sector.

Введение

Повышение инвестиционной привлекательности является одной из важнейших задач организаций нефтегазового сектора

ввиду высокой капиталоемкости, зависимости от горно-геологических условий разработки месторождений, изменений качества продукции и цен на энергоресурсы, а также

постоянной необходимости модернизации оборудования, применения инновационных технологий на всех уровнях добычи нефти и газа. В этой связи выявление факторов, влияющих на целесообразность и эффективность вложений инвестиций, с возможностью прогнозирования и оптимизации ключевых параметров, влияющих на инвестиционную привлекательность, для организаций нефтегазового сектора имеет определяющее практическое значение [3].

В настоящее время отсутствует единая методика оценки инвестиционной привлекательности, существующие подходы различаются в зависимости от целей конкретного инвестора: для принятия решения о вложениях используют рыночные, основанные на соотношении показателей доходности и риска и комбинированные подходы, для экспресс-анализа финансового состояния и устойчивости организации – рыночные и бухгалтерские [4].

Целью исследования является оценка инвестиционной привлекательности организаций нефтегазового сектора на основе предложенной эконометрической модели, а также определение ключевых направлений ее повышения.

Материалы и методы исследования

Для оценки инвестиционной привлекательности организаций нефтегазового сектора рассмотрим возможности применения метода корреляционно-регрессионного анализа, предполагающего выявление связи между эндогенной и экзогенными переменными, при ее наличии определение вида

математической функции, отражающей зависимость, и построение эконометрической модели. Результаты исследования базируются на данных Росстата по виду экономической деятельности «Добыча нефти и природного газа», годовых отчетов организаций нефтегазового сектора. Период исследования – 2010-2020 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве показателя для оценки инвестиционной привлекательности целесообразно принять капиталотдачу, то есть отношение объема отгруженной продукции к объему инвестиций в основной капитал [3]. Чем выше значение капиталотдачи, тем более высокий уровень инвестиционной привлекательности имеет организация.

На первом этапе анализа необходимо определить факторы, влияющие на капиталотдачу организаций нефтегазового сектора. Сформируем пять групп показателей: производственные, финансово-экономические, технико-экономические для организаций по добыче нефти и попутного нефтяного газа, организаций по добыче природного газа и газового конденсата и прочие [1].

Основные зависимые показатели для корреляционно-регрессионного анализа представлены в табл. 1.

В 2010-2014 гг. капиталотдача организаций по добыче нефти и газа имела тенденцию к снижению, в 2016-2019 гг. – к росту, а в 2020 г. резкое падение до 3,28 руб./руб. связано с нестабильной экономической ситуацией (рис. 1).

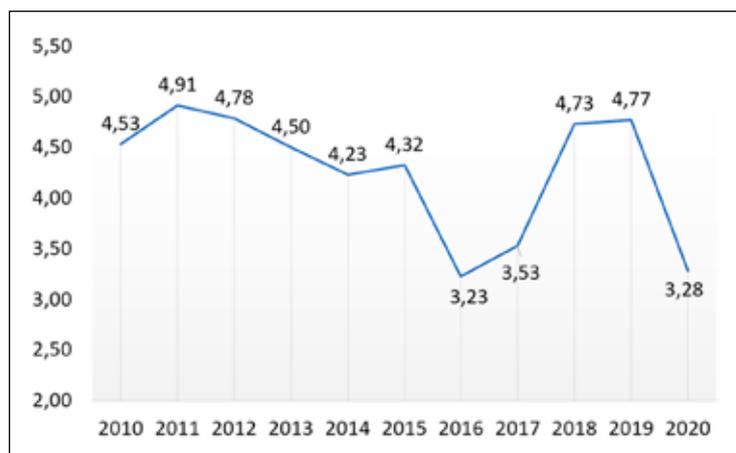

Рис. 1. Капиталотдача организаций по виду экономической деятельности «Добыча нефти и природного газа» в 2010–2020 гг.
Источник: составлено авторами по данным [1]

Таблица 1

Основные показатели работы организаций по виду экономической деятельности
«Добыча нефти и природного газа» в 2010-2020 гг.

Показатель	Обозн.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд руб. (добыча нефти и природного газа)	-	4932	6336	7236	7526	7905	9028	7725	9286	12874	12859	8945
Инвестиции в основной капитал, млрд руб., в фактически действовавших ценах	-	1089	1290	1513	1673	1870	2089	2395	2633	2722	2697	2729
Капиталоотдача, руб./руб.	У	4,53	4,91	4,78	4,50	4,23	4,32	3,23	3,53	4,73	4,77	3,28
Производственные показатели												
Добыча сырой нефти, включая газовый конденсат, млн т	X1	505	512	519	522	526	534	548	547	556	561	513
Добыча природного и попутного газа, млрд м ³	X2	651	671	655	668	642	634	641	691	726	739	694
Финансово-экономические показатели												
Выручка от продажи товаров, продукции (работ, услуг), млрд руб.	X3	4028	5470	5825	6203	6800	7639	8190	8741	11709	11696	8 844
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млрд руб.	X4	947	1235	1258	1271	1996	2125	1852	1578	3387	2 246	1 852
Рентабельность активов организаций, %	X5	9,2	8,7	9,85	10,6	12,1	12,2	11,4	10,7	19,9	12,6	9,2
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, %	X6	30,9	24,5	24,3	21,2	17,2	22,7	23,4	24,1	32,9	30,4	18,2
Суммарная задолженность по обязательствам, млрд руб.	X7	2355	2494	2655	2669	3497	3773	3798	3822	4 589	4 804	5 257
Кредиторская задолженность организаций, млрд руб.	X8	1022	1201	1231	1377	1691	1383	1510	1 637	2 051	2 146	2 101
Дебиторская задолженность, млрд руб.	X9	1036	1211	1358	1488	1834	2235	2446	2658	3 489	3 839	3 669
Коэффициент текущей ликвидности, %	X10	138,8	121,2	150,1	143,6	141,7	142,6	170,0	197,5	203,6	190,5	211
Индекс цен производителей, декабрь к декабрю предыдущего года, %	X11	114,6	128,6	113,3	109,3	96,5	109,5	106,7	136,4	126,9	89,2	90,7
Технико-экономические показатели работы организаций по добыче нефти и попутного нефтяного газа												
Среднесуточный дебит одной скважины, т	X12	10	10	9,9	9,7	9,3	9,1	9,3	9,4	9,5	9,5	9
Объем глубокого разведочного бурения на нефть, млн м	X13	0,9	1	1,1	1	1	1	0,9	1	1,1	1,2	0,9

Показатель	Обозн.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Эксплуатационный фонд скважин, тыс. шт.	X14	158	159	164	164	168	167	171	176	178	181	179
Бездействующий фонд скважин, тыс. шт.	X15	18,6	18,1	17,7	15,5	15,8	14,5	14,2	16,1	14,7	14,3	16,3
Удельный вес бездействующего фонда скважин в эксплуатационном фонде, %	X16	11,8	11,4	10,8	9,5	9,4	8,7	8,3	9,2	8,3	7,8	9,1
Средняя глубина законченных эксплуатационным бурением скважин, м	X17	2734	2747	2763	2888	2865	2724	2785	2898	2873	2989	3249
Проходка на одно долбление, м	X18	365	430	358	501	451	501	508	611	765	732	729
Уровень использования нефтяного (попутного) газа, в процентах от общих ресурсов нефтяного (попутного) газа	X19	76,7	75,6	75,9	79,5	85,5	87,6	87,5	86,6	84,4	80,9	81,5
Технико-экономические показатели работы организаций по добыче природного газа и газового конденсата												
Среднесуточный дебит одной скважины, тыс. м ³	X20	225	222	209	223	215	208	205	205	211	194	177
Эксплуатационный фонд скважин, тыс. шт.	X21	8,7	8,8	9,1	9,1	9,3	9,5	9,6	10	10,1	10,3	10,4
Бездействующий фонд скважин, тыс. шт.	X22	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8	0,9	0,8
Удельный вес бездействующего фонда скважин в эксплуатационном фонде, процентов	X23	8	7,1	7,1	6,2	6	5,9	5,8	7,4	7,9	8,5	7,6
Средняя глубина законченных эксплуатационным бурением скважин, м	X24	2670	4480	4436	3465	2818	2335	2710	3086	2514	2754	3664
Прочие												
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел	X25	394,8	399,1	409,9	421,5	441,3	462,5	369,3	276,1	204	203	210
Производительность труда, млн руб./чел	X26	12,49	15,88	17,65	17,86	17,91	19,52	20,92	33,63	63,11	63,35	42,60

Источник: составлено авторами по данным [1].

На втором этапе построена корреляционная матрица с использованием инструмента «Корреляция» MS Excel. В 2010-2020 гг. выявлена заметная связь между показателем капиталоотдача и такими факторами, как рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций (X6), средне-

суточный дебит одной скважины по добыче нефти и попутного нефтяного газа и природного газа и газового конденсата (X12, X20), объем глубокого разведочного бурения на нефть (X13) и уровень использования попутного нефтяного газа (X19).

Спецификация имеет следующий вид:

$$\begin{cases} Y = a_0 + a_1 * X_6 + a_2 * X_{12} + a_3 * X_{13} + a_4 * X_{19} + a_5 * X_{20} + u \\ E(u) = 0; E(u^2) = \sigma^2 \end{cases}$$

Значимость регрессоров проверена по t-критерию с помощью встроенных функций Excel, качество спецификации капиталоотдачи при помощи F-теста. Проверены предпосылки теоремы Гаусса-Маркова: нулевое матожидание, гомоскедастичность, отсутствие корреляции между случайными остатками.

Коэффициент детерминации составил 0,97 или 97%, что указывает на высокую степень зависимости эндогенной переменной и ее объясняющих переменных. Капиталоотдача организаций нефтегазового сектора на 97% объясняется значениями ранее выделенных показателей.

На третьем этапе на основе отобранных факторов проведен регрессионный анализ. Оценки параметров найдены методом наименьших квадратов (МНК-оценки).

Уравнение регрессии капиталоотдачи выглядит следующим образом:

$$Y = 23,13 + 0,038 * X_6 - 2,24 * X_{12} + 4,22 * X_{13} - 0,15 * X_{19} + 0,047 * X_{20} + u$$

Предложенная модель позволяет прогнозировать капиталоотдачу организаций нефтегазового сектора исходя из ожидаемых рентабельности проданной продукции, среднесуточного дебита нефти и газа,

объемов глубокого разведочного бурения на нефть и уровня утилизации попутного нефтяного газа, оптимизировать их значения для повышения инвестиционной привлекательности организации.

Определим наиболее привлекательный объект инвестирования в 2018-2020 гг. среди крупнейших организаций нефтегазового сектора: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Новатэк», ПАО «Татнефть» (табл. 2).

Рейтинг инвестиционной привлекательности организаций нефтегазового сектора со средними показателями капиталоотдачи в 2018–2020 гг. представлен на рис. 2.

Наиболее высокое значение капиталоотдачи демонстрирует ПАО «Новатэк», имея средний показатель – 7,732. ПАО «Новатэк» – лидер по добыче газа в России, основные производственные активы которого расположены в районах Крайнего Севера. ПАО «Лукойл» имеет средний показатель капиталоотдачи равный 2,118. НК «Роснефть» занимает третье место в рейтинге со средней капиталоотдачей 0,920. На последнем месте в рейтинге инвестиционной привлекательности находится ПАО «Татнефть». Такая ситуация сложилась ввиду низкого среднесуточного дебита скважины по газу и объема глубокого разведочного бурения.

Таблица 2

Уровень капиталоотдачи организаций нефтегазового сектора в 2018-2020 гг. на основе предложенной эконометрической модели

Показатель	«Татнефть»			«НК «Роснефть»			«НОВАТЭК»			«Лукойл»		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Рентабельность продукции, %	41,6	30,9	18,2	9,6	8,3	4,3	51,3	80,5	139,2	83,0	91,3	61,2
Среднесуточный дебит одной скважины, т	7,85	7,35	6,1	8,7	9,2	9,8	6,7	6,72	6,9	8,2	8,1	8
Объем глубокого разведочного бурения на нефть, тыс. м	286	290	190	500	440	400	361	328	454	240	218	201
Уровень использования нефтяного (попутного) газа, в процентах от общих ресурсов нефтяного (попутного) газа	95,2	95,9	96,4	84,4	77,8	75,8	97,1	95	96,2	97,4	97,6	97,8
Среднесуточный дебит одной скважины, тыс. м ³	135	124	99	180	177	178	188	204	212	179	175	168
Капиталоотдача	0,08	0,19	0,83	1,65	1,10	0,01	5,55	7,55	10,10	2,42	2,64	1,29

Источник: составлено авторами по данным [5-8].

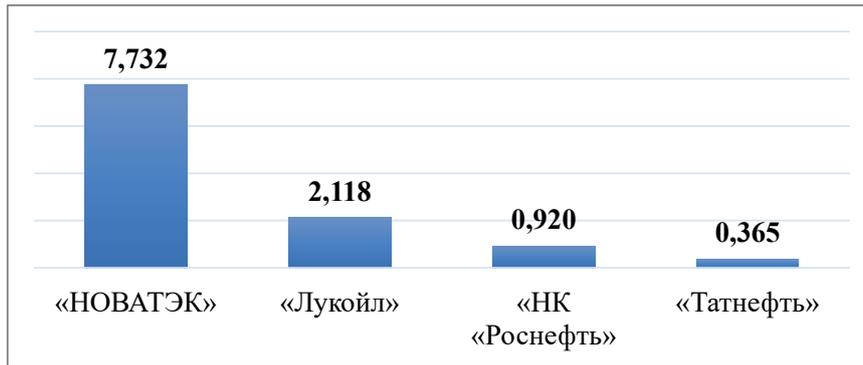

Рис. 2. Рейтинг крупнейших организаций нефтегазового сектора по среднему уровню капиталоотдачи в 2018-2020 гг.
 Источник: составлено авторами

ПАО «Татнефть» и ПАО «НОВАТЭК» необходимо сконцентрировать внимание на увеличении среднесуточного дебита скважины по газу и нефти соответственно, так как данный производственный показатель существенно ниже, чем у остальных анализируемых компаний. Безусловно, по мере добычи газа и нефти, истощения скважины, пластовое давление снижается, что, в свою очередь, приводит к сокращению скорости жидкости в насосно-компрессорной трубе. Организации вынуждены работать с плотными нефтяными и газовыми коллекторами, характеризующимися низкой проницаемостью, плохой структурой порового пространства и отсутствием естественной добычи. В этой связи разработка труднопроницаемых резервуаров играет большую роль в технологическом развитии организации. Традиционные методы разработки едва ли могут обеспечить высокую рентабельность продукции.

Для решения проблемы низкого среднесуточного дебита скважины, увеличения добычи в низкопроницаемых коллекторах применяются альтернативные технологии, такие как гидроразрыв пласта, то есть создание сети трещин с помощью искусственных подходов, улучшающих фильтрационную способность коллектора. Для поддержания пластового давления на начальных этапах падения объемов добычи применяют технологии закачки газа, заводнения поверхностно-активными веществами и наножидкостью. При разработке низкопроницаемых коллекторов закачка газа имеет преимущества перед заводнением в поддержании пластового давления и вытеснении нефти.

CO₂ обладает хорошей растворимостью и сильной экстракционной способностью в сырой нефти. В то же время закачиваемый CO₂ можно хранить в больших объемах под землей, чтобы обеспечить сокращение выбросов.

«НК «Роснефть» имеет достаточно низкий уровень использования попутного нефтяного газа и низкую рентабельность продукции. Несмотря на то, что ПНГ содержит большую долю примесей и требует существенных затрат на «осушку», он может использоваться, благодаря высокому содержанию тяжелых углеводородов, в химической промышленности для изготовления пластмассы, каучука, топливных присадок, ароматических углеводородов. За счет высокого содержания метана в попутном газе из него можно производить сжатый природный газ (КПГ) в качестве газомоторного топлива вместо нефтепродуктов, что обеспечивает высокую экологичность и дешевизну. Учитывая тот факт, что численность парка на КПГ динамично растет (по данным VYGON Consulting) существует высокий потенциал для дальнейшего роста. Более того, нефтяной газ возможно применять как инструмент повышения внутрипластового давления, и, соответственно, нефтеотдачи пласта. Оптимальным вариантом утилизации ПНГ также является выработка из него электрической и тепловой энергии для собственных нужд, однако требуется наличие развитой инфраструктуры вблизи месторождения. Таким образом, выбирая наиболее рентабельный способ утилизации ПНГ для конкретного месторождения, организация должна про-

вести технико-экономический анализ с учетом имеющейся инфраструктуры, размера месторождения и природно-климатических условий [2]. Для «НК «Роснефть» характерен большой объем инвестиций в основной капитал по сравнению с размером чистой прибыли, что приводит к низкой рентабельности продукции, активов и капиталоотдачи. В целях оптимизации структуры активов необходим комплексный подход: постоянный контроль всех составляющих активов; предупреждение затоваривания складов; работа с дебиторской задолженностью. Высокая доля финансовых вложений говорит о наличии у организации большого объема свободных денежных средств, которые можно инвестировать в основную деятельность.

Для повышения инвестиционной привлекательности организациям нефтегазового сектора следует направить усилия на создание:

- четкой стратегии развития с акцентом на повышение операционной эффективности и оптимизацию затрат;
- высококвалифицированной и мотивированной управленческой команды, нацеленной на повышение акционерной стоимости;
- эффективного управления рисками и внутреннего контроля;
- высоких операционных финансовых результатов и надежного кредитного и инвестиционного портфеля;

- условий раскрытия нефинансовой информации (стратегия, подходы к управлению, система управления рисками, вклад деятельности компании в достижение ЦУР, целей Парижского соглашения по климату).

В настоящее время инвесторы все более внимательно анализируют вклад объекта инвестирования в устойчивое развитие при принятии инвестиционного решения. Управление рисками и реализация возможностей, связанных с ESG-факторами, может повлиять на результаты финансово-хозяйственной деятельности компании, и, соответственно, на инвестиционную привлекательность.

Заключение

Таким образом, инвестиционная привлекательность организаций нефтегазового сектора зависит от множества факторов, в свою очередь, совершенствование технологического уровня поиска, разведки и добычи нефти и газа требуют притока инвестиций во все более усложняющихся условиях освоения нефтегазовых ресурсов. При этом следует учитывать также зависимость инвестиционной привлекательности организации от влияния внешних факторов прямого и косвенного воздействия. Разработанная эконометрическая модель дает возможность спрогнозировать отдачу от инвестиций, исходя из выявленных факторов, оказывающих наибольшее влияние на результирующий показатель.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 13.11.2022).
2. Белик Е.С., Рудакова Л.В. Оценка возможности использования попутного нефтяного газа // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. 2020. № 4(40). С. 66-80. DOI 10.15593/2409-5125/2020.04.06.
3. Гайфуллина М.М., Низамова Г.З. Корреляционно-регрессионный анализ инвестиционной привлекательности нефтеперерабатывающей отрасли // Управление. 2021. Т. 9. № 3. С. 27–38.
4. Головецкий Н.Я., Жилкин А.И., Латыпов У.А. Методические основы оценки инвестиционной привлекательности ПАО «Роснефть» // Вестник Евразийской науки. 2020. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN220.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Официальный сайт ПАО «Татнефть». [Электронный ресурс]. URL: <https://old.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/godovie-otcheti> (дата обращения: 13.11.2022).
6. Официальный сайт ПАО «Лукойл». [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/RegulatoryDisclosure/AnnualReport> (дата обращения: 13.11.2022).
7. Официальный сайт ПАО «Роснефть». [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (дата обращения: 13.11.2022).
8. Официальный сайт ПАО «Новатэк». [Электронный ресурс]. URL: https://www.novatek.ru/ru/investors/disclosure/annual_reports/ (дата обращения: 13.11.2022).

УДК 336.71

Б. С. БадмаеваФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: badmaeva.bayrta.1997@mail.ru**АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ СОЗДАНИЯ
И РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ****Ключевые слова:** цифровизация, банковская экосистема, маркетплейс, технологии, искусственный интеллект.

В статье автор отмечает устоявшуюся тенденцию по созданию собственных экосистем многими мировыми компаниями, что отразилось и на банковском секторе, участники которого в условиях нарастающей конкуренции с нетрадиционными игроками ищут новые драйверы роста. В связи с этим, цель данного исследования состоит в анализе результатов деятельности зарубежных банков по созданию и развитию собственных экосистем для выделения наиболее перспективных в российских реалиях практик. В рамках ее достижения были выделены основные достижения в рамках реализации экосистемной стратегии таких кредитных организаций как Royal Bank of Canada (Канада), State Bank of India (Индия) и DBS Bank (Сингапур). В результате автором был сделан вывод о том, что большинство банков, ориентируясь на построение открытого и партнерского типа экосистем, делают акцент на предложение продуктов в сфере недвижимости, автомобильного бизнеса, электронной коммерции и лайвстайл-услуг, а также сервисах для бизнеса. Причем пример экосистем азиатско-тихоокеанского региона представляются автору наиболее ценными.

B. S. Badmaeva

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: badmaeva.bayrta.1997@mail.ru

**ANALYSIS OF FOREIGN PRACTICE OF CREATION
AND DEVELOPMENT OF BANKING ECOSYSTEMS****Keywords:** digitalization, banking ecosystem, marketplace, technologies, artificial intelligence

In the article, the author notes the well-established trend of creating their own ecosystems by many global companies, which has also affected the banking sector, whose participants are looking for new growth drivers in the face of increasing competition with non-traditional players. In this regard, the purpose of this study is to analyze the results of foreign banks' experience of building their own ecosystems in order to identify the most promising practices in Russian realities. As part of its achievement, the main achievements in the implementation of the ecosystem strategy of such credit institutions as Royal Bank of Canada (Canada), State Bank of India (India) and DBS Bank (Singapore) were highlighted. As a result, the author concluded that most banking ecosystems, often of an open and partner nature, focus on offering products in real estate, automotive business, e-commerce and lifestyle services, as well as business services. Moreover, the example of ecosystems of the Asia-Pacific region seems to the author to be the most valuable.

Введение

На сегодняшний день все больше компаний активно развивают экосистемную бизнес-модель, так как в течение последних лет именно они показывают наибольший рост стоимости. Согласно исследованию McKinsey, такие компании к 2025 году будут генерировать совокупный объем доходов в размере 60 трлн американских долл. при наличии потенциальной возможности нарастить долю в мировом ВВП с 1-2% до 30% [1]. Причем все большее развитие экосистемы приводит к тому, что экосистемные компании выходят на рынок оказания финансовых

услуг, тем самым сокращая доходные источники банковских учреждений. В данных условиях кредитные организации, которые испытывают конкурентное давление с их стороны, вынуждены искать новые точки роста своего бизнеса для чего они также идут по пути построения экосистем, направленных на удовлетворение многосторонних потребностей клиентов как банковского, так и небанковского характера [2, с. 292]. В частности, в Российской Федерации наиболее активными участниками экосистемной гонки, наряду с технологическими, телекоммуникационными, интернет-компани-

ями и маркетплейсами, представленными Яндексом, VK (ранее Mail.ru Group), МТС и Wildberries, выступают такие банки как Сбер, Тинькофф и ВТБ. Однако, несмотря на значительные успехи отечественных кредитных организации в реализации новой бизнес-модели, для более комплексного подхода к внедрению инновационной бизнес-модели необходимо изучать опыт зарубежных финансовых институтов, заимствовать наиболее удачные практики и отказываться от неэффективных. В связи с этим, цель данного исследования состоит в анализе результатов деятельности зарубежных банков по созданию и развитию собственных экосистем для выделения наиболее перспективных в российских реалиях практик.

Материал и методы исследования

В основе информационной базы исследования лежат научные работы отечественных и зарубежных ученых, специализирующихся в области изучения результатов деятельности банковских экосистем, а также отчетные документы банков-организаторов экосистем и аналитические материалы общепризнанных консалтинговых компаний. В исследовании применялись такие общенаучные методы как анализ, синтез и сравнение полученной информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на то, что многие известные корпорации в лице Google, Apple, Amazon и др. развивают свой бизнес в направлении универсализации предоставляемых услуг, тем самым реализуя экосистемную бизнес-модель, примеры зарубежных экосистем, организатором которых выступают кредитные организации, не столь известны. Между тем, среди банков, использующих значительную базу клиентов с целью отхода от предложения исключительно банковских продуктов и услуг, наиболее общепризнаны Royal Bank of Canada (Канада), State Bank of India (Индия) и DBS Bank (Сингапур) [3, с. 54].

В частности, в рамках своей стратегии развития крупнейший индийский банк State Bank of India (SBI), 60% акционерного капитала которого находятся в собственности Центрального банка Индии, объявил о намерении выйти за границы обычного цифрового банка. Преследуя данную стратегию, в 2017 году SBI запустил суперприложение

«YONO» (You Only Need One – Вам нужна-етесь только в одном), объединяющее предложение традиционных банковских продуктов, финансовых услуг дочерних компаний SBI («SBI General Insurance», «SBI Capital Markets») и предложения от его партнеров [4, с. 3], среди которых компании электронной коммерции, торговые сети, компании по организации досуга и т.д.

Будучи единой точкой входа в экосистему банка, «YONO» было загружено более 111 млн раз, приложение ежедневно посещали около 16,5 млн раз более 48 млн зарегистрированных пользователей-резидентов 7 стран (по состоянию на март 2022 года) [5].

При этом в рамках дальнейшей реализации экосистемной стратегии, проявляющейся через совершенствование приложения «YONO», банк продолжает инвестировать в облачные технологии для обеспечения аналитики больших объемов данных, что позволяет повысить уровень персонализации приложения, его большую ориентированность на нужды и предпочтения конкретного клиента, тем самым реализуя «принцип Know Your Client (Знай своего клиента)». Кроме того, SBI использует технологии искусственного интеллекта и распознавания лиц для обеспечения возможности открывать сберегательные счета через «YONO». В результате активных вложений в цифровизацию своего бизнеса, расходы банка на развитие информационно-коммуникационных технологий в 2021 году составило 1,8 млрд долларов США [6]. Наряду с этим, в 2022 году кредитная организация также основало подразделение «SBI Start-Up Branch», направленное на поддержку предпринимателей, которые заняты созданием и развитием технологических стартапов.

Между тем, целью крупнейшего банка Канады Royal Bank of Canada (RBC) является создание партнерской экосистемы [7, с. 10], для чего он активно инвестирует развитие технологических компетенций. Так, в 2021 год соответствующая часть расходов составили 2,3 млрд долларов США [8].

Также RBC осуществил объединение собственного технологического подразделения RBCx с дочерней венчурной компанией RBC Ventures для создания единой компании, направленной на поддержку технологических стартапов и ИТ-предпринимателей Канады посредством предложения им комплексных банковских продуктов и консал-

тинговых услуг. В свою очередь, посредством заключения партнерских отношений с представителями технологического сектора банковское учреждение улучшает собственные возможности по повышению качества разнообразных цифровых продуктов и услуг, а также расширения их линейки. На сегодняшний день RBC предоставляет универсальный набор банковских услуг, а также развивает некоторые небанковские сервисы, ориентированные на корпоративных клиентов (рисунок).

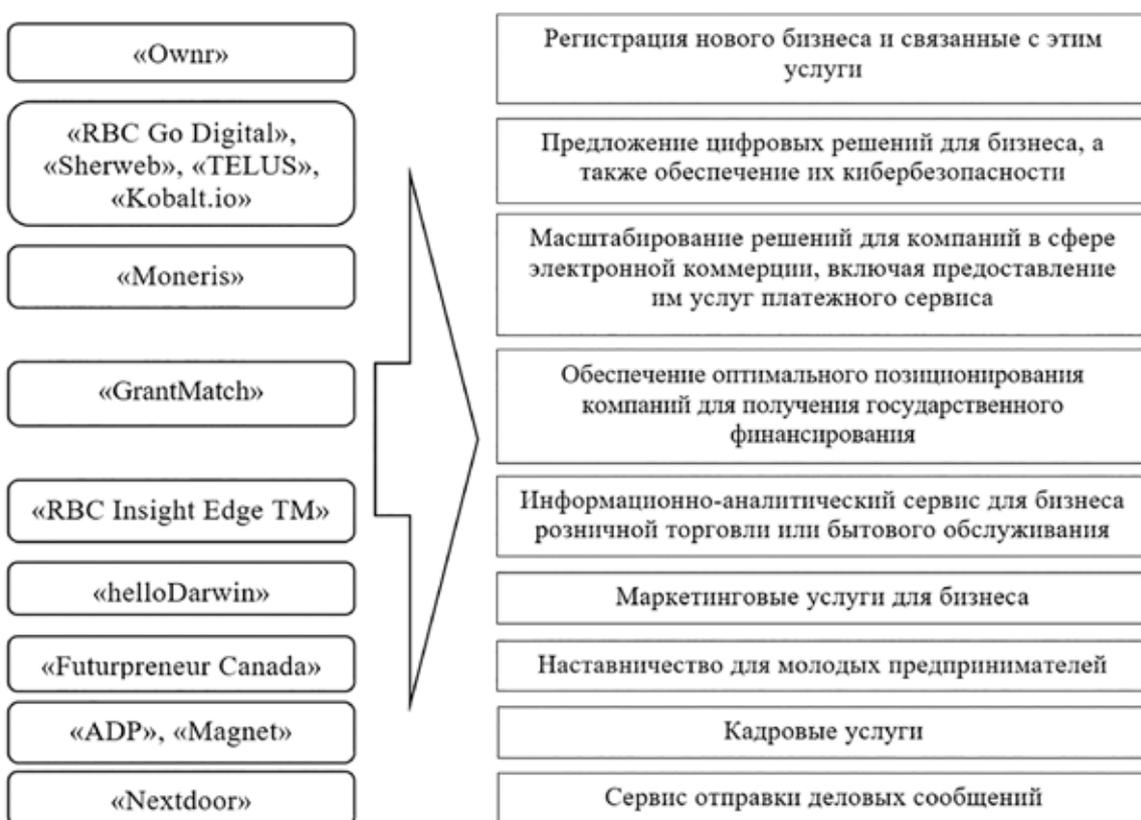
В свою очередь, DBS Bank со штаб-квартирой в Сингапуре, принимая в качестве ориентиров китайские платформенные компании, в 2021 году получил премию от международного издательства Euromoney в категории «Лучший цифровой банк в мире». В основе успехов цифровой трансформации кредитной организации лежат значительные ежегодные финансовые вложения, превышающие 750 млн долларов США. Внедряя технологии продвинутой аналитики, искусственного интеллекта и машинного обучения, DBS получает возможность обеспечи-

вать гиперперсонализированное обслуживание пользователей, тем самым предлагая им интеллектуальный сервис, что и отразилось в повышении доли цифровых клиентов с 33% в 2015 году до 58% в 2021 году [10, с. 23].

Вместе с тем, DBS Bank реализует экосистемную модель посредством запуска маркетплейсов в разных сферах.

В частности, маркетплейс в сфере недвижимости (Property Marketplace) обеспечивает возможность предлагать услуги, сопутствующие приобретению жилья, в том числе ипотечный кредит, страхование имущества, потребительский кредит на проведение ремонта. При этом благодаря сервису MyHome клиент может подобрать жилье для покупки или аренды в соответствии со своими запросами, в том числе финансового характера.

Наличие автомобильного маркетплейса (Car Marketplace) делает возможным централизацию на одной платформе разнообразных финансовых и нефинансовых услуг, задействованных в процессах приобретения, аренды, ремонта и продажи транспортных средств.

Состав небанковских продуктов и услуг Royal Bank of Canada [9]

Наряду с этим, DBS Bank запустил первую сингапурскую платформу Travel Marketplace, объединяющие предложения различных сервисов бронирования (Booking.com, Agoda, Klook и т.д.), авиакомпаний (Singapore Airlines, Qatar Airways и т.д.), сетей отелей, сингапурских и иностранных организаторов культурных и спортивных мероприятий. Причем маркетплейс предоставляет пользователям бесплатную туристическую страховку и повышенный кэшбек при оплате баллами DBS, а также беспроцентную рассрочку на оплату расходов, связанных с туристическими поездками.

Посредством создания универсальной платформы для бытовых услуг DBS Home and Living Marketplace, кредитная организация дает своим пользователям возможность подбирать приемлемый тариф на электроэнергию, мобильные и Интернет-услуги с преимуществом получения кэшбека, просматривать товары партнеров, включая мебельные фабрики, производителей бытовой электроники и т.п., при наличии возможности получения соответствующих кредитных и страховых услуг.

Образовательная платформа (Education Marketplace) объединяет различные предложения, связанные с разнообразными курсами повышения квалификации, занятиями с репетитором по программе школьным дисциплинам, общеразвивающими кружками, и т.д.

В свою очередь, медицинская платформа Health Marketplace отрывает клиентам доступ к товарам и услугам по поддержанию и укреплению их здоровья (пакеты услуг от множества медицинских центров) и к страховой защите от множества заболеваний [11].

Наряду с этим, DBS Bank активно расширяет экосистему сервисов для малых и средних предприятий посредством приложения DBS BusinessClass, предоставляющее им консалтинговые услуги в области развития бизнес-навыков, а также обеспечивающее доступ к аналитическим отчетам от экспертов [12].

Очевидно, что все представленные банки, находясь на разной стадии реализации экосистемной стратегии, уделяют большое внимание развитию собственных цифровых сервисов, воспринимая цифровизацию бизнеса в качестве неотъемлемого компонента построения востребованного сервиса, что

также подтверждается их значительными инвестициями в информационно-коммуникационные технологии и стремлением формировать стратегические партнерства с представителями технологической отрасли.

Заключение

Современный банковский сектор претерпевает значительную цифровую трансформацию, связанную с необходимостью конкурировать с бигтех-корпорациями. Следствием этого выступает желание многих кредитных организаций выйти за пределы традиционных банковских компетенций. При этом, большинство банков, ориентируясь на построение открытого и партнерского типа экосистем, делают акцент на услуги в сфере недвижимости, автомобильного бизнеса, электронной коммерции и лайв-стайл-услуг (доставка продуктов, досуговые мероприятия, туризм и т.д.), а также многообразных сервисах для бизнеса.

Однако, зачастую глобальные бигтехи, такие как Google, Amazon, показывают доминирование над национальными банковскими экосистемами, так же как китайские технологические гиганты Alibaba и Tencent, основывая собственные цифровые банки, постепенно отбирают клиентов у кредитных организаций-соотечественников. Отчасти превалирование технологических гигантов объясняется их изначальной фокусировкой на цифровой формат бизнеса, в то время как финансовым институтам приходится перестраивать свою бизнес-модель.

Между тем, упомянутые ранее российские банковские экосистемы посредством значительного масштабирования в национальном масштабе, успешно конкурируют с экосистемами отечественных небанковских компаний, тем самым они постепенно сами становятся технологическими компаниями.

Тем не менее, национальным кредитным организациям следует извлекать пользу из наиболее удачного опыта деятельности иностранных банковских экосистем. Причем пример экосистем азиатско-тихоокеанского региона, как банковских, так и небанковских (особенно в технологических аспектах), представляются наиболее ценными. Особенно полезен опыт State Bank of India в построении суперпапа и DBS Bank в запуске интегрированных платформ.

Библиографический список

1. К 2025 году около 30% корпоративного дохода в мире будут генерировать цифровые бизнес-экосистемы// Business FM Санкт-Петербург. 07.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://bfmspb.ru/novosti/k-2025-godu-okolo-30-korporativnogo-doxoda-v-mire-budut-generirovat-czifrovyye-biznes-ekosistemyi> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Бадмаева Б.С. Развитие инноваций в бизнес-моделях в цифровой экономике// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 289-294. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-2-289-294.
3. The great divergence// McKinsey's Global Banking Annual Review, 2021. 39 p.
4. Bertrand R. The rise of a financial tiger // Case-study of IBM. July 2021. 8 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibm.com/case-studies/state-bank-of-india> (дата обращения: 15.12.2022).
5. Keshavdev V. YONO to be Super App, won't be spun off: SBI. Fortune India. 12.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fortuneindia.com/enterprise/yono-to-be-super-app-wont-be-spun-off-sbi/105723> (дата обращения: 15.12.2022).
6. State Bank of India – Digital Transformation Strategies. GlobalData Report. 11.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaldata.com/store/report/state-bank-of-india-enterprise-tech-analysis/> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Annual Report 2021 of Royal Bank of Canada. Official site of Royal Bank of Canada. P. 10. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.com/investor-relations/_assets-custom/pdf/ar_2021_e.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
8. Royal Bank of Canada – Enterprise Tech Ecosystem Series. GlobalData Report. January 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaldata.com/store/report/royal-bank-of-canada-enterprise-tech-analysis/> (дата обращения: 20.12.2022).
9. Official site of Royal Bank of Canada. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbcroyalbank.com/business/beyond-banking/beyond-banking-offers-and-services/index-v3.html> (дата обращения: 20.12.2022).
10. New Initiatives, New Growth. Annual Report 2021 of DBS Group Holdings Ltd. 2022. 220 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dbs.com/annualreports/2021/index.html> (дата обращения: 27.12.2022).
11. Growing Your Business and Network in Asia. Official site of DBS Bank. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dbs.com.sg/sme/businessclass.page?pk_source=yandex&pk_medium=organic&pk_campaign=seo (дата обращения: 27.12.2022).
12. DBS Marketplace, Online Marketplace Singapore. DBS Singapor. Official site of DBS Marketplace. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dbs.com.sg/personal/marketplace/> (дата обращения: 27.12.2022).

УДК 334.021

О. Н. Бекетова

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: astole@yandex.ru

М. В. Ариффуллин

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: marifullin@yandex.ru

А. Л. Фролов

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: alexandrf88@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ESG-СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: инвестиции, ESG-стратегия, экология, социальная сфера, правительство, финансы, эффективность, регулирование, отчетность, сектор.

В статье рассмотрены инвестиционные аспекты ESG-стратегий российских предприятий. Установлено, что концентрация активов, связанная с наклоном портфелей в сторону эмитентов ESG с высоким рейтингом, может, в зависимости от условий, влиять на доходность российских предприятий. Доказано, что различные комбинации построенных портфелей, основанных на наклонах, которые обеспечивают большую подверженность рискам эмитентов с более высоким рейтингом, часто выполняются на уровне ниже традиционных индексов в течение периодов времени. Изменения в политике на нескольких основных рынках свидетельствуют о том, что, хотя политические инициативы находятся на разных стадиях разработки, предпринимаются усилия по укреплению практики ESG, чтобы она была прозрачной, эффективной и справедливой. Выяснено, что регулятивные инициативы, связанные с устойчивым финансированием, и ESG в частности, охватывают такие темы, как таксономия и раскрытие информации об эмитентах, продуктах фонда ESG, рейтинговых агентствах и контрольных показателях. Определено, что прогресс в повышении значимости инвестиций в ESG требует более активных усилий по обеспечению прозрачности, согласованности показателей, сопоставимости методологий рейтингов и соответствия финансовой отчетности. Несмотря на усилия регулирующих органов, органов, устанавливающих стандарты, и участников частного сектора в различных российских регионах для обеспечения эффективности может потребоваться вмешательство федеральных властей.

O. N. Beketova

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: astole@yandex.ru

M. V. Arifullin

State University of Management, Moscow, e-mail: marifullin@yandex.ru

A. L. Frolov

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: alexandrf88@mail.ru

INVESTMENT ASPECTS OF ESG-STRATEGIES OF RUSSIAN ENTERPRISES

Keywords: investments, ESG-strategy, ecology, social sphere, government, finance, efficiency, regulation, reporting, sector.

The article discusses the investment aspects of ESG strategies of Russian enterprises. It has been established that the concentration of assets associated with the tilt of portfolios towards high-rated ESG issuers may, depending on the conditions, affect the profitability of Russian enterprises. It has been proven that various combinations of constructed portfolios based on slopes, which provide greater exposure to the risks of issuers with a higher rating, are often performed at a level below traditional indices for periods of time. Policy changes in several major markets indicate that, although policy initiatives are at different stages of development, efforts are being made to strengthen ESG practices so that they are transparent, effective and fair. It was found out that regulatory initiatives related to sustainable financing, and ESG in particular, cover such topics as taxonomy and disclosure of information about issuers, ESG fund products, rating agencies and benchmarks. It is determined that progress in increasing the importance of investments in ESG requires more active efforts to ensure transparency, consistency of indicators, comparability of rating methodologies and compliance with financial statements. Despite the efforts of regulatory authorities, standard-setting bodies, and private sector actors in various Russian regions, the intervention of federal authorities may be required to ensure efficiency.

Формы устойчивого финансирования быстро развивались в последние годы, поскольку все большее число институциональных инвесторов и фондов используют различные подходы к инвестированию в рамках окружающей среды, социальной сферы и управления (ESG). Хотя внедрение форм устойчивого финансирования является обычным событием, терминология и практика, связанные с инвестированием в ESG, значительно различаются. Одна из причин этого заключается в том, что инвестирование в ESG превратилось из социально ответственной инвестиционной философии в отдельную форму ответственного инвестирования.

В то время как более ранние подходы использовали исключительный отбор и оценочные суждения для формирования своих инвестиционных решений, инвестирование в ESG стимулировалось изменением спроса со стороны всей финансовой экосистемы, обусловленными как поиском лучшей долгосрочной финансовой ценности, так и стремлением к лучшему в соответствии с ценностями.

Причем существует разнообразие показателей, методологий и подходов, которые, будучи действительными, способствуют разрозненным результатам, дополняя ряд инвестиционных практик ESG, которые в совокупности приводят к отраслевому консенсусу относительно эффективности портфелей с высоким уровнем ESG, который может оставаться открытым для интерпретации. В то же время ключевые результаты анализа показывают, что рейтинги ESG сильно различаются в зависимости от выбранного поставщика, что может происходить по ряду причин, таких как различные структуры, качественная оценка и взвешивание подкатегорий.

Более того, за последнее десятилетие доходность показала неоднозначные результаты, что вызывает вопросы относительно истинной степени, в которой ESG влияет на производительность. Это отсутствие сопоставимости показателей ESG, рейтингов и подходов к инвестированию затрудняет инвесторам проведение границы между управлением существенными рисками ESG в рамках их инвестиционных мандатов и достижением результатов ESG, которые могут потребовать компромисса в финансовых показателях.

Различные аспекты данной проблематики отражены в работах О.Н. Воронковой [4], Е.М. Егоровой [5], Е.В. Жуковой [6], Е.В. Марьиной [10], Л.Н. Панковой [11], Н.В. Пахомовой [12], Б.А. Шахназарова [15] и др. Учитывая научный задел в этой области считаем, что исследование инвестиционных аспектов ESG-стратегий российских предприятий требует углубления.

Практика показала, что несмотря на эти недостатки, оценка и отчетность ESG потенциально могут предоставить значительный объем информации об управлении и устойчивости российских предприятий при создании долгосрочной стоимости. Это также могло бы представлять собой важный рыночный механизм, помогающий инвесторам лучше согласовывать свои портфели с экологическими и социальными критериями, которые соответствуют устойчивому развитию.

Тем не менее, прогресс в повышении значимости инвестиций в ESG требует более активных усилий по обеспечению прозрачности, согласованности показателей, сопоставимости методологий рейтингов и соответствия финансовой отчетности. Наконец, несмотря на усилия регулирующих органов, органов, устанавливающих стандарты, и участников частного сектора в различных юрисдикциях и российских регионах, для обеспечения эффективности, устойчивости и целостности рынка может потребоваться глобальное руководство. В то же время инвестиции в экологию, социальную сферу, а также управление (ESG) быстро росли за последний период, и объем профессионально управляемых портфелей, в которые включены ключевые элементы оценок ESG, по некоторым показателям превышает 1,5 млрд. долларов США в Российской Федерации [1, 3, 14].

Кроме того, объем торговых инвестиционных продуктов, связанных с ESG, доступных институциональным и розничным инвесторам продолжает быстро расти на основных российских финансовых рынках. Растущий интерес инвесторов к факторам ESG отражает мнение о том, что данные вопросы, включая риски и возможности, могут повлиять на долгосрочные результаты деятельности эмитентов и поэтому должны надлежащим образом учитываться при принятии решений по инвестированию.

Хотя определения различаются в отношении формы учета рисков ESG, в целом инвестирование в ESG – это подход, который направлен на включение данных факторов в распределение активов и принятие решений о рисках, чтобы генерировать долгосрочную финансовую отдачу [2, 7, 13]. Таким образом, в центре внимания находится степень, в которой подход ESG включает прогнозную финансово-существенную информацию об ожидании доходности и рисков, и степени, в которой он может помочь генерировать превосходную долгосрочную доходность.

За последний период в Российской Федерации значительное внимание уделялось критериям ESG и инвестированию, отчасти из-за, по крайней мере, трех факторов. Во-первых, недавние отраслевые и академические исследования показывают, что инвестиции в ESG при определенных условиях могут помочь при управлении инвестиционных рисков. Несмотря на недавние исследования, растет понимание важности измерения ESG-показателей. Во-вторых, внимание к рискам, связанным с преобразованием климата, преимуществам делового поведения, необходимости разнообразия на рабочем месте и в советах директоров предполагает, что общественные ценности будут все больше влиять на выбор инвесторов, а выбор потребителей может все больше влиять на результаты деятельности российских корпораций.

В-третьих, у корпораций и финансовых институтов растет стремление отказаться от краткосрочных перспектив рисков и доходности, чтобы лучше отражать долгосрочную устойчивость в результатах инвестирования. Таким образом, некоторые российские инвесторы стремятся повысить эффективность долгосрочных доходов, а другие, возможно, пожелают включить более формализованное соответствие общественным ценностям. В любом случае, появляется все больше свидетельств того, что устойчивость финансирования должна учитывать внешние факторы в рамках максимизации долгосрочной прибыли, что одновременно снижает склонность к спорам, которые подрывают доверие заинтересованных сторон.

Инвестиции в ESG также вызвали интерес со стороны государственного сектора в Российской Федерации, включая

Центральный банк РФ, что выразилось в поддержке способам содействия переходу финансовых систем к более экологичной экономике при низком уровне выброса углерода. Центральный банк РФ обязался интегрировать методы оценки ESG и инвестирования в некоторые из своих обязанностей, такие как управление резервами и надзорная практика, включая стресс-тесты.

Кроме того, в рамках растущего спроса финансовая индустрия создает все больше продуктов и услуг, связанных с рейтингами ESG, индексами и фондами. Число российских фирм, называющих себя поставщиками рейтингов ESG, увеличилось. Количество индексов ESG, фондов акций и фондов с фиксированным доходом продолжает увеличиваться. Инвесторы теперь могут участвовать в ESG-инвестировании с помощью продуктов с низким уровнем риска, таких как фонды денежного рынка, которые сочетают сложные синтетические стратегии с ESG-инвестированием.

Инвесторы, стремящиеся позиционировать себя как переходящих к экономике с низким выбросом углеродов, могут инвестировать в «зеленые» фонды и возобновляемые источники энергии. В этом отношении российские финансовые рынки доказали свою гибкость в реагировании на спрос инвесторов прозрачным и ориентированным на клиента образом. Несмотря на этот прогресс, повышение использования раскрытия информации ESG, рейтингов и различных типов фондов, связанных с ESG, потребовал более пристального внимания со стороны ряда практиков рынка, и в отрасли растет понимание того, что методы инвестирования ESG должны развиваться, чтобы соответствовать ожиданиям своих пользователей и поддерживать доверие.

В то же время ESG-стратегии должны быть направлены на преодоление разрыва в знаниях путем: изучения концепций и определений; ключевых участников экосистемы ESG и их функций; анализа проблем, связанных с инвестиционными рейтингами, категоризацией фондов и эффективностью [8, 9, 16]. В данных стратегиях предпринята попытка выявить и понять как различия в ESG-стратегиях могут способствовать различным показателям ESG, которые приводят к расхождениям в индексах и портфелях с высоким ESG.

Результаты свидетельствуют, что финансовые посредники, а также правительственные и международные организации оказывают влияние на формирующуюся практику инвестирования в ESG. Несмотря на конструктивный и всеобъемлющий прогресс, достигнутый в разработке практики ESG, это привело к несоответствиям показателей для инвесторов. При этом некоторые рейтинговые агентства все еще находятся на пути совершенствования своей методологии путем включения различных факторов. Более того, субъективное суждение является многоуровневым, особенно в отношении абсолютных и относительных оценок внутри отраслей и между ними.

Несмотря на достигнутый прогресс, остается решающий момент в согласовании с существенными факторами. При этом, когда информация из раскрытия эмитентами извлекается и различные ключевые факторы взвешиваются может быть рассчитан окончательный ESG-балл. Кроме того, рейтинги ESG варьируются от одного поставщика ESG к другому. Различные методологии, используемые для преобразования данных подвергаются критике из-за большого различия в результатах.

При этом различия в показателях ESG могут возникать по ряду причин. Они могут касаться различных структур, мер, ключевых показателей и метрик, использования данных, качественной оценки и взвешивания подкатегорий, повторного взвешивания баллов

для обеспечения «лучшего в своем классе» в отраслях. В то время как различные методологии, суждения и данные приветствуются, чтобы предложить инвесторам выбор подходов и результатов, значительные различия в оценке ESG у разных поставщиков могут снизить значимость портфелей ESG, в которых российские предприятия с более высоким рейтингом оцениваются более высоко.

Подводя итоги, можно утверждать, что концентрация активов, связанная с наклоном портфелей в сторону эмитентов ESG с высоким рейтингом, может, в зависимости от условий, влиять доходность российских предприятий. Различные комбинации построенных портфелей, основанных на наклонах, которые обеспечивают большую подверженность рискам эмитентов с более высоким рейтингом, часто выполняются на уровне ниже традиционных индексов в течение периодов времени.

Изменения в политике на нескольких основных рынках свидетельствуют о том, что, хотя политические инициативы находятся на разных стадиях разработки, предпринимаются усилия по укреплению практики ESG, чтобы она была прозрачной, эффективной и справедливой. Регулятивные инициативы, связанные с устойчивым финансированием, и ESG в частности, охватывают такие темы, как таксономия и раскрытие информации об эмитентах, продуктах фонда ESG, рейтинговых агентствах и контрольных показателях.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Косарева Н.В., Лебедева О.Е. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Адашова Т.А., Косарева Н.В., Лебедев К.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 314-317.
3. Бекетова О.Н., Фролов А.Л., Арифиллин М.В. Финансовая аналитика как инструмент управления эффективностью бизнес-моделей предприятия в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 143-147.
4. Воронкова О.Н. Реконфигурация глобальных цепочек создания стоимости в современных условиях // Annali d'Italia. 2022. № 28-2. С. 36-39.
5. Егорова Е.М., Аванесова Е.С. О роли ESG-банкинга в формировании финансового вектора социально ориентированных бизнес-проектов // Экономика: теория и практика. 2022. № 4 (68). С. 49-54.
6. Жукова Е.В. Экологическая составляющая ESG-факторов с позиций управления в экономике замкнутого цикла // Вестник университета. 2021. № 7. С. 143-150.
7. Коновалова Е.Е., Мартынова Р.Ф., Лебедев К.А. Совершенствование управления международной конкурентоспособностью предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1(81). С. 515-518.
8. Лебедев К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна // Культура народов Причерноморья. 2009. № 167. С. 70-71.

9. Лебедева О.Е. Особенности функционирования регионального рынка продукции скотоводства // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2007. № 99. С. 196-202.
10. Марьин Е.В. ESG-баланс между тремя измерениями: экономическим, социальным и экологическим // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 9. С. 10-13.
11. Панкова Л.Н. ESG тренды мировой экономики // Актуальные исследования. 2021. № 51 (78). С. 95-97.
12. Пахомова Н.В., Айнабекова К.К. Драйверы и барьеры на пути внедрения крупным бизнесом России и Казахстана ESG стратегий: сравнительный анализ // Проблемы современной экономики. 2022. № 1 (81). С. 163-168.
13. Федупин А.А., Лебедев К.А., Лебедева О.Е. Оптимизация внутрикластерных отношений в туристической сфере // Актуальные проблемы экономики. 2017. Т. 187. № 1. С. 383-388.
14. Федупин А.А., Сахарчук Е.С., Лебедева О.Е. Организационные аспекты повышения квалификации специалистов в сфере туризма // Актуальные проблемы экономики. 2015. Т. 166. № 4. С. 327-330.
15. Шахназаров Б.А. ESG-принципы и устойчивое развитие правовые аспекты // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1 (42). С. 2-11.
16. Nikolskaya E. Yu., Pasko O.V., Volkova I.A., Dekhtyar G.M., Lebedeva O.E. Boosting the competitiveness of hotel business operators in current conditions. Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8. № 8 (24). P. 1617-1622.

УДК 657.1

Н. В. Гамулинская

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров,
e-mail: deizi.07@mail.ru

Р. В. Ливанова

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», Москва,
e-mail: LivanovaRV@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Ключевые слова: дисконтированная стоимость, ставка дисконтирования, оценка, доходность, предприятие.

Данная статья посвящена поиску решения проблемы отсутствия единого подхода к определению дисконтированной стоимости и оценке ставки дисконтирования в бухгалтерском учете. Практическое значение заключается в нахождении решения поставленной проблемы посредством выделения составляющих ставки дисконтирования и рекомендации размера ставки для российских предприятий. Решение выявленной проблемы осуществлялось с использованием методов анализа, синтеза, обобщения, формализации и мысленных экспериментов. Исследование авторов основано на анализе открытых источников информации: нормативных документов, научных публикаций. Особое внимание уделено изучению публикаций в части оценки бухгалтерского баланса и дисконтирования. Авторами проанализированы точки зрения школ счетоводства в части оценки, сделана выборка в части дисконтирования, согласно МСФО, применяемых в Российской Федерации. Авторами сделаны выводы, что ставка дисконтирования на сегодняшний день субъективна и значительно влияет на все расчеты, а также частично искажает их. Каждый хозяйствующий субъект использует свою расчетную ставку, и поэтому возникают трудности в сопоставимости финансового положения предприятия. В связи с этим авторами предлагается использовать фиксированную ставку, закрепленную законодательно, которая позволит значительно повысить точность расчетов.

N. V. Gamulinskaya

Vyatka State University, Kirov, e-mail: deizi.07@mail.ru

R. V. Livanova

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, e-mail: LivanovaRV@mail.ru

METHODOLOGICAL APPROACHES TO DETERMINING THE DISCOUNT RATE IN ACCOUNTING

Keywords: discounted value, discount rate, valuation, profitability, enterprise.

This article is devoted to finding a solution to the problem of the lack of a unified approach to determining the discounted value and estimating the discount rate in accounting. The practical significance lies in finding a solution to the problem posed by highlighting the components of the discount rate and recommending the size of the rate for Russian enterprises. The solution of the identified problem was carried out using methods of analysis, synthesis, generalization, formalization and thought experiments. The authors' research is based on the analysis of open sources of information: regulatory documents, scientific publications. Special attention is paid to the study of publications regarding the assessment of the balance sheet and discounting. The authors analyzed the points of view of accounting schools in terms of valuation, made a selection in terms of discounting, according to IFRS, applied in the Russian Federation. The authors conclude that the discount rate is currently subjective and significantly affects all calculations, as well as partially distorts them. Each business entity uses its own settlement rate, and therefore difficulties arise in the comparability of the financial situation of the enterprise. In this regard, the authors propose to use a fixed rate fixed by law, which will significantly improve the accuracy of calculations.

В последнее время тема дисконтирования стала одной из самых обсуждаемых, несмотря на значительное количество пояс-

нений консультантов и широкую практику налоговых споров. Она изучается на стыке сразу нескольких взаимосвязанных эко-

номических дисциплин. При этом такой оживленный интерес был вызван массовым переходом крупных предприятий на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и необходимостью составления отчетности с учетом требований МСФО, а также принятием федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ).

Однако, несмотря на принятые ФСБУ, вопрос порядка определения дисконтированной ставки по отечественным стандартам до сих пор остается дискуссионным. При этом МСФО предусматривают более четкие правила и требования. В связи с вышеизложенным данное исследование является актуальным и практически значимым. При этом целью исследования является выявление факторов, которые влияют на дисконтирование и определение единого подхода к размеру ставки в бухгалтерском учете.

Достижение поставленной цели осуществлялось путем решения следующих задач: изучение нормативных документов и литературных источников в соответствии с поставленной целью исследования; определение особенностей дисконтирования; выявление факторов, которые влияют на ставку дисконтирования; определение единого подхода к дисконтированию в бухгалтерском учете. В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ, синтез, обобщение, формализация, мысленные эксперименты.

Анализ был использован для выявления сущности дисконтирования и определения условий его применения. С помощью синтеза проводилось описание частей и связей для характеристики объектов. Использование метода обобщения позволило обобщить полученные результаты. Метод формализации включал передачу сущности и структуры объекта с помощью формул и символов. Мысленные эксперименты помогли сделать выводы по теме исследования. При этом в первую очередь были изучены нормативные документы, использующиеся на территории РФ, а именно Положения и Международные стандарты по бухгалтерскому учету.

Различные аспекты данной проблематики отражены в работах А. Александера [1], Й. Бетге [2], А.Н. Каланова [4], Т.Б. Кувалдиной [7], М.К. Легеньковой [8], А.П. Рудановского [9], Е.М. Сорокиной [11], Л.В. Сотниковой [12], З.С. Туяковой [13] и др. Вместе с тем, вопросы к определению ставки дисконтирования в бухгалтерском учете требуют дальнейшего исследования.

Исследования показали, что целью дисконтирования стоимости является предоставление пользователю финансовой отчетности наиболее достоверной информации о фактической текущей стоимости активов и обязательств. Эта информация, конечно, повышает важность и надежность создаваемых отчетов. При этом концепция справедливой стоимости является основополагающим принципом МСФО.

Кроме того, дисконтированная стоимость – это мера, которая необходима сегодня, чтобы получить эту сумму в будущем при данных условиях, т.е. будущая ценность трансформируется в настоящую. На практике это означает, что предприятие видит, какую ценность сегодня имеют будущие платежные потоки инвестиций. Именно доходность находится в центре расчета. В то же время оценка актива или обязательства зависит от суждения бухгалтера в рамках выбора ставки дисконтирования.

Это привносит субъективизм при бухгалтерской оценке и выступает фактором, который снижает достоверность бухгалтерской информации. В связи с этим необходимо выбрать такие методы, которые могут уменьшить указанный субъективизм. Также при определении ставки дисконтирования важно учесть ряд факторов, которые будут непосредственно влиять на ее величину.

В качестве номинальной ставки мы рекомендуем использовать следующие варианты:

- ключевую ставку ЦБ РФ – 5,0%. Считается, что этот курс отражает цену денег в экономике. Повышение этой ставки влечет за собой увеличение цены кредита и является следствием повышенных рисков;

- доходность по государственным облигациям. В этом случае номинальная ставка фиксируется в виде доходности по облигациям федерального займа (ОФЗ) – от 5,15% до 6,7% годовых в зависимости от срока погашения. Эти долговые ценные бумаги выпущены и гарантированы Министерством финансов РФ, поэтому они считаются наиболее надежным финансовым активом Российской Федерации;

- доходность рублевых срочных депозитов в наиболее надежных банках. В России в 2021 году по рейтингу Forbes к таким банкам относятся Сбербанк – до 4,5% годовых, Райффайзен банк – до 4% годовых, Росбанк – до 4,65% годовых и ряд других банков. При выборе безрисковой ставки, таким образом, необходимо учитывать сопостави-

мость периода инвестирования и периода фиксации ставки по депозиту.

В качестве номинальной ставки некоторые авторы [3, 6, 14] предлагают использовать: уровень доходности по иностранным государственным облигациям; уровень доходности российских государственных еврооблигаций; ставки на рынке межбанковского кредитования. По нашему мнению, такие ставки не уместно применять в Российской практике, т.к. в первых двух вариантах ставка будет выражена в иностранной валюте и поэтому потребуются дополнительные корректировки. В третьем варианте ставки являются ориентировочными.

При этом ставка дисконтирования может варьироваться от нуля до бесконечности. Ставка дисконтирования, равная нулю, будет означать, что управляющему равноценно, какой доход или затраты формируются в настоящем и будущем. Что в действительности маловероятно. Однако бесконечная ставка дисконтирования означает, что завтрашнего дня не существует. Такие ставки склонны будут применять «предприятия – однодневки», которые склонны потреблять больше сейчас, не обращая внимания на будущее.

Если применять низкую ставку, то дисконтированная сумма денежного дохода, ожидаемая в будущем, может оказаться завышенной. Это повлечет за собой выбор инвестором неэффективного проекта, в результате чего он понесет серьезные убытки. Чрезмерно высокая ставка, в свою очередь, может привести к потерям, которые будут являться упущенной возможностью получения дохода.

Между этими двумя крайностями следует найти оптимальный вариант. Мы предлагаем использовать дисконтированную ставку от 8 до 10%. Такое предложение размера ставки связано с тем, что она будет выше ключевой ставки Центрального банка, уровня инфляции, т.е. будет заложен процент доходности, но в тоже время риски будут не существенны. Ставка должна быть едина и фиксирована на законодательном уровне. В идеале, конечно, ставка дисконтирования по стране должна быть определена для каждой отрасли производства и пересматриваться ежегодно.

Однако для бухгалтеров вопросы, связанные с определением дисконтированной стоимости до сих пор не раскрыты в нормативных документах. Многие проблемы, возникающие из-за отсутствия единого подхода

к оценке ставки дисконтирования, обсуждаются экспертами. Одни представляют данный процесс как неотложную задачу в процессе оценки, другие относятся к нему критически, ссылаясь на неизбежную ошибку предварительных экономических расчетов.

При этом понятие дисконтирования является частью финансового менеджмента, и именно в контексте инвестиционных расчетов предприятий возникает термин «дисконтированная стоимость». В этих условиях каждая экономическая наука в разрезе дисциплин трактует понятие «дисконтированной стоимости» со своими особенностями. С точки зрения экономики дисконтированная стоимость – это показатель, используемый при оценке доходности инвестиций: сумма ожидаемой будущей доходности за вычетом процента на капитал в качестве «компенсации за ожидание», рассчитываемая на основе сложных процентов.

Дисконтированную стоимость можно рассматривать как текущую оценку будущего чистого денежного потока. Для целей бухгалтерского учета дисконтированная стоимость используется в рамках оценки отдельных активов при отсутствии другой оценки (фактической, первоначальной, текущей стоимости). При этом исторически сложилось, что в бухгалтерском учете всегда существовал интерес к оценке и признанию отдельных объектов экономической деятельности и их влиянию на содержание финансовой бухгалтерской отчетности.

В то же время за каждым выбором оценки прослеживался какой-либо интерес определенной группы. Каждая из оценок имеет свои достоинства и недостатки. При этом начали меняться экономические взаимоотношения между хозяйствующими субъектами, факторы внешней среды стали оказывать существенное влияние на деятельность предприятий, и все это привело к новому осознанию оценки. Новый вид оценки стал предполагать «реальную» (справедливую, дисконтированную) стоимость.

Правила дисконтирования прописаны как в МСФО, так и в Положениях по бухгалтерскому учету (ПБУ) и ФСБУ [5, 10, 15]. Но если раньше дисконтирование по ПБУ проводилось по финансовым активам и обязательствам, сейчас следует дисконтировать любую денежную долгосрочную задолженность. При этом внутри предприятий дисконтирование направлено на расчет будущей стоимости активов или затрат в обратном

направлении во времени. Это форма финансового контроля, которая дает предприятиям представление о ценности будущего платежного потока инвестиций сегодня. Деньги не имеют predetermined ценности с течением времени. Например, инфляция и процентные ставки влияют на стоимость денег в разное время.

Для расчета будущих доходов или расходов необходимы сумма, процентный коэффициент (ставка), а также количество лет до наступления события. Кроме того, определение ставки является не только самым важным, но и самым сложным для дисконтирования. Не существует правильной ставки дисконтирования, которая чаще всего отличается у разных предприятий, в отношении различных операций, в определенные моменты времени. На практике предприятия самостоятельно устанавливают ставку дисконтирования, которая будет применяться при определении приведенной стоимости. При этом управляющие исходят из требо-

ваний соответствующих отечественных и международных стандартов.

Подводя итоги, можно отметить, что дисконтированная оценка предполагает расчетный процесс. Новый вид оценки стал предполагать дисконтированную стоимость. При этом дисконтирование означает, что будущая стоимость преобразуется в настоящую. Для расчета дисконтированной стоимости необходима сумма, ставка дисконтирования (процентный коэффициент), а также количество лет до наступления события. В этих условиях определение процентного коэффициента является не только основным, но и самым сложным в дисконтировании. Не существует правильного или неправильного коэффициента дисконтирования, который обычно различен для разных предприятий, разных фактов хозяйственной жизни, в разное время и для разных задач. Поэтому ставка дисконтирования на сегодняшний день субъективна и значительно влияет на все расчеты.

Библиографический список

1. Александер А., Бриттон А., Йориссен Э. Международные стандарты финансовой отчетности: от теории к практике. М.: Вершина, 2005. 886 с.
2. Бетге Й. Балансоведение. М.: Бухгалтерский учет, 2000. 454 с.
3. Гамулинская Н.В., Пьяных С.Д. Актуальные проблемы при определении первоначальной стоимости основных средств на предприятии // Вектор экономики. 2022. № 4 (70).
4. Каланов А.Н. Дисконтирование в МСФО. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.audit-it.ru/articles/msfo/a24744/170320.html> (дата обращения: 12.12.2022).
5. Кожина В.О., Матюнина О.Е., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81). С. 509-512.
6. Коновалова Е.Е., Мартынова Р.Ф., Лебедев К.А. Совершенствование управления международной конкурентоспособностью предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 515-518.
7. Кувалдина Т.Б. Дисконтирование в бухгалтерском учете и отчетности // Бухгалтерский учет. 2022. № 7. С. 91-100.
8. Легенькова М.К., Ливанова Р.В. Развитие бухгалтерского учета в секторе государственного управления // Modern Economy Success. 2021. № 6. С. 78-82.
9. Рудановский А.П. Балансоведение есть исчисление, а не регистрация // Вестник ИГБЭ. 928. № 2.
10. Соколов В.Я. Оценка по справедливой стоимости // Бухгалтерский учет. 2006. № 1. С. 50-54.
11. Сорокина Е.М., Макаренко С.А. Справедливая стоимость в российской практике бухгалтерского учета: необходимость и возможность определения // Международный бухгалтерский учет. 2019. Т. 22. № 7 (457). С. 766-778.
12. Сотникова Л.В., Ланцова С.К. Определение ставки дисконтирования для целей формирования финансовой отчетности // Управленческий учет. 2018. № 6. С. 92-98.
13. Туякова З.С. Роль немецкой школы бухгалтерского учёта в развитии теории оценки // Международный бухгалтерский учёт. 2005. № 11. С. 37-45.
14. Lukiyanchuk I.N., Panasenkov S.V., Kazantseva S.Yu., Lebedev K.A., Lebedeva O.E. Development of online retailing logistics flows in a globalized digital economy. Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S2-1. P. 407-416.
15. Markova O.V., Zavalko N.A., Kozhina V.O., Panina O.V., Lebedeva O.E. Enhancing the quality of risk management in a company. Espacios. 2018. Vol. 39. № 48. P. 25.

УДК 330.59

Л. Л. Гишкаева

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Грозный,
e-mail: leila_114@mail.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА

Ключевые слова: качество жизни, индикаторы качества жизни, доход, уровень жизни, социальное государство, конкурентоспособность экономики.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия качество жизни и его составляющих. В современном мире конкурентоспособность национальных экономик обусловлена в значительной степени способностью к инновациям и восприятию передовых технологических достижений, опирающихся на развитии человеческого, интеллектуального, социального капитала, то есть качества рабочей силы и мотивации работников. Политика Российской Федерации как социального государства ориентирована прежде всего на обеспечение каждому члену общества достойного жизненного уровня. В работе автором приводятся основные составляющие качества жизни, рост которого и его материальная база в свою очередь обусловлены ростом уровня жизни. Представлена классификация индикаторов качества жизни. Исследованы различные стадии эволюционного развития данной категории, Рассмотрены основные направления политики в области развития человеческих ресурсов в России как модернизация сферы здравоохранения, образования, занятости и социальной защиты, являющихся ведущими социальными секторами экономики, определены приоритетные задачи в области политики развития человеческих ресурсов в России. По мнению автора, основные направления политики воспроизводства человеческих ресурсов должны определяться на региональном уровне, т.е. в местах проживания людей. Отмечено, что в развитых странах различные государственные институты играют большую роль в регулировании и перераспределении доходов населения с целью снижения неравенства и ограничения бедности населения. Важное значение во многих европейских социальных государствах придается тому, чтобы соотношение доходов 10% наиболее богатых к 10% наименее бедных не превышало 7:5:1. В тоже время, социальное неравенство при относительно равных возможностях в реализации своего потенциала для всех членов общества может выступать в качестве источника энергии для социально-экономического прогресса.

L. L. Gishkaeva

Chechen state university named after A.A. Kadyrov, Grozny, e-mail: leila_114@mail.ru

QUALITY OF LIFE AND MODERN ECONOMY

Keywords: quality of life, indicators of quality of life, income, standard of living, welfare state, competitiveness of the economy.

The article deals with issues related to the definition of the concept of quality of life and its components. In the modern world, the competitiveness of national economies is largely due to the ability to innovate and perceive advanced technological achievements based on the development of human, intellectual, social capital, that is, the quality of the workforce and employee motivation. The policy of the Russian Federation as a social state is focused primarily on providing every member of society with a decent standard of living. The author presents the main components of the quality of life, the growth of which and its material base, in turn, are due to an increase in the standard of living. The classification of quality of life indicators is presented. The various stages of the evolutionary development of this category are studied, the main directions of the policy in the field of human resource development in Russia are considered as the modernization of the healthcare, education, employment and social protection sectors, which are the leading social sectors of the economy, the priority tasks in the field of human resource development policy in Russia are identified. According to the author, the main directions of the policy of reproduction of human resources should be determined at the regional level, i.e. in places where people live. It is noted that in developed countries, various state institutions play an important role in the regulation and redistribution of incomes of the population in order to reduce inequality and limit the poverty of the population. It is of great importance in many European welfare states that the ratio of the incomes of the richest 10% to the poorest 10% should not exceed 7:5:1. At the same time, social inequality, with relatively equal opportunities for all members of society to realize their potential, can act as a source of energy for socio-economic progress.

Введение

В современном понимании в отечественной литературе проблемы оценки и измерения качества жизни стали рассматриваться

в последние годы. Данное обстоятельство связано, прежде всего, с тем, что качество жизни рассматривается как стратегическая цель развития России, а также актуально-

стью проблемы оценки результативности социальной политики.

«Качество жизни» является важнейшей частью образа жизни, рассматриваемой как субъектно-объектные отношения, вбирающими в себя жизненные ценности и принципы. Качество жизни, согласно представлениям сторонников экономического подхода, нужно соотносить с показателями уровня доходов населения, стандарта жизни, демографическими и экологическими показателями и т.д. Г. Маркуз качество жизни считает социальным феноменом, так как изменение поведения человека, т.е. снижение беспокойства, усиление чувства ответственности, самоуважения, инициативы и т.д. способствует повышению качества его жизни.

С принятием Конституции Российского государства, в котором Российская Федерация представлено как социальное государство и, соответственно, на статус которого ориентирована политика страны, за каждым членом общества признается право на такой жизненный уровень (включая пищу, одежду, жилье, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание), требуемый для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, когда он работает, а также при безработице, болезни, старости, инвалидности, вдовстве [1, с. 60].

Материалы и методы исследования

Данное научное исследование было проведено с применением методов сравнительного анализа, статистического анализа, функционального анализа, позитивного и нормативного анализа. Работа осуществлена в соответствии с проблемно-хронологическим принципом, принципами научной объективности и системности. Для исследования категории качества жизни использовались результаты исследований отечественных ученых, интересующихся проблемами благосостояния населения.

В статье 7 Конституции Российской Федерации, являющимся главным законом страны объявляется о том, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, которые должны обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека. В стране обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система

социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Как отмечает в своей работе Р.Н. Шелвелова [2], рассмотрение проблем оценки качества жизни позволяет исследовать экономические возможности государств, а также осуществить анализ перспектив развития человеческого капитала. Такую оценку необходимо проводить и при определении уровня развития отраслей социальной сферы, и при выявлении потенциальных возможностей как страны, так и региона. По мнению ученого, анализ различных подходов к определению такого понятия как «качество жизни», позволяет рассматривать его как главный критерий устойчивого развития населения.

Исследуя категорию качества жизни и ее составляющие, российский ученый Лига М. [3] особое внимание уделяет развитию сферы образования и социальной культуры как условиям, обеспечивающим социальную безопасность в государстве.

Талалушкина Ю.Н. [4] указывает на большую роль психологических факторов при оценке человеком степени своей удовлетворенности уровнем жизни.

По мнению Ващенко А.А. [5], состояние общества определяется соответствующим доступом к ресурсам, которые должны обеспечить человеческое развитие и гарантировать населению возможность вести достойную жизнь. Доход же нужно рассматривать в качестве инструмента, позволяющего человеку в значительной мере расширить выбор условий для своего проживания. Человеческое развитие, следовательно, есть процесс обеспечения условий проживания, позволяющего достигнуть более высокого уровня качества жизни.

Холостова Е.И. [6], исследуя вопросы, связанные с сущностью, принципами и структурой социальной политики, особенностями ее реализации как в России, так и за рубежом, считает, что главная задача социальной политики – это гармонизация общественных отношений, достижение политической стабильности и гражданского согласия в стране. Направленность на улучшение уровня жизни населения является особенностью концепции государственной социальной политики.

Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. [7] отмечают, что сегодня важнейшее значе-

ние при переходе к новому, шестому мирохозяйственному укладу отводится интеллектуальной составляющей человеческого капитала. Это обусловлено тем, что за счет нее происходит развитие глобальных конкурентных преимуществ государств и достижение высокого уровня в их социально-экономическом развитии.

Результаты исследования и их обсуждение

Для любого современного государства основной целью выступает повышение уровня и качества жизни населения. До сих пор отсутствует единая общепринятая трактовка о рассматриваемых категориях, представления экономистов о которых менялись на протяжении времени, нет также согласия и в том, совпадают ли эти понятия. Нужно отметить, что если уровень жизни больше соответствует количественным характеристикам, то качество жизни – качественным. Согласно концепции Амартия Сена, фактический уровень жизни населения и свободу выбора нужно разделять с располагаемыми возможностями, при этом первое вытекает из второго.

Качество жизни является постоянно развивающейся экономико-философской категорией, которая определяет уровень материальной и духовной комфортности жизни населения. Повышение качества жизни и его материальная база в свою очередь обусловлены ростом уровня жизни. Кроме потребительских товаров и услуг качество жизни предусматривает и такие результаты экономического и политического развития страны как средняя продолжительность жизни, охрана и условия труда, обеспечение прав человека, уровень и виды заболеваемости, доступность информации и т.д.

Рис. 1. Структуру индикаторов качества жизни

Рис. 2. Интегральные и частные индикаторы качества жизни

Для оценки качества жизни человека делит общество на определенные группы или классы, исходя из статуса занятости конкретного члена общества, что обеспечивает возможность применения, представленной разработчиками Системы национальных счетов, классификации неинституциональных домашних хозяйств.

К числу основных составляющих качества жизни относится улучшение социальной сферы, уровень социальной защиты населения, свобода выбора человека, отношения национального, культурного и религиозные характера. При определении качества жизни может быть использована система индикаторов, представленная на рисунках 1 и 2.

Согласно исследованиям разных ученых, к примеру, И.В. Бестужева-Лада, при разработке проблемы качества жизни можно отметить «эмбриональную», «квантификационную» и «концептуальную» стадии развития, М.Б. Лига также выделяет и четвертую стадию [3].

С конца 1950 – по середину 1960 годов – продолжительность эмбриональной стадии, при которой сама категория как «качество жизни» начала только формироваться. Под данным понятием стали рассматривать цель перехода от общества, в котором приоритет отдался материальным благам к обществу, предпочитавшему удовлетворение духовных потребностей. Внутренний валовой продукт (ВВП) использовался в качестве показателя качества жизни.

В рамках квантификационной стадии, начавшейся с середины 1960 годов и продолжавшейся до конца 1960 годов, в качестве показателей качества жизни были предложены социальные показатели и индикаторы, а также разработанная под руководством Д. Белла «Система национальных счетов». Особенностью данного периода являлось признание психологических характеристик качества жизни, выраженных в уровне удовлетворенности или же неудовлетворенности условиями существования самим человеком. Исследователи начинают изучать такие факторы нематериального характера как здоровье, уровень образования, условия труда, состояние окружающей среды и др.

С начала 1970 – по конец 1980 годов длится концептуальная стадия, в рамках которой происходит концептуализация качества жизни с появлением «глобального моделирования» и «субъективного качества жизни» в виде двух основных направлений

изучения данной категории. При первом направлении рассматривается качество жизни общества, а при втором – предмет исследования – качество жизни личности. Данный период также отмечен использованием такого нового показателя как индекс развития человеческого капитала.

В представленной М.Б. Лига четвертой стадии, длящейся с начала 1990 годов по настоящее время, присутствуют такие международные индикаторы качества жизни как мирное существование, антифашизм, отсутствие в обществе насилия и террора, здоровье людей в моральном и физическом плане. Отличительными качествами данной стадии является то, что создание концепции устойчивого развития стало причиной исследования механизмов роста качества жизни, интереса к природе и сущности качества жизни, разработке проблемы по управлению качеством жизни и др., которые есть по сути новые направления в исследовании проблемы качества жизни общества. В четвертой стадии такие факторы как знания, информация и интеллект становятся движущей силой в общественном развитии. Также большое значение начинают уделять уровню и качеству здоровья, развитию образования, обеспечению безопасности личности, занятости населения, системе социального обеспечения [3].

В определении «качество жизни» исходят из объективных условий существования и субъективных оценок существования как индивида, так и общества в целом. Наличие многочисленных определений данной категории обусловлено различными сочетаниями объективного и субъективного подходов в измерении качества жизни. Для проведения оценки качества жизни в рамках объективистского подхода используют индикаторы объективных условий жизнедеятельности людей: уровень преступности и безработицы, степень загрязнения окружающей среды и т.д. Качество жизни при субъективистском подходе есть отражение в субъективных восприятиях самого индивида объективных условий, испытывающих воздействия от его интеллекта, жизненного опыта, эмоционального состояния и т.д. Субъективистский подход другими словами – это насколько человек удовлетворен своей жизнью, оценивает свое счастье, его представления и ощущения. Стоит отметить, что согласно расчетам эргономистов, удовлетворенность бытием на 60% зави-

сит от психологических факторов и только на 40% – от экономических условий [4].

Третий подход исходит из совмещения приведенных выше двух и рассматривается как комбинированный, когда качество жизни вбирает в себя и уровень жизни, и субъективную оценку жизни самим обществом и отдельным человеком.

В российской государственной политике повышение качества жизни населения страны начиная с 2005 года становится ключевым вопросом. Для роста благосостояния народа и предоставления ему благоприятных жизненных условий в социальных областях создаются и реализуются определяющие качество жизни приоритетные национальные проекты, определяющих воспроизводство человеческих ресурсов.

Для населения при этом возможность развития и гарантия достойной жизни определяется возможностью его доступа к ресурсам, и доход здесь есть инструмент, в большей степени расширяющий человеку перечень условий проживания. Следовательно, человеческое развитие есть процесс обеспечения условий проживания для того чтобы достигнуть более высокого уровня качества жизни. И такие категории как качество жизни, уровень образования, уровень доходов, занятость имеют между собой тесную взаимосвязь и представлены как составляющие человеческого развития, и более значим здесь уровень доходов, так как при прочем равенстве, он определяет и уровень образования, и ожидаемую продолжительность жизни и т.д.

С 1990 года индикаторы развития человеческих ресурсов в составе человеческого потенциала по программе ООН (ПРООН) представлены как основополагающая категория развития всех государств [3]. Исходя из основной идеи ПРООН, высшей целью экономического общественного развития является предоставление для каждого человека больших возможностей, чтобы он смог реализовать свои способности и устремления, обеспечить для себя полноценную жизнь.

В концепции ПРООН можно отметить такие основные положения как:

- развитие человека зависит от достигнутого уровня благосостояния;
- благосостояние оценивается тем, насколько человек имеет возможность вести образ жизни, который он сам приемлет для себя;

- человеческое развитие определяется степенью удовлетворения потребностей в долгой и здоровой жизни, получении образования и доступа к ресурсам, от которых зависит долголетие, образованность и материальный достаток;

- доход здесь выступает в качестве средства, позволяющего расширить выбор человека в связи с увеличением возможностей достижения цели [5].

Государства-участники программы ПРООН составляют доклады о развитии человеческого потенциала в соответствии с заданными разделами и показателями, что свидетельствует об их желании и готовности проводить у себя демократические преобразования, направленные на повышение благосостояния населения, и участвовать в международном партнерстве.

В качестве одного из приоритетов в прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года является развитие человеческого капитала и уровня жизни населения страны. Политика в области развития человеческих ресурсов в России реализуется путем модернизации здравоохранения, образования, занятости и социальной защиты, относимых к числу ведущих социальных секторов. Приоритетными задачами в данном направлении в России являются следующие:

- снижение смертности в стране и ориентация на здоровый образ жизни;
- изменения в системе профессионального образования в соответствии с требованиями современной экономики труда;
- профилактика бедности, меры против ее распространения и глубокого социального расслоения общества;
- ликвидация дискриминации в сфере образования, занятости и труда;
- преодоление социального отчуждения и развитие глобального партнерства [3].

Для эффективного решения поставленных задач основные направления политики воспроизводства человеческих ресурсов должны определяться на региональном уровне, т.е. в местах проживания людей.

В условиях рыночной экономике такие довольно сильно положительно взаимосвязанные между собой категории как уровень дохода и стоимость имущества населения, рассматриваются в качестве главных факторов социального неравенства, результирующих действие всех остальных. Не имеет

значение при этом сам источник получения дохода в условиях конкурентного развития рынков капитала, труда, природных ресурсов, материальных благ и услуг.

Доходам населения развитых государств присуща значительная диверсифицированность, но при этом есть и некоторые классовые различия по поводу источников и размеров доходов, и, соответственно, потребительского поведения и т.п. Но важнейшим критерием социальной дифференциации, определяющим потребительское поведение, рассматривается уровень текущего дохода домохозяйств.

В развитых странах различные государственные институты играют большую роль в регулировании и перераспределении доходов населения с целью снижения неравенства и ограничения бедности населения. Важное значение во многих европейских социальных государствах придается тому, чтобы соотношение доходов 10% наиболее богатых к 10% наименее бедных не превышало 7:5:1 (в Швеции это соотношение составляет 4:1), при этом разрыв не должен превышать 8-10:1 [6, с. 117-121]. В тоже время, социальное неравенство при относительно

равных возможностях в реализации своего потенциала для всех членов общества может выступать в качестве источника энергии для социально-экономического прогресса.

Заключение

В современном мире научно-технический прогресс (НТП) рассматривается в качестве ключевого фактора современного экономического роста, за счет которого обеспечивается более 90% прироста ВВП экономически развитых государств, повышается производительность и других факторов производства [7]. Значение НТП в условиях перехода к экономике знаний становится все более значимой, определяя конкурентоспособность национальных экономик. НТП же опирается на постоянное увеличение объемов и повышение качества НИОКР, осуществляющихся путем творческой самореализации предпринимателей, инженеров и ученых. В этом и есть важнейшее значение интеллектуального капитала для поступательного развития современной экономики, и в данном деле без расширенного воспроизводства человеческого капитала не обойтись.

Библиографический список

1. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. В.Д. Карповича. М.: Юрайт-М, Новая правовая культура, 2002. 957 с.
2. Шевелева Р.Н. К вопросу совершенствования методов оценки региональной устойчивости и регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 41 (134). С. 42-51.
3. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография. М.: Гардарики, 2006. 223 с.
4. Талалужкина Ю.Н. Теоретические вопросы управления развитием и реабилитацией территорий реактивного загрязнения // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 41(134). С. 68-76.
5. Ващенко А.А. Формирование регионального механизма воспроизводства человеческих ресурсов (на примере Волгоградской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 5(98). С. 7-12.
6. Холостова Е.И. Социальная политика и социальная работа. М.: Дашков и К°, 2006. 216 с.
7. Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестник московского университета. Серия 06. Экономика. 2020. № 5. С. 3-23.

УДК 338.27

С. В. Губарьков

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток;
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Владивостокский филиал,
Владивосток, e-mail: gsv20031973@mail.ru

В. П. Жураковский

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: podumay23@gmail.com

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: экономическая система, макроэкономические переменные, рыночное равновесие, денежно-кредитная политика, реальный сектор экономики, квартальная прогнозная модель.

В статье выполнен анализ взаимодействия финансового и реального секторов экономики России на основе логики построения новокейнсианских стохастических моделей динамического общего равновесия в полуструктурной форме. Рассмотрена динамика трансформации экономической системы РФ через развитие траекторий основных макроэкономических показателей. Обозначены четыре основных уравнения при моделировании малой открытой экономики с учетом логики построения новокейнсианских стохастических моделей динамического общего равновесия. Описаны основные проблемы, возникающие при моделировании интуитивных взаимосвязей агрегированных макропеременных. Выделены основные элементы макроэкономической системы страны на основе ключевых уравнений полуструктурных моделей, описаны их функциональные взаимосвязи. Выявлены проблемы моделирования основных макроэкономических показателей в полуструктурной форме и предложены пути решения описанных проблем.

S. V. Gubarkov

Far Eastern Federal University, Vladivostok;
Vladivostok branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok,
e-mail: gsv20031973@mail.ru

V.P. Zhurakovskiy

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: podumay23@gmail.com

ANALYSIS OF THE MECHANISM OF INTERACTION OF THE FINANCIAL AND REAL SECTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: economic system, macroeconomic variables, market equilibrium, monetary policy, real sector of the economy, quarterly forecast model.

The article analyzes the interaction between the financial and real sectors of the Russian economy based on the logic of constructing New Keynesian stochastic models of dynamic general equilibrium in a semi-structural form. The dynamics of the transformation of the economic system of the Russian Federation through the development of the trajectories of the main macroeconomic indicators is considered. Four basic equations are indicated for modeling a small open economy, taking into account the logic of constructing New Keynesian stochastic models of dynamic general equilibrium. The main problems that arise when modeling intuitive relationships of aggregated macrovariables are described. The main elements of the macroeconomic system of the country are identified on the basis of the key equations of semi-structural models, their functional relationships are described. The problems of modeling the main macroeconomic indicators in a semi-structural form are revealed and ways of solving the described problems are proposed.

Введение

Начиная с конца 2014 года в России действует режим инфляционного таргетирования. Целью данного режима денежно-кредитной политики является ценовая

стабильность. Основным инструментом достижения указанной цели является ключевая ставка Банка России. Посредством управления ключевой ставкой Центральный банк стремится достичь публично установ-

ленной цели по инфляции в обозначенные временные рамки. С учетом того, что основной импульс от ключевой ставки по каналам трансмиссии доходит до инфляции с определенным лагом, важную роль в данном процессе занимает моделирование и среднесрочное прогнозирование, в частности.

Процесс среднесрочного прогнозирования включает реализацию всех этапов трансмиссии от импульса ключевой ставки до направленного воздействия на динамику цен потребительских товаров и услуг. При этом важным аспектом здесь является механизм взаимодействия финансового и реального секторов экономики. От эффективности указанного взаимодействия в значительной степени зависит эффективность проводимой денежно-кредитной политики в целом.

Цель исследования: изучить механизм взаимодействия финансового и реального секторов экономики России, выделить по функциональному признаку основные элементы макроэкономической системы страны, выявить проблемы их моделирования и описать пути решения.

Материал и методы исследования

В качестве основных методов исследования в работе использованы аналитический метод, синтетический метод, гипотетико-дедуктивный метод, системный анализ. Теоретическая основа работы включает труды российских ученых, направленных на исследование общей теории механизма взаимодействия финансового и реального секторов экономики России: Вотинцевой Л.И., Губарькова С.В., Куликова Н.И., Кудрявцевой Ю.В., Орлова А.Д., Попова Е.В., Стехиной С.Н., Стриелковски В., Щепелевой М.А. и др. [1 – 10]. Эмпирической основой статьи являются результаты авторского исследования, направленного на изучение механизма взаимодействия финансового и реального секторов экономики России в целях формирования методических рекомендаций по управлению просроченной задолженностью по кредитам физических лиц в зависимости от фазы делового цикла и направленности денежно-кредитной политики.

Результаты исследования и их обсуждение

Механизм взаимодействия финансового и реального сектора экономики может быть рассмотрен в полуструктурной форме при использовании агрегированных пере-

менных, характеризующих состояние и динамику основных элементов макроэкономической системы страны: экономическая активность, денежно-кредитные условия, ценовые условия и внешние условия.

Выбор вышеуказанных элементов обусловлен логикой построения новокейнсианских стохастических моделей динамического общего равновесия (DSGE), которые в стандартной спецификации включают четыре основных уравнения при моделировании малой открытой экономики:

- агрегированного спроса (Эйлера), описывающее взаимосвязь процентной ставки и совокупного спроса со стороны реального сектора;
- агрегированного предложения (Филлипса), описывающее взаимосвязь инфляции и выпуска реального сектора;
- денежно-кредитной политики (ДКП или правило Тейлора), описывающее правило установления ключевой ставки Центральным Банком РФ;
- непокрытого процентного паритета, описывающее взаимосвязь отечественной и зарубежной процентных ставок и динамики валютного курса.

Используя взаимосвязи обозначенных уравнений, можно проследить логику функционирования экономической системы РФ через макропеременные, аппроксимирующие её состояние и динамику:

1. Динамика совокупного спроса может аппроксимироваться реальным выпуском или физическим объемом валового внутреннего продукта (ВВП). На динамику выпуска, помимо инерции, может оказывать влияние динамика курса рубля [11], направленность денежно-кредитной и бюджетной политики, динамика экономической активности стран-торговых партнеров, мировая конъюнктура на основных экспортных направлениях. При этом, «перегрев» выпуска ведет к ускорению инфляции и ужесточению денежно-кредитной политики. В данном случае под «перегревом» имеется ввиду положительный разрыв выпуска или превышение фактическим выпуском своего равновесного значения [12]. Алгоритмы построения оперативных оценок выпуска представлены как для региональных данных [13], так и для общероссийских [14].

2. Динамика совокупного предложения может быть аппроксимирована динамикой инфляции, которая помимо инерции, определяется динамикой курса и разрыва вы-

пуска. При этом «ослабление» рубля [15] и увеличение разрыва выпуска может приводить к ускорению инфляции.

3. Динамика денежно-кредитных условий может быть модельно аппроксимирована отклонением номинальной ключевой ставки Банка России от ее нейтрального уровня [16], что зависит, помимо прочего, от динамики разрыва выпуска и инфляции. При увеличении разрыва выпуска и ускорении инфляции необходимо повышение ключевой ставки в целях нивелирования вышеуказанных явлений и сохранения инфляции у цели.

4. Динамика номинального курса рубля может быть аппроксимирована курсом рубля к доллару США или корзине валют, в которых проходит большинство внешнеэкономических операций страны. Уравнение непокрытого процентного паритета позволяет обеспечить условие отсутствие арбитража при решении модели. Это значит, что ожидаемый курс рубля будет подстраиваться под разность ставок таким образом, чтобы нивелировать возможность арбитража на финансовом рынке.

Рассмотрим динамику трансформации экономической системы РФ через развитие траекторий основных макроэкономических показателей, агрегировано характеризующих ситуацию в реальном секторе экономики на основе ВВП и денежно-кредитной системе с учетом уровня номинальной процентной ставки по кредитам нефинансовым организациям. Промежуточным звеном, соединяющим реальные показатели с номинальными и обеспечивающим их взаимодействие, выступает, как правило, уровень цен или инфляция. В качестве общепринятого показателя, характеризующего инфляцию в России, будем использовать индекс потребительских цен всех товаров и услуг (ИПЦ).

Начиная анализ динамики и состояния экономической системы РФ, обратимся к динамике физического объема ВВП РФ, характеризующей состояние агрегированного спроса, выпуска или экономической активности реального сектора. Если сопоставить среднегодовой темп прироста ВВП за 15 лет, начиная с 1996 г. (среднегодовой прирост 3,9%) и с 2006 г. (среднегодовой прирост 2,3%), последний будет 1,7 раза ниже. Укорачивая выборку усреднения до 6 лет, можно заметить, что среднегодовой темп прироста ВВП с 2016 г. (среднегодовой прирост 1,5%) ниже аналогичного с 2011 г. (среднегодовой

прирост 1,8%) и в 2,5 раза ниже среднегодового темпа прироста ВВП 1996 – 2010 гг. В итоге, можно утверждать, что в последние 15 лет наблюдается замедление темпов экономического роста РФ, при этом минимальный среднегодовой темп прироста ВВП зафиксирован в последние 6 лет.

Анализируя динамику средних темпов прироста инфляции, можно провести аналогию с динамикой средних темпов прироста ВВП, но, если посмотреть более детально, можно выявить значительные расхождения. Во-первых, в период 1999 – 2008 гг. ВВП активно рос повышенными темпами, в то время как инфляция в это время замедлялась с максимума 1998 г. (прирост 84,4% на дек. к дек. предыдущего года). Можно сказать, что на протяжении всего обозначенного периода, начиная с 1998 г. инфляция замедлялась, в то время как ВВП активно рос в период 1999 – 2008 гг., на основании чего можно сделать предположение, что указанный рост был, скорее всего, восстановительным (в условиях отрицательного разрыва выпуска), что может объяснить отсутствие давления на инфляцию, как следствие отсутствие ускорения инфляции в указанный период.

Ведение режима инфляционного таргетирования в РФ в конце 2014 г. позволило выйти на устойчивый средний уровень инфляции в 4% г/г за период с 2016 г. по 2020 г. (если брать средний темп за 6 лет (с 2016 по 2021 гг.), то он составляет 4,8%, но с учетом того, что мы связываем период инфляции с периодом жесткой ДКП, то рассматриваем вплоть до 2020 г.), однако ценой данной устойчивости оказался период продолжительной жесткой денежно-кредитной политики, негативно влияющей на темпы экономического роста [6].

Несмотря на то, что в целом тенденции динамики инфляции и ставки по кредитам нефинансовым организациям схожи, если рассматривать средние значения за периоды 2011 – 2015 гг. и 2016 – 2020 гг. – инфляция замедлилась более чем в 2 раза (с 8,7% до 4%), в то время как средняя ставка (средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, до 1 года, включая «до востребования») чуть более, чем на четверть (с 12% до 8,9%). Даже по средним агрегированным темпам можно судить об ужесточении денежно-кредитной политики в последнем периоде, относительно первого. Если считать реальную ставку

как разность между номинальной ставкой и инфляцией, то выходит, что средняя реальная ставка выросла с 3,3% в 2011 – 2015 гг. до 5,9% в 2016 – 2020 гг., что не могло не сказаться отрицательно на темпах экономического роста РФ за последний период.

В Банке России создан и используется для среднесрочного прогнозирования набор моделей, в основе которых лежат различные версии новокейнсианской модели динамического общего равновесия. К числу этой группы моделей относится квартальная прогнозная модель (КПМ) [10], которая является гибким инструментом для анализа широкого круга вариаций сценарного прогноза.

КПМ основана на приведенной форме лог линеаризованной простой новокейнсианской DSGE-модели для малой открытой экономики. В её структуру входят стандартные уравнения ядра новокейнсианских стохастических моделей динамического общего равновесия. На базе тех же четырех основных уравнений есть ряд исследований по построению региональных квартальных прогнозных моделей, в частности для Центрального федерального округа РФ [17] и макрорегиона «Урал» [18]. Среди обозначенных моделей есть незначительные различия в особенностях построения, однако ядром модели в обеих выступают совокупность кривых: агрегированного спроса и предложения, непокрытого процентного паритета и правило ДКП.

В основе новокейнсианских моделей лежит две ключевые предпосылки, обуславливающие отсутствие нейтральности денег или возможности номинальных денежных показателей (денежная масса, номинальные процентные ставки) оказывать влияние на реальные величины по крайней мере в кратком и среднесрочном периоде: предположение о несовершенной конкуренции на товарных и (или) факторных рынках и предположение о жесткости цен. Эти основополагающие предпосылки образуют ядро трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики центрального банка – его способность через изменение номинальных показателей влиять на реальные величины в экономике и, в конечном счете, на инфляцию.

В рамках нашего анализа указанные предпосылки действуют в полной мере в силу того, что мы моделируем взаимодействие номинальных переменных (инфляция, ставка, курс) с реальными переменными (выпуск или динамика реальных доходов).

Основным ограничением структурных моделей является отсутствие гибкости параметров. Параметры модели пересматриваются достаточно редко в силу чего, в периоды структурной перестройки экономики после кризиса, модель может давать смещенные прогнозы траекторий переменных и, как правило, опаздывать с рекомендациями по оптимизации экономической ситуации. Безусловно, выходом здесь может служить введение ограничений на определенные коэффициенты, структуру модели или априорные распределения параметров [10], однако данные шаги существенно снижают гибкость модели в оценке параметров и значимо повышают уровень сложности анализа, выводы которого будут в большей степени зависеть от начальных предпосылок, чем от реальной картины на фактических данных.

Согласно исследованию Стехина С.Н. [9] включение в модель явным образом множества факторов не всегда приводит к повышению ее точности, но всегда приводит к необходимости использования большего массива данных для оценки параметров при прочих равных. Решением здесь может быть выбор оптимальной структуры модели с точки зрения минимизации количества параметров для оценки и максимизации объясняющей способности модели, как с позиции фактических данных, так и экономической логики.

При этом важно помнить, что даже в случае выбора подходящей на истории данных модели, при прогнозировании важно учитывать ситуацию, известную как «ловушка ожиданий Болто» [8]. При возникновении указанной ситуации ни монетаристские, ни кейнсианские рекомендации по оптимизации экономических условий не работают в силу сформированных ожиданий. В данном случае нормализовать ситуацию поможет только непредвиденный шок, необходимость реализации которого не всегда может быть очевидна при моделировании данных на истории. Решением здесь может быть построение множества, как альтернативных структурных спецификаций модели, так и сценарных вариаций прогнозных траекторий переменных. Полученное многообразие возможных исходов поможет сформировать такие рекомендации, которые будут учитывать не только базовый вариант развития событий, но и высоковероятное множество альтернативных вариантов, что в случае не-

совпадения с оптимальной рекомендацией для базового варианта будет являться непредвиденным шоком, который в итоге стабилизирует экономические условия.

Дополнительной проблемой при моделировании интуитивных взаимосвязей агрегированных макропеременных может оказаться региональная разнородность указанных взаимосвязей. Так в работе [19] авторы пришли к выводу о том, что в регионах РФ с низким уровнем жизни рост кредитования физических лиц чаще обусловлен дополнительным падением доходов, ростом необеспеченного потребительского кредитования для поддержки уровня потребления. Вероятным итогом в данном случае станет рост доли просроченной задолженности и дальнейшее сокращение доходов. При этом в регионах с высоким уровнем жизни рост кредитования физических лиц чаще обусловлен ростом ипотечных кредитов, что в конечном итоге приводит к стимулированию спроса и росту доходов, вероятному сокращению доли просроченной задолженности. На агрегированных данных в целом по РФ преобладает второй эффект, однако ограничения, связанные с региональной разнородностью при моделировании экономических взаимосвязей, необходимо иметь в виду.

В продолжение темы региональной разнородности можно добавить выводы, к которым пришли авторы статьи [20] о том, что на региональном уровне инерционность шоков предложения может быть ниже (в случае жесткости ниже средней по стране), чем в целом по стране. При проведении единой для страны денежно-кредитной политики это будет приводить к избыточному «охлаждению» спроса и кредитования при прочих равных.

К похожим выводам пришли авторы статьи [13] говоря о том, что сохраняющиеся различия в инфляции по регионам при наличии общей денежно-кредитной политики могут сдерживать рост производства в регионах с относительно низкой инфляцией за счет более высокой реальной процентной ставки.

Выводы

Механизм взаимодействия финансового и реального сектора экономики может быть рассмотрен в полуструктурной форме при использовании агрегированных переменных, характеризующих состояние и динамику основных элементов макроэкономической системы страны: экономическая активность (ВВП), денежно-кредитные условия (номинальные ставки), ценовые условия (ИПЦ) и внешние условия (курс рубля).

Введение режима инфляционного таргетирования в конце 2014 г. в РФ позволило выйти на устойчивый средний уровень инфляции в 4% за следующие 5 лет, однако ценой данной устойчивости оказался период продолжительной жесткой денежно-кредитной политики, негативно влияющей на темпы экономического роста страны.

Основным ограничением структурных моделей является отсутствие гибкости параметров. Решением здесь может быть выбор оптимальной структуры модели с точки зрения минимизации количества параметров для оценки и максимизации объясняющей способности модели, как с позиции фактических данных, так и экономической логики. Учет степени однородности агрегированных данных поможет в выборе верной интерпретации полученных результатов анализа.

Библиографический список

1. Банки России: современный инструментарий и виртуальные технологии развития: учебник / коллектив авторов; под ред. д-ра экон. наук, профессора В.Г. Белкина; д-ра экон. наук, профессора Л.И. Волинцевой. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 359 с.
2. Губарьков С.В. Меры поддержки инновационного предпринимательства в Российской Федерации // Социально-экономическое развитие регионов в цифровую эру: сборник материалов II Всерос. научно-практич. конф. (15 мая 2020 г., г. Биробиджан). – Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхеа, 2020. С. 132-136.
3. Губарьков С.В., Егошин В.С. Технология создания новых банковских продуктов: актуальные проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5-2. С. 175-180. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.1702>.

4. Губарьков С.В., Ким А.Г., Губарьков А.С. Способы совершенствования ценовой политики для корпоративных клиентов коммерческого банка // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 17-23. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.1775>.
5. Теория финансов: учебное пособие / А.А. Бессонова, С.В. Губарьков, Е.А. Курасова, В.В. Лихачева, Е.Д. Рубинштейн, Е.Н. Стенькина; Дальневосточный федеральный университет. Школа экономики и менеджмента. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. 202 с.
6. Куликов Н.И., Кудрявцева Ю.В. Рестрикционная финансовая и денежно-кредитная политика государства и проблемы роста ВВП в России // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 7. С. 1511–1532.
7. Орлов А.Д. Квартальная прогнозная модель России // Информационно-аналитический материал Банка России. 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/118791/inf_note_feb_2521.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
8. Стриелковски В., Попов Е.В. Экономическое моделирование в институциональной экономической теории // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 2. С. 18–28.
9. Стехина С.Н. Теоретические и практические проблемы применения эконометрических моделей прогнозирования регионального экономического развития // Пространство экономики. 2007. Т. 1. № 2. С. 298–301.
10. Щепелева М.А. Эмпирический анализ балансового канала денежно-кредитной трансмиссии для России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 2. С. 39–56.
11. Бабакин К. Разнородность влияния валютного курса рубля на выпуск в региональном разрезе // Информационно-аналитический материал Банка России. 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/134924/wp_94.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
12. Hodrick, R., Prescott E., Postwar U.S. Business Cycles: An Empirical Investigation. Journal of Money, Credit, and Banking. 1997. Vol. 29. No. 1. P. 1–16.
13. Бойко В., Кисляк Н., Никитин М., Оборин О. Методы расчета опережающего индикатора валового регионального продукта // Информационно-аналитический материал Банка России. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/104357/wp_54.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
14. Жемков М. Оценка месячного индикатора ВВП методами темпорального дезагрегирования // Деньги и кредит. 2022. Т. 81. № 2. С. 79–104.
15. Андреев А.В. Исследование асимметрии и нелинейности переноса динамики обменного курса в инфляцию // Информационно-аналитический материал Банка России. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/79935/wp_45.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
16. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Информационно-аналитический материал Банка России. 2022. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf) (дата обращения: 08.01.2023).
17. Коршунов Д., Нелюбина А. Прогнозирование региональных показателей на основе квартальной прогнозной модели // Информационно-аналитический материал Банка России. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/131989/wp_87.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
18. Крыжановский О. DEMUR: региональная полуструктурная модель макрорегиона «Урал» // Информационно-аналитический материал Банка России. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/130882/wp_83.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
19. Скуратова А., Косенко А. Региональные кредитные циклы // Информационно-аналитический материал Банка России. 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/115835/analytic_note_20201123_dip.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
20. Дерюгина Е., Карлова Н., Пономаренко А., Цветкова А. Отраслевые и региональные факторы инфляции в России // Информационно-аналитический материал Банка России. 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/47509/wp_36.pdf (дата обращения: 08.01.2023).

УДК 332.1

А. С. Евсеев

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: sumerh@mail.ru

Н. В. Морозова

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: morozovanw@mail.ru

И. А. Васильева

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: inka107@mail.ru

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: регион, цифровизация, кластер, государственное регулирование, экономика знаний.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что просматривается недостаток научных знаний в определении подходов к формированию концепции цифровой трансформации промышленности регионов Приволжского федерального округа. В статье рассмотрены общие и специальные подходы к формированию концепции цифровой трансформации промышленности регионов Приволжского федерального округа. Целью исследования является разработка подходов к формированию концепции цифровой трансформации промышленности регионов Приволжского федерального округа. Задачами исследования являются определение онтологического основания для разработки подходов, категоризация подходов и их описание. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является комплексный, а методом – статистико-экономический, позволяющий дать максимально полную характеристику индустриального развития в настоящее время. В статье приведены актуальные статистические данные по инновационной активности регионов, входящих в Приволжский федеральный округ, а также выполнен анализ приведенных данных, на основе которого определено дальнейшее направление исследования и форма изложения аналитического материала. Теоретической значимостью данного исследования является раскрытие сущности подхода к формированию концепции цифровой трансформации промышленности. Практической значимостью исследования является предложение подходов к формированию концепции цифровой трансформации промышленности регионов Приволжского федерального округа, полезных для создания концепций, стратегий и программ по экономическому развитию регионов.

A. S. Evseev

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, e-mail: sumerh@mail.ru

N. V. Morozova

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, e-mail: morozovanw@mail.ru

I. A. Vasileva

I.N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, e-mail: inka107@mail.ru

APPROACHES TO FORMING THE CONCEPT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF REGIONAL INDUSTRY OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Keywords: region, digitalization, cluster, government regulation, knowledge economy.

The relevance of the research is due to the fact that there is a lack of scientific knowledge in determining approaches to the formation of the concept of digital transformation of the industry in the regions of the Volga Federal District. The article considers general and special approaches to the formation of the concept of digital transformation of industry in the regions of the Volga Federal District. The aim of the study is to develop approaches to the formation of the concept of digital transformation of industry in the regions of the Volga Federal District. The objectives of the study are to determine the ontological basis for the development

of approaches, categorization of approaches and their description. The leading approach to the study of this problem is a comprehensive one, and the method is statistical and economic, which makes it possible to give the most complete description of industrial development at the present time. The article presents up-to-date statistical data on the innovative activity of the regions included in the Volga Federal District, as well as an analysis of the data presented, on the basis of which the further direction of the study and the form of presentation of the analytical material are determined. The theoretical significance of this study is to reveal the essence of the approach to the formation of the concept of digital transformation of the industry. The practical significance of the study is the proposal of approaches to the formation of the concept of digital transformation of the industry of the regions of the Volga Federal District, useful for creating concepts, strategies and programs for the economic development of the regions.

Введение

В настоящее время экономические агенты регионов Приволжского федерального округа затрудняются с выбором технологий и способа управления элементами создания качественной продукции, так как имеется много различных вариантов стратегий по управлению производством, человеческими ресурсами и проектами.

В первую очередь они ориентируются на опыт компаний, расположенных на одной территории и имеющих общие условия развития (политические, финансовые, культурные). И далеко не в последнюю очередь они ориентируются на собственные силы и поддержку государства и региона. Суммируя все элементы, влияющие на поведение компаний, можно определить траекторию, по которой они будут развиваться. Для этого необходимо определить стадию инновационного развития региона и учитывать его специализацию.

В рамках исследования решались следующие задачи: анализ уровня инновационной активности регионов ПФО, определение подходов к формированию концепции цифровой трансформации промышленности регионов Приволжского федерального округа.

Цель исследования – структурирование и определение подходов к формированию концепции цифровой трансформации промышленности регионов Приволжского федерального округа.

Материал и методы исследования

Методологической основой исследования является комплексный подход. В процессе исследования использовались следующие методы: метод экспертных оценок, анализ статистических данных, анализ справочных, нормативно-правовых документов.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровая трансформация – это процесс перехода сфер экономики на использование интеллектуальных устройств электрони-

ки. Под интеллектуальными устройствами электроники понимается наличие в системе управления процессора или какого-либо другого элемента, самостоятельно или с применением заранее заданных алгоритмов обрабатывающего информацию.

Цифровая трансформация промышленности – это цифровая трансформация, происходящая в сфере промышленности. Среди других сфер экономики промышленность характеризуется наиболее высоким уровнем технических и технологических внедрений, поэтому в этой сфере наблюдается больше инноваций [1].

Интересы фирм являются первостепенными при постановке целей и их достижении. На этой основе разрабатываются корпоративные стратегии, внедряются и реализуются необходимые закономерности внутри фирмы. Необузданный процесс потенциально способен привести к несбалансированности в региональной инновационной сети, при которой определенные фирмы формируют экономическое состояние региона и не позволяют другим фирмам влиять на существующую ситуацию.

В целях формирования необходимых условий для развития всех организаций в экономике вовлечены органы государственной и региональной власти. Перманентно отслеживая тренды, власть может с помощью своих полномочий влиять на наиболее эффективный рост всех хозяйствующих субъектов.

Поскольку креативный класс в силу своего собственного опыта и мировосприятия способен придумать совершенно новую идею или предмет, регион старается формировать среду, позволяющую создавать аутентичные образы и доводить их до итога. При этом органы власти, обладая собственным видением и полномочиями, стараются исключить реализации, оказывающие давление на деятельность других хозяйствующих субъектов. Такой интерактивный формат осуществляется на основе принципов смешанной экономики.

Движущей силой социально-экономического развития региона является научно-технический прогресс, который определяется инновациями, high-tech, оригинальностью, новаторскими способами реализации видения. Большое влияние на развитие инновационных сетей оказывает инфраструктура, которая свидетельствует о наличии компонентов, агрегированных только в постиндустриальных экономиках, а именно бизнес-фондов, стартапов, экспертов по авторскому праву, сообществ по интересам, лабораторий, крауд-платформы, шеринговые организации, научно-исследовательские институты.

В эпоху экономики знаний развитие индустрий, образования и государственного менеджмента позволяет фирмам вступать на новый уровень коммерции. Исследования и развитие знаний могут осуществляться совместными усилиями нескольких новаторов, посредничеством, а также в крупных инновационных сетях [8]. Если посредничество характеризуется исследованиями и возникающими партнерствами, а совместные инновации сосредоточены на совместных партнерствах в области развития, часто встречаются модели инновационных сетей, кластеров и сегментов. Формирование инновационной сети предполагает высокую степень открытости ассоциаций и тесную взаимосвязь между ними.

Рассмотрим причину цифровой трансформации промышленности как процесса.

Онтологически цифровая трансформация промышленности несёт в себе смысл перерождения, перехода экономики из одной стадии на другую, более высокую, что преимущественно подразумевает собой освобождение времени у экономических агентов [2]. Сокращение временных издержек является основным фактором, способствующим цифровой трансформации, так как здесь свободное время представляет собой возможность произвести больше продукции, повысить ее качество. Другими словами, доработать то, где прослеживаются недочёты, и разработать то, что принесёт более высокий результат.

На протяжении многих веков существования человеческих изобретений, наблюдается смена парадигм, как во всех областях человеческой деятельности в общем, так и в промышленности в частности. С появлением транзистора появилась возмож-

ность строить мощные вычислительные системы, которые к настоящему времени представляют собой самые разные устройства, способные оперировать большим объемом данных и выполнять технически сложные задачи [3]. Это подтолкнуло не только инженеров, но и представителей других профессий (маркетологов, и др.) подключиться к разработке инноваций и участвовать в общих и частных индустриальных инициативах [4].

Промышленность Приволжского федерального округа, как и самой России, имеет доступ к последним индустриальными работкам во всех звеньях цепочки создания продукта или услуги. Значительная часть инноваций приходит из других стран, некоторая часть разрабатывается собственными усилиями (таблица). Компании не всегда учатся на ошибках других, поэтому нередки ситуации, в которых экономические агенты проделывают тот же путь, который другие уже сделали.

Уровень инновационной активности регионов ПФО [5]

Регион ПФО	2018	2019	2020	2021
Республика Башкортостан	12,4	10,3	25,1	21,2
Республика Марий Эл	8,8	11,3	9,5	12,0
Республика Мордовия	16,4	21,2	20,4	20,0
Республика Татарстан	21,5	17,4	24,9	29,0
Удмуртская Республика	8,5	10,6	12,6	14,3
Чувашская Республика	30,4	15,0	14,6	15,8
Пермский край	10,6	8,7	10,8	12,2
Кировская область	12,3	14,6	13,9	12,7
Нижегородская область	18,1	13,7	14,0	15,1
Оренбургская область	5,4	5,6	7,5	7,6
Пензенская область	20,9	13,1	17,5	15,3
Самарская область	8,3	10,2	14,9	18,2
Саратовская область	11,2	6,1	7,1	8,9
Ульяновская область	12,3	14,6	15,1	17,4
ПФО в целом	13,3	11,6	15,5	16,7

Ориентируясь на историческую сторону становления цифровой трансформации и текущую ситуацию в развитии промышленности Приволжского федерального округа, определим подходы к формированию кон-

цепции цифровой трансформации промышленности регионов Приволжского федерального округа.

1. Подход, ориентированный на ускорение принятия управленческих решений. Формирование новых технологий в области менеджмента: качества, персоналом, проектами. Данный подход относится ко всем направлениям развития компаний (финансы, экономическое планирование, делопроизводство и др.).

2. Подход, ориентированный на снижение простоя в разработках и производстве. Поощрение разнообразия принимаемых решений, экспериментирование с методами достижения результата (поиск наиболее эффективного; постоянная актуализация).

3. Подход, ориентированный на повышение производительности труда. Стандартизация направлений развития компании. Развитие культуры наставничества. Непрерывность в обучении и повышении квалификации персонала.

Специализация регионов также играет роль в создании подходов к формированию концепции цифровой трансформации промышленности [6]. В зависимости от специализации регионов концепция может иметь небольшой перевес в развитие определённых технологий. Конкретизируем на основе содержания кластерной политики Российской Федерации, считая кластер в определённой области экономики признаком приоритизации одного или нескольких видов экономической деятельности в регионе.

1. Республика Мордовия – Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением. Особое внимание уделяется данному виду экономической деятельности, соответственно, специальные подходы к формированию концепции цифровой трансформации промышленности в первую очередь касаются совершенствованию вопросов логистики, размещения производства, поиск и разработка новых световых технологий.

2. Нижегородская область – Саровский инновационный кластер; Нижегородский индустриальный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии. Ключевыми направлениями по цифровой трансформации региона является развитие гибкой системы управления человеческими ресурсами, выстраивание цепочки создания продукта полного цикла, исследования в области нефтехимии.

3. Ульяновская область – Ядерно-инновационный кластер; Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа». К основным трансформационным сферам по цифровым решениям в данном регионе относятся внедрение существующих технологий и разработка новых технологий в создании ядерной продукции и авиа-продукции.

4. Республика Татарстан – Камский инновационно-территориально-производственный кластер. Изменения в регионе в основном связаны с интенсификацией производства в области машиностроения, IT, нанотехнологий.

5. Самарская область – Инновационный территориальный Аэрокосмический кластер. Первостепенными задачами в развитии промышленности региона являются технико-ориентированные задачи, направленные на улучшение существующих и аэрокосмических разработок и открытие новых путей развития в области аэрокосмической деятельности.

6. Республика Башкортостан – Нефтехимический территориальный кластер. Цифровая трансформация промышленности в регионе активнее всего развивается в области нефтехимии, соответственно, ведущими направлениями являются повышение эффективности выполняемых технологических задач и разработка новых решений для области нефтехимии.

7. Пермский край – Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный». Прежде всего цифровая трансформация в регионе ориентирована на качественные преобразования (технические, технологические и организационные) в отрасли ракетного двигателестроения.

8. Чувашская республика – Инновационный территориальный электротехнический кластер. Большое внимание уделяется развитию электротехнической отрасли: выполнение НИОКР, экстенсификация производства.

9. Удмуртская республика – Удмуртский машиностроительный кластер. Первостепенными задачами в области цифровой трансформации промышленности региона являются задачи, направленные на развитие отрасли машиностроения (построение новых логистических цепочек, выстраивание обновленных технологических процессов, эффективная реорганизация производства).

На основе приведённых общих и специальных подходов возможно формирование более полной, всесторонней концепции цифровой трансформации промышленности в регионах Приволжского федерального округа.

В разрезе четвертой промышленной революции широкому обсуждению подлежит управление экономическим развитием промышленности регионов [7]. Такое управление, в свою очередь, характеризуется разработкой видений, миссий и целей, формирующие концепцию индустриального развития регионов. Теоретическую часть должна подкреплять практическая, поэтому аргументами для предметного обсуждения эффективности той или иной модели управления являются стратегии и программы экономического развития регионов. Поэтому важной мерой по выявлению таких явлений служит антикризисное управление, которое включает в себя сценарное планирование и определение факторов и рисков изменений поведения элементов системы.

Заключение

Таким образом, в регионе динамично развивается цифровизация промышленности, которая в сложившихся условиях необходима для полноценного развития кластеров и отраслей. В результате анализа приведена и обоснована реакция социально-экономической системы на цифровизацию промышленности региона: в данный момент под влиянием внутренних и сторонних факторов осуществляется цифровизация промышленности региона, ориентируясь на которую промышленные компании адаптируются к новым условиям, внедряя инновационные технологии в производственный процесс.

В теоретическом плане результаты данного исследования могут помочь при их использовании в разработке и совершенствовании стратегий развития промышленности. В практическом плане – могут быть полезны для экономических агентов, связанных с индустрией, например, при реализации планов и составлении решений в стратегическом планировании.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00683.

Библиографический список

1. Njos R., Jakobsen S.E. Cluster policy and regional development: Scale, scope and renewal. *Regional Studies, Regional Science*. 2016. No. 3 (1). P. 146–169.
2. Souchon L., Aebischer B., Roturier J., Flipo F. Infrastructure of information society and its energy demand. *European Council for an Energy Efficient Economy Summer Studies Proceedings*. 2007. P. 1215–1225.
3. Смыслова О.Ю. Готовность регионов к новым вызовам промышленной революции // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2019. №48. С. 9–28.
4. Евсеев А.С., Урсова И.Н., Иваницкая И.П., Соколова Г.Н. Особенности развития электротехнической отрасли Чувашской Республики // *Дискуссия*. 2020. №1 (98). С. 26–39.
5. Федеральная служба государственной статистики. Наука, инновации и технологии. 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 11.10.2022).
6. Forbes D.P. How do we define “Innovation”? *Entrepreneur & Innovation Exchange*, 2016. P. 1–4.
7. Пищулин В.Н., Шепелев М.И. Поддержка инновационной деятельности региона как основа развития современной экономики // *Финансовая экономика*. 2019. № 2. С. 533–536.
8. ГОСТ Р 57315-2016 Инновационный менеджмент. Руководящие принципы для осуществления открытого инновационного подхода. М.: Стандартинформ, 2017. 22 с.

УДК 330.15

И. А. Еремин

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Центральный банк Российской Федерации, Москва, e-mail: 190745@edu.fa.ru

Е. А. Попова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
ООО «ВЫГОН Консалтинг», Москва, e-mail: EvAPopova@fa.ru

МЕТОДИКА ПЕРЕХОДА К НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ КОМПАНИЙ ТЭК РОССИИ

Ключевые слова: низкоуглеродная экономика, углеродное регулирование, углеродный след, топливно-энергетический комплекс, устойчивое развитие, система торговли выбросами парниковых газов.

В рамках теории перехода к низкоуглеродной экономике была проанализирована нормативно-правовая база углеродного регулирования Российской Федерации, а также обозначена проблематика углеродного регулирования в России, представлена иерархия нормативно-правовых и стратегических документов в области углеродного регулирования. Рассмотрена специфика, учрежденной в Российской Федерации экспериментальной системы торговли выбросами парниковых газов. Далее, была проанализирована актуальность снижения углеродного следа компаний ТЭК России, как крупнейшего эмитента парниковых газов на страновом уровне. Авторами была разработана методика снижения углеродного следа для компаний ТЭК, применимая для стратегического планирования компаний и расстановки приоритетов деятельности в разрезе как внутренней, так и внешней среды организации.

I. A. Eremin

Financial University under the Government of Russian Federation, Central Bank of Russia,
Moscow, e-mail: 190745@edu.fa.ru

E. A. Popova

Financial University under the Government of Russian Federation, VYGON Consulting LLC,
Moscow, e-mail: EvAPopova@fa.ru

METHODOLOGY OF LOW-CARBON ECONOMY TRANSITION OF RUSSIAN FUEL AND ENERGY COMPLEX COMPANIES

Keywords: low-carbon economy, carbon regulation, carbon footprint, fuel and energy complex, sustainable development, emissions trading system.

Within the framework of the theory of low-carbon economy transition, the regulatory framework of carbon regulation of the Russian Federation was analyzed, and the problems of carbon regulation in Russia were identified, the hierarchy of regulatory and strategic documents in the field of carbon regulation was presented. The specifics of the experimental emissions trading system established in the Russian Federation are considered. Further, the relevance of reducing the carbon footprint of companies in the fuel and energy complex of Russia, as the largest emitter of greenhouse gases at the country level, was analyzed. The authors have developed a methodology for reducing the carbon footprint for companies in the fuel and energy complex, providing for both mandatory and optional steps. The described methodology is practically applicable for strategic planning of companies and prioritization of activities in the context of both the internal and external environment of the organization.

Введение

Углеродное регулирование – актуальный тренд мировой повестки в области устойчивого развития. Многими странами мира ведется разработка национальных политик в области углеродного регулирования эко-

номики и производства. Согласно Кадастру антропогенных выбросов [13], энергетика занимает наибольшую долю в структуре выбросов парниковых газов по секторам экономики Российской Федерации. Подробная статистика представлена в таблице.

Распределение выбросов парниковых газов в Российской Федерации по секторам, % [13]

Год	Сектор				Всего
	Энергетика	Промышленные процессы и использование продукции	Сельское хозяйство	Отходы	
2020 г.	77,9	11,8	5,7	4,6	100,0
Базовый год (1990 г.)	81,5	9,0	7,8	1,7	100,0

Рис. 1. Общая иерархия стратегических и правовых документов в области углеродного регулирования в России

Целью исследования является анализ актуальной нормативно-правовой базы в области углеродного регулирования и последующая разработка рекомендаций по снижению выбросов компаний ТЭК как наиболее «выбросоемкой» отрасли.

29 октября 2021 года Правительством Российской Федерации была утверждена Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (далее – Стратегия) [4].

Стратегия предполагает два сценария развития декарбонизации российской экономики с точки зрения выбора мер и механизмов – инерционный и целевой. Фокус остается на целевом сценарии развития, в котором обеспечение конкурентоспособности и устойчивого экономического роста России в условиях глобального энергоперехода детерминировано как стратегически важная задача. Переход к углеродной нейтральности Российской Федерацией, согласно Стратегии, ожидается к 2060 году. Углеродная нейтральность предполагает достижение равенства показателей антропогенных выбросов парниковых газов в атмосферу (далее – выбросы ПГ) и абсорбции.

Такая концепция в международной практике имеет наименование “net-zero”.

Согласно Закону № 296-ФЗ [1] климатические проекты в Российской Федерации могут реализовывать все субъекты права. При этом такие мероприятия должны соответствовать установленным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти критериям климатических проектов, подтвержденные (верифицированные) сведения о результатах реализации которых будут включаться в реестр УЕ.

Верифицированным результатом климатических проектов выступают углеродные единицы (далее – УЕ) и квотирование таковых (на сегодняшний день, в рамках эксперимента [2]). Схематически общая иерархия стратегических и правовых документов представлена на рисунке 1.

В результате применения мер, предусмотренных Федеральным законом №296-ФЗ субъекты экономики Российской Федерации получают инструментарий для снижения углеродного следа, что означает не что иное, как релевантную минимизацию антропогенного воздействия на глобальную экологическую среду и климат.

Экспериментальная система торговли выбросами в РФ

Наиболее комплексным решением проблемы значительного углеродного следа компаний ТЭК России является создание единой системы торговли выбросами (СТВ).

«Сахалинский эксперимент» – пионер углеродного регулирования в России. Именно Сахалинская область является экспериментальным регионом, планирующим достичь углеродной нейтральности к концу 2025 года.

Компании-участники «Сахалинского эксперимента», в свою очередь, заинтересованы в данной инициативе, так как они получают возможность монетизации экологически эффективных решений за счет уменьшения базы платы за негативное воздействие на окружающую среду. Более того, осуществляя операции в системе торговли выбросами, компании заинтересованы в снижении выбросов парниковых газов с целью продажи избытка УЕ. Трансформируя свою бизнес-модель в сторону снижения углеродного следа, компания получает возможность компенсации части затрат на данные инновации за счет продажи дополнительных УЕ.

Внебиржевое обращение УЕ стало доступным после вступления в силу 01.09.2022, обозначенных выше правительственных актов, регламентирующих работу реестра УЕ, и запуска его работы. Организация биржевого обращения будет реализована по мере появления спроса со стороны участников рынка на такие операции.

Проблематика углеродного регулирования в Российской Федерации

Концепция углеродного регулирования предполагает постепенный рост затрат для компаний, которые не стремятся к декарбонизации собственной бизнес-модели, то есть постепенное ужесточение рыночных барьеров как для субъектов рынка, так и для новых компаний. Углеродное регулирование – достаточно рискованный эксперимент. Российское углеродное регулирование не является исключением из правил, так как оно несовершенено по следующим причинам:

- главным аспектом эффективности углеродного регулирования является не инструментарий, а конкретная цель сокращения выбросов;

- на национальных уровнях не применяются ценовой или количественный метод в их общем виде, поэтому эффективное углеродное регулирование заключается не в выборе одного из двух подходов, а в создании мультипликативной модели, вбирающей в себя достоинства каждого из методов;

- геополитическое, географическое и климатическое расположение России, плюрализм ее климатических поясов не сочетается с копированием западного опыта и его имплементацией в российской практике.

Таким образом, можно говорить о том, что углеродное регулирование в Российской Федерации невозможно при переложении иностранного опыта. Тем не менее, на корпоративном уровне, субъекты могут предпринимать определённые действия по декарбонизации своей деятельности.

Основным объектом преломления информации в данной работе являются именно компании топливно-энергетического комплекса Российской Федерации – крупнейшие эмитенты парниковых газов. Структура выбросов парниковых газов в России представлена на рисунке 2.

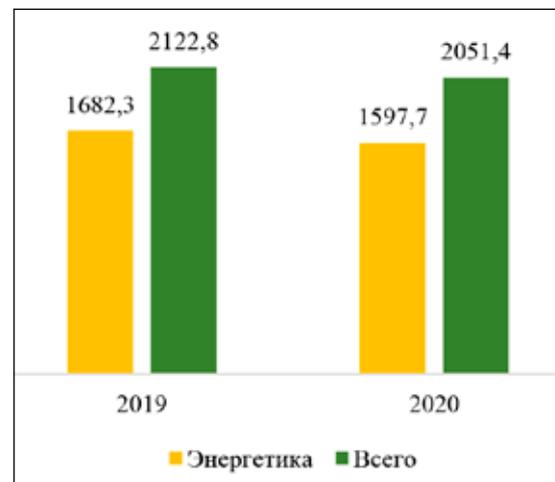

Рис. 2. Динамика объема совокупных выбросов парниковых газов и объема выбросов энергетическими компаниями России за 2019–2020гг., млн т CO₂ – эквивалента [14]

Согласно рисунку 2 можно сделать вывод, что доля выбросов энергетическими компаниями в совокупном объеме снизилась с 80% в 2019 году до 78% в 2020 году, что объясняется началом пандемии COVID-19 и следующим за ним энергетическим кризисом, ко-

торый ознаменовал ограничение генерации мощностей. Тем не менее, энергетические компании являются крупнейшими эмитентами парниковых газов, что заставляет их инвестировать в различные проекты по абсорбции (поглощению) парниковых газов из атмосферы. Более подробная информация о доле поглощенных выбросов в общем количестве выбросов парниковых газов

энергетической отрасли представлена на рисунке 3.

Согласно данным, представленным на рисунке 3, последние годы лишь треть выбросов энергетической отрасли поглощается при помощи использования различных технологий поглощения. Существуют 3 основные технологии управления выбросами парниковых газов, представленные на рисунке 4.

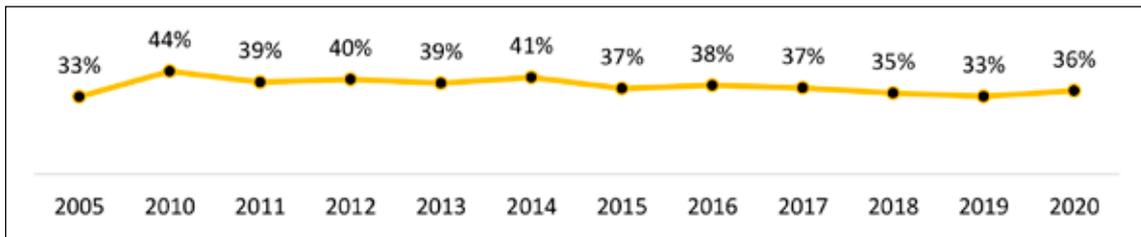

Рис. 3. Доля поглощенных выбросов в общем количестве выбросов парниковых газов энергетической отрасли [14]

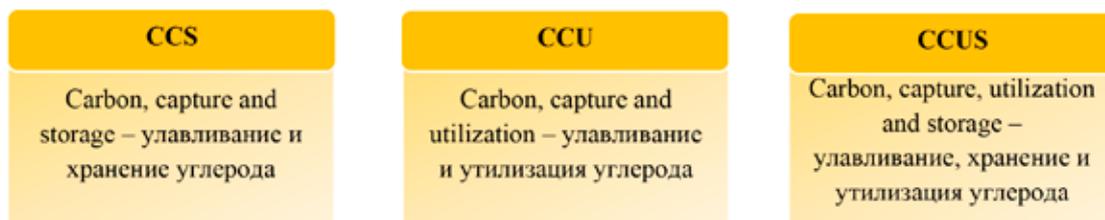

Рис. 4. Технологии управления выбросами парниковых газов

Рис. 5. Дорожная карта снижения углеродного следа компаниями

Рис. 6. Концепция «двойной существенности»

Применение подобных технологий особенно актуально в условиях «кризиса редуцентов» и недостатка абсорбции углекислого газа в атмосфере, которые наблюдаются в современном экологическом поле. Иными словами, недостаток организмов, которые способны превращать отмершие останки живых организмов в неорганические и нехватка зеленых насаждений подталкивают компании к выбору инструментария снижения корпоративного углеродного следа.

Таким образом, может быть предложена «дорожная карта» снижения углеродного следа на уровне компании, представленная на рисунке 5.

Несомненно, трудно говорить о снижении углеродного следа без соответствия ключевым критериям и требованиям, установленным на государственном уровне, поэтому соблюдение государственных экологических требований является стартовой точкой для достижения эффективности в области управления выбросами парниковых газов и, следовательно, снижения углеродного следа.

Другим важнейшим шагом является раскрытие информации, связанной с устойчивым развитием, в отдельных отчетах об устойчивом развитии (далее – ОУР) или в составе годового отчета компании (далее – ГО) (рисунок 6).

Таким образом, раскрытие информации критически важно с точки зрения взаимоотношения компании с ее заинтересованными лицами и учетом их интересов и запросов.

Разработка климатической стратегии компании, установка целевых показателей в области экологии и рационализация экологического менеджмента позволяет компании обозначить свои приоритеты, планы и инструментарий. Иными словами, методологическая и инструментальная база важна для снижения углеродного следа.

Следующим шагом является использование описанных технологий управления выбросами парниковых газов. Данная инициатива требует значительных капиталовложений, как и любого рода экологические инициативы. Следовательно, необходимо привлечение дополнительных финансовых ресурсов. Если компания является публичным акционерным обществом, то она может привлечь заемные средства через «зеленые» облигации – особые долговые ценные бумаги, которые сертифицированы и верифицированы согласно национальной таксономии [3].

Инвестиции и инновации организаций топливно-энергетического комплекса России – ключ к развитию таковых на экологическом поле, поэтому необходимо постоянно модернизировать имеющиеся мощности и адаптировать таковые с учетом экологических потребностей компании.

Комплексное соблюдение представленной «дорожной карты» позволит компаниям снизить углеродный след и оптимизировать бизнес-модель деятельности компании, но необходимо подчеркнуть капиталоемкость интеграции рекомендуемых новаций и процессов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», в котором заложены основные правовые основы углеродного регулирования // «Российская газета». 07.07.2021.
2. Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» // «Российская газета». 11.03.2022.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 "Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации. 24.09.2021.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. 18.10.2022.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2022 № 355 «О критериях отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям» // Официальный интернет-портал правовой информации. 15.03.2022.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2022 № 455 «Об утверждении Правил верификации результатов реализации климатических проектов» // Официальный интернет-портал правовой информации. 25.03.2022.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2022 № 518 «О порядке определения платы за оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц» // Официальный интернет-портал правовой информации. 31.03.2022.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2022 № 678 «Об установлении периода, за который осуществляется инвентаризация выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов в целях определения баланса выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов на территории Сахалинской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. 18.04.2022.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.04.2022 № 707 «Об утверждении Правил представления и проверки отчетов о выбросах парниковых газов, формы отчета о выбросах парниковых газов, Правил создания и ведения реестра выбросов парниковых газов и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 21.04.2022.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2022 № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц» // Официальный интернет-портал правовой информации. 05.05.2022.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.05.2022 № 830 «Об утверждении Правил создания и ведения государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду» // Официальный интернет-портал правовой информации. 12.05.2022.
12. Приказ Минэкономразвития России от 11.05.2022 № 248 «Об утверждении критериев и порядка отнесения проектов, реализуемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или физическими лицами, к климатическим проектам, формы и порядка представления отчета о реализации климатического проекта» // Официальный интернет-портал правовой информации, 31.05.2022.
13. Национальный доклад «О Кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом за 1990-2020 гг.». М., 2022.
14. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.11.2022).
15. Зотов Н., Емельянов К. С прицелом на Восток // Нефть: Капитал. [Электронный ресурс]. URL: <https://oilcapital.ru/news/2022-11-09/s-pritselom-na-vostok-2584628> (дата обращения: 20.11.2022).

УДК 332.1

Д. Ю. Ермилова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: d.ermilova@gmail.com

Т. С. Бастрыкина

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: balusha21@mail.ru

С. А. Попов

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: 4708528@mail.ru

ФОМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТКИХ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: стратегия, туризм, развитие, экономика, регион, государство, приоритет, ресурсы, координация, услуга.

В статье рассмотрены подходы к формированию стратегий социально-экономического развития туристских регионов. Установлено, что анализ состояния и перспектив развития туристских регионов, а также разработка мероприятий, направленных на улучшение их функционирования, должны осуществляться с учетом общих законов экономической науки, которые имеют специфическое проявление в сфере туризма. Доказано, что при осуществлении исследования особое внимание необходимо уделять учету пространственных особенностей туристской деятельности и размещению туристских ресурсов. Выяснено, что под стратегией развития туристского региона можно понимать стратегический план, в котором определены цели, задачи, приоритеты, направления экономического развития туризма в исследуемом регионе на среднесрочный и долгосрочный периоды. В этом плане осуществляется оценка конкурентных преимуществ, ограничений, угроз и проблем развития туризма, определяются первоочередные приоритетные задачи его развития, намечаются пути координации действий центральных и местных органов власти, направленных на реализацию определенных задач и критериев их решения при обязательном учете общегосударственных приоритетов. Определено, что стратегии развития туристских регионов должны разрабатываться или как составная часть региональных стратегий, или в виде отдельной стратегии развития туризма потенциально-туристских или развитых туристских регионов.

D. Yu. Ermilova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: d.ermilova@gmail.com

T. S. Bastrykina

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: balusha21@mail.ru

S. A. Popov

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: 4708528@mail.ru

FORMATION OF STRATEGIES FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TOURIST REGIONS

Keywords: strategy, tourism, development, economy, region, state, priority, resources, coordination, service.

The article considers approaches to the formation of strategies for the socio-economic development of tourist regions. It is established that the analysis of the state and prospects of development of tourist regions, as well as the development of measures aimed at improving their functioning, should be carried out taking into account the general laws of economic science, which have a specific manifestation in the field of tourism. It is proved that when carrying out the research, special attention should be paid to taking into account the spatial features of tourist activity and the placement of tourist resources. It was found out that the development strategy of a tourist region can be understood as a strategic plan, which defines the goals, objectives, priorities, directions of economic development of tourism in the region under study for the medium and long term. In this plan, the assessment of competitive advantages, limitations, threats and problems of tourism development is carried out, the priority tasks of its development are determined, ways of coordinating the actions of central and local authorities aimed at implementing certain tasks and criteria for their solution with mandatory consideration of national priorities are outlined. It is determined that strategies for the development of tourist regions should be developed either as an integral part of regional strategies, or as a separate strategy for the development of tourism in potentially tourist or developed tourist regions.

Практика показала, что если несколько административно-территориальных единиц регионального уровня имеют определенную специализацию (например, сельский туризм, горный туризм или приморский туризм), то совокупность таких туристских регионов следует считать туристской зоной. В пределах туристской зоны туристские регионы могут иметь свои отличительные туристские признаки. При этом классифицированные туристские регионы будут иметь туристские признаки как общие для туристской зоны, так и специфические для каждого из регионов, входящих в состав туристской зоны.

Различные аспекты данной проблематики отражены в работах Н.Л. Авиловой [1], А.Ю. Александровой [2], М.Г. Воронцовой [3], Г.Н. Квиты [5], Ф.Р. Кетовой [6], С.А. Кирилловой [7], С.В. Кондратьевой [8], Т.В. Медведевой [12], А.А. Федулина [13] и др. Вместе с тем, в научных работах не обращалось достаточного внимания на формирование стратегий социально-экономического развития туристских регионов.

При этом в основе возникновения различных подходов к определению туристского региона лежит селективный выбор туристских признаков, детальный анализ которых позволил автору разделить их на четыре группы:

1. Туристский регион определяется определенными туристскими признаками (например, наличием туристского потенциала уникальных памятников).

2. Туристским может считаться только тот регион, в котором обязательно производится туристский продукт.

3. Чтобы называться туристским регионом, территория должна отвечать основным требованиям: она должна иметь природные достопримечательности; в ее пределах должна существовать возможность предоставления необходимых услуг такого качества, на которое рассчитывает клиент (транспортное обслуживание, условия для проживания, организация досуга).

4. Регион следует считать туристским, если использование и реализация туристских ресурсов осуществляется в соответствующем объеме, а набор предлагаемых туристских услуг значительно шире от минимально необходимого, с учетом специфики конкретного региона.

Исследования свидетельствуют, что разработка мероприятий, направленных на улучшение функционирования туризма, должны осуществляться с учетом общих законов экономической науки, которые имеют специфическое проявление. Учитывая их, можно предположить, что полезность следующей единицы потребительского блага в сфере туризма меньше предыдущей и полезность набора благ максимальная при потреблении их в количестве, обеспечивающем равную предельную полезность всех потребляемых благ.

При этом ядром теоретической базы исследования является теория региональной экономики. Очевидно, что вопросы оптимизации размещения конкретных экономических объектов, в том числе и объектов туризма должны быть в центре внимания региональной экономики. Поэтому проявление законов пространственного расположения и взаимодействия различных социальных и экономических явлений в сфере туризма наблюдается в туристском регионообразовании. Поэтому с помощью количественных методов теории перемещения можно обосновать преимущества пространственного расположения субъектов хозяйствования, производящих туристский продукт, их социально-экономические и транспортно-обслуживающие связи.

В этих условиях можно предложить подход к группировке методов исследования в рамках туристских регионов, а именно:

1. Совокупность методов исследования особенностей формирования рынка и предпринимательства в сфере туризма, в частности использование маркетинговой концепции курортов.

2. Ряд методов для выявления уровня удовлетворенности потребителей качеством предоставленных рекреационно-туристских услуг, в частности, методов территориального маркетинга и социологических методов.

3. Ряд методов для оценки освоения пространства туристского региона (описательных, системного, пространственного анализа, особенностей территориальной организации, в частности диффузии туристской деятельности в пространстве).

В этих условиях маркетинговая стратегия должна быть эластичной, чтобы соответствовать изменениям во внешнем рыночном окружении и достаточно чувствительной, чтобы приспособиться к требованиям раз-

личных сегментов рынка [4, 11, 16]. В Российской Федерации важнейшей задачей является привлечение внимания политиков к маркетингу на курортах. При этом под концепцией маркетинга на курортах мы понимаем определение долгосрочных целей и стратегий, приспособленных к курортному рынку с использованием инструментов рекламы и сбыта.

Кроме того, наиболее важными мерами на рынке услуг туристских регионов являются: совершенствование законодательства; внедрение методов менеджмента и маркетинга на курортах; создание союза курортов; сокращение штата административных структур министерств и так называемых касс, которые регулируют деятельность курортов; организация системной рекламной кампании туристских регионов; расширение ассортимента туристских услуг; декапитализация рекреационно-туристских зон.

Поэтому под стратегией развития туристского региона можно понимать стратегический план, в котором определены цели, задачи, приоритеты, направления экономического развития туризма в исследуемом регионе на среднесрочный (4-6 лет) и долгосрочный (10-15 лет) периоды. В этом плане осуществляется оценка конкурентных преимуществ, ограничений, угроз и проблем развития туризма, определяются первоочередные приоритетные задачи его развития, намечаются пути координации действий центральных и местных органов власти, направленных на реализацию определенных задач и критериев их решения при обязательном учете общегосударственных приоритетов.

Стратегии развития туристских регионов должны разрабатываться или как составная часть региональных стратегий, или в виде отдельной стратегии развития туризма потенциально-туристских или развитых туристских регионов, а также в виде самостоятельной документации, которая должна отличаться в зависимости от иерархического уровня и охваченной территории, являться достаточно разноплановой по объему документов, глубине проработки материала, без единых методических подходов к ее разработке и требовать соответствующего совершенствования [15].

При этом диагностика развития туристских регионов имеет общее с диагностикой экономики регионов в целом и может осу-

ществляться по следующему алгоритму: 1-й этап – ретроспективный анализ развития региона; 2-й этап – оценка существующего состояния региона (сравнение с имеющимися нормативными показателями); 3-й этап – выявление современных проблем развития региона; 4-й этап – определение перспектив регионального развития.

Исследования свидетельствуют, что в процессе осуществления SWOT-анализа сильные стороны, угрозы, слабые стороны и возможности рассматриваются с точки зрения внутренних и внешних перспектив развития исследуемого региона. В разных странах осуществление диагностики регионального экономического развития в целом и туристских регионов в частности существенно отличается по подходам, принципам, нормативно-правовому полю, в результате чего усложняется сравнение объемов, глубины охвата и качество такой диагностики.

Детальная оценка подходов к осуществлению диагностики развития туризма показала, что на региональном уровне она рассматривается преимущественно в структуре региональных стратегий развития. Такой подход позволяет выделить стратегию развития туристских регионов в структуре региональных стратегий развития, причем последнюю можно представить в виде программы или концепции стратегического развития.

При этом разработка стратегий регионального развития является обязательным, поскольку это предусмотрено законодательством, однако в составе этого законодательства отсутствуют четкие рекомендации по разработке таких стратегий, отсутствует единый общепринятый понятийно-терминологический аппарат, не учитывается стратегическая документация, разработанная в других странах, не используются теоретико-методологические наработки по разработке стратегической документации [9, 10, 14].

В то же время цель в стратегиях развития туристских регионов в разных странах мира практически совпадает, поскольку ее суть заключается в повышении эффективности функционирования уже существующих туристских регионов и введения в действие новых перспективных туристских регионов. Однако методы достижения цели в разных странах неодинаковы и зависят от различных факторов.

Поэтому обобщение опыта позволило выделить следующие основные проблемы: недостаточная интеграция научных подходов, методик и нормативной базы по разработке стратегических планов развития туризма; дефицит высококвалифицированных кадров, способных осуществлять разработку стратегической документации по развитию туристских регионов; затруднена координация стратегического развития туристских регионов вследствие диверсификации учреждений туризма по формам собственности; дефицит инновационных туристских проектов, научных исследований по вопросам внедрения новейших перспективных видов туризма.

Кроме того, обоснование цели, задач и принципов развития туристских регионов требует учета следующих положений: региональная стратегия развития туризма является стратегическим документом, который определяет цели, задачи, приоритеты; стратегические принципы туристского региона должны соответствовать общепринятым методам разработки стратегических документов; в каждой стране должно быть единое нормативно-правовое и методическое обеспечение; разработка стратегий должна осуществляться рабочими группами, созданными из представителей власти, деловых кругов, научных учреждений, общественных организаций.

В процессе исследования нами выделены три цели региональной политики:

1) развитие и структурные преобразования в экономически менее развитых регионах; 2) экономическая и социальная трансформация территорий, которые требуют глубокой реструктуризации; 3) поддержка позитивных общественно-экономических изменений в сфере образования и на рынке труда. Эти три очерченные цели окажут непосредственное влияние на интенсификацию развития туризма уже в ближайшей перспективе. Также в указанном контексте существует необходимость концентрации усилий государственных органов власти, субъектов хозяйствования, неправительственных организаций в действиях, направленных на: рост объемов инвестиций в рамках создания туристской инфраструктуры; увеличение удельного веса туризма в общем объеме валового внутреннего продукта.

Подводя итоги, можно отметить, что анализ состояния и перспектив развития туристских регионов, а также разработка мероприятий, направленных на улучшение их функционирования, должны осуществляться с учетом общих законов экономической науки, которые имеют специфическое проявление в сфере туризма. Кроме того, при осуществлении исследования особое внимание необходимо уделять учету пространственных особенностей туристской деятельности и размещению туристских ресурсов.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Косарева Н.В., Лебедева О.Е. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Александрова А.Ю., Домбровская В.Е. Адаптивное моделирование туризма: опыт, проблемы и перспективы применения на региональном уровне // Регионология. 2022. Т. 30. № 1 (118). С. 76-102.
3. Воронцова М.Г., Васильева А.Д. Проектная деятельность в развитии туристской территории региона // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 1. С. 176-184.
4. Ермилова Д.Ю. Актуальные задачи современного дизайна // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2014. Т. 8. № 2. С. 25-31.
5. Квита Г.Н., Лучина Н.А., Аршинова А.Н. Креативный туризм как фактор развития российского туристского бизнеса // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 1 (85). С. 29-40.
6. Кетова Ф.Р. Цифровая дифференциация российских территорий как условие повышения качества туристских услуг // Финансовая экономика. 2022. № 2. С. 268-271.
7. Кириллова С.А., Атаева А.Г. Проблемы организации особых экономических зон туристско-рекреационного типа в регионах России // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 1. С. 62-79.
8. Кондратьева С.В. Межрегиональная дифференциация развития международного туризма в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2022. № 1. С. 79-95.

9. Коновалова Е.Е., Мартынова Р.Ф., Лебедев К.А. Совершенствование управления международной конкурентоспособностью предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 515-518.
10. Лебедев К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна // Культура народов Причерноморья. 2009. № 167. С. 70-71.
11. Лебедева О.Е. Особенности функционирования регионального рынка продукции скотоводства // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2007. № 99. С. 196-202.
12. Медведева Т.В., Городничев С.В., Якушин Д.И. Развитие туризма в России – обескураживающий блеф или реальность? // Самоуправление. 2022. № 1 (129). С. 386-390.
13. Федупин А.А., Сахарчук Е.С., Лебедева О.Е. Организационные аспекты повышения квалификации специалистов в сфере туризма // Актуальные проблемы экономики. 2015. Т. 166. № 4. С. 327-330.
14. Karaulova N.M., Silcheva L.V., Antonenko V.V., Konovalova E.E., Lebedev K.A. Methodical approaches to forecasting tourist streams // Espacios. 2017. Vol. 38. № 48. P. 22.
15. Nikazachenko A.L., Yudashkina E.E., Vlasov G.V., Novikova V.V., Lebedev K.A. Modern approaches to assess tourism industry-related environment. Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9. № 2 (26). P. 298-303.
16. Nikolskaya E.Yu., Pasko O.V., Volkova I.A., Dekhtyar G.M., Lebedeva O.E. Boosting the competitiveness of hotel business operators in current conditions. Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8. № 8 (24). P. 1617-1622.

УДК 338.1

А. Е. Жминько

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: albina_evgenevna@mail.ru

Ю. М. Бекецкая

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: bekeckaaulia@gmail.com

Ю. А. Терехова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: yulya.terekhova.04@bk.ru

ЖИЛИЩНАЯ СТАТИСТИКА И ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ

Ключевые слова: рынок недвижимости, новостройки, инвестиции, анализ, регионы.

Положение в жилищном секторе и обеспеченность населения жильем является одним из ключевых факторов, влияющих на уровень и динамику основных демографических показателей. Социальная стабильность общества, уровень безработицы, мобильность рабочей силы и другие факторы в значительной степени зависят от наличия качественного жилищного фонда для удовлетворения современных требований, которые выражаются в возможности покупки жилья. Существующие данные о стоимости продажи квартир на первичном рынке недвижимости по России в целом, а также статистика в разрезе федеральных округов Российской Федерации позволяет прогнозировать обеспеченность жителей жильем на основании покупательной способности. Кроме того, на основании оценки существующих цен можно косвенно оценить приоритетность миграционных движений населения в пределах России.

A. E. Zhminko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: albina_evgenevna@mail.ru

Yu. M. Beketskaya

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: bekeckaaulia@gmail.com

Yu. A. Terekhova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: yulya.terekhova.04@bk.ru

HOUSING STATISTICS AND REAL ESTATE MARKET TRENDS

Keywords: real estate market, new buildings, investments, analysis, regions.

The situation in the housing sector and the provision of housing for the population is one of the key factors affecting the level and dynamics of the main demographic indicators. The social stability of society, the unemployment rate, labor mobility and other factors largely depend on the availability of high-quality housing stock to meet modern requirements, which are expressed in the possibility of buying a home. Existing data on the cost of selling apartments in the primary real estate market in Russia as a whole, as well as statistics in the context of the federal districts of the Russian Federation, allows us to predict the availability of housing for residents based on purchasing power. In addition, based on the assessment of existing prices, it is possible to indirectly assess the priority of migration movements of the population within Russia.

Учитывая сложившуюся ситуацию в стране, жители РФ попали в затруднительное положение, они задаются вопросом: стоит ли покупать недвижимость в 2022 году или стоит подождать спада цен, которого

предсказывают специалисты в 2023 году? Данный вопрос требует большого внимания у граждан, ведь покупка квартиры – это очень длительный и трудоёмкий процесс, к которому нужно подходить очень ответ-

ственно. В связи с этим, изучаемая тема является актуальной и требует детального рассмотрения данного вопроса.

Проблемы в социальной политике Российской Федерации еще существуют и вопрос обеспечения граждан доступным жильем является неизменным современным требованием существующих стандартов.

Уровень обеспеченности жильем населения Российской Федерации в настоящее время значительно отстает от уровня аналогичных показателей экономически развитые страны.

Особенность рынка недвижимости состоит в том, что среднестатистический покупатель обычно не имеет ни опыта приобретения, ни опыта инвестирования в недвижимость, кроме того, у него нет информации о фактической цене сделки.

На изменение цен на недвижимость в отдельно взятом регионе оказывают влияние большое количество факторов, такие как местоположение объекта и другие причины, которые могут увеличить спрос и предложение. Изменение изучаемого показателя может происходить как с положительной, так и с отрицательной динамикой.

Пандемия привела к росту цены на жилье, но сейчас цены на жилье падают, создавая основу для замедления реализации на рынке жилья.

Изменение процентных ставок по ипотечному кредитованию приводит также резким изменениям на рынке недвижимости, отпугивая потенциальных покупателей с рынка.

Проведем подробное изучение причин, влияющих на динамику цен как на первичном, так и на вторичном рынке недвижимости.

Во-первых, причинами роста цен на недвижимость служит увеличение спроса. Если спрос увеличивается в определённый промежуток времени, то большее количество людей начинают покупать недвижимость, тем самым спрос превышает предложение, обуславливая рост цен. На спрос также могут влиять и такие экономические факторы как: уровень доходов граждан, предложение альтернативных вариантов, цена, необходимость в приобретении недвижимости и прочие факторы [4].

Во-вторых, сокращение предложения. Уменьшение предложений происходит из-за увеличения спроса, возникает дефицит недвижимости при большом количестве покупателей. На предложение также могут

влиять и такие экономические факторы как: увеличение цен на строительные материалы, удорожание заёмных средств, альтернативные варианты и т.д.

Третьим фактором служит инфляция, когда люди ждут увеличения цен на недвижимость, они начинают покупать квартиры по цене сегодняшнего дня, считая это лучшим вложением денежных средств, тем самым подтверждая временную концепцию денег.

Причины падения цен на недвижимость можно сгруппировать следующим образом. Во-первых, это сокращение спроса, который возникает, когда у людей уменьшается интерес на покупку недвижимости, что приводит к снижению цены.

Во-вторых, увеличение предложения. Чем больше предложение, тем ниже цена. Это происходит из-за того, что количество людей, которые хотели приобрести недвижимость уменьшилось, так предложение превысило спрос, а следовательно цена сократилась.

В-третьих, высокие ставки по ипотеке и отсутствие льготных программ (на вторичном рынке) также оказывают значительное влияние на цены.

В 2015 году цены на недвижимость в большинстве регионов снизились. Это произошло из-за сложной экономической ситуации в стране, которая повлияла на спрос.

Проведем анализ цен на первичном рынке недвижимости в разрезе федеральных округов Российской Федерации (таблица 1).

Обобщив все регионы страны, можно сделать вывод, что 2016 год был стабильным, йены на недвижимость оставались неизменными, а в некоторых районах даже продолжали падать. В 2017 году цены на недвижимость в большинстве регионах России по сравнению с 2015 годом продолжили незначительное падение, не смотря на инфляционные процессы [3].

Затем наблюдается рост цен на первичном рынке недвижимости во всех регионах страны.

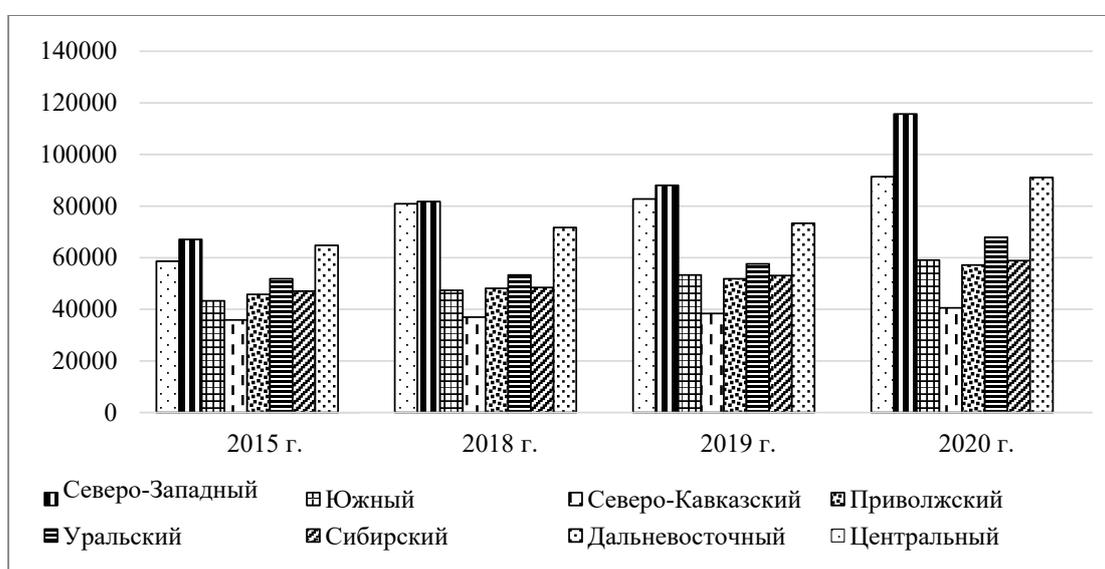
В 2020 году в РФ произошло довольно значительное поднятие цен на недвижимость по сравнению с предыдущим годом в ряде регионов (рисунок).

Так, наиболее значительное увеличение цен за год отмечается в Северо-Западном и Дальневосточном округе, что связано с проводимым Правительством РФ, региональной политики, направленной на заселение данных территорий.

Таблица 1

Средние цены на первичном рынке жилья, руб. за 1 кв. м.

Федеральный округ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
							2015 г.	2019 г.
Центральный	58615	63903	71510	80873	82740	91393	155,92	110,46
Северо-Западный	67061	74441	77122	81797	88048	115671	172,49	131,37
Южный	43273	43003	43666	47384	53274	59072	136,51	110,88
Северо-Кавказский	35868	34556	36040	36940	38382	40567	113,10	105,69
Приволжский	45800	43413	44527	48108	51803	57177	124,84	110,37
Уральский	51821	48868	50284	53286	57592	67959	131,14	118,00
Сибирский	47018	45206	45240	48431	53090	58869	125,21	110,89
Дальневосточный	64777	66430	67191	71702	73353	91094	140,63	124,19

Тенденция изменения цен на первичном рынке жилья, руб. за кв. м.

В Северо-Западном федеральном округе увеличение квадратного метра жилья в новостройках увеличилось более, чем на 30%, что составило рост стоимости квадратного метра на 27,6 тыс. рублей.

В Дальневосточном федеральном округе рост цен составил 24,2%, то есть стоимость квадратного метра жилой площади на первичном рынке жилья повысилась почти на 18 тыс. рублей.

В Центральном, Приволжском, Сибирском и Южном федеральных округах увеличения жилья на первичном рынке составило в пределах 10%.

В большинстве регионов Российской Федерации происходят миграционные процессы, связанные с урбанизацией, то есть

часть населения с каждым годом всё больше перебирается в более крупные города, а в небольших населенных пунктах остаются пенсионеры или малоимущие, которые не могут себе позволить переезд или покупку нового жилья [1].

Проведем сравнительный анализ стоимости квадратного метра в новостройках Южного федерального округа с другими территориями Российской Федерации, куда входит Краснодарский край (таблица 2).

Стоимость одного метра жилой площади 2020 года в Центральном и в Дальневосточном округе более, чем на 50% выше стоимости данного показателя в Южном федеральном округе.

Таблица 2

Сопоставление стоимости квадратного метра новостроек по Федеральным округам, %

Федеральный округ	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 г. (+;-) к	
							2015 г.	2019 г.
Центральный	135,45	148,60	163,77	170,68	155,31	154,71	19,26	-0,60
Северо-Западный	154,97	173,11	176,62	172,63	165,27	195,81	40,84	30,54
Северо-Кавказский	82,89	80,36	82,54	77,96	72,05	68,67	-14,21	-3,37
Приволжский	105,84	100,95	101,97	101,53	97,24	96,79	-9,05	-0,45
Уральский	119,75	113,64	115,16	112,46	108,11	115,04	-4,71	6,94
Сибирский	108,65	105,12	103,60	102,21	99,65	99,66	-9,00	0,00
Дальневосточный	149,69	154,48	153,87	151,32	137,69	154,21	4,51	16,52
Южный	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	x	x

Таблица 3

Стоимость квадратного метра жилья в Южном Федеральном округе

Год	Республика Адыгея	Республика. Калмыкия	Республика. Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Южный Федеральный округ
2015	34066	30094	50709	44001	40947	38855	43273
2016	32561	29477	45899	42732	41451	39919	43003
2017	32930	29433	49749	42731	41291	40538	43666
2018	35907	30264	55748	46179	42636	44975	47384
2019	38843	29626	66490	52552	47991	46257	53274
2020	46469	34799	72303	58046	57914	50300	59072
Удельный вес стоимости жилья в регионе по отношению к данным по Южному Федеральному округу, %							
2015	78,7	69,5	117,2	101,7	94,6	89,8	x
2016	75,7	68,5	106,7	99,4	96,4	92,8	x
2017	75,4	67,4	113,9	97,9	94,6	92,8	x
2018	75,8	63,9	117,7	97,5	90,0	94,9	x
2019	72,9	55,6	124,8	98,6	90,1	86,8	x

Цена одного метра в Краснодарском крае выше, чем Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском округах. Причем данное соотношение значительно изменилось по сравнению с 2015 годом.

По данным оперативной информации Краснодарстата (<https://krsdstat.gks.ru/>), рост цен произошёл в крупных городах, так, например, в г. Краснодаре цены поднялись на 10-15% с начала 2020 года и до сих пор продолжают увеличиваться. Это произошло из-за инфляции, а также из-за повышения цен на зарубежные товары, что привело

к росту цен на строительные материалы, соответственно и поднялась цена на недвижимость, в связи с чем спрос на недвижимость увеличился, а в начале 2022 года цены выросли ещё на 17% в течение 3-х месяцев.

Во второй половине 2022 года, санкции оставили свой след на рынке недвижимости и стоимость жилья стала несколько снижаться.

Снижение доходов у населения, рост цен на строительные материалы и дефицит некоторых стройматериалов, рост процентов в ипотечном кредитовании «заставило» лю-

дей выбирать съёмное жильё, вместо того чтобы приобретать собственное жильё, поэтому спрос на недвижимость упал. Но даже незначительное падение цен на жильё подорвет доверие, заставив домовладельцев сократить расходы.

Замедление активности также нанесет удар по многим другим секторам экономики из-за связей рынка жилья со строителями, юристами, банками, транспортными компаниями и мебельными магазинами, и это лишь некоторые из них.

Эксперты предсказывают, что к началу 2023 года цена на рынке недвижимости снизится примерно на 10-20% за квадратный метр.

Сравнительный анализ стоимости одного квадратного метра в новостройках по отдельным регионам Южного Федерального округа, проведенный в таблице 3, позволил определить на каком уровне находится стоимость жилья по отношению к стоимости квадратного метра в новостройках в целом.

Наиболее высокими темпами происходит рост стоимости в новостройках Республики Крым. Так, уровень цен на первичном рынке жилья превышает средние показатели по Южному Федеральному округу в 2020 году почти на 25%, причем скорость роста стоимости возросла, кроме

того, прогнозируется дальнейшее увеличение стоимости.

Из выше представленной таблицы видно, что по Республике Адыгея удельный вес цены по отношению к Южному Федеральному округу колеблется в пределах от 72,9% до 78,7%. Причем наименьший показатель отмечен в 2020 году, то есть стоимость жилья в Республике Адыгея увеличивается меньшими темпами, чем по ЮФО в целом.

Подводя итог выше сказанному, можно отметить, что к основным факторам, формирующим спрос на рынке недвижимости, относятся доходы населения, динамика общей численности населения, составляющей которой являются естественные и миграционные причины изменения численности населения, кроме того, необходимо учитывать дифференцированность различных слоев населения, которая выражающаяся в процентных соотношениях между группами населения с различным уровнем обеспеченности, то есть дохода.

Объективная оценка и информационная поддержка всех участников рынка первичной недвижимости позволяет предоставлять продавцам и покупателям актуальную информацию, которая соответствует ожиданиям обеих сторон и приближает обе стороны к взаимовыгодным сделкам.

Библиографический список

1. Ворокова Н.Х., Сенникова А.Е. Анализ и использование экономико-математических моделей в управленческой деятельности // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 85-88.
2. Захарова Е.Н., Кацко И.А. К вопросу о прогнозировании сложных процессов // Сборник научных трудов. Вып. № 403(431) Организационно-экономический механизм повышения эффективности аграрного производства. Краснодар, 2003. С.162-166.
3. Кацко И.А., Ляховецкий А.М., Перцухов В.И. Инструменты эконометрического моделирования факторов производства АПК // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2021. № 90. С. 11-20.
4. Кацко И.А., Величко П.Ю., Перцухов В.И. Стратегия и инструментарий индикативного планирования и управления развитием региона // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 52. С. 46-52.
5. Модели и методы прикладных систем исследований (практикум): учебное пособие / Под ред. А.И. Трубилина, И.А. Кацко. Краснодар: КубГАУ, 2014. 449 с.
6. Трубилин А.И., Кацко И.А., Орлов А.И., Фалько С.Е. Модели и методы прикладных системных исследований (практикум). Краснодар: КубГАУ, 2014. 449 с.

УДК 338.1:332.1

Д. А. Зюкин

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск,
e-mail: nightingale46@rambler.ru

Е. В. Скрипкина

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск,
e-mail: skripkina_ev_1510@mail.ru

С. А. Беляев

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

Е. Ю. Перькова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: t9051583595@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес-активность, доля быстрорастущих предприятий, коэффициент создания, коэффициент ликвидации.

Кризисное состояние экономики в сочетании с новыми в условиях санкций нишами в бизнесе открыли возможности для развития предпринимательства в России, что в последние годы активно и реализовывалось. Однако очередной виток экономического кризиса на фоне начавшейся пандемии стал причиной ожидаемого спада и в бизнес-среде из-за вынужденного периода простоя. Несмотря на то, что ко 2-й половине 2021 года ситуация стабилизировалась, принятое в феврале 2022 года политическое решение привело к беспрецедентному санкционному давлению на Россию со стороны коллективного запада, что не могло не отразиться и на бизнес-среде. В ходе исследования проводится оценка развития предпринимательства в России в период пандемии и после нее, выявлены сложившиеся под влиянием сохраняющегося кризиса тенденции и их причины. Установлено, что в период 2020-2022 годов, которые являются одними из наиболее сложных социально-экономических периодов для России за последние десятилетия, предпринимательская активность сохранилась на достаточно высоком уровне. Несмотря на снижение общего числа активных предприятий в стране с 2,8 млн до 2,6 млн к 2022 году, общее количество ликвидируемых в год предприятий также снизилось и к концу исследуемого периода сократилось практически вдвое. Оценка динамики числа активных предприятий в контексте высоких темпов их оборота показала, что наиболее благоприятная ситуация отмечалась в 2020 году, а 2021 год характеризовался существенным спадом. При этом в 2022 году обстановка стабилизировалась, в результате чего число активных предприятий с высокими темпами роста оборота увеличилось.

D. A. Zyukin

Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: nightingale46@rambler.ru

E. V. Skripkina

Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: skripkina_ev_1510@mail.ru

S. A. Belyaev

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

E. Yu. Perkova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: t9051583595@gmail.com

TRENDS IN BUSINESS ACTIVITY IN RUSSIA DURING THE CRISIS

Keywords: entrepreneurship, business activity, share of fast-growing enterprises, creation rate, liquidation rate.

The crisis state of the economy, combined with new business niches under the sanctions, opened up opportunities for the development of entrepreneurship in Russia, which has been actively implemented in recent years. However, the next round of the economic crisis against the backdrop of the outbreak of the pandemic caused the expected decline in the business environment due to the forced downtime period. Despite the fact that by the second half of 2021 the situation had stabilized, the political decision taken in February 2022 led to unprecedented sanctions pressure on Russia from the collective West, which could not but affect the business environment. The study assesses the development of entrepreneurship in Russia during the pandemic and after it, reveals the trends that have developed under the influence of the ongoing crisis and their causes. It has been established that in the period 2020-2022, which are among the most difficult socio-economic periods for Russia over the past decade, entrepreneurial activity has remained at a fairly high level. Despite the decrease in the total number of active enterprises in the country from 2.8 million to 2.6 million by 2022, the total number of enterprises liquidated per year also decreased and almost halved by the end of the study period. An assessment of the dynamics of the number of active enterprises in the context of high rates of their turnover showed that the most favorable situation was observed in 2020, and 2021 was characterized by a significant decline. At the same time, the situation stabilized in 2022, as a result of which the number of active enterprises with high turnover growth rates increased.

Введение

Последнее десятилетие в России характеризуется периодом сохраняющегося экономического и структурного кризиса, что обусловлено не только негативным влиянием мирового кризиса, но и является следствием внутренних преобразований и решений в стране, в том числе и политических [1]. Обострение взаимоотношений с Украиной в 2014 году стало причиной усиления кризиса в экономике на фоне противостояния с западом и ввода последующих антироссийских экономических санкций, сокративших возможности экономического роста в стране. Все это привело к усилению кризиса в экономике на фоне падения курса рубля, снижения уровня и качества жизни населения [2]. Кроме того, введенные санкции негативно отразились на внешнеторговой деятельности России, доходы от которой составляют важную часть бюджета. Ответный ввод продовольственного эмбарго хоть и защитил внутренний рынок от импорта, тем самым сформировав условия для наращивания производства внутри страны, все же сформировал дефицит на потребительском рынке по ряду направлений, в которых потенциал страны довольно низкий [3].

В целом, кризисное состояние экономики в сочетании с новыми в условиях санкций нишами в бизнесе открыли возможности для развития предпринимательства в России, что в последние годы активно и реализовывалось [4]. Однако очередной виток экономического кризиса на фоне начавшейся пандемии стал причиной ожидаемого спада и в бизнес-среде из-за вынужденного периода простоя. Несмотря на то, что ко 2-й половине 2021 года ситуация стабилизировалась, принятое в феврале 2022 года политическое решение привело к беспрецедентному санк-

ционному давлению на Россию со стороны коллективного запада, что не могло не отразиться и на бизнес-среде [5].

Цель исследования – провести оценку развития предпринимательства в России в период пандемии и после нее, выявить сложившиеся под влиянием сохраняющегося кризиса тенденции и их причины.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались статистические данные об институциональных преобразованиях в экономике – основные показатели бизнес-демографии организаций в России в период 2020-2022 гг. [6]. Выбор 2020 года в качестве базисного периода для исследования связан с началом пандемии на фоне COVID-19, что способствовало ухудшению ситуации в бизнес-среде. В качестве отчетного периода рассматривается 2022 год (за который представлены предварительные данные за 11 месяцев), отражающий текущую обстановку в сфере предпринимательства. При этом на первом этапе исследования дается оценка динамики общих тенденций развития предпринимательства в РФ по годам исследуемого периода, а именно числа активных и ликвидированных предприятий всего и в разрезе срока существования – от одного до двух лет. Также рассмотрена структура активных предприятий в России в контексте темпов и потенциала их роста по обороту. На втором этапе исследования проводится оценка оборота, а также коэффициентов создания и ликвидации предприятий в России по месяцам исследуемого периода, что позволяет сопоставить темпы и характер динамики показателей бизнес-среды с происходящими в стране социально-экономическими и политическими изменениями. Исследование

проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка общих показателей бизнес-активности в России показала, что в последние 3 года устойчивой тенденцией является сокращение общего количества активных предприятий: если в 2020 году их число составляло 2,82 млн, то уже в 2021 году сократилось на 6% – до 2,64 млн. В 2022 году общее количество активных предприятий в стране также сохранило динамику к снижению до 2,59 млн, что ниже уровня базисного периода на 8%, а уровня год предыдущего – на 2% (рисунок 1).

В свою очередь общее число ликвидированных предприятий в России также сохраняет динамику к снижению: если в 2020 году насчитывалось почти 480 тыс. ликвидированных организаций в стране, то уже в 2021 году их количество снизилось на 23,2% – до 368 тыс. В 2022 году тенденция к сокращению числа ликвидируемых пред-

приятий усилилась, в результате чего за 11 месяцев года было ликвидировано 268,1 тыс. предприятий, что ниже уровня базисного периода на 44%, а уровня предыдущего года – на 27%. В результате, можно говорить о том, что в последние 3 года произошло снижение предпринимательской активности, что выражается в сокращении числа активных предприятий. Вместе с тем, сокращение темпов ликвидации предприятий в 2021-2022 годах относительно данных 2020 года позволяет сделать вывод о том, что экономическая ситуация постепенно стабилизируется.

Несмотря на общую неоднозначную социально-экономическую ситуацию в России в последние годы, общее число вновь создаваемых предприятий динамично растет: если в 2020 году было создано 197,1 тыс. предприятий, то уже в 2021 году показатель вырос до 209 тыс., а в 2022 году – до 218,3 тыс., что характеризует ежегодный прирост на уровне 5-6%. При этом оценка динамики числа однолетних предприятий показала, что в 2021 году их количество сократилось практически на четверть – до 195,5 тыс., а в 2022 году несколько возросло – до 201,7 тыс. (таблица).

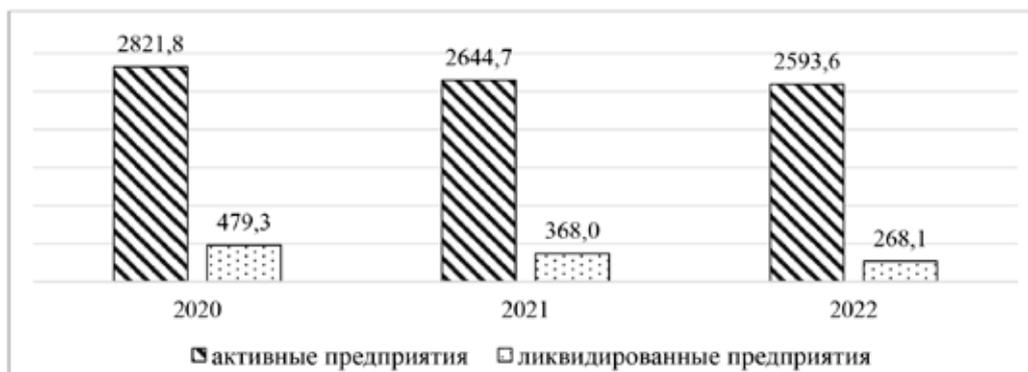

Рис. 1. Динамика общего числа активных и ликвидированных предприятий в России в 2020-2022 гг., тыс.

Динамика числа активных и ликвидированных предприятий со сроком существования до 2-х лет в России в 2020-2022 гг.

		Значение, тыс.			Изменение, %	
		2020 г.	2021 г.	2022 г.	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.
Активные предприятия	вновь созданные	197,1	209,0	218,3	6,0	4,5
	однолетние	254,0	195,5	201,7	-23,0	3,2
	двухлетние	222,8	203,9	163,8	-8,5	-19,7
Ликвидированные предприятия	однолетние	28,2	20,1	22,0	-29,0	9,7
	двухлетние	62,7	47,0	30,3	-25,1	-35,5

Вместе с тем количество двухлетних предприятий в России устойчиво снижается: если в 2020 году их число составляло 222,8 тыс., то к 2022 году сократилось до 163,8 тыс., что свидетельствует о снижении на 26,5% за 3 года. В итоге можно говорить о том, что критический срок жизни бизнеса в условиях сохраняющегося кризиса в России в среднем составляет до 2-х лет, особенно ярко это отразилось в 2022 года, когда число двухлетних организаций снизилось практически на 20%, во многом на фоне изменения внешнеполитической ситуации и очередной волны антироссийских санкций.

Говоря о темпах ликвидации бизнеса в стране, стоит отметить, что в базисном периоде было ликвидировано порядка 28,2 тыс. однолетних предприятий и 62,7 тыс. двухлетних. В 2021 году, на фоне стабилизации экономической ситуации в рамках борьбы с пандемией, отмечено снижение числа ликвидированных предприятий: однолетних – на 29%, а двухлетних – на 25,1%. В 2022 году общее число ликвидированных предприятий со сроком жизни 1 год выросло на 9,7% и составило 22 тыс., а двухлетних – продолжило сокращаться и составило 30,3 тыс. в сравнении с 47 тыс. в предыдущем году.

При этом среди активных предприятий число быстрорастущих в 2020 году составляло 66,4 тыс., а в 2021 году снизилось на 20,7% – до 52,6 тыс., что обусловлено негативным влиянием кризиса. В 2022 году, на фоне стабилизации обстановки, число активных предприятий с быстрыми темпами роста оборота выросло до 78,4 тыс., что

свидетельствует о приросте на уровне 49% (рисунок 2).

В свою очередь общее количество активных предприятий с высоким потенциалом роста в 2020 году составляло 115,6 тыс., что является наибольшим уровнем в исследуемом периоде. В 2021 году отмечено резкое снижение числа активных предприятий с высоким потенциалом роста на 26% – до 85,8 тыс., а в 2022 году показатель практически достиг уровня базисного периода и вырос до 110 тыс. В целом, можно отметить, что в 2021 году произошло снижение активности в бизнес-среде, что является вполне закономерным следствием усиления влияния кризиса на экономику. В 2022 году, сопряженным с усилением санкционного давления и ухода части иностранных компаний с российского рынка, отечественные предприятия сохранили динамику к росту, что во многом может быть связано с импортозамещением.

Оценка общего оборота предприятий в России по месяцам исследуемого периода показала сохранение общей тенденции к росту и волнообразной динамики, при этом общим трендом является рост оборота в декабре, что, вероятно, обусловлено сезонными факторами. И если в 2020 году месячный оборот предприятий (без учета декабря) варьировал в пределах 13,7-18,6 трлн руб., то в 2021 году показатель вырос до 16,7-24,9 трлн руб., а в декабре года составил 30,1 трлн руб. В 2022 году в январе-февреля показатель не превышал 24 трлн руб., а уже в марте вырос до 28,2 трлн руб. на фоне изменения внешнеполитической обстановки, затронувшей и экономику страны.

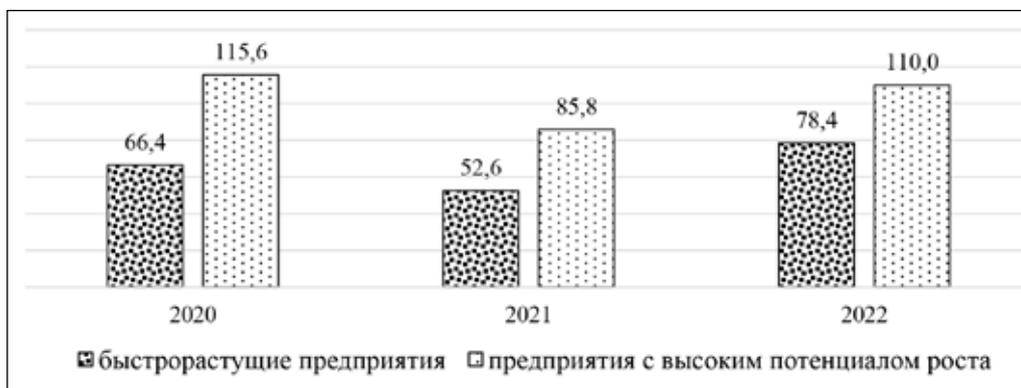

Рис. 2. Динамика общего числа активных предприятий с высоким потенциалом роста и быстрорастущих (по обороту) в России в 2020-2022 гг., тыс.

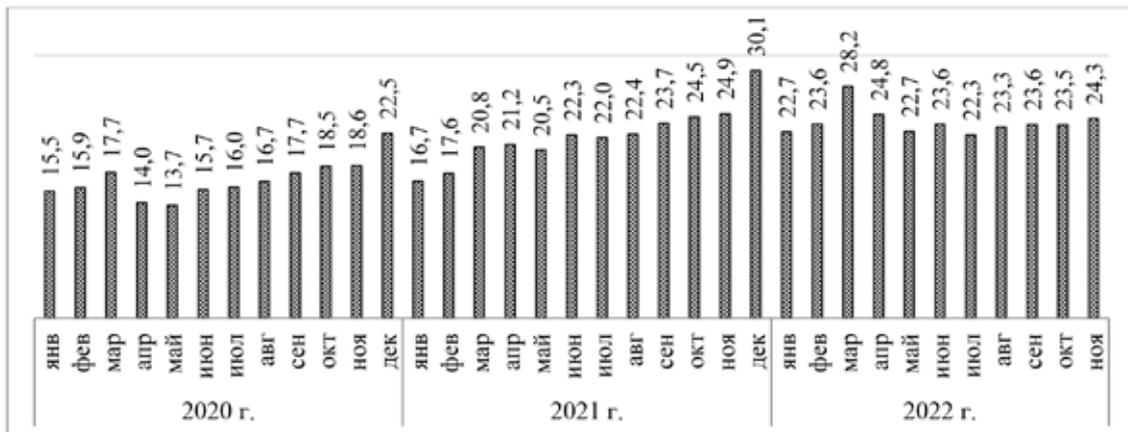

Рис. 3. Динамика общего объема оборота (в текущих ценах) предприятий в России в действующих ценах в 2019-2022 г. по месяцам, трлн руб.

Однако уже в апреле 2022 года отмечается снижение оборота организаций до 24,8 трлн руб. вследствие стабилизации ситуации, а в мае-октябре показатель не превышал 24 трлн руб., что практически соответствует уровню предыдущего года, что с учетом высоких темпов инфляции в 2022 году свидетельствует о физическом сокращении оборота предприятий (рисунок 3).

Оценивая динамику коэффициента создания предприятий в России по месяцам, также стоит отметить сохранение волнообразной динамики изменения, во многом связанной с происходящими в стране социально-экономическими и политическими преобразованиями. Так, в 2020 году в период с января по март сохранялась динамика к росту показателя до 6,9 созданных организаций расчете на 1000 существующих, а уже в апреле-мае года показатель снизился до рекордно низких значений – 3,2-3,1, что является следствием спада в экономике на фоне пандемии. Однако уже в июне года темпы появления вновь созданных организаций в РФ возобновились, в результате чего наибольшее значение коэффициента за год было отмечено в июле – 6,2 на 1000 организаций, а к концу года произошел спад до 5,4. В 2021 года также отмечена волнообразная динамика, при этом периодами спада темпов создания организаций являются январь и май, а наибольшие значения отмечены в марте-апреле – 7,4 на 1000 организаций. Также, после периода спада, к концу 2021 году наблюдается динамика к росту числа создаваемых организаций в расчете

на 1000 существующих до 6,7. В 2022 году, сопряженном с резким изменением социально-экономической обстановки в стране после событий февраля, не отмечено влияние сложившейся ситуации на темпы создания новых организаций. В отчетном периоде, как и прежде, спад наблюдается в январе и мае, что вероятно также обусловлено сезонными факторами. Вместе с тем в феврале-апреле 2022 года сохранялась устойчивая динамика к росту вновь созданных организаций в расчете на 1000 существующих – с 6,5 до 7,3. После очередного периода спада с мае-июле 2022 года в августе-сентябре вновь намечен рост коэффициента до 7,3, а к ноябрю – до 8,7 на 1000, что является наибольшим значением за рассматриваемые 3 года (рисунок 4).

В целом можно говорить о том, что 2022 год характеризуется более благоприятной ситуацией в части бизнес-активности, поскольку в среднем значения коэффициентов создания организаций несколько выше, чем в 2020-2021 гг.

Однако более важное значение имеет оценка изменения коэффициентов ликвидации организаций в России, которые в исследуемом периоде имеют существенную вариацию. Так в 2020 году в январе показатель находился на уровне 10,6 на 1000 организаций, а к марту года коэффициент вырос до 13, что связано с началом пандемии коронавируса. После периода спада в апреле-июне уже в июле отмечается резкий скачкообразный рост коэффициента ликвидации предприятий до 18,1 на 1000 существующих.

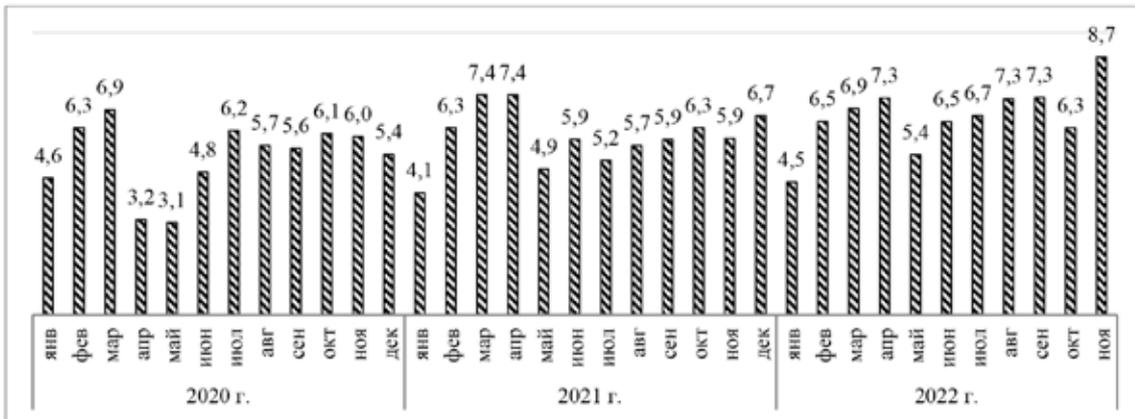

Рис. 4. Динамика коэффициента создания организаций в РФ 2019-2022 г. (по месяцам), на 1000 организаций

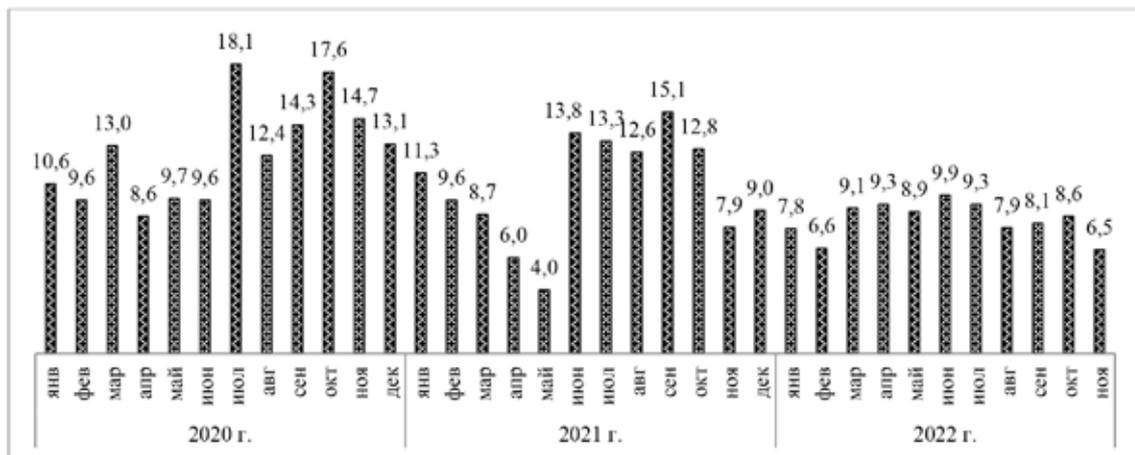

Рис. 5. Динамика коэффициента ликвидации предприятий в РФ 2019-2022 г. (по месяцам), на 1000 организаций

Следующим периодом динамичного роста стал октябрь, когда показатель составил 17,6, что также связано с началом 2-й волны пандемии. В последующие месяцы 2020 года наметилось снижение, в результате чего к концу года коэффициент ликвидации предприятий составил 13,1 на 1000 организаций, что, впрочем, также выше уровня начала года.

Первая половина 2021 года характеризуется устойчивой динамикой к снижению коэффициента ликвидации предприятий, в результате чего показатель снизился с 11,3 до 4 на 1000 организаций. Однако уже в июне отмечен очередной скачок коэффициента ликвидации предприятий до 13,8, что обусловлено усилением темпов инфляции в экономике в данный период. При этом

в последующие месяцы сохранились высокие темпы ликвидации предприятий в стране, а в сентябре 2021 года было достигнуто наибольшее значение – 15,1 на 1000 организаций. В последние 2 месяца 2021 года произошло снижение коэффициентов ликвидации, в результате чего на 1000 предприятий было ликвидировано менее 10 (рисунок 5).

В свою очередь 2022 год характеризуется более благоприятной ситуацией в бизнес-среде, что выражается в более низких значениях коэффициента ликвидации предприятий – менее 10 на 1000 организаций. Вместе с тем стоит отметить, что в феврале 2022 года коэффициент ликвидации имел одно из самых низких значений – 6,6, но уже в марте вырос до 9,1, что является следствием усиления санкционного давле-

ния на Россию, спровоцировавшего усиление кризиса в экономике. В свою очередь к июню коэффициент ликвидации вырос до 9,9 на 1000 организаций, что является наибольшим значением за год. К августу 2022 года наблюдалась тенденция к снижению коэффициента ликвидации предприятий в стране, а вплоть до октября – очередной период роста до 8,6 на 1000.

Заключение

В период 2020-2022 годов, которые являются одними из наиболее сложных социально-экономических периодов для России за последние десятилетие, предпринимательская активность сохранилась на достаточно высоком уровне. Несмотря на снижение общего числа активных предприятий в стране с 2,8 млн до 2,6 млн к 2022 году, общее количество ликвидируемых в год предприятий также снизилось и к концу исследуемого периода сократилось практически вдвое. Оценка динамики числа активных предприятий в контексте высоких темпов их оборота показала, что наиболее благоприятная ситуация отмечалась в 2020 году, а 2021 год характеризовался существенным

спадом. При этом в 2022 году обстановка стабилизировалась, в результате чего число активных предприятий с высокими темпами роста оборота увеличилось. Анализ оборота предприятий по месяцам исследуемого периода показал, что в целом неблагоприятная экономическая обстановка не оказала существенного влияния на показатель и не способствовало спаду. Однако в 2022 году оборот практически соответствует уровню предыдущего года, что с учетом высоких темпов инфляции в данный период свидетельствует о физическом сокращении оборота предприятий. Сравнение коэффициентов создания организаций в РФ показало, что в среднем в 2020 году показатель находился на более низком уровне, чем в последние 2 года, что свидетельствует об улучшении ситуации в бизнес-среде. Также это выражается и в более низких значениях коэффициента ликвидации предприятий – менее 10 на 1000 организаций. В результате, можно говорить о том, что в последние 3 года предпринимательская активность в России сохранила высокие темпы динамики, несмотря на существенное ухудшение социально-экономической и политической обстановки.

Библиографический список

1. Акулов Г.О., Матгыцина Н.П. Влияние пандемии на экономику России // Символ науки. 2022. № 4-1. С. 41-42.
2. Трошин М.С. Влияние международных экономических санкций на развитие экономики РФ // Московский экономический журнал. 2021. № 3.
3. Зюкин Д.А., Головин Ал.А., Зюкин Д.В., Стародубцева А.С., Носова В.В. Тенденции развития региональных потребительских рынков в условиях снижения реальных доходов населения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 151-157.
4. Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А. Антироссийские санкции: хронология применения и влияние на экономику РФ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 9 (90). С. 3559-3563.
5. Перькова Е.Ю., Скрипкина Е.В. Проблемы и задачи государственной политики в области развития малого предпринимательства региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 4. С. 138-144.
6. Росстат. Институциональные преобразования в экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics> (дата обращения: 04.01.2023).

УДК 330.8

Л. П. Кетова

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Персиановский,
e-mail: ketoval710@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА ДО ПРИОРИТЕТНОГО В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ РОССИИ (2018 Г. – НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Ключевые слова: проектный подход в государственном управлении, нормативно-правовые основы проектного подхода, проект, проектная деятельность, организация проектной деятельности, национальный проект, федеральный проект, региональный проект, история развития проектного подхода в государственном управлении России.

В статье выявлены и изложены в хронологическом порядке нормативно-правовые основы проектного подхода в государственном управлении России, прослежена институционализация данного метода управления в системе современного государственного управления России. Определены три этапа в становлении и развитии проектного подхода к управленческой деятельности в России. Первым, начальным, этапом применения проектного подхода в российской системе государственного управления является долгий 15-летний период с 2005 (2003) – 2018 гг. Второй этап, «допандемийный и пандемийный» (2018 – 2020 гг.) характеризуется трудностями и пересмотром содержательной части проектов в связи с отрицательным влиянием карантинных мероприятий на экономику, но при этом в этот период происходит развитие инструментов, прежде всего нормативных, и в целом системы проектного подхода. Третий этап, «постпандемийный», связан с необходимостью преодолевать карантинные последствия для экономики («перезагрузка и дальнейшее развитие»), а также этап осложнен реакцией Запада на специальную военную операцию России в Украине в виде санкций и геополитического давления (2020 г. – по настоящее время). Уделено внимание рассмотрению организации проектной деятельности в субъектах Федерации. Сделан вывод о том, что проектный подход в государственном управлении современной России является приоритетным.

L. P. Ketova

Don State Agrarian University, Persianovsky, e-mail: ketoval710@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE PROJECT APPROACH TO PRIORITY IN THE STATE ADMINISTRATION OF RUSSIA (2018–PRESENT)

Keywords: project approach in public administration, regulatory framework of project approach, project, project activity, organization of project activity, national project, federal project, regional project, history of development of project approach in public administration of Russia.

The article identifies and presents in chronological order the regulatory and legal foundations of the project approach in public administration in Russia, traces the institutionalization of this management method in the system of modern public administration in Russia. Three stages in the formation and development of the project approach to management activities in Russia have been identified. The first, initial, stage of the application of the project approach in the Russian system of public administration is a long 15-year period from 2005 (2003) – 2018. The second stage, “pre-pandemic and pandemic” (2018 – 2020), is characterized by difficulties and revision of the substantive part of projects due to the negative impact of quarantine measures on the economy, but at the same time during this period there is a development of tools, primarily regulatory, and in general a system of project approach. The third stage, “post-pandemic”, is associated with the need to overcome quarantine consequences for the economy (“reset and further development”), and the stage is complicated by the reaction of the West to Russia’s special military operation in Ukraine in the form of sanctions and geopolitical pressure (2020 – present). Attention is paid to the consideration of the organization of project activities in the subjects of the Federation. It is concluded that the project approach in the public administration of modern Russia is a priority.

Введение

В современной России приоритетным методом государственного управления является проектный подход. Суть проектного подхода в государственном управлении состоит в том, что выявляется проблема,

значимая для экономики, или социальной сферы, или культуры, и определяются цель по ее решению, задачи, сроки, материальные ресурсы (их объемы и источники), мероприятия, исполнители, планируются поэтапные результаты решения данной

проблемы – и все это оформляется в форме проекта. Данный подход стал применяться в государственном управлении России с 2005(2003) г. Первый, начальный этап его институционализации в государственном управлении был весьма длительным – 15 лет, с 2005(2003) по 2018 гг. Но затем этот подход прочно вошел в государственное управление России и даже стал приоритетным.

Целью данного исследования является систематизация сведений о развитии проектного подхода в государственном управлении России с 2018 г. по настоящее время. Для достижения данной цели решаются следующие задачи исследования: изучаются нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования, устанавливающие и регулирующие данный подход как обязательный к применению в системе государственного управления России (в периоде с 2018 г. по настоящее время).

Материалы и методы исследования

Эмпирической базой исследования являлись нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования, содержащие положения о внедрении в российское государственное управление проектного подхода; материалы официальных Интернет-сайтов Президента РФ, Правительства РФ, иных федеральных и региональных органов государственной власти; иные Интернет-ресурсы; доктринальная литература по данному вопросу.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач применялись как общенаучные методы исследования (анализ и синтез, сравнительный анализ, системный), так и специальный – формально-юридический – для изучения правовых актов и документов стратегического планирования.

Результаты исследования и их обсуждение

В истории развития проектного подхода в государственном управлении России можно выделить следующие этапы.

Первым, начальным, этапом институционализации проектного подхода в российской системе государственного управления является долгий 15-летний период с **2005 (2003) – 2018 гг.** Исследования по данному периоду представлены в отдельной статье.

Второй этап, «допандемийный и пандемийный» (влияние экономических трудностей, связанных с карантинными мероприятиями, на содержательную часть проектов национального развития, но при этом развитие инструментов, прежде всего нормативных, и в целом системы проектного подхода) – 2018 – 2020 гг.

7 мая 2018 г. в день вступления в должность после выборов В. Путин подписал *Указ*, в котором провозглашались национальные проекты и ставились национальные цели развития до 2024 года (на шестилетний срок президентских полномочий) [1].

В октябре 2018 г. принято новое Постановление Правительства РФ «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ», которое утвердило новое *Положение об организации проектной деятельности в Правительстве РФ* [5]. В нем, по сравнению с предыдущим [4], в понятие «проект» внесено изменение – вместо слова «достижение» использовано слово «получение»: проект – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений. Также в определениях терминов появились понятия: «национальный проект», «федеральный проект, входящий в состав национального проекта», «федеральный проект, не входящий в состав национального проекта», «ведомственный проект», «региональный проект». В этом же Положении предусмотрено структурное подразделение Аппарата Правительства РФ под названием *Проектный офис Правительства РФ*, функции которого осуществляет Департамент проектной деятельности Правительства РФ, в обязанности которого входит обеспечение работы Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Также установлено, что в целях осуществления проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти формируются *органы управления проектной деятельностью*.

Во исполнение Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. N 204 были утверждены *Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года* (утв. 07.05.2019 г. N 4043п-П13), инструментами реализации которых стали *государственные программы РФ*, наиболее значительные направления реализации которых выделены в *национальные проекты (программы)*.

Также был принят *Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года* (также утв. Правительством РФ 07.05.2019 г. N 4043п-П13).

Третий этап, «постпандемийный», связанный с необходимостью преодолеть карантинные последствия для экономики («перезагрузка и дальнейшее развитие»). Этап осложнен реакцией Запада на специальную военную операцию России в Украине в виде санкций и геополитического давления (2020 г. – по настоящее время).

В 2020 году Российская Федерация, как весь мир, испытала негативные последствия распространения коронавирусной инфекции. Карантинные ограничения привели к ощутимому падению экономик всех стран. На общем мировом фоне экономика России продемонстрировала относительную устойчивость и быстрое восстановление. Однако проектные планы пришлось корректировать. Появился *Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»* [2], в котором произошла корректировка целей по сравнению с Указом от 07.05.2018 г. N 204. Так, например, в Указе 2018 г. ставились цели к 2024 г.: обеспечение устойчивого *естественного* роста численности населения Российской Федерации; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет). В Указе 2020 г. к 2030 г. поставлены более заниженные цели: обеспечение устойчивого (отсутствует слово «естественного»), т.е. не обязательно за счет повышения рождаемости, но и, например, за счет миграционных процессов, а это уже не так сложно и амбициозно) роста численности населения Российской Федерации; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (а ранее к 2030 г. ставилась задача до 80 лет); снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года (ранее эта задача ставилась к 2024 г., теперь – к 2030 г.); увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн человек (ранее эта задача ставилась к 2024 г. и без учета самозанятых, теперь – к 2030 г. и с учетом самозанятых) и т.д. Некоторые цели, провозглашенные в Указе 2018 г., вообще исчезли, на-

пример, «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов». Но, с другой стороны, в Указе 2020 г. появились и новые цели, например, «увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов».

Следует заметить, что в этот период в России появился и новый Председатель Правительства РФ – М.В. Мишустин, который достойно справлялся с новыми вызовами и продолжил развитие проектной деятельности Правительства РФ.

Во исполнение скорректированных задач, поставленных Президентом РФ, в мае 2021 г. Правительство РФ утвердило *Положение о системе управления государственными программами РФ* [6], которое установило правила разработки, реализации, мониторинга и оценки эффективности государственных программ РФ. В Положении, в частности, установлено, что государственная программа (комплексная программа) в качестве структурных элементов содержит *федеральные проекты* и (или) мероприятия (результаты) федеральных проектов, *ведомственные проекты*, в совокупности составляющие *проектную часть* государственной программы (комплексной программы), а также *комплексы процессных мероприятий* (п. 12). В систему управления государственной программой (комплексной программой) входят: *куратор*, который назначаются из числа заместителей Председателя Правительства РФ; *куратор формирует управляющий совет* и является его председателем; *управляющий совет* может формировать *рабочие группы*; в систему управления входят также *ответственный исполнитель, соисполнители и участники* государственной программы (комплексной программы).

Минэкономразвития России утвердил *Методические рекомендации по разработке и реализации государственных программ РФ* [10].

В ходе контроля реализации (мониторинга) формируются ежемесячные, ежеквартальные и годовые отчеты в соответствии с Положением о проектной деятельности Правительства РФ и *Методическими рекомендациями по мониторингу госу-*

дарственных программ [12]. В системе «Электронный бюджет» обеспечивается автоматическое направление отчетов о ходе реализации структурных элементов государственной программы (комплексной программы) ответственному исполнителю государственной программы (комплексной программы), а также ответственному исполнителю другой программы, сфера реализации которой затрагивает сферу реализации такой государственной программы (комплексной программы).

В октябре 2021 года Правительство РФ приняло новый *Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года* [8], а также опубликовало *Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года* [9], в которой обозначены 42 инициативы, под каждую из которых подготовлена государственная программа проектного характера. Для подготовки новых инициатив было сформировано пять рабочих групп, в которые вошли представители бизнеса, экспертных и научных организаций, региональных и федеральных органов власти. Участники групп проанализировали более 250 идей и отобрали для финального перечня 42 наиболее востребованные инициативы. Каждая из этих инициатив соответствует определенным критериям: отвечает на реальные запросы граждан; даёт ощутимые результаты в сфере улучшения качества жизни; помогает достичь национальных целей развития и не дублирует уже существующие мероприятия, например, в нацпроектах. Инициативы, включённые в перечень, распределены по шести направлениям: социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рывок и государство для граждан.

После начала специальной военной операции в отношении России началась санкционная война коллективного Запада. Проектный подход нуждался в корректировке с учетом новых реалий. В апреле 2022 г. принято Постановление Правительства РФ, которое вносило *изменения в систему управления государственными программами Российской Федерации* [7], в частности, установлено, что реализация программных мероприятий должна быть направлена на предотвращение ухудшения геополитической и экономической ситуации на развитие отраслей эконо-

мики; с другой стороны, меры, предусматривающие это предотвращение, должны быть включены в программные мероприятия; единый запрос на изменение государственной программы может утверждаться ответственным исполнителем государственной программы; расширяются полномочия кураторов государственных программ, которые в определенных случаях вправе осуществлять полномочия без проведения заседаний управляющих советов государственных программ; управление программами всё больше цифровизируется (например, осуществляется автоматическое формирование и представление ежемесячных отчетов о ходе реализации государственных программ и комплексов процессных мероприятий в системе «Электронный бюджет») и др. Таким образом, механизм управления нацпроектами стал более гибким и оперативным – заработала новая модель, которая цифровизирована и клиентоцентрична. *Клиентоцентричность* – это изменение подходов государства к оказанию услуг не как идеальному процессу, а как достижению конечного результата в виде удовлетворённости гражданина. Поэтому клиентоцентричность проходит сквозной нитью через все стратегические инициативы Правительства, – пояснял Заместитель Председателя Правительства – Руководитель Аппарата Правительства Дмитрий Григоренко [15]. Одним из инструментов внедрения принципов клиентоцентричности в деятельность органов государственной власти являются *лаборатории пользовательского тестирования*. До 2024 г. планируется открыть 25 таких лабораторий в регионах. Лаборатории будут заниматься мониторингом и сертификацией государственных услуг. Федеральным проектом «Государство для людей» к 2030 году предусмотрена сертификация не менее 90% услуг, сервисов и государственных функций всех федеральных и региональных органов власти [16].

В системе государственного регулирования установлен также механизм взаимодействия ответственного исполнителя государственной программы РФ с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, который предусматривает заключение, исполнение, внесение изменений и/или расторжение *соглашения о реализации на территории субъекта РФ государственных программ субъекта РФ*, направленных на достижение целей и показателей государ-

ственной программы РФ. Минэкономразвития России установил *Порядок заключения таких соглашений и его типовую форму* [11], который будет применяться, начиная с соглашений на 2023 год.

Также Федерация *при оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности исполнительных органов субъектов РФ* [3] учитывает целевые показатели национальных проектов РФ и государственных программ РФ.

Субъекты Федерации, встраиваясь в систему реализации федеральных проектов, принимают свои проектные акты и государственные программы, а также создают свои организационные структуры, аналогичные федеральным, например, *региональные проектные офисы, ведомственные проектные офисы, управление проектной деятельностью при губернаторе* и т.д.

В регионах создается правовая база проектной деятельности, аналогичная федеральной. Так, в Ростовской области Правительством РО утверждено *Положение об организации проектной деятельности в исполнительных органах Ростовской области* [13], в котором речь идет о региональных, приоритетных, ведомственных проектах. Организационная структура системы управления проектной деятельностью в Ростовской области включает в себя: постоянные органы управления (Совет и региональный проектный офис); временные органы управления (куратор проекта; руководитель проекта; администратор проекта; участники проекта; рабочая группа (штаб) проекта; ведомственный проектный офис; иные организационные структуры при исполнительных органах Ростовской области). Стадиями проектной деятельности в Ростовской области являются: инициирование проекта; подготовка проекта; реализация проекта; завершение проекта. Проекты отражаются в виде структурных элементов в составе соответствующих государственных программ Ростовской области, к сфере реализации которых они относятся.

На территории Ростовской области в настоящее время реализуются 46 региональных проектов [17]. Региональный проект – это проект, обеспечивающий достижение показателей и результатов федерального проекта, которые относятся к законодательно установленным полномочиям Ростовской области, а также к вопросам местного значения органов местного самоуправления муниципальных образований в Ростовской области. Региональными проектами являются только те проекты, по которым заключены соглашения о реализации регионального проекта между должностными лицами, осуществляющими функции руководителя регионального проекта и руководителя соответствующего федерального проекта (п.1.2 Положения об организации проектной деятельности в исполнительных органах Ростовской области).

Выводы

Таким образом, мы видим, что проектный подход в российском государственном управлении реализуется с 2005(2003) г. уже почти без малого двадцать лет. В его становлении и развитии выделены три периода. Современный период осложнен внешними вызовами в виде санкционной войны коллективного Запада против России и геополитическим давлением на нашу страну. Тем не менее в настоящее время этот подход является приоритетным в государственном управлении и руководство страны демонстрирует намерение продолжать развивать и использовать данный инструмент управления.

15 декабря 2022 года на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам В.В. Путин отметил, что несмотря на беспрецедентную санкционную агрессию Запада против России, сложившаяся в России модель управления экономикой выдерживает внешние вызовы: «Мы сохранили все основные государственные программы... Более того... реализуем качественно новые проекты» [14].

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=166D92628EF9C7FC9349CCC62FCC7D70&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=cdswuRTAdV3yX3kL&base=LAW&n=358026&rnd=ZRahRw#J8wwuRTmvXFEPenA1> (дата обращения: 14.12.2022).

2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=8qQn5A&base=LAW&n=357927&dst=100007&field=134#rw8IzRTiCsZNw6Oy> (дата обращения: 14.12.2022).

3. Указ Президента РФ от 04.02.2021 N 68 (ред. от 09.09.2022) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=DrhQ8w&base=LAW&n=426376#6C8E1STOeNK6VHso> (дата обращения: 14.12.2022).

4. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 N 1050 (ред. от 03.10.2018) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=667F9C25F583DFD6DF7800DE449B1078&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=FzWutRTbzOs9eHS5&base=LAW&n=308448&rnd=ZRahRw#c3FRuRTXiiHW0AyN> (дата обращения: 30.12.2022).

5. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 N 1288 (ред. от 28.12.2022) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=ZRahRw&base=LAW&n=436404&dst=100013&field=134#U90buRTvGHPRihT5> (дата обращения: 30.12.2022).

6. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 N 786 (ред. от 28.12.2022) «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации») // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C99544162B696AD40B785863E0B4D3B5&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=151541672867705969&base=LAW&n=436412&rnd=DrhQ8w#V2gc0STS824lgnQN1> (дата обращения: 30.12.2022).

7. Постановление Правительства РФ от 04.04.2022 N 583 (ред. от 28.12.2022) «Об особенностях реализации государственных программ Российской Федерации (их структурных элементов) в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики и внесении изменений в Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=8qQn5A&base=LAW&n=436408&dst=100006&field=134#0EQzyRTgVB85Sfy61> (дата обращения: 25.12.2022).

8. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 N 2765-р) (с изм. от 24.12.2021) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=9F3CA0B81F01B4B5A7A2F71B1A7C4CCE&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=2LikxRTaTdBXUk1E&base=LAW&n=398015&rnd=rWHBQ#MbP41STM5xP6A9PR1> (дата обращения: 25.12.2022).

9. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816-р (ред. от 14.03.2022) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uiGa3STOcAECI7t81&cacheid=44B94B440CE63BDEAB213106C94D6586&mode=splus&rnd=0.21510222385544742&base=LAW&n=411709#gNHа3STATqAWLQr71> (дата обращения: 25.12.2022).

10. Приказ Минэкономразвития России от 17.08.2021 N 500 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=22715C47C8F769A638A885CAFD6EBB3C&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=2025116728683161676&base=LAW&n=394807&rnd=DrhQ8w#NGGy0STq4tpO8peA3> (дата обращения: 25.12.2022).

11. Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2021 N 722 «Об утверждении Порядка заключения соглашения о реализации на территории субъекта Российской Федерации государственных программ субъек-

та Российской Федерации, направленных на достижение целей и показателей государственной программы Российской Федерации, и его типовой формы» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=22715C47C8F769A638A885CAFD6EBB3C&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=2025116728683161676&base=LAW&n=412567&rnd=DrhQ8w#ov410STJW8g41252> (дата обращения: 25.12.2022).

12. Приказ Минэкономразвития России от 21.04.2022 N 218 «Об утверждении методических рекомендаций по мониторингу государственных программ Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ.-правовая система: офиц. сайт компании. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=22715C47C8F769A638A885CAFD6EBB3C&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=2025116728683161676&base=LAW&n=424903&rnd=DrhQ8w#AV-Nk0STmc5VcevNZ1> (дата обращения: 25.12.2022).

13. Постановление Правительства Ростовской области от 11.01.2021 № 1 «Об организации проектной деятельности в исполнительных органах Ростовской области» // Официальный портал Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/documents/13239/> (дата обращения: 25.12.2022).

14. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 15.12.2022 // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70086> (дата обращения: 25.12.2022).

15. Дмитрий Григоренко: Клиентоцентричное государство – это решение проблем человека без его участия. 21.12.2021 // Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/44181/> (дата обращения: 15.12.2022).

16. Первую в Приволжском федеральном округе лабораторию пользовательского тестирования открыли в Нижнем Новгороде. 04.12.2022 // Официальный сайт Министерства экономического развития России. [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/pervuyu_v_privolzhskom_federalnom_okruge_laboratoriyu_polzovatelskogo_testirovaniya_otkryli_v_nizhnem_novgorode.html (дата обращения: 15.12.2022).

17. Национальные проекты на территории Ростовской области // Официальный портал Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/activity/2505/> (дата обращения: 15.12.2022).

УДК 629.4:658

А. С. Колышев

ФГБОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург,
e-mail: ASKolyishev@bk.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА ЛОКОМОТИВОВ

Ключевые слова: тяговый бизнес-ресурс, концептуальная модель, контракт жизненного цикла, сервисное обслуживание, удельные эксплуатационные затраты.

На текущем этапе развития транспортной отрасли основной целью транспортных предприятий является сокращение расходов по перевозочным видам деятельности. Данный вид расходов преобладает в общей структуре, с годами возрастает и оказывает существенное влияние на себестоимость перевозок. На железнодорожном транспорте сложилась подобная ситуация, однако в рамках структурной реформы было предложено перейти на модель обслуживания тягового подвижного состава специализированными предприятиями – сервисными компаниями. Помимо этого в рамках организации обслуживания и ремонта локомотивов существенную роль играет управленческий труд, который в современной организации должен опираться на информационно-технологическую парадигму развития, а также на современные подходы к исследованию экономических бизнес-процессов. В связи с этим, в экономике организации появляются новые формы взаимодействия между субъектом и объектом, которые реализуются через концептуальные модели, и, как следствие, трансформируется механизм оценки эффективности тягового бизнес-ресурса железнодорожного транспорта. Целью настоящего исследования является развитие теоретических положений и разработка методико-концептуальных подходов к организации обслуживания и ремонта локомотивов в условиях цифровой экономики на железнодорожном транспорте. В научном исследовании для достижения поставленной цели использовались методы анализа и синтеза, группировки и сравнения, описательный метод, а также метод индукции и дедукции, в основу которых положен системный подход, а также показатели эксплуатационной деятельности тягового подвижного состава в условиях организации производственного бизнес-процесса ремонта и обслуживания. Основные результаты: обозначена важность и эффективность применения контракта жизненного цикла локомотивов в процессе организации обслуживания и ремонта, а также предложены базовые варианты организации взаимодействия в рамках контракта жизненного цикла. Выводы: представлена концептуальная модель организации обслуживания и ремонта локомотивов, которая позволяет снизить удельные затраты локомотивного хозяйства, то есть существенную часть расходов по перевозочным видам деятельности транспортного предприятия.

A. S. Kolyishev

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, e-mail: ASKolyishev@bk.ru

CONCEPTUAL MODEL OF ORGANIZATION OF SERVICE AND REPAIR OF LOCOMOTIVES

Keywords: traction business resource, conceptual model, life cycle contract, service maintenance, unit operating costs.

At the current stage of development of the transport industry, the main goal of transport enterprises is to reduce the costs of transportation activities. This type of expenses prevails in the overall structure, increases over the years and has a significant impact on the cost of transportation. A similar situation has developed in railway transport, however, as part of the structural reform, it was proposed to switch to the model of servicing traction rolling stock by specialized enterprises – service companies. In addition, within the framework of the organization of maintenance and repair of locomotives, managerial work plays a significant role, which in a modern organization should be based on the information technology paradigm of development, as well as on modern approaches to the study of economic business processes. In this regard, new forms of interaction between the subject and the object appear in the economy of the organization, which are implemented through conceptual models, and, as a result, the mechanism for evaluating the effectiveness of the traction business resource of railway transport is being transformed. The purpose of this study is to develop theoretical provisions and develop methodological and conceptual approaches to the organization of maintenance and repair of locomotives in a digital economy in railway transport. In a scientific study, to achieve this goal, methods of analysis and synthesis, grouping and comparison, a descriptive method, as well as the method of induction and deduction, which are based on a systematic approach, as well as indicators of the operational activity of traction rolling stock in the context of organizing a repair production business process, were used. Main results: the importance and effectiveness of the application of the locomotive life cycle contract in the process of organizing maintenance and repair is indicated, and basic options for organizing interaction within the framework of the life cycle contract are proposed. Conclusions: a conceptual model of the organization of maintenance and repair of locomotives is presented, which allows to reduce the unit costs of the locomotive economy, that is, a significant part of the costs of transportation activities of a transport enterprise.

Переход на сервисное обслуживание локомотивного парка железнодорожного транспорта в рамках структурной реформы породил множество исследований эффективности такого подхода. Также автор данного исследования ранее в работе [1] проводил сравнение технологического процесса обслуживания и ремонта локомотивов. Целью данного исследования является концептуальное моделирование технологического процесса организации обслуживания и ремонта тягового бизнес-ресурса железнодорожного транспорта.

На рисунке 1 представлены сравнительные характеристики предыдущей схемы отношений по контракту на полное сервисное обслуживание и предложенной модели контракта жизненного цикла локомотива.

Таким образом, имеются следующие принципиальные отличия:

1. Исключены из оплачиваемого пробега локомотива:

- пробег локомотива от места возникновения неисправностей до места осуществления сервисного обслуживания, если сер-

висное обслуживание впоследствии не было признано обслуживанием непредвиденным;

- пробег в случае транспортировки (пересылки) локомотива из ближайшего согласованного с исполнителем депо в другое депо, и обратно;

- пробег в рамках контрольных поездок по инициативе исполнителя в связи с осуществлением обслуживания.

2. Введена дифференцированная система штрафов за отказы локомотивов на линии, в результате которых допущены задержки поездов и/или потребовался вызов вспомогательного локомотива.

3. Предусмотрен возврат локомотива поставщику в период действия договора.

4. Ставка сервисного обслуживания локомотивов включает в себя все расходы по обслуживанию локомотивов от технического обслуживания до капитального ремонта. Во избежание рисков потери накопленной стоимости средних и капитальных ремонтов контрагенты ежегодно предоставляют ОАО «РЖД» банковскую гарантию на сумму переплат [2] (рис. 2).

Параметр	Предыдущая схема отношений	Контракт жизненного цикла
Единый центр ответственности за локомотив на всем сроке службы	Нет	Да
Монетизированная гарантия сохранения технических	Ограничено сроком гарантии (2 года)	Да
Монетизированная гарантия достижения энергоэффективности	Нет	Да
Наличие источника обеспечения гарантий у продавца	Нет	Да

Переход на контракты жизненного цикла позволяет достигать совокупных эффектов в сокращении себестоимости перевозок

Снижение себестоимости необходимо для повышения конкурентоспособности железнодорожных перевозок

Рис. 1. Переход на контракт жизненного цикла (КЖЦ)

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Полная ответственность завода-изготовителя за тяговый подвижной состав на всем периоде его жизненного цикла. 2. Централизация ответственности за техническое состояние в одном договоре. 3. Возможность эффективнее прогнозировать затраты на содержание локомотивного парка. 4. Упрощение процедуры планирования ремонтов локомотивов.	1. Слабая проработка институциональных норм, регламентирующих контракт жизненного цикла. 2. Зависимость сервисных компаний от внешних факторов, не поддающихся влиянию, т.к. в основном они обусловлены длительностью выполнения заключенного контракта.
Возможности	Угрозы
1. Использование иностранного опыта реализации контракта жизненного цикла. 2. Повышение конкурентоспособности перед клиентами и партнерами. 3. Проектирование и производство локомотивов новых серий по согласованным с ОАО «РЖД» техническим требованиям. 4. Снижение организационных издержек, связанных с взаимодействием сторон.	1. Риски потери накопленной стоимости средних и капитальных ремонтов.

Рис. 2. SWOT-анализ применения КЖЦ для ОАО «РЖД»

Базовые варианты организации взаимодействия по контракту жизненного цикла представлены на рисунке 3. Наиболее оптимальным является срок действия контракта жизненного цикла 28 лет, что соответствует сроку начисления амортизации на локомотив. Также необходимо отметить, что наиболее рациональным является организация контракта на жизненный цикл по большому количеству локомотивов, работающих в рамках одного полигона.

Предполагается, что закупка будет происходить по следующим этапам:

- размещение документации на электронной площадке ОАО «РЖД»;
- проведение конкурсной процедуры;
- заключение договора;
- поставка локомотивов.

Конкурсный способ закупки будет проводиться, на основе принципов:

- объем закупки будет строго определен;
- схожие технические характеристики конкурирующих моделей;
- предметом конкурса будет являться стоимость жизненного цикла, включающая закупку, проведение ремонтов, обновление линейного оборудования и потребление локомотивом электроэнергии за срок службы.

В таблице наглядно представлена сравнительная характеристика условий

действующего договора на обслуживание локомотивов и договора на поставку локомотивов с обязательным обеспечением их сервисного обслуживания в период жизненного цикла.

В настоящее время прорабатываются возможность включения в договоры следующих условий [3]:

1. долгосрочная поставка;
2. возможность поставки и приемки локомотивов в депо;
3. включение в экономическую модель договора показателя энергоэффективности;
4. доработка технических требований к локомотивам;
5. поставка программного обеспечения для обучения локомотивных бригад.

На рисунке 4 показаны изменения, которые необходимо внести в договор на поставку локомотивов с обязательством по сервисному обслуживанию локомотивов в период жизненного цикла.

Таким образом, при заключении контрактов жизненного цикла повышается заинтересованность завода-изготовителя в качественном выпуске тягового подвижного состава [4]. Также компании, заводы на протяжении всего жизненного цикла тягового подвижного состава (25-30 лет), несут полную ответственность за его технико-эксплуатационное состояние.

Условия договора	Предложение ОАО «РЖД»	Описание
1 Порядок оплаты стоимости локомотива	Единовременно при поступлении к Заказчику	Соответствует действующей системе учета инвестиций и постановке основных средств на баланс. Оплата в рассрочку нецелесообразна. Дополнительные издержки и сложности в обслуживании долгосрочного долга
2 Минимально гарантированный пробег локомотива	Гарантированный пробег отсутствует	При единовременной оплате за локомотив остальные расходы в большей части зависят от фактического пробега
3 Срок действия договора	28 лет	Наиболее оптимальным является срок договора 28 лет, что соответствует сроку начисления амортизации на локомотив

Выбор срока действия договора

Параметр	Срок договора 14 лет (с КР)	Срок договора 28 лет	Срок договора 40 лет
Количество капитальных ремонтов	1	1	2
Количество средних ремонтов	2	4	6

Рис. 3. Базовые варианты организации взаимодействия по контракту жизненного цикла

Заключение договора на заводские виды ремонта

Критерий	Действующий договор	Предлагаемые изменения
Объем заказа	Определен по годам 2018-2022 гг.	Потребность по балансу парков
Гарантия на ремонт	Дифференцирована по узлам от 1,5 до 5 лет.	До следующего заводского ремонта
Индексация цен	Ежегодная по формуле с неиндексируемой составляющей	Ежегодная по формуле с неиндексируемой составляющей
Ценообразование	Фиксированное	Дифференцированное в зависимости от фактического заказа с применением толеранса
Минимально гарантированный заказ	0,95 от объема заказа	Отсутствует
Условие штрафа для ОАО «РЖД» при недозаказе	30% от снижения ниже 0,95 от планового заказа	Отсутствует

Вопрос	Текущее состояние	Задача
Использование лимита по установке нового и отремонтированного на заводах линейного оборудования	Необходимо согласовать и утвердить нормы сменяемости линейного оборудования (новое/заводского ремонта / деповского ремонта) по видам ремонта	Необходимо согласовать и утвердить нормы сменяемости линейного оборудования (новое/заводского ремонта / деповского ремонта) по видам ремонта
Задание по коэффициенту технической готовности (КТГ)	Возможности по повышению надежности локомотивов используются в неполной мере	Разработать долгосрочный план по целевым группам локомотивов (участки эксплуатации, серии) по замене ремонтного фонда линейного оборудования (баланс линейного оборудования)
	План по КТГ по сериям и установлен в договорах «от достигнутого» по результатам за 2013 г. с увеличением по всем сериям	Разработать и внедрить в договоры механизм расчета планового КТГ по сериям на основе потребности ОАО «РЖД» в конкретных локомотивах по участкам работы. Пересмотреть порядок расчета КТГ

Рис. 4. Изменение договора на сервисное обслуживание

Кроме того, изменение договора на сервисное обслуживание предусматривает фиксированный сервисный платёж, который будет поступать напрямую заводу-изготовителю локомотива. Данные финансовые средства будут применяться при взаиморасчётах завода-изготовителя и сервисных компаний, которые в первую очередь будут заинтересованы в достижении высокого качества обслуживания и ремонта тягового подвижного состава, чтобы сохранить денежные средства за оказанные услуги в полном объеме. Как следствие, это позволит компании ОАО «РЖД» наиболее эффективно планировать перевозочную деятельность и вовремя обеспечивать ее исправным и готовым к эксплуатации тяговым бизнес-ресурсом [5]. Благодаря такому подходу будут достигнуты принципы централизации производственного процесса и фиксация непрерывной ответственности исполнителей обслуживания и ремонта локомотивов в одном контракте [6].

Также, как отмечает Валинский О.С. в своей работе [7]: «...контракт жизненного цикла позволит внести в него гарантию достижения заявленных энергетических эффектов. При расчётах за текущее сервисное обслуживание это позволит учитывать не только коэффициент технической готовности, но и фактические показатели энергоэффективности тягового подвижного состава» [7].

Чтобы достичь показателей технической готовности и энергоэффективности, а также ряд других эксплуатационных показателей, завод-изготовитель должен будет выпустить тяговый подвижной состав, который будет создан с применением инновационных материалов и, что не мало важно, с условием импортозамещения. То есть контракт жизненного цикла локомотива позволит стимулировать заводы-изготовителей подвижного состава к этому. Параллельно будет повышаться эффективность эксплуатационной работы железнодорожного транспорта за счёт улучшения

качественных показателей использования тягового подвижного состава.

Заключение договоров с производителями тягового подвижного состава по контракту жизненного цикла позволит ОАО «РЖД» достигнуть следующих эффектов:

- сокращение времени простоев локомотивов в ремонте и, как следствие, увеличение продолжительности работы тягового бизнес-ресурса на удлинённых плечах;
- повышение таких показателей как: коэффициент готовности к эксплуатации гру-

зового локомотива, коэффициент полезного использования грузового локомотива;

- более плавное наращивание эксплуатационного парка локомотивов за счет равномерного износа тягового подвижного состава.

В результате внедрение концептуальной модели контракта жизненного цикла тягового-бизнес-ресурса позволит достигнуть эксплуатационной эффективности за счет сокращения затрат на 10 тонно-км брутто локомотивного хозяйства.

Библиографический список

1. Колышев А.С., Рачек С.В. Повышение эффективности функционирования сервисного локомотивного депо // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 1368-1371.
2. Власенский А.А. Новая структура управления тяговыми ресурсами // Железнодорожный транспорт. 2014. №3. С. 30-35.
3. Чернышова Л.И., Шлинчук В.Л. К вопросу развития предприятий по производству подвижного состава: материалы международной студенческой научно-практической конференции «Техника и технологии наземного транспорта». Нижний Новгород. 2022. С. 205-211.
4. Колышев А.С. Тяжеловесное движение: экономическая оценка тягового бизнес-ресурса: монография. Екатеринбург, 2020. 134 с.
5. Богач В.Н. Управление тяговыми ресурсами на Уралосибирском полигоне // Железнодорожный транспорт. 2014. № 6. С. 32-36.
6. Врублевский И.П. Факторное пространство модели эксплуатационных показателей функционирования железнодорожного транспорта // Информационные технологии и проблемы математического моделирования сложных систем. 2015. Вып. 14. С. 22-27.
7. Валинский О.С. Локомотивная тяга: настоящее и задачи на будущее // Локомотив. 2017. № 12 (732). С. 2-6.

УДК 338.012:339.9

А. А. Королева, Тан Цзянь

Белорусский государственный университет, Минск, e-mail: koroleva@bsu.by

К КОНЦЕПЦИИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТА)

Ключевые слова: сбалансированный рост; отраслевое развитие; транспортная логистика.

В статье понятие сбалансированного развития Дж. Фон Неймана распространяется на отраслевой уровень благодаря введенным мерам несбалансированного с ростом валового внутреннего продукта (далее – ВВП) развития. Обосновано использование 4 основных индикаторов сбалансированного роста отрасли и нескольких дополнительных: валовая добавленная стоимость, чистый экспорт, инвестиции и производительность труда к различным мерам измерения их отклонений от темпа роста ВВП. В статье анализируется сбалансированность развития транспортного сектора белорусской экономики в период после 2010 г. Транспортный сектор важен для Республики Беларусь как один из основных в формировании экспорта услуг. Предложенная методика сбалансированного развития отрасли и выделение классов сбалансированности применены для анализа сбалансированного развития транспортной отрасли Республики Беларусь. Установлены годы ее сбалансированного и несбалансированного развития. В работе дана методика анализа сбалансированного с ростом ВВП развития конкретной отрасли, основанная на 4 ключевых индикаторах отраслевого роста, 4 введенных мерах несбалансированного развития и 3 сформулированных классах сбалансированности. Методика применена для анализа развития белорусской транспортной отрасли. Установлено, что из 12 последних лет 7 она развивалась сбалансированно, 3 года (2011 г., 2013 г. и 2020 г.) – несбалансированно, а в 2010 г. и 2015 г. – условно сбалансированно. Вместе с тем, в целом за 12 лет отрасль развивалась также медленно, как и страна (среднегодовой рост ВВП – 1,6%): ВДС рос на 1% в год, производительность труда – на 1,6%, инвестиции – на 2,3% и чистый экспорт – на 2%.

A. A. Koroleva, Tang Jian

Belarusian State University, Minsk, e-mail: koroleva@bsu.by

TO THE CONCEPT OF BALANCED DEVELOPMENT OF THE SECTORAL ECONOMY (USING THE EXAMPLE OF TRANSPORT)

Keywords: balanced growth; industry development; transport logistics.

The article extends J. Von Neumann's notion of balanced development to the industry level due to the introduced measures of unbalanced with the growth of gross domestic product (hereinafter – GDP) development. The article substantiates the use of 4 main indicators of balanced growth of the industry and several additional indicators: gross value added, net export, investment and labor productivity to various measures of their deviation from the GDP growth rate. The article analyzes the balanced development of the transport sector of the Belarusian economy in the period after 2010. The transport sector is important for the Republic of Belarus as one of the main ones in the formation of exports of services. The proposed methodology of balanced development of the sector and the allocation of classes of balance are applied to analyze the balanced development of the transport sector of the Republic of Belarus. The years of its balanced and unbalanced development are established. The article contains the methodology of the analysis of the branch development balanced with the GDP growth, which is based upon 4 key indicators of the branch growth, 4 introduced measures of unbalanced development, and 3 formulated classes of balance. The methodology is applied to the analysis of the development of the Belarusian transport industry. It was found that out of the last 12 years, 7 years it developed in a balanced way, 3 years (2011, 2013 and 2020) – unbalanced, and in 2010 and 2015. – In 2010 and 2015 it was conditionally balanced. At the same time, for 12 years as a whole the industry was developing as slowly as the country (average annual GDP growth of 1.6%): GVA grew at 1% per year, labor productivity at 1.6%, investment at 2.3%, and net exports at 2%.

Введение

Понятие «сбалансированная траектория развития» (balanced turnpike development) впервые введено в 1945 г. Дж. фон Нейманом в рамках динамического обобщения модели межотраслевого баланса Леонтьева,

а ее существование доказано в 1958 г. в знаменитой тереме о магистральных сбалансированного роста отраслей Р. Дорфманом, П. Самуэльсоном и Р. Солоу [1]. Подробно магистральная теория изложена, например, в монографии Никайдо [2] или в со-

временной монографии российского ученого А.Л. Абрамова [3]. Белорусский экономист А.А. Быков с учениками пытается распространить понятие сбалансированного развития на строительную отрасль [4]. Направление, развиваемое ими идейно, близко к западной школе роста Левиса секторальной сбалансированности [5]. В современной экономической литературе изучается также сбалансированный оптимальный рост экономики [6].

Вывод из всех работ по теории сбалансированности адекватен начальной неймановской постановке – на длинных отрезках времени все отрасли и сектора экономики должны развиваться с примерно одинаковым темпом роста, не зависящим от линейных целевых функций («ехать по скоростной магистрали»), и только на некоторых отрезках времени возможен несбалансированный рост (теория А. Хиршмана [7]), когда происходит структурная перестройка – взлет новых отраслей. Ключевая гипотеза несбалансированного роста Хиршмана заключается в том, что, хотя все отрасли взаимосвязаны, особое инвестирование происходит только в стратегически важных и перспективных отраслях, а в остальных – неприоритетных – автоматически угасает. Дисбалансы инвестирования создадут эффекты для быстрого развития приоритетных отраслей и задухания неперспективных.

Статья расширяет рамки исследований по теории сбалансированности с двух новых точек зрения: во-первых, предлагается подход к анализу сбалансированного развития отрасли по 4 ключевым показателям: валовая добавленная стоимость, чистый экспорт, инвестиции и производительность труда и различным мерам измерения их отклонений от темпа роста ВВП; во-вторых, анализируется сбалансированность развития транспортного сектора белорусской экономики в период после 2010 г. Транспортный сектор важен для страны как важнейший в формировании экспорта услуг.

Выбор ключевых индикаторов развития отрасли

К ключевым индикаторам развития любой отрасли относятся: индекс роста отраслевой валовой добавленной стоимости (далее – ВДС), отраслевых инвестиций, чистого экспорта отрасли (экспорт минус импорт), отраслевой производительности

труда. Можно в этот набор включить и другие индексы: рост отношения ВДС к валовому выпуску, рост заработной платы, рост прибыли и т. д. Рост ключевых отраслевых индикаторов следует сравнивать с экономическим ростом в стране, что показывает сбалансированность ее роста в смысле Неймана. Опережающий или отстающий рост индикаторов будет сигнализировать о перспективности или угасании отрасли. В нашем исследовании имеется некоторая натяжка, когда мы сравниваем рост инвестиций и, например, рост производительности труда в один и тот же год, в реальности инвестиции дадут повышение производительности с лагом минимум в год, а сбалансированность чистого экспорта чаще нарушается не внутренними, а внешними обстоятельствами.

Методика анализа сбалансированности отраслевого развития и классы сбалансированности

Главное в методике – выбор ключевых показателей несбалансированности и мера измерения несбалансированности роста. Для анализа сбалансированности роста отрасли подходит такая мера, как среднее отклонение показателей роста отрасли от роста ВВП, можно взять среднеквадратичное отклонение. Для индексов роста отраслевых процессов лучше подходит метрика Минковского:

$$\sum_{(j=1)}^4 \sum |a_{ij} - a_{i \text{ рост ВВП}}|,$$

это сумма отклонений от роста ВВП (для транспортной отрасли она приведена в столбце 7 (знаменатель) таблицы 1). Ее значения показывают, насколько отраслевые ключевые индикаторы отклоняются от темпа роста ВВП, а другая мера – суммарная волатильность, т.е. сумма средних отклонений с учетом знака (числитель столбца 7) показывает, насколько суммарный рост отрасли лучше (хуже) роста ВВП. Мера суммарного отклонения от темпа роста ВВП важна, если для разностей индикаторов роста отрасли и роста ВВП преобладают отрицательные значения, которые указывают на то, что отрасль деградирующая и развивается медленнее, чем экономика страны, если большинство разностей – положительные, то отрасль перспективная, развивается быстрее экономики в целом.

Для выявления, за счет каких процессов (индикаторов) возникли значительные отраслевые дисбалансы с ростом страны, нужно использовать другие меры несбалансированности, например, разность наибольшего и наименьшего индикатора:

$$\Delta(t) = \max_j a_{ij} - \min_j a_{ij}$$

(столбец 8 (числитель) таблицы 1 для транспортной отрасли), которые показывают, какой показатель имеет максимальное рассогласование темпов роста, а также отношение

$$\Delta(t) = \max_j a_{ij} - \min_j a_{ij}$$

(знаменатель столбца 8 таблицы 1).

В зависимости от значений меры сбалансированности $\Delta(t)$ роста можно выделить 3 класса роста: сбалансированный рост, условно сбалансированный и несбалансированный рост. Для каждой отрасли пороговые значения меры для отнесения к классам могут быть свои и, разумеется, они зависят от выбранной меры сбалансированности. Например, при мере $\Delta(t) = \max / \min$ для транспортной отрасли разумно к классу несбалансированного роста отнести те годы t , когда $\Delta(t) \geq 1,3$, т. е. максимальный индикатор превышает минимальный на 30% и более. К условно несбалансированному классу отнесем те годы, когда $1,2 \leq \Delta(t) < 1,3$, т. е. превышение максимального показателя над минимальным от 20 до 30%, если же меньше 20%, то будем считать, что это сбалансированный рост.

Важнейшим другим индикатором сбалансированного развития отрасли с развитием страны является доля ВДС отрасли в ВВП страны. Ее постоянство сообщает о синхронности с ростом экономики, позитивный тренд сигнализирует о росте значимости отрасли, отрицательный – об угасании ее значимости в экономике. Точно так же индикатор доля инвестиций отрасли в суммарных инвестициях сигнализирует о перспективности отрасли. Индикатор отношения производительности труда в отрасли к средней по стране сигнализирует о фондовооруженности отрасли и эффективности инновационного процесса в отрасли (опережающий рост совокупной факторной производительности). В белорусских условиях важен также индикатор отношения средней заработной платы в отрасли к сред-

ней по стране и его синхронность динамике производительности труда. Что касается такого индикатора как доля чистого экспорта отрасли к чистому экспорту страны товаров и услуг в зависимости от отрасли, то понятно, что он оказывает на увеличение или снижение отраслевой внешнеэкономической активности.

Анализ сбалансированности развития белорусской транспортной отрасли

Из таблицы 1 видно, что 2011 г. и 2013 г. характеризовались несбалансированным ростом за счет несинхронного с ростом ВВП отклонения темпа прироста инвестиций в ту или иную сторону.

Несбалансированность в 2010 г. и 2011 г. вызвана также высокой экономической активностью после финансового кризиса у соседей, что привело к быстрому росту чистого экспорта. В 2020 г. причина несбалансированного роста – пандемия, вызвавшая кризисные явления у соседей, что сильно повлияло на чистый экспорт, а политическая нестабильность и санкций во второй половине года на инвестиционный процесс.

К условно сбалансированным годам можно отнести 2010 и 2015 годы за счет существенного отклонения тех же инвестиций и (или) падения чистого экспорта за счет внешних факторов. Так, в 2014–2016 гг. чистый экспорт транспортных услуг просел из-за падения экспортно-импортных потоков между Европейским союзом (далее – ЕС) и Россией (санкции и антисанкции), которое вызвало проседание белорусского чистого транспортного экспорта на 23,7%, вызвав падение ВДС в отрасли на 6,3% при снижении ВВП страны только на 3,8%.

Таблица показывает, что в годы несбалансированного или условно сбалансированного роста отклонения от роста ВВП значительны и их создают чрезмерно волатильный инвестиционный процесс и сильное воздействие на чистый экспорт внешней среды

Транспортная отрасль по суммарным темпам роста показателей за 12 лет с 2010 г. имеет незначительное положительное отклонение от роста ВВП, что означает ее некоторую перспективность, несмотря на меньший рост ВДС и чистого экспорта (экспорт рос быстро, но еще быстрее рос импорт).

Рост ВВП ключевых индикаторов транспортной отрасли и меры их сбалансированности

Показатель	ВВП	ВДС	Инвестиции	Чистый экспорт	Производительность	Среднее отклонение	Максимальная мера сбалансированности
						Среднее отклонение по абсолютной величине	
Год	1	2	3	4	5	6	7
2010	1,077	1,083	1,322	1,106	1,104	$\frac{0,307}{0,307}$	$\frac{1,322 - 1,083 = 0,239}{1,285}$
2011	1,055	1,051	1,392	1,253	1,072	$\frac{0,448}{0,556}$	$\frac{1,392 - 1,051 = 0,341}{1,324}$
2012	1,017	1,046	1,170	1,045	1,053	$\frac{0,237}{0,237}$	$\frac{1,17 - 1,045 = 0,125}{1,120}$
2013	1,010	1,012	0,811	1,145	1,004	$\frac{0,113}{0,252}$	$\frac{1,145 - 0,811 = 0,334}{1,412}$
2014	1,017	1,012	0,886	0,924	1,019	$\frac{-0,227}{0,231}$	$\frac{1,019 - 0,886 = 0,133}{1,150}$
2015	0,962	0,933	0,872	0,763	0,952	$\frac{-0,328}{0,328}$	$\frac{0,952 - 0,763 = 0,189}{1,248}$
2016	0,975	1,000	1,060	0,964	1,014	$\frac{0,138}{0,160}$	$\frac{1,06 - 0,964 = 0,096}{1,100}$
2017	1,025	1,068	1,035	1,163	1,056	$\frac{0,222}{0,222}$	$\frac{1,163 - 1,035 = 0,128}{1,124}$
2018	1,031	1,043	1,036	1,089	1,045	$\frac{0,089}{0,089}$	$\frac{1,089 - 1,036 = 0,053}{1,051}$
2019	1,014	0,982	1,044	0,990	0,996	$\frac{-0,034}{-0,034}$	$\frac{1,044 - 0,982 = 0,062}{1,063}$
2020	0,993	0,920	0,718	0,890	0,940	$\frac{-0,504}{0,504}$	$\frac{0,940 - 0,718 = 0,222}{1,309}$
2021	1,023	0,985	1,117	1,000	-	$\frac{0,079}{0,155}$	$\frac{1,117 - 0,985 = 0,132}{1,134}$
Рост за период	1,212	1,128	1,284	1,164	1,185	$\frac{0,087}{0,283}$	$\frac{1,284 - 1,128 = 0,156}{1,271}$
Среднегодовой рост	1,016	1,010	1,023	1,02	1,016	$\frac{0,005}{0,017}$	$\frac{1,023 - 1,010 = 0,013}{1,013}$

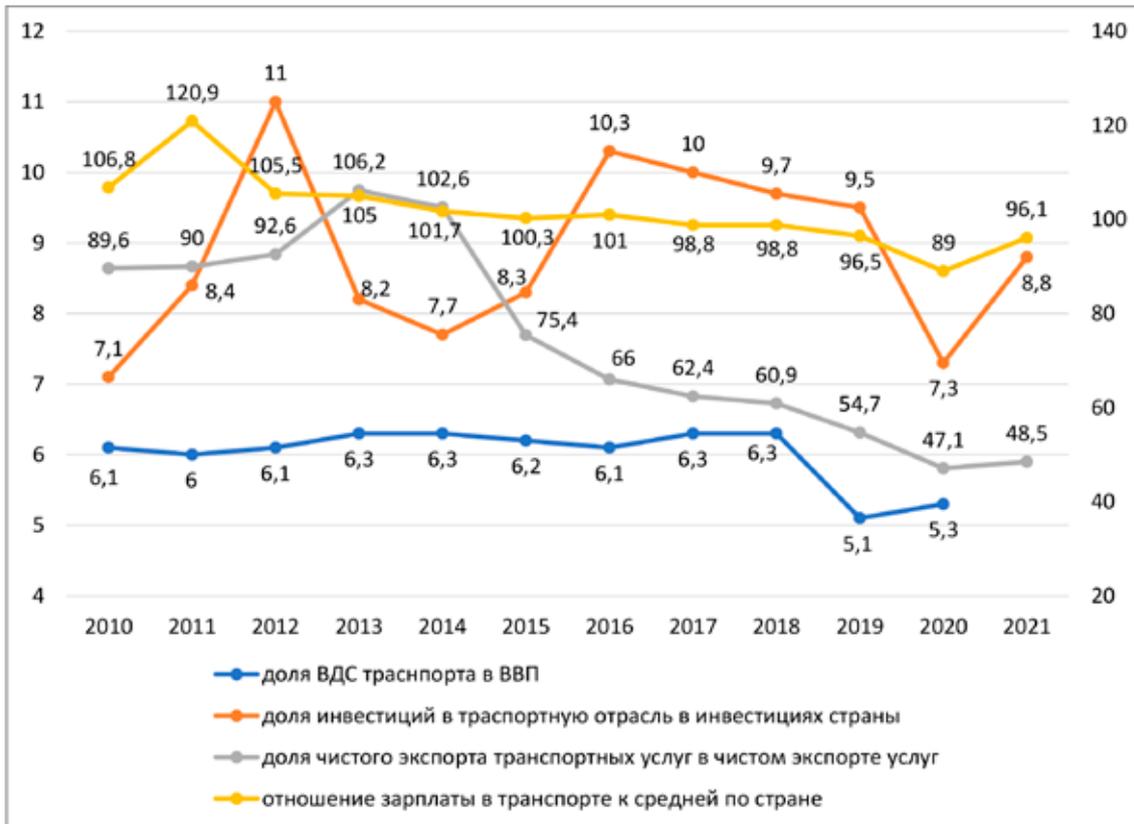
Источник: расчеты авторов по базам данных Национального статистического комитета и Национального банка (Платежный баланс).

Сумма по абсолютной величине несогласований темпов роста показателей в сравнении с темпами роста ВВП также за 12 лет невелика. Поэтому среднегодовые отклонения от небольшого роста ВВП за этот 12-летний период в 1,6% годовых также невелики: ВДС росла на 1%, инвестиции – на 2,3%, чистый экспорт – на 2% и производительность труда на 3%, т. е. инвестиции в основном увеличили производительность труда. Об этом свидетельствует уменьшение числа за-

нятых в транспортной отрасли с 336 до 282,4 тыс. человек.

Дополнительные индикаторы, сигнализирующие о несбалансированном развитии отрасли с ростом страны

На рисунке представлен анализ некоторых приведенных дополнительных индикаторов транспортной отрасли в период с 2010 г., который выявил следующие тенденции в ее развитии:

*Динамика изменений дополнительных индикаторов
Источник: расчеты авторов по данным Национального статистического комитета
(Статистический ежегодник 2017, 2021)*

а) транспортная отрасль в целом развивалась сбалансированно с развитием страны: ее доля в ВВП до эпидемии ковида была стабильна в пределах 6,0–6,3% ВВП и только в ковидные годы из-за падения чистого экспорта транспортных услуг (составная часть ВДС) она упала на 5,1%;

б) доля инвестиций в транспортную отрасль, во-первых, превышала ее долю в ВВП, во-вторых, имела значительную волатильность от 7,1% до 11%, что в итоге, как мы уже отмечали, повысило производительность труда, но не среднюю заработную плату, которая до 2016 г. была выше средней по стране, а с 2017 г. стала ниже средней, причем в 2020 г. – на 11%;

в) чистый экспорт больше зависит от внешних обстоятельств и от выхода на рынок других отраслей (компьютерные услуги), в итоге, если до 2014 г. чистый экспорт транспортных услуг создавал чистый экспорт услуг всей страны,

то с 2015 г. его доля в чистом экспорте услуг упала до 40,5%.

Выводы

В работе дана методика анализа сбалансированного с ростом ВВП развития конкретной отрасли, основанная на 4 ключевых индикаторах отраслевого роста, 4 введенных мерах несбалансированного развития и 3 сформулированных классах сбалансированности. Методика применена для анализа развития белорусской транспортной отрасли. Установлено, что из 12 последних лет 7 она развивалась сбалансированно, 3 года (2011 г., 2013 г. и 2020 г.) – несбалансированно, а в 2010 г. и 2015 г. – условно сбалансированно. Вместе с тем, в целом за 12 лет отрасль развивалась также медленно, как и страна (среднегодовой рост ВВП – 1,6%): ВДС рос на 1% в год, производительность труда – на 1,6%, инвестиции – на 2,3% и чистый экспорт – на 2%.

Библиографический список

1. Dorfman R., Samuelson P., Solow R. Linear Programming and Economic Analysis // Linear Programming and Economic Analysis. New York: McGrawHill, 1958.
2. Никайдо Х. Выпуклые структуры и математическая экономика. М.: Мир, 1972. 517 с.
3. Абрамов А.П. Сбалансированный рост в моделях децентрализованной экономики. М.: Либраком, 2018. 128 с.
4. Быков А.А., Пархименко В.А., Мищенко А.С. Анализ экономических показателей строительного сектора по данным межрегиональных таблиц «затраты – выпуск» ЕОРА // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2021. № 1. С. 46–57.
5. Lewis W.A. Growth and Fluctuations, 1870–1913. London: Allen Unwin, 1978.
6. McKenzie L. Optimal economic growth and turnpike theorems // Handbook of Mathematical Economics. New York: Worth Holland, 1986. V. 3.
7. Hirschman A. The Strategy of Economic Development. New Haven: Yale University Press, 1958. 217 p.

УДК 338.242.2

А. П. Купчик

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: greeman37@gmail.com

М. Н. Арнаут

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: Marina.Kulakova@vvsu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: некоммерческие организации, конкуренция, стратегический анализ, диверсификация, финансовая стабильность, конкурентные стратегии.

Некоммерческие организации социально-ориентированного характера представляют собой активно развивающиеся формы современного «третьего сектора» российской экономики. Они выступают связующим звеном между населением, бизнесом и властью в общем деле по решению насущных социальных проблем. При относительно глубокой степени изученности функционирования некоммерческих организаций в научном дискурсе недостаточно раскрытым остается аспект конкурентоспособности данных форм в некоммерческом секторе, а также выявление выявить ключевые стратегии и инструменты повышения конкурентоспособности современных российских социально ориентированных некоммерческих организаций. Авторы данной статьи предпринимают попытку статистически оценить параметры «выживаемости» российских социально-ориентированных некоммерческих организаций, а также выявить ключевые стратегии по достижению конкурентного преимущества на этом рынке. Представлены пять инструментов стратегического анализа, которые позволяют охарактеризовать комплекс факторов, определяющих материально-финансовую стабильность некоммерческих организаций. По мнению авторов, качественное повышение финансового и, соответственно, операционного успеха некоммерческих организаций требует от них планомерно диверсифицировать стратегии получения доходов и комбинировать передовые практики для достижения оптимального результата с учетом своих кадровых и технических возможностей.

А. Р. Курчик

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: greeman37@gmail.com

М. N. Arnaut

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: Marina.Kulakova@vvsu.ru

APPLYING COMPETITIVE STRATEGIES TO THE OPERATION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Keywords: non-profit organizations, competition, strategic analysis, diversification, financial stability, competitive strategies.

Non-profit organizations of a socially oriented nature are actively developing forms of the modern tertiary sector of the Russian economy. They act as a link between the population, business, and government in the common cause of solving pressing social problems. With a relatively deep degree of study of the functioning of non-profit organizations in the scientific discourse, the aspect of the competitiveness of these forms in the non-profit sector remains insufficiently disclosed. The authors of the paper attempt to statistically assess the parameters of the “survivability” of Russian socially oriented non-profit organizations, as well as to identify key strategies for achieving a competitive advantage in this market. Five tools of strategic analysis are presented, which allow characterizing a set of factors that determine the material and financial stability of non-profit organizations. According to the authors, a qualitative increase in the financial and, accordingly, operational success of non-profit organizations requires them to systematically diversify their income generation strategies and combine best practices to achieve optimal results, considering their human and technical capabilities.

Введение

На сегодняшний день в Российской Федерации активно развивается «третий сектор» экономики – некоммерческие организации (далее – НКО) и социально ориентированные некоммерческие организации. Некоммерческий сектор объединяет власть, бизнес сообщества и жителей в своей локальной местности для решения актуальных социальных задач. Главная особенность НКО – поставка товаров и услуг, которые имеют социальное благо (социальное значение); они не имеют в качестве основной деятельности получение прибыли, а также не распределяют её между участниками [7]. Также возрастает роль сопутствующих затрат и усилий, которые направляются на решение проблем, и возникает конкуренция, которая появляется среди НКО, чья программная деятельность или проекты похожи между собой. Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, возможностями применения к НКО конкурентных стратегий с учетом специфики их деятельности на конкретной территории с целью стать финансово устойчивой организацией на рынке среди некоммерческого сектора. У НКО всегда много задач, но не всегда хватает ресурсов для их решения.

Цель исследования: выявить ключевые стратегии и инструменты повышения конкурентоспособности современных российских социально-ориентированных НКО.

Материал и методы исследования

Источниковая база данной работы представлена статистическими базами данных Федеральной налоговой службы РФ и Министерства экономического развития РФ, а также научными публикациями на тему НКО. Методология исследования определена дедуктивным методом, методом контент-анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Некоммерческие организации – это одна из важнейших групп заинтересованных сторон для социально ответственного бизнеса и власти. В современном мире ставятся перед обществом в целом и каждым его субъектом в отдельности все усложняющиеся задачи, которые можно решить только совместными усилиями. Осведомленность помогает властям, бизнесу и НКО понять, что они нужны друг другу.

У НКО выделяются следующие способы своевременно реагировать на социальные проблемы, которые возникают из потребностей населения (рисунок) [8].

Способы реагирования НКО на социальные проблемы

Рассмотрим обозначенные способы реагирования более подробно. НКО может реагировать на социальные проблемы и привлекать финансовые средства через государственные заказы, грантовые конкурсы от государства и бизнеса, корпоративный и частный фандрайзинг. Развитые институты гражданского общества необходимы бизнесу и власти, поскольку они создают основу для политической стабильности. НКО выполняют функцию посредничества, то есть они предлагают возможность вести переговоры, достигать соглашения в спорах, конфликтах, общего решения, которое удовлетворяет все стороны переговоров.

НКО могут предложить бизнесу более эффективное использование благотворительных средств и моделей социального сотрудничества, а также помочь минимизировать экологические риски, предотвратить трудовые споры, интегрируя права человека в бизнес-деятельность, и реализовывать партнерские проекты в области прав человека, укрепляя корпоративную культуру через личное участие в добровольческих и благотворительных программах НКО для налаживания более эффективного диалога с местным сообществом [9].

Тема применения стратегий для НКО не нова. Рассмотрим основные исследования в данной области (табл. 1).

Рассмотрим приведённый теоретический анализ более подробно. Например, Суровнева А.А. рассматривает семь этапов разработки и реализации антикризисной стратегии в НКО: создание специальной рабочей

группы, принятие решения о введении антикризисной стратегии, разработка модели или механизма антикризисной стратегии, создание иерархической цепи ответственных за каждый блок, выполнение программных задач по реализации антикризисных мер, оценка и анализ выполненных работ, сравнение степени выполненных задач с полученными результатами [15]. Автор рассматривает деятельность НКО с точки зрения развития трех стратегий: организационной, программной и операционной. Следовательно, необходимо проводить оценку влияния на общество, оценку программной деятельности и оценку операционной деятельности, чтобы правильно расставлять приоритеты в затратах ресурсов в функционировании и развитии НКО в условиях кризиса.

Таблица 1

Теоретический анализ исследований в области применения стратегий развития к НКО

№ п/п	Автор	Суть статьи
1	Суровнева А.А.	Антикризисная стратегия
2	Касенова А.К.	Методы управления
3	Лазебная А.М., Суворова С.Д.	PR-продвижение
4	Безвербная Н.А.	Частный и корпоративный фандрайзинг
5	Новодворская Н.Б.	Особенности труда управленческого персонала
6	Чулакова А.Л., Седых Н.И.	Состояние НКО в России

Касенова А.К. приводит в пример транснациональные компании, которые занимаются поддержкой некоммерческого сектора – Nike, GAP, Electronics Arts, Coca-Cola, American Express и множество других [2]. Стоит отметить, что в западных странах модель развития НКО строится по другому принципу. Большая часть финансовых ресурсов идет от частных и корпоративных пожертвований или за счет предпринимательской деятельности, прибыль от которой идет на уставные цели, а не от грантов и субсидий, как в России.

Также среди конкурентных стратегий важно отметить и PR-продвижение. Лазебная А.М. и Суворова С.Д. также говорят о важности сначала определить цели, миссию, задачи, целевые группы и формули-

рование проблем, которые будут решать, чтобы в дальнейшем правильно продвигать деятельность НКО. Это позволит более прозрачно, открыто и профессионально вести социальные сети, выстраивать работу с сайтом, привлекать партнёров и потенциальных инвесторов [3].

Безвербная Н.А. рассматривает одну из самых главных проблем НКО – нестабильность частных и корпоративных пожертвований и, более того, они на 60-70% являются целевыми, а это означает, что НКО может реализовать не самый актуальный и нужный проект. НКО идут на компромисс, реализуя то, что хочет инвестор. Также в статье рассматривается коммуникативная стратегия, которая зависит от менеджера или фандрайзера. Например, чтобы выстроить долгосрочные взаимоотношения с жертвователями, нужно не только благодарить человека за пожертвование, но и поддерживать связь: показывать итоговые отчеты о финансовой реализации, при этом важно показать всю прозрачность и полноту предоставляемой информации, а также делиться новостями по деятельности, для которой было совершено пожертвование. На фоне стремительного формирования российского некоммерческого сектора необходимо дальнейшее совершенствование теоретических, методологических и практических подходов и методов управления НКО, которые можно вносить в рамки договора пожертвования [1].

Новодворская Н.Б. рассматривает взаимодействие роли менеджера со всеми стейкхолдерами: партнёрскими НКО, государством, благополучателями, лидерами общественного мнения, другими сотрудниками, бизнесом, волонтерами. Предлагается рассмотреть роль в трех аспектах: стратегический, нормативный и оперативный. Также рассматривается пять основных особенностей труда у управленцев некоммерческого сектора: умственный труд, управление людьми, информация, ограниченные ресурсы организации, правильность управленческих решений [5].

Чулакова А.Л. и Седых Н.И. говорят о количестве НКО в стране и приводят причины их закрытия и ликвидации. На данный момент в сравнении 2020/2021 и 2021/2022 годов прослеживается динамика по закрытию достаточно большого количества НКО в связи с последствиями пандемии и началом специальной военной опера-

ции. Из-за тяжелых ситуаций возникает огромное количество обращений от благополучателей. Люди постоянно обращаются за помощью, а НКО по итогу не может выдержать большое количество обращений, которые к ним направляются [18].

Важно отметить, что ни одним из проанализированных в таблице 1 авторов не исследовалась стратегия развития НКО с позиции обеспечения конкурентного преимущества. На данный момент в России активно развивается некоммерческий сектор, а это означает, что появляется борьба за ресурсы, в том числе и финансовые. Для начала стоит провести анализ состояния некоммерческих организаций по России в целом. По данным Федеральной налоговой службы количество некоммерческих организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации к 31 декабря 2021 года составило 604 105 [16] (табл. 2).

Таблица 2

Количеству зарегистрированных НКО по округам по состоянию на 31.12.2021

Федеральные округа	Количество зарегистрированных НКО
Центральный федеральный округ	16344
Северо-Западный федеральный округ	61378
Южный федеральный округ	62031
Северо-Кавказский федеральный округ	30541
Приволжский федеральный округ	123499
Уральский федеральный округ	46267
Сибирский федеральный округ	70987
Дальневосточный федеральный округ	45758
Всего	604105

Распределение зарегистрированных НКО в Российской Федерации по округам в таблице 2 показывает, что на Централь-

ный федеральный округ приходится самое большое количество некоммерческих организаций. Это может обуславливаться вовлеченностью граждан в решение социальных проблем и более высоким уровнем доходов, например, в Москве. Большинство российских НКО находятся, согласно теории жизненного цикла, на стадии становления, имеют относительно недолгую историю деятельности и испытывают острый финансовый дефицит [11], поэтому гранты на данном этапе развития являются одним из самых актуальных и востребованных способов финансовой поддержки деятельности НКО [14]. Это отражено в данных таблицы 3.

Также у Министерства экономического развития РФ в докладе о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций прозвучала информация о финансировании НКО в 2021 году на федеральном уровне (табл. 4) [6].

На федеральном уровне в 2021 году поддержку получили 7138 НКО. Это на 1113 организаций больше, чем годом ранее. При этом общая сумма выделенных средств увеличилась почти на 109 млрд руб. Это свидетельствует о том, что даже в некоммерческом секторе существует конкуренция за возможность иметь финансовые ресурсы для реализации своих инициатив. Особое значение имеет сетевое включенность/интегрированность НКО, что создает конкурентные преимущества в доступе к финансовым ресурсам на конкурентных рынках, особенно к грантам [20]. НКО с высоким уровнем социального капитала, приобретенные и построенные с помощью сетевого взаимодействия более устойчивы и чаще получают гранты [19].

Грантовая поддержка деятельности НКО находится в центре внимания исследователей и обсуждается, как правило, в контексте финансового положения организаций в рамках концепций финансовой уязвимости некоммерческих организаций [12].

Таблица 3

Количество некоммерческих организаций, прекративших свою деятельность и зарегистрированных по состоянию на 31.12.2020 и 31.12.2021

Параметр	2021	2020	Абсолютное отклонение	Относительное отклонение, %
Прекратили деятельность	23947	22094	1853	108,4
Зарегистрировались	14420	13781	939	104,6

Несмотря на относительно большое количество теоретического материала, стратегии конкурентного управления в НКО – это не до конца изученная ниша, которая нуждается в глубоком и основательном изучении. Возможно, это связано с большим ко-

личеством видов НКО, а, соответственно, разнообразием целей и миссиями их деятельности. Однако, можно выделить основные стратегии и инструменты достижения конкурентного преимущества, используемые руководством различных НКО (табл. 5).

Таблица 4

Финансирование НКО в 2021 году на федеральном уровне

Государственный орган Российской Федерации, оказывающий финансовую поддержку НКО	Объем государственной финансовой поддержки, представленной НКО (тыс. руб.)		Количество НКО, получивших финансовую поддержку	
	2020	2021	2020	2021
Министерство здравоохранения РФ	-	3 626 345,4	-	2
Министерство просвещения РФ	-	6 753 899,6	-	185
Министерство культуры РФ	8 303 500,9	8 796 224,3	123	241
Министерство образования и науки РФ	15 019 575,5	47 900 506,5	67	109
Министерство спорта РФ	185 000,0	6 539 203,8	25	88
Министерство труда и социальной защиты РФ	4 645 733,0	4 268 590,7	42	44
Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий	90 000,0	79 559,2	10	11
Министерство иностранных дел РФ	295 294,9	336 124,2	2	3
Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ	356 420,2	54 848 263,1	288	280
Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь)	12 451 796,3	20 869 793,2	83	100
Федеральное агентство по делам национальностей России	1 344 461,1	457 182,0	66	50
Фонд президентских грантов	10 659 242,7	7 834 287,7	5 319	3831
ИТОГО	53 351 024,6	162 309 980,1	6 025	7 138

Таблица 5

Применение стратегий развития и инструментов достижения конкурентного преимущества в деятельности НКО

Стратегия / инструмент	Применение
Модель «цель-исполнение»	Чтобы внедрить модель «цель-исполнение» в процесс стратегического управления, предпринимаются следующие шаги: - формулирование конкретной цели в определенных, четких, понятных для сотрудников НКО терминах; - указание срока достижения цели; - разработка показателей эффективности; - определение механизмов контроля; - заключение по достигнутым результатам (заключение по «исполнению»).
Матрица «2 x 2» или матрица Эйзенхауэра	Матрицы «2 x 2» – это метод планирования, используемый для распределения целей НКО на две группы: «очень важные» цели и «важные, но не критические» цели. Матрица – это простой, краткий и высокоэффективный инструмент для достижения практических и реалистичных целей [17].
SWOT-анализ	SWOT-анализ представлен во многих управленческих текстах и статьях как фундаментальный и необходимый метод в стратегическом менеджменте. Один из основателей метода, Джордж Смит, определяет SWOT-анализ как «метод, используемый для оценки способности организации противостоять возможностям и угрозам, с которыми она сталкивается в своей среде». Название основано на первых буквах слов «сильные стороны», «слабые стороны», «возможности» и «угрозы», которые были заменены на «S», «W», «O» и «T». SWOT-анализ направлен на выявление и изучение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, существующих в НКО [21].

Стратегия / инструмент	Применение
Стратегия вознаграждения	<p>Стратегия вознаграждения – относительно новый подход в стратегическом управлении для некоммерческих организаций.</p> <p>Целью стратегии вознаграждения является изучение структуры вознаграждения в организации и разработка плана вознаграждения сотрудников. Стратегия вознаграждения может использоваться для достижения одной или нескольких из следующих целей для организации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обеспечить систему вознаграждения за выдающиеся результаты; - поощрить командную работу; - развить лояльность к организации; - повысить продуктивность сотрудников; - снизить текучесть кадров. <p>Стратегия вознаграждения предоставляет некоммерческим организациям комплексный и разумный подход к поиску новых способов мотивации сотрудников организации [10].</p>
Маркетинговая стратегия	<p>Стратегический маркетинг – это способ, который используется для разработки длительного рекламного плана организации. Стратегический маркетинг употребляет целостный подход к рекламному планированию, так как он учитывает все нюансы рекламной ситуации и дает общую рекламную стратегию организации для заслуги безупречного стиля организации в облике общественности. Реклама помогает НКО находить новых сторонников и привлекать пожертвования, увеличивать аудиторию своих проектов и информационных ресурсов и заниматься социальным предпринимательством. Она побуждает потребителя совершить целенаправленное действие: пожертвование, платеж/покупку, подписку, регистрацию, скачивание, посещение сайта [4].</p>

Заключение

Обсуждаемые возможности развития других источников финансового обеспечения, связанные с активизацией предпринимательской инициативы самих организаций, свидетельствуют о наметившихся тенденциях конструктивного подхода к обозначенной проблеме. Развитие деловой активности и выстраивание отношений с донорами, спонсорами, благотворителями как ресурс перспективных стратегий НКО предполагает наличие соответствующего кадрового опыта и навыков, изменение организационной культуры, а также расширение штатного расписания НКО. Чтобы перейти от обсуждения способов диверсификации доходов к практике, орга-

низациям необходимо диверсифицировать и научиться комбинировать стратегии получения доходов с учетом своих возможностей. Растущий интерес к этим стратегиям, несмотря на связанные с ними риски, мотивирует представителей организаций на участие в программах социальной акселерации и других современных формах обучения [13]. Культура благотворительности и запрос на формирование партнёрской среды в понимании участников исследования непосредственным образом определяют развитие стратегий, позволяющих обеспечить устойчивость некоммерческих организаций. Однако создание соответствующих условий в этом отношении требует системных изменений и времени.

Библиографический список

1. Безвербная Н.А. Анализ коммуникативных стратегий НКО благотворительной направленности // Вестник университета. 2017. № 4. С. 162-167.
2. Касенова А.К. Методы стратегического управления некоммерческими организациями // Вестник науки. 2022. № 2 (47). С. 62-71.
3. Лазебная А.М., Суворова С.Д. Стратегия продвижения благотворительного фонда // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 8 (50). С. 62-67.
4. Маркетинговая стратегия // Unisender: словарь маркетолога. 2020. URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/marketingovaya-strategiya/> (дата обращения: 18.10.2021).
5. Новодворская Б. Специфика труда менеджера некоммерческой организации // Педагогическая наука и практика. 2014. № 3 (5). С. 48-53.

6. О ежегодном докладе о деятельности и развитии СОНКО // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://economy.gov.ru/material/file/aa4732845c1eaa00c-075cfb75f99fdcc/Doklad_2022.pdf (дата обращения: 18.10.2021).
7. О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 18.10.2021).
8. Рудакова О.Ю. Ключевые проблемы развития некоммерческих организаций Белгородской области // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 4. С. 143-149.
9. НКО как стейкхолдеры // НКО: законы развития. 2011. URL: <https://nkozakon.ru/3695-1/> (дата обращения: 18.10.2021).
10. Станкевич А.А. Стратегия вознаграждения персонала в парадигме совершенствования стратегии управления персоналом // Kant. 2020. № 2 (35). С. 66-71.
11. Старшинова А.В., Бородкина О.И. Деятельность НКО в сфере социальных услуг: общественные ожидания и региональные практики // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 3. С. 411–428.
12. Старшинова А.В., Бородкина О.И. Стратегии устойчивости социально-ориентированных НКО: механизм грантовой поддержки // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции и прогноз. 2022. Т. 15. № 5. С. 221-236.
13. Старшинова А.В., Чикова Е.В. Акселерационные программы в экосистеме поддержки социального предпринимательства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 216–230.
14. Степанов В.А. Эффективность грантовой поддержки российских социально ориентированных некоммерческих организаций (на примере Фонда президентских грантов) // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 79–89.
15. Суровнева А.А. Антикризисные стратегии развития для некоммерческих организаций // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 2. С. 272-278.
16. Федеральная налоговая служба Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 18.10.2021).
17. Что такое матрица Эйзенхауэра и как применять ее в тайм-менеджменте // Skillbox Media. 2022. URL: https://skillbox.ru/media/management/matrix_eyzenkhauera/ (дата обращения: 18.10.2021).
18. Чулакова А.Л., Седых Н.И. Анализ состояния и сравнительная характеристика некоммерческих организаций в России и Курской области // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. 2022. С. 261-265.
19. Dell S., Subedi M., Hsu M.K., Farazmand A. Social capital and financial performance in nonprofits. *Public Organization Review*. 2022. No 22(1). P. 193–210.
20. Faulk L., McGinnis J.J., Leczy J.D. Competitive advantage in nonprofit grant markets: Implications of network embeddedness and status. *International Public Management Journal*. 2017. No 20(2). P. 261–293.
21. SWOT-анализ // Unisender: словарь маркетолога. 2018. URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/shto-takoe-swot-analiz/> (дата обращения: 18.10.2021).

УДК 338.14

Le Tхань Шанг

Вьетнамская Академия общественных наук, Хошимин, e-mail: sanglt.siss@vass.gov.vn

А. И. Тышкевич

Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, e-mail: anna.tyshkevich@internet.ru

А. С. Лукьянец

Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, e-mail: artem_ispr@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ВО ВЬЕТНАМЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ

Ключевые слова: изменение климата, климатические риски, климатические угрозы, экономические риски, повышение уровня моря, Вьетнам.

В отчете Всемирного банка за 2022 год отмечается, что глобальное изменение климата вызывает повышение уровня моря, последствия которого в большей степени ощутят на себе пять государств, в том числе Вьетнам. В это список Социалистическая Республика входит из-за высокой плотности населения в дельтах рек и прибрежных районах, а также из-за протяженности береговой линии и географического положения по отношению к циклонам. В ближайшие десятилетия средняя температура по стране повысится на 1,5 – 2°С или даже больше ввиду большого количества выбросов углекислого газа. Самая главная проблема климатических трансформаций заключается в последующих экономических угрозах, которые стали уже заметны на территории вьетнамского государства. Изменение климата представляет собой серьезный риск для достижения хороших результатов в области экономического и устойчивого развития. В данном исследовании предлагается проанализировать тенденции и особенности изменения климата во Вьетнаме, экономические последствия природных трансформаций, а также рассмотреть внутренние механизмы государственного регулирования в целях предотвращения негативных последствий природно-климатических явлений на экономическую ситуацию в стране.

Le Thanh Sang

Vietnam Academy of Social Sciences, Ho Chi Minh, e-mail: sanglt.siss@vass.gov.vn

А. И. Тышкевич

Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: anna.tyshkevich@internet.ru

А. С. Лукьянец

Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: artem_ispr@mail.ru

CLIMATE CHANGE TRENDS IN VIETNAM IN THE CONTEXT OF ECONOMIC THREATS

Keywords: climate change, climate risks, climate threats, economic risks, sea level rise, Vietnam.

The World Bank report for 2022 notes that global climate change is causing sea level rise, the effects of which will be felt more by five states, including Vietnam. The Socialist Republic is included in this list because of the high population density in river deltas and coastal areas, as well as because of the length of the coastline and geographical location in relation to cyclones. In the coming decades, the average temperature in the country will increase by 1.5 – 2 °C or even more due to the large amount of carbon dioxide emissions. The most important problem of climate change is the subsequent economic threats that have already become noticeable on the territory of the Vietnamese state. Climate change poses a serious risk to achieving good economic and sustainable development results. In this study, it is proposed to analyze the trends and features of climate change in Vietnam, the economic consequences of natural transformations, as well as to consider the internal mechanisms of state regulation in order to prevent the negative impact of natural and climatic phenomena on the economic situation in the country.

Введение

В XXI веке проблема изменения климата стала неотъемлемой составляющей спектра вызовов и угроз для большинства стран мира. В Азиатско-Тихоокеанском регионе от проблемы климатических трансформаций больше всего страдает Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ), которая расположена на Индокитайском полуострове и омывается Южно-Китайским морем. Ученые уже неоднократно с тревогой отмечали, что прибрежные регионы Вьетнама все чаще сталкиваются с тем, что изменение климата прямо влияет на их экономическое развитие. Имея береговую линию протяженностью более 3260 километров, включающую крупные города и производственные площадки, Вьетнаму сильно угрожает проблема целостности критической инфраструктуры, так как страна сильно подвержена повышению уровня моря. Последствия изменения климата для вьетнамской экономики и национального благосостояния уже достаточно значительны – потеря около 3,2% ВВП (10 млрд долларов) в 2020 году [1]. Ожидается, что данный показатель будет быстро нарастать, даже при условии, если будут предприняты более активные усилия по смягчению последствий изменений климата во всем мире [1].

Исторически во Вьетнаме были очень низкие выбросы парниковых газов, но за последние два десятилетия здесь наблюдались одни из самых быстрых темпов роста выбросов в мире. С 2000 по 2015 год, когда ВВП на душу населения увеличился с 390 до 2000 долларов, выбросы на душу населения выросли более чем в четыре раза [1]. Выбросы парниковых газов во Вьетнаме сегодня связаны с токсичным загрязнением воздуха во многих городах страны, что имеет последствия для здоровья населения и производительности труда. На конференции ООН по изменению климата в Глазго в ноябре 2021 года (COP26) премьер-министр Вьетнама взял на себя несколько обязательств, включая амбициозную цель сокращения выбросов до чистого нуля к 2050 году [8]. Повышенное внимание Вьетнама к изменению климата и окружающей среде отражает растущие экономические издержки, связанные с истощением ресурсов и воздействием климата, которые уже начали наносить ущерб торговле и инвестициям – двум ключевым факторам устойчивого роста страны и создания рабочих мест в последние десятилетия.

Правительство Вьетнама сейчас сталкивается с критическими вопросами о том, как реагировать на изменение климата: какие меры необходимо принять, чтобы избежать или с наименьшими негативными последствиями адаптироваться к предыдущему и прогнозируемому ущербу, вызванному изменением климата, учитывая неопределенность глобальных усилий по смягчению экологических последствий.

Климатические риски: их особенности и эффекты

Экономика Вьетнама является одной из наиболее интенсивных по выбросам парниковых газов в Восточной Азии. На рисунке 1 наглядно показано, что в 2021 году выбросы углекислого газа (CO₂) во Вьетнаме достигли примерно 106 миллионов метрических тонн, что свидетельствует о незначительном снижении по сравнению с предыдущим годом. Однако выбросы CO₂ во Вьетнаме увеличивались из года в год до 2021 года.

Из данных таблиц хорошо видно, что за последнее десятилетие количество выбросов углекислого газа на территории Вьетнама выросло в три раза. За эти десять лет экономические показатели страны действительно возросли, однако данный рост был достигнут за счет окружающей среды, что привело к загрязнению водных путей, значительной потере дикой природы, морского биоразнообразия и почти полному исчезновению рыболовства. В глобальном рейтинге экологических показателей Вьетнам занимает 141 место из 180 стран. До начала пандемии, разразившейся в 2020 году, жители столицы Ханоя носили маски, чтобы предотвратить респираторные заболевания из-за роста выбросов газов в атмосферу от автомобилей и мотоциклов. С учетом того факта, что в столице имеется более 7 миллионов мотоциклов и миллион автомобилей на 8 миллионов жителей, индекс загрязнения воздуха в 5,6 раза превышает рекомендуемое значение твердых частиц 2,5 для качества воздуха, рекомендованное Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Кроме того, по данным ВОЗ, ежегодно более 60 000 смертей во Вьетнаме связаны с загрязнением воздуха, что почти вдвое превышает число смертей от COVID-19. В результате правительство планирует запретить мотоциклы в центре города к 2030 году, чтобы уменьшить загрязнение воздуха и уменьшить заторы в столице [1].

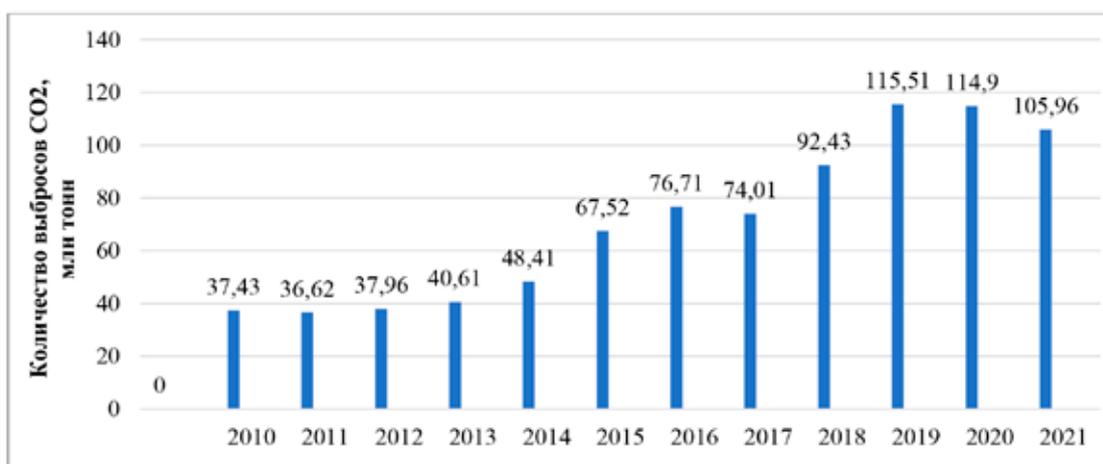

Рис. 1. Ежегодные выбросы CO₂ во Вьетнаме с 2010 по 2021 гг.
 Источник: Annual emissions of carbon dioxide in Vietnam 2010-2021. Statista

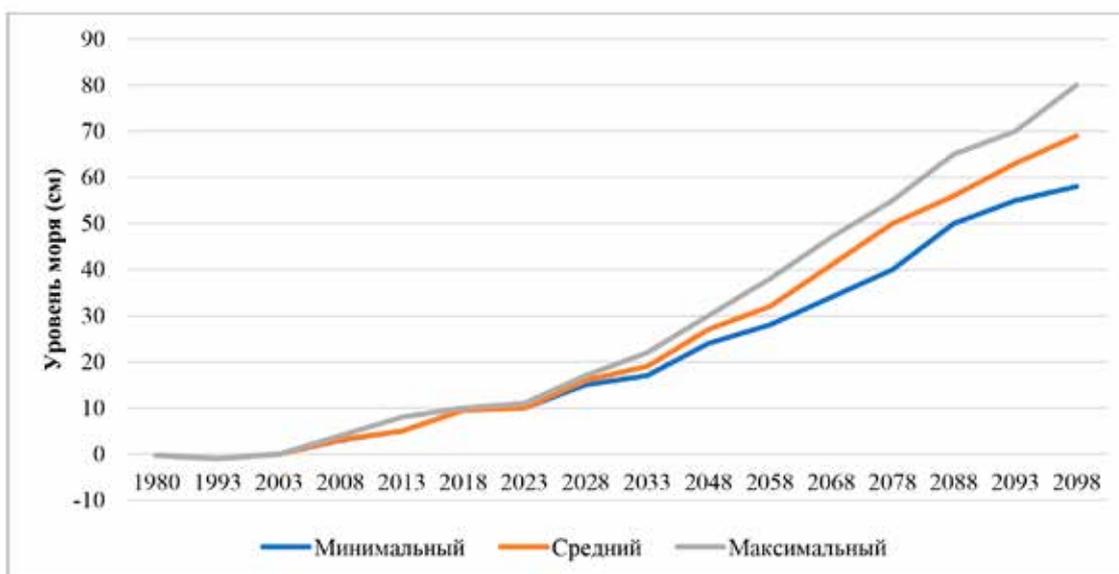

Рис. 2. Прогноз повышения уровня моря в дельте Меконга, Вьетнам на период 2020-2100 гг.
 Источник: ResearchGate. Projection of sea level rise for Mekong Delta, Vietnam under RCP 6.0 scenario for the period 2020-2100

Дельта реки Меконг является одной из крупнейших дельт в мире, в которой в настоящее время проживает 17 миллионов человек и обеспечивается более половины производства риса во Вьетнаме. Регион сталкивается с несколькими угрозами: некоторые возникают в результате продолжающегося изменения климата, а другие – в результате деятельности человека в дельте или вверх по течению [2]. Глобальное изменение климата приводит к повышению тем-

пературы и изменению количества осадков в дельте, как и в других регионах Вьетнама. Однако очень низкая высота дельты делает ее горячей точкой для другой угрозы: повышения уровня моря. Действительно, средняя высота дельты всего около 80 см над современным уровнем моря [3]. На рисунке 2 можно увидеть прогнозы будущего повышения уровня моря на конец века, они колеблются от +24 см до +84 см, в зависимости от климатического сценария, что означает,

что к концу века значительная часть дельты может опуститься ниже уровня моря, или даже раньше, если наихудшие сценарии дестабилизации полярного ледяного щита станут реальностью [2].

Кроме того, дельта также сталкивается с увеличением проникновения соленых вод в поверхностные воды в засушливый сезон, что отрицательно сказывается на сельском хозяйстве и аквакультуре. Это явление в основном вызвано эрозией уровня русла реки, вызванной истощением наносов из плотин выше по течению и добычей песка. В ближайшие десятилетия эрозия русла реки фактически станет самым большим фактором, который может привести к значительному увеличению соленой воды. Это означает, что почва станет полностью непригодной для выращивания риса в засушливый сезон. Кроме того, по оценкам многих экспертов, сегодня около 140 000 га (10%) нынешних посевных площадей озимого и весеннего риса больше не подходят для выращивания риса [3].

*Экономические риски
и пути их предотвращения*

Изменение климата все больше подрывает экономику Вьетнама, и затраты на предотвращение климатических рисков уже начинают замедлять экономический рост страны [10]. Первоначальные расчеты, полученные в результате недавнего анализа состояния окружающей среды во Вьетнаме, показывают, что СРВ потеряла 10 миллиардов долларов в 2020 году, или 3,2 процента своего ВВП, из-за последствий изменения климата [4]. Масштабы этого ущерба, который, по прогнозам, будет быстро увеличиваться, подчеркивают растущую необходимость адаптации Вьетнама к рискам, связанным с изменением климата, в то время как уязвимость Вьетнама к изменению климата обусловлена накопленными запасами парниковых газов в атмосфере и медленной реакцией крупнейших загрязнителей на сокращение их выбросов, это усугубляется плохим планированием и устойчивым управлением природными ресурсами во Вьетнаме [4; 5]. Примером может служить дельта реки Меконг, где продолжающаяся добыча песка усугубляет воздействие повышения уровня моря на эрозию береговой линии и берегов рек. В некоторых провинциях за 80 лет может быть затоплено более 70 процентов их земель [5].

Стоит также отметить, что изменение климата не только негативно сказывается на таких стратегических секторах экономики, как рыболовство и сельское хозяйство, но и замедляет рост производительности труда, увеличивает затраты на охлаждение из-за более высоких температур и наносит вред здоровью людей. Повреждение физической инфраструктуры имеет негативные местные последствия, а также макроэкономические последствия для всей национальной экономики страны. Повреждение электросети может привести к длительным перебоям в работе и снижению надежности системы, что может повлиять на производство и торговлю [7]. Горные районы, где сосредоточено много бедных общин этнических меньшинств, зависят от нескольких важнейших дорожных связей и линий электропередач, поэтому потеря инфраструктурной связи из-за климатических явлений может оставить их изолированными на долгие месяцы. Кроме того, если проанализировать издержки от нарушения дорожных связей, например, как отсутствие одного звена на Национальной автомагистрали 1А может привести к экономическим потерям в размере 1,9 миллиона долларов в день только из-за необходимости перенаправлять грузовые потоки на другой маршрут, не включая ущерб инфраструктуре. Однако точные общие затраты от экологических изменений неизвестны, так как экономические показатели Вьетнама недостаточно хорошо отражены в национальной экономической статистике, которая часто не учитывает потери природных и физических активов.

Бесспорно, что сегодня Вьетнам нуждается в грамотной экологической и устойчивой модели развития. В недавно опубликованном отчете Всемирного банка о климате и развитии Вьетнама подчеркивается настоятельная необходимость адаптации к новым нормам, а прогнозные модели предсказывают, что к 2050 году издержки для экономики, вызванные изменением климата, могут превысить 523 миллиарда долларов США [6].

В ответ на угрозу изменения климата правительство Вьетнама предприняло ряд действий, включая ратификацию Киотского протокола в 1994 г.; инициирование Национальной целевой программы реагирования на изменение климата (НТП-РКК) в 2008 г.;

утверждение Национальной стратегии по изменению климата (НСИК) в 2011 г.; и разработку Национальной стратегии зеленого роста 5 (NSGG) в 2012 году. Кроме того, в апреле 2022 года правительство приняло Решение № 450/QĐ – ТТг с видением на 2050 г. [9]. Данное решение содержит комплекс инструментов и задач, которые будут внедряться до 2030 года с целью развития общества в гармонии с окружающей средой и круговой экономикой, чтобы к 2050 году государство смогло стать полностью углеродно-нейтральным [9]. Продвижение экономики замкнутого цикла создаст специальную бизнес-среду, которая будет ориентирована на инвестиции. Инвесторы должны будут рассмотреть возможность вложения капитала в органические удобрения и пестициды, поскольку пищевая промышленность Вьетнама теперь переключает свое внимание на органические продукты и выращивание зелени.

Стратегия 450 также нацелена на модернизацию мусороборочного оборудования, системы перевалочных пунктов в городах и расширение сети сбора твердых отходов в сельской местности. Важнейшими задачами также выступают очистка сточных вод, особенно в городских районах и промышленных парках, развитие перерабатывающих производств с использованием современных технологий, а также постепенный отказ от небольших предприятий по переработке вручную, которые вызывают загрязнение в ремесленных деревнях.

Вьетнам имеет выгодные географические особенности. В 2020 году СРВ вошла в десятку стран с самой высокой солнечной мощностью в мире. Потенциал Вьетнама для ветроэнергетики весьма значителен, поскольку страна обладает 8,6% земель, пригодных для строительства крупных ветряных электростанций. С недавнего вре-

мени в стране активно действует политика стимулирования предприятий, работающих в секторе «зеленой» энергетики.

Выводы

К основным климатическим рискам, которые вызывают наибольшую озабоченность во Вьетнаме, относятся глобальное потепление, разрушение озонового слоя ввиду большого количества выбросов углекислого газа, повышение уровня моря и соленых вод, а также вымирание диких животных и сокращение морского биоразнообразия.

Несмотря на все усилия властей в принятии различного рода программ и политик по предотвращению климатических угроз, Вьетнам продолжает сталкиваться с серьезными последствиями изменения климата. На протяжении десятилетий власти Вьетнама работали над совершенствованием основ политики по адаптации страны к серьезным экологическим трансформациям. В результате был достигнут значительный прогресс в снижении последствий стихийных бедствий и ограничении отрицательных эффектов изменения климата, но вопросы уязвимости и риска не нашли должного отражения в стратегиях адаптации к изменению климатической ситуации и предотвращения бедствий, особенно в развитии инфраструктуры, из-за отсутствия надлежащих инструментов оценки и поддержки принятия решений. Кроме того, наблюдается значительный недостаток во внутренних и внешних каналах финансирования и международной помощи. Таким образом, адаптация к неизбежным последствиям изменения климата является вопросом стратегии развития Вьетнама, наряду с его собственным амбициозным вкладом в необходимые усилия по сокращению выбросов, о которых было объявлено на COP26.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН № 21-510-92008.

Библиографический список

1. Vietnam Country Climate and Development Report. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37618> (дата обращения: 29.11.2022).
2. Half of Mekong Delta permanently submerged with 100cm sea level rise. URL: <https://e.vnexpress.net/news/news/half-of-mekong-delta-permanently-submerged-with-100cm-sea-level-rise-4419358.html> (дата обращения: 09.11.2022).

3. ResearchGate. Projection of sea level rise for Mekong Delta, Vietnam under RCP 6.0 scenario for the period 2020-2100. URL: https://www.researchgate.net/figure/Projection-of-sea-level-rise-for-Mekong-Delta-Vietnam-under-RCP-60-scenario-for-the_fig3_322856460 (дата обращения: 12.11.2022).
4. See World Bank. 2021. «Accelerating Clean, Green, and Climate-Resilient Growth». Vietnam Country Environmental Analysis.
5. The Greening of Vietnam and Environmentalism 2.0. URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/the-greening-of-vietnam-and-environmentalism-2-0/> (дата обращения: 29.11.2022).
6. World Bank, 2021. Accelerating Clean, Green, and Climate-Resilient Growth.
7. World Bank, Vietnam – Economics of adaptation to climate change. Washington. 2010. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2010/01/16441103> (дата обращения: 11.10.2022).
8. Выступление премьер-министра Фам Минь Тьиня на COP26. URL: <https://ru.vietnamplus.vn/vystuplenie-premerministra-fam-min-tinya-na-cop26-22029.vnp> (дата обращения: 29.11.2022).
9. Доклад Всемирного банка: береговая линия Вьетнама нуждается в новой и устойчивой стратегии развития. URL: <https://ru.vietnamplus.vn/doklad-vsemirnogo-banka-beregovaya-liniya-vetnama-nuzhdaetsya-v-novoi-i-ustoichivoi-strategii-razvitiya-9273.vnp> (дата обращения: 01.08.2022).
10. Лукьянец А.С., Брагин А.Д. Последствия климатических изменений для экономики Вьетнама // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-1. С. 114-119.

УДК 330.3

Е. С. Лебедева

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва,
e-mail: katmail79@mail.ru

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РФ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОБЗОР И ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Ключевые слова: экономическая модель, ресурсы, производство, население, экономическая безопасность страны, государство.

Актуальность темы исследования заключается в том, что развитие экономики несет в себе определенный потенциал, научное понимание и практическое применение которого необходимо для оценки политики-экономических и социальных трансформаций в системе экономической безопасности государства. Политические, экономические и социальные условия характеризуют экономическую безопасность государства как приоритетное направление деятельности государства. В настоящее время в научной литературе сформировано множество подходов к обеспечению экономической безопасности страны. Важным направлением в обеспечении экономической безопасности является формирование такой открытой экономической модели развития, которая сочетает в себе в сбалансированном виде множество взаимосвязей, в том числе таких как население, ресурсы, производство, продукция, экспорт и импорт. В настоящей статье представлена и обоснован выбор перспективной модели развития экономики нашей страны.

Lebedeva E.S.

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: katmail79@mail.ru

ANALYSIS OF MODELS OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE POST-SOVIET PERIOD: REVIEW AND SELECTION OF THE OPTIMAL ONE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE COUNTRY'S ECONOMIC SECURITY STRATEGY

Keywords: economic model, resources, production, population, economic security of the country, the state.

The relevance of the research topic lies in the fact that the development of the economy carries a certain potential, scientific understanding and practical application of which is necessary to assess the policy-economic and social transformations in the system of economic security of the state. Political, economic and social conditions characterize the economic security of the State as a priority area of state activity. Currently, many approaches to ensuring the economic security of the country have been formed in the scientific literature. An important direction in ensuring economic security is the formation of such an open economic model of development, which combines in a balanced form a variety of relationships, including such as population, resources, production, products, exports and imports. This article presents and justifies the choice of a promising model for the development of the economy of our country.

Введение

Согласно «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», «экономическая безопасность» – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1]. Структура экономической

безопасности включает в себя производственно-техническую, валютно-кредитную, инфляционную, сырьевую, внешнеэкономическую, промышленную, инновационную, финансовую, инвестиционную, информационную и кадровую безопасность. Главным и основным регулятором развития экономики является государство, задачами которого является функционирование страны в такой экономической модели, которая обеспечивает экономическую безопасность страны.

Цель исследования – сформулировать фундаментальные проблемы развития экономики РФ от постсоветского периода до настоящего времени и установить, обосновать требования к модели экономики будущего страны.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования является предмет экономической теории как фундаментальная база прикладных экономических наук и универсальный инструмент познания экономики в целом.

При написании научной статьи автором использованы общенаучные методы экономической науки, такие как исторический, статистико-экономический, абстрактно-логический.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономика РФ не является застывшим образованием, она постоянно изменяется и развивается.

Для понимания тенденций изменения экономики РФ целесообразно рассмотреть модель экономики страны в советский период. Данную модель иллюстрирует схема, показанная на рис. 1.

Для данной модели характерны:

1. Высокий уровень производства, что обеспечивает:
 - практически полную занятость населения;
 - устойчивость государственных институтов (армия и флот, органы внутренних дел, воспитание и образование, здравоохранение, социальное обеспечение, поддержка дружественных государств и др.).

2. Высокий уровень экспорта ресурсов за счет реализации возможностей географического положения страны.

3. Низкий уровень, как экспорта, так и импорта продукции.

Модель требует разъяснений.

Ни одна экономика в мире не может обеспечить высокое качество продукции от всех реализованных в стране производств.

В частности, в СССР существовало значительное число производств, не обеспечивающих надлежащее качество продукции, а, следовательно, ее конкурентоспособность на внешнем рынке, отсюда низкий уровень экспорта. А импорт сдерживался, в том числе административно количеством продукции, хотя и не высокого качества, но производимой в стране.

Указанные обстоятельства стали, в том числе одними из причин распада экономики СССР.

В период перестройки для РФ характерна модель так называемой «либеральной» экономики, показанная на рис. 2.

Для данной модели характерны:

1. Значительное снижение уровня производства и как следствие:
 - снижение уровня занятости, появление в стране безработицы и миграции населения в поисках работы;
 - падение расходов на потребности государственных институтов.
2. Рост экспорта ресурсов за счет перераспределения их с внутреннего рынка на внешний. Такое перераспределение может привести даже к исчезновению высокотехнологичных производств.
3. Падение экспорта и одновременный подъем импорта продукции.

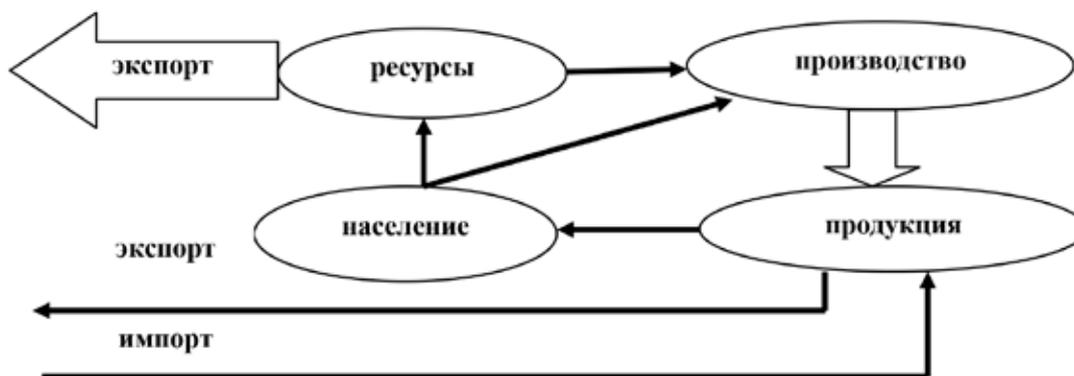

Рис. 1. Модель экономики РФ в советский период
Источник: составлено автором

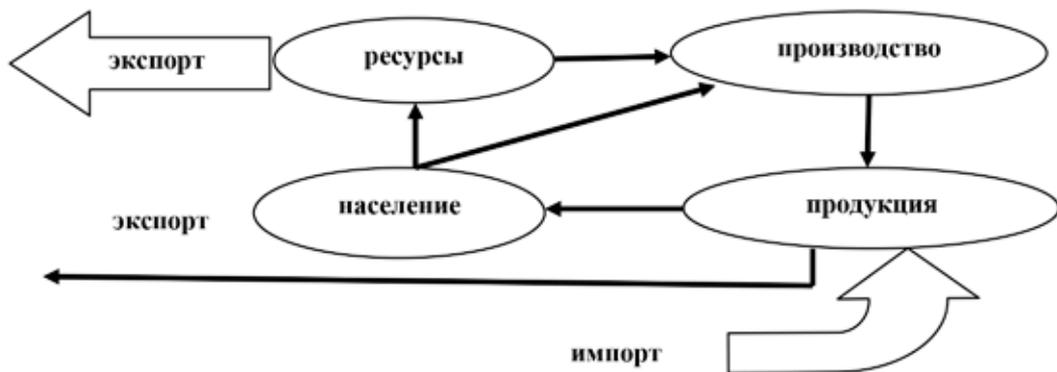

Рис. 2. Модель либеральной экономики
Источник: составлено автором

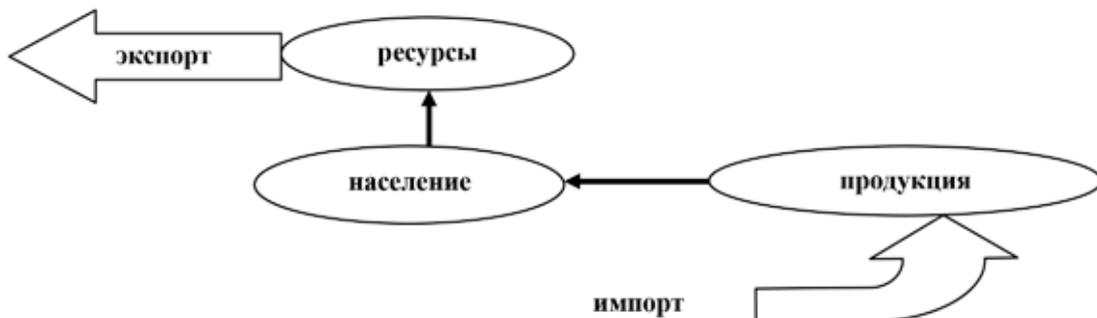

Рис. 3. Модель критического состояния экономики
Источник: составлено автором

В целом данная модель несет существенные риски для развития экономики РФ, поскольку не обеспечивает полную занятость населения и существенно снижает устойчивость государственных институтов.

Следует отметить еще одно обстоятельство. В современном мире для жизнеобеспечения каждого человека требуется определенное количество энергии, подавляющая доля которой обеспечивается природными ресурсами. Так называемая «зеленая энергетика» в условиях роста народонаселения без существенного научно-технического прорыва не в состоянии заменить природные ресурсы. РФ в силу своего географического положения обладает значительными запасами природных ресурсов, что постоянно делает ее предметом интервенции в различных формах со стороны промышленно развитых государств. Цель их, в особенности недружественных, довести экономику РФ до критического состояния, иллюстрируемого моделью, приведенной на рис. 3.

Подобную модель можно наблюдать в некоторых странах с незначительной численностью населения и имеющих природные ресурсы.

Для данной модели характерны:

1. Падение собственного производства и как следствие:

- рост безработицы и в результате миграция населения как внутри страны, так и за ее пределы;
- существенное снижение расходов на государственные институты;
- практически полное исчезновение экспорта продукции.

2. Значительный рост экспорта ресурсов.

3. Замещение собственной продукции импортной.

Данная модель категорически не приемлема для существования Российской Федерации, поскольку может привести не только к падению производства, но и к снижению численности населения и даже потере государственности.

Справедливости ради следует отметить, что в период либеральной экономики появились положительные тенденции, связанные с приходом на российский рынок иностранных компаний и организацией совместных предприятий.

Например, с 2010 года по 2014 год наблюдался устойчивый рост числа совместных предприятий и накопленного иностранного капитала. Однако доля инвестиций в машиностроение и металлообработку сократилась за тот же период на сокращалась по отношению к более ранним годам. То есть это характеризует следующее: в основном деятельность совместных предприятий в РФ связана не производством, а с природными ресурсами [4].

В целом появление совместных предприятий положительно сказывается на экономике РФ, поскольку обеспечивает:

1. Развитие здоровых конкурентных отношений между предприятиями национального рынка и содействие устранению монопольных образований.
2. Адаптацию национального производства к требованиям и стандартам мирового рынка и увеличение экспортной конкурентоспособности.
3. Получение доступа к новым технологиям, а также скорейшая «утилизация» старых технологий в интересах модернизации и реконструкции производства.
4. Развитие долгосрочного сотрудничества в сфере услуг на коммерческой основе

в форме инжиниринга, консалтинга и совместной реализации других проектов. При этом, в отличие от предприятий со 100%-ми иностранными инвестициями, деятельность которых чаще направлена на завоевание национального рынка принимающей страны, совместные предприятия преимущественно ориентированы на экспорт и часто рассматривают принимающую страну как экспортную базу для выхода на международный рынок. В таком случае выпускаемая ими продукция, как правило, высоко конкурентоспособна, а для ее производства используются современные технологии, позволяющие выпускать продукцию, соответствующую мировым стандартам.

5. Исходя из приведенного анализа, можно предложить наиболее приемлемую для экономики РФ модель, приведенную на рис. 4.

Для данной модели характерны:

1. Высокий уровень собственного производства и наличие совместных предприятий и предприятий зарубежных фирм на территории РФ, что обеспечивает:
 - занятость населения, и особенно в регионах;
 - материальное укрепление государственных институтов, что гарантирует как экономическую, так и политическую безопасность РФ;
 - высокий уровень качества продукции, потребляемой населением.

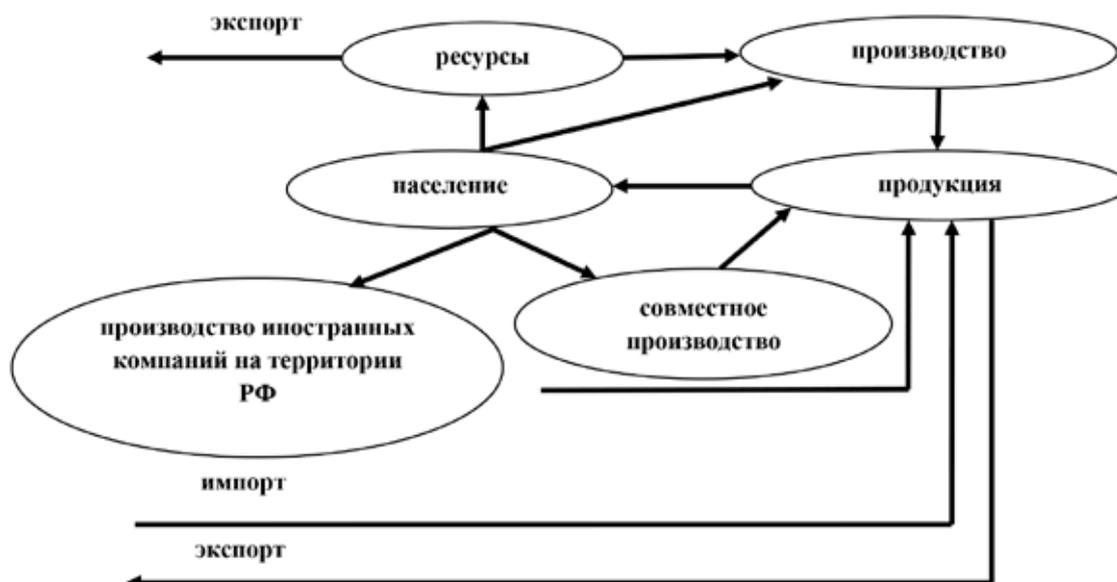

Рис. 4. Перспективная модель экономики РФ
Источник: составлено автором

2. Снижение экспорта ресурсов, связанное с ростом доходов от производства, что приведет к их экономии.

3. Возможность достижения баланса между импортом и экспортом продукции.

4. Наличие совместных предприятий наряду с предприятиями зарубежных фирм на территории Российской Федерации обеспечивает возможность вариативности производства.

Заключение

Данная модель уже формируется в последние годы в РФ и как требует, так и позволяет дальнейшее развитие экономики. Для функционирования экономики на уровне, соответствующем стратегии безопасности РФ, разработанную автором перспективную модель экономики следует адаптировать под каждый конкретный регион РФ с учетом региональных особенностей экономики каждого региона.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 18.11.2022).

2. Роберт Л. Уоллес Стратегические альянсы в бизнесе. Технологии построения долгосрочных партнерских отношений и создания совместных предприятий. Москва: Хорошая книга, 2014. 522 с. (дата обращения 23.11.2022).

3. Рой О.М. Исследования социально-экономических и политических процессов: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 331 с.

4. Симонова Л.М., Качур А.М. Особенности международных совместных предприятий В XXI веке // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 4. С. 220-236.

5. Акопов В.С., Лобанов А.Г. Менеджмент совместных предприятий: проблемы и решения // Российское предпринимательство. 2005. Т. 6. № 11. С. 52-56.

УДК 336.148

Н. А. Лытнева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС), ООО «Аудиторская фирма «УКАП», Орел, e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

Е. А. Кыштымова

ФГБОУ ВО Среднерусский институт управления – филиал «РАНХиГС», ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина, Орел, e-mail: rosa-13@yandex.ru

Н. Л. Киданова

Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина, Белгород, e-mail: natalykd2014@mail.ru

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПЛАНИРОВАНИЮ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: внутренний контроль, планирование, элементы, принципы, управление, финансовый, государство, казначейство.

В статье раскрыты сущность и значение внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (ВГ(М)ФК), определенного Бюджетным кодексом РФ, как форма государственного контроля, направленного на проверку целевого использования бюджетных средств на запланированные цели, своевременное предупреждение возникновения ошибок и нарушений законодательства. Рассмотрены современные аспекты функций и полномочий Федерального казначейства при организации и проведении внутреннего государственного контроля. Исследованы методические основы планирования внутреннего контроля, раскрыты нормативно-правовые вопросы регулирования процесса планирования, последовательность этапов планирования, его значимость в распределении контрольных функций между контролирующими органами, распределении объектов контроля, согласованности в установлении сроков и периода контрольных проверок. исследованы вопросы стандартизации краткосрочного и долгосрочного планирования контрольной деятельности уполномоченных органов контроля, роль процесса планирования внутреннего контроля на разных уровнях федерального и муниципального управления. Раскрыт порядок применения научного практико-ориентированного подхода к организации планирования ВГ(М)ФК, основанного на принципах внутреннего контроля, положенных в основу его организации. Разработаны мероприятия по совершенствованию способов и приемов, а также инструментария планирования внутреннего контроля в целях повышения эффективности по выявлению и предотвращению недостатков и злоупотреблений, махинаций и коррупционных схем.

N. A. Lytneva

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPА), Auditing Firm UKAP LLC, Orel, e-mail: ukap-lytneva@yandex.ru

E. A. Kyshtymova

Central Russian Institute of Management – Branch of the RANEPА, Oryol State Agrarian University N.V. Parakhina, Orel, e-mail: rosa-13@yandex.ru

N. L. Kidanova

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilina, Belgorod, e-mail: natalykd2014@mail.ru

PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO PLANNING INTERNAL STATE (MUNICIPAL) FINANCIAL CONTROL

Keywords: internal control, planning, elements, principles, management, financial, state, treasury.

The article reveals the essence and significance of the internal state (municipal) financial control (VG(M) FC), defined by the Budget Code of the Russian Federation, as a form of state control aimed at checking the targeted use of budgetary funds for planned purposes, timely prevention of errors and violations of the law. Modern aspects of the functions and powers of the Federal Treasury in the organization and conduct of internal state control are considered. The methodological foundations of planning internal control have been studied, the regulatory and legal issues of regulating the planning process, the sequence of planning stages, its importance in the distribution of control functions between regulatory authorities, the distribution of control objects, consistency in setting deadlines and the period of control checks have been disclosed. The issues of standardization of short-term and long-term planning of control activities of authorized control bodies, the role of the internal control planning process at different levels of federal and municipal government were studied. The procedure for applying a scientific practice-oriented approach to organizing the planning of the VG (M) FC, based on the principles of internal control underlying its organization, is disclosed. Measures have been developed to improve methods and techniques, as well as internal control planning tools in order to increase efficiency in identifying and preventing shortcomings and abuses, fraud and corruption schemes.

Введение

Одним из факторов повышения эффективности внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля (ВГ(М)ФК) является планирование контрольной деятельности. ВГ(М)ФК предусмотрен Бюджетным кодексом РФ, как одна из форм государственного финансового контроля. Контрольные действия в рамках внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля выполняются Казначейством РФ, а также финансовыми органами субъектов РФ или муниципальных образований.

Исследование системы планирования внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля с позиции временного периода следует осуществлять в аспекте долгосрочного и краткосрочного периодов.

Приоритеты долгосрочного планирования определены общими направлениями развития государственного (муниципального) финансового контроля в рамках государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» в период до 2030 г. [5], которые опираются на практический опыт выполнения ранее поставленных задач в части:

- стандартизации планирования, организации и осуществления ВГ(М)ФК с учетом обозначенной системы единых принципов, совокупности требований и определений, практико-ориентированного подхода к системе планирования;

- создания нормативно-правовой основы для обеспечения администрирования доходов бюджетов всех уровней в связи с переходом на систему казначейских платежей;

- систематизации расходов на всех уровнях управления в бюджетной системе и т.п.

Несмотря на выполнение многих приоритетных задач в сфере государственного финансового контроля, в том числе ВГ(М)ФК в данной области имеет место ряд нерешенных проблем, относящихся как перспективному периоду, так и к текущему планированию внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля.

В перечне таких проблем следует отметить:

- неэффективный учет и недостаточная оценка условных и неявных обязательств, возникших у федерального бюджета;

- не разработанность системы современного мониторинга финансовой политики, ее выполнения в части использования государственных бюджетных финансовых ресурсов, необходимого для разработки и принятия управленческих решений;

- неэффективный механизм управления ресурсами в научно-технической сфере гражданского назначения.

Проанализированный перечень проблем свидетельствует о необходимости всестороннего исследования методических аспектов долгосрочного и краткосрочного планирования как государственного финансового контроля в целом, так и ВГ(М)ФК.

Целью исследования в данной статье является развитие механизма государственного финансового контроля в целом и ВГ(М)ФК, совершенствование долгосрочного и краткосрочного планирования опирающегося на перспективные направления, обозначенные в государственной программе, поиск новых ориентиров, способствующих выявлению злоупотреблений и недостатков, обеспечивающих стабильность и эффективность экономических условий за счет соблюдения долгосрочных принципов устойчивости и сбалансированности бюджетной системы [5].

Материалы и методы исследования

Базовой законодательной основой исследуемой проблематики являются положения Бюджетного Кодекса РФ [1], определяющие понятие сущности, значение и роль внешнего и внутреннего финансового контроля, цели и задачи на разных уровнях управления. Для исследования долгосрочного планирования внутреннего государственного финансового контроля проанализированы основные направления государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» в период до 2030 г.

Для исследования методического инструментария текущего планирования ВГ(М)ФК проанализировано содержание федеральных стандартов:

- «Планирование проверок, ревизий и обследований» [8],
- «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» [9],
- «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита» [7].

В процессе исследования планирования ВГ(М)ФК нами рекомендовано использование практико-ориентированного подхода, поскольку в современных условиях повышено внимание к поиску эффективных логических методов управления в системе государственного финансового контроля, способствующих рациональному использованию финансовых ресурсов, снижению рисков нецелевого использования средств, рисков неисполнения бюджета.

Практико-ориентированный подход позволяет сконцентрировать внимание на значимости внутреннего контроля в повышении эффективности контрольной деятельности Федерального казначейства в бюджетной сфере по выявлению и предотвращению нарушений законодательства. Практико-ориентированный подход предполагает ориентир на актуальные стратегические программы и проекты финансовой политики государства с учетом потребностей и возможностей распорядителей финансовыми ресурсами, разработку текущих планов и программ ВГ(М)ФК, логически взаимосвязанных с внешним государственным финансовым контролем. Основным его принципом является «адаптация к изменениям и учет интересов заинтересованных сторон» [2].

Другими словами, планирование ВГ(М)ФК должно опираться на практический опыт контрольной деятельности уполномоченных субъектов контроля, полученный в предыдущих периодах с учетом изменений, происходящих в экономике, внешней и внутренней финансовой политике.

Реализация практико-ориентированного подхода в планировании внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля должна происходить последовательно через связь перспективного и текущего планирования, через связь национальных проектов, федеральных программ развития внутреннего контроля с федеральными стандартами планирования контрольной деятельности, с запланированными бюджетами, а также планами контрольной деятельности уполномоченных органов для проведения ВГ(М)ФК и планов распорядителей бюджетными средствами.

Модель практико-ориентированного подхода в планировании ВГ(М)ФК представлена двумя основными блоками: перспективное и текущее планирование (рисунок 1).

Блок перспективного планирования предопределяет стратегические задачи в соответствии с которыми планируются и разрабатываются государственные задания, которые служат базовым ориентиром по использованию бюджетных средств в соответствии с запланированными мероприятиями в плане финансово-хозяйственной деятельности для государственных учреждений, либо в бюджетной смете для казенных учреждений.

Разработанные индикаторы государственного задания формируют объем финансирования или выделения субсидии госучреждению на финансовое обеспечение выполнения задания.

Результаты исследования и их обсуждение

Бюджетным кодексом РФ осуществление контрольной деятельности в системе внешнего и внутреннего контроля предусмотрено посредством проведения проверок, ревизий и обследования. Разработка плана контрольных мероприятий в рамках текущего планирования ВГ(М)ФК с использованием указанных методов основано на положениях федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований» [8].

Рис. 1. Практико-ориентированного подхода к планированию ВГ(М)ФК

В соответствии со стандартом, Федеральное казначейство РФ ежегодно планирует свои функции по осуществлению контрольной деятельности посредством составления плана, в котором отражаются:

- перечень и тематика контрольных мероприятий на предстоящий год;
- для каждого запланированного контрольного мероприятия определяются и отражаются в плане объекты контроля или их группы;
- по контрольным мероприятиям отражаются сроки их проведения на контролируемых объектах в форме выездных или камеральных проверок с определением начала и окончания проверки;
- планируемый охватываемый период проведения контрольного мероприятия, необходимый для оценки объема хозяйствен-

ных операций объекта контроля и объема подлежащей проверке документации;

- ответственные должностные лица, участвующие в проведении контрольных мероприятий.

Основываясь на положениях стандарта, планирование ВГ(М)ФК предусмотрено последовательными этапами, каждый из которых предполагает выполнение контрольных процедур, которые обобщены в таблице.

Планирование ВГ(М)ФК осуществляется с соблюдением этических и профессиональных принципов, определенных федеральным стандартом «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» [9], предопределяющих качество и эффективность контрольной деятельности исполнительных органов внутреннего контроля.

Этапы планирования контрольных мероприятий в рамках ВГ(М)ФК [8]

Перечень этапов планирования	Контрольные процедуры процесса планирования
Подготовка информации для составления плана контрольных мероприятий	- сбор информационных данных, характеризующих объект или группу контроля (использование автоматизированных или ручных средств обобщения информации); - анализ и обобщение данных объекта контроля в соответствии с тематикой контрольного мероприятия (применение специализированных программных продуктов); - определение количества охватываемых объектов и групп контроля с учетом; - формирование количества планируемых проверок с учетом возможностей их проведения субъектом контроля в текущем году
Этап составления проектного варианта плана ВГ(М)ФК	- формирование разделов проектного варианта плана контрольных мероприятий; - формулировка тематики контрольных мероприятий (выбор типовой или определение нетиповой тематики с учетом возникновения нестандартной ситуации или полученных поручений высших должностных лиц); - определение периодов контрольных проверок, сроков проведения, – подбор состава ответственных должностных лиц по проведению ВГ(М)ФК с формированием резерва временных трудовых ресурсов; - определение по объектам контроля критериев, характеризующих «вероятность допущения нарушения» и «существенность последствий нарушения» и их оценка; - систематизация возможных рисков в зависимости от тематики контрольных мероприятий.
Этап утверждения разработанного плана ВГ(М)ФК	- утверждение плана ВГ(М)ФК на предстоящий финансовый год; - утверждение разработанного плана контрольных мероприятий до начала предстоящего года; - корректировка содержания разделов разработанного плана в связи с обстоятельствами, предусмотренных федеральным стандартом.

Этические принципы подразделяются на общие (ответственность, соблюдение законности, профессиональная компетентность, принцип конфиденциальности) для выполнения всеми гражданскими служащими, предусмотренными в плане контрольных мероприятий и дополнительные, определяющие профессиональную этику при проведении ВГ(М)ФК (объективность, честность, независимость) [6].

Профессиональную группу принципов контролирующих лиц составляют: превентивная направленность в части выявления особо значимых фактов, послужившим возникновению нарушений законодательства; принцип эффективности (минимизация затрат на выполнение контрольных функций); риск-ориентированный принцип по выявлению и оценке степени риска по возможным нарушениям, злоупотреблениям и махинациям; принцип непрерывности контроля в части его проведения в соответствии с плановыми заданиями; принцип информатизации предусматривает использование автоматизированных программ и информационных систем как на этапе предварительного планирования для обработки данных по объектам контроля, так и при оценке выполнения запланированного контрольного мероприятия; принцип единых подходов в развитии методологии контроля, обеспечивающий логическое построение контрольных про-

верок, основанных на эффективном инструментарии, формах и методах внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля.

Исследование порядка планирования и принципов на которых оно основано свидетельствует о том, что в основу планирования ВГ(М)ФК положен риск-ориентированный подход, предусматривающий не только определение объектов контроля и планирование тематики контрольных мероприятий, но и их оценку по категориям риска, в зависимости от которой формируются содержание плановых заданий и контрольных мероприятий, определяются методы контроля: проверка, ревизия, обследование.

Однако, в современных условиях развития экономики нашей страны, реформирования финансовой политики, меняются требования, предъявляемые к внутреннему государственному (муниципальному) финансовому контролю, в том числе к процессу планирования. Новации проявляются в появлении «проектных принципов» [4], сориентированных на основных направлениях национальных проектов, что кардинально меняет подходы к формируемой информации по объектам контроля, результатам проверок, оценочным критериям, поскольку основным требованием к ней становится наличие доказательных характеристик, необходимых для принятия управленческих решений.

Рис. 2. Модель практико-ориентированного подхода к текущему планированию ВГ(М)ФК

Диапазон задач уполномоченных органов по проведению ВГ(М)ФК, в частности Федерального казначейства РФ становится гораздо шире, поскольку кроме оценки исполнения бюджетов, целевого использования бюджетных средств к функциям контролирующих органов относится оценка выполнения финансовых программ, реализации социально-экономических проектов в части их финансирования из бюджетов различных уровней иерархического управления.

Реформирование системы текущего планирования ВГ(М)ФК ведет к необходимости применения и развития практико-ориентированного подхода, когда осуществляется не только общее планирование внутреннего финансового контроля, а определяется вектор направлений конкретных национальных проектов, программ федерального или регионального значения.

В системе планирования ВГ(М)ФК практико-ориентированный подход может быть представлен в виде модели, представленной взаимосвязанными следующими блоками (рисунок 2): диагностический, информационный, контрольно-плановый, электронно-технологический, планово-аналитический.

В рамках *диагностического блока* практико-ориентированного подхода формируется цель и постановка задач планирования внутреннего контроля на предстоящий финансовый год во взаимосвязи со стратегическими программами, национальными проектами, нетиповыми заданиями, вызванными чрезвычайными обстоятельствами. В отличие от обычного планирования ВГ(М)ФК его функции все больше должны быть увязаны с распределением и использованием финансовых ресурсов, выделенных для реализации обозначенных приоритетов государства.

Информационный блок текущего планирования внутреннего государственного финансового контроля условно подразделяется на два элемента:

- формирование информационной базы по нормативно-правовому сопровождению плана контрольных мероприятий с учетом направлений перспективных программ, стратегий, национальных проектов и т.п.;
- формирование информации по объектам или группам контроля в зависимости от тематики контрольных мероприятий с учетом специфики деятельности.

В рамках контрольно-планового блока формируется план контрольных мероприятий в последовательности этапов и элементов, предусмотренных федеральным стандартом «Планирование проверок, ревизий и обследований» [8]. В плане отражается тематика типовых и нетиповых контрольных мероприятий, период проверок, сроки их проведения, критерии оценки объектов контроля с учетом риск-ориентированного подхода, ответственные должностные лица за проведение контроля, методы и приемы внутреннего контроля.

Электронно-технологический блок предназначен для продвижения элементов цифровизации и информатизации внутреннего контроля посредством использования электронных систем, компьютерных технологий, автоматизированных программ. В частности, в рамках этого блока предусмотрено внедрение новаций цифровизации, таких, как реализация ведомственного проекта «Электронный смарт-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений», который внедряет в практику государственного финансового контроля Минфин России [10]. Создание информационной среды в системе контроля позволит существенным образом повысить прозрачность осуществляемых операций и сделок с бюджетными средствами, что обеспечит своевременное предотвращение возможных нарушений законодательства по целевому использованию финансовых ресурсов, существенно снизит нагрузку на объект контроля.

Завершающим является *планово-аналитический блок*, который определяет способы обобщения, документального оформления и анализа информации, как на этапе планирования, так и на этапе полученных результатов, в процессе оценки соответствия фактических данных критериальным плановым характеристикам, формирует выводы для принятия контрольно-управленческих решений.

Заключение

Как показало исследование, система планирования ВГ(М)ФК основана на положениях и требованиях бюджетного законодательства и федеральных стандартов внутреннего государственного финансового контроля. Вместе с тем, в современных условиях процесс планирования подвержен постоянному реформированию, что ведет к необходимости применения практико-ориентированного подхода, который обеспечит тесную взаимосвязь внешнего и внутреннего контроля, определит вектор ВГ(М)ФК в соответствии с направлениями перспективных программ, стратегий и национальных проектов. Существенное влияние на планирование внутреннего контроля оказывают: совершенствование финансовой политики, развитие экономики, внешнеэкономические отношения, цифровизация, требующая новых методов и приемов контроля, обработки и обобщения информации, что позволит повысить эффективность планирования и осуществления ВГ(М)ФК.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 02.01.2023).
2. Головин А.В., Люльков Р.Н. Практико-ориентированный подход к проведению аудита на современном этапе экономических отношений // Молодой ученый. 2015. № 11.3 (91.3). С. 21-23.
3. Зотин Д.О. Направления реализации практико-ориентированного логистического подхода. URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2014/5694.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).
4. Исаев Э.А. Новые формы и методы осуществления ВГФК. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/446056/?ysclid=lchkmnpjww431616209> (дата обращения: 04.01.2023).
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 320. URL: <https://base.garant.ru/70644234/> (дата обращения: 02.01.2023).
6. Парушина Н.В. Внутренний аудит и профессиональные компетенции специалистов в управлении экономикой // Современные технологии в науке и образовании–СТНО–2021. 2021. С. 105-110.

7. Планирование и проведение внутреннего финансового аудита. Приказ Минфина России от 5 августа 2020 г. №160н (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/74585160/?ysclid=lcgjtg1f5h268597911> (дата обращения: 04.01.2023).

8. Планирование проверок, ревизий и обследований. Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2020 г. №208. URL: <https://base.garant.ru/73685686/?ysclid=lcgk15ynn1479525610> (дата обращения: 04.01.2023).

9. Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля. Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2020 г. № 95. URL: <https://base.garant.ru/73523870/?ysclid=lcgk9sfku7521148333> (дата обращения: 04.01.2023).

10. Экспертное сообщество обсуждает смарт-контроль // Финконтроль. 2022. № 4. URL: <https://rufincontrol.ru/online/article/450611/> (дата обращения: 03.01.2023).

УДК 338.1:332.1

Ю. В. Плахутина

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск,
e-mail: juliasonina2008@yandex.ru

О. В. Власова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: olgavlasova82@mail.ru

М. Н. Наджаfoва

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: marinaniknad@yandex.ru

А. И. Галкин

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск,
e-mail: sasha.galkin4230@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ И РОЛЬ АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК» В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, образование, наука, банковский сектор, экосистема, рынок труда, государство, национальные проекты.

В статье рассматриваются возможности и роль в реализации социальных и научных проектов АО «Российский сельскохозяйственный банк» в контексте обеспечения регионального развития на примере Курской области. Актуальность данного исследования обуславливается высокой степенью значимости создания экосистем из органов государственной и муниципальной власти, банковского сектора, образовательной системы, рынка труда, хозяйствующих субъектов в решении вопросов и задач социально-экономического развития региона. Целью данного исследования является определение и обоснование возможностей и роли АО «Российский сельскохозяйственный банк» в реализации социальных и научных проектов в контексте регионального развития на примере Курской области. Авторами проводится оценка финансового состояния и положения АО «Россельхозбанк» с использованием данных годовой отчетности за 2016–2020 годы, в ходе которой выявлены значительный рост объема кредитного портфеля, активов и обязательств с сохранением положительного капитала, чистых процентных доходов, прибыли в годовом выражении и совокупного дохода. Определенное негативное влияние на социально-экономическую и финансовую сферу оказала пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году. По мнению авторов, АО «Россельхозбанк» обладает значительным финансовым потенциалом и набором инструментов и методов поддержки для реализации социальных научных проектов в контексте развития регионов. На примере Курской области проведен анализ такого рода деятельности АО «Россельхозбанк», определены ключевые социально-экономические и образовательные проекты: «Школа фермера», договоры сотрудничества с обществом «Знание», Администрацией Курской области, инвестиции в агропромышленный комплекс региона, именные стипендии для студентов. В данном контексте целесообразным считаем говорить о создании экосистем партнерства, в которую включены образовательная сфера, государственные и муниципальные органы власти, рынок труда, агропромышленный комплекс и банковский сектор. Для каждой из участвующих в экосистеме стороны выделены положительные эффекты в среднесрочной и долгосрочной временной перспективе.

Yu. V. Plahutina

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: serg-juliasonina2008@yandex.ru

O. V. Vlasova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: olgavlasova82@mail.ru

M. N. Nadjafova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: marinaniknad@yandex.ru

A. I. Galkin

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: sasha.galkin4230@gmail.com

OPPORTUNITIES AND ROLES OF ROSSELKHOZBANK IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL AND SCIENTIFIC PROJECTS

Keywords: region, socio-economic development, education, science, banking sector, ecosystem, labor market, state, national projects.

The article discusses the possibilities and role in the implementation of social and scientific projects of JSC “Russian Agricultural Bank” in the context of ensuring regional development on the example of the Kursk region. The relevance of this study is due to the high degree of importance of creating ecosystems from state and municipal authorities, the banking sector, the educational system, the labor market, and business entities in solving issues and problems of socio-economic development of the region. The purpose of this study is to identify and substantiate the capabilities and role of JSC “Russian Agricultural Bank” in the implementation of social and scientific projects in the context of regional development on the example of the Kursk region. The authors assess the financial condition and position of JSC “Rosselkhozbank” using the annual reporting data for 2016–2020, during which a significant increase in the volume of the loan portfolio, assets and liabilities with the preservation of positive capital, net interest income, profit in annual terms and total income was revealed. The coronavirus pandemic in 2020 had a certain negative impact on the socio-economic and financial sphere. According to the authors, JSC “Rosselkhozbank” has significant financial potential and sets of tools and support methods for the implementation of social research projects in the context of regional development. On the example of the Kursk region, the analysis of this kind of activity of JSC “Rosselkhozbank” was carried out, key socio-economic and educational projects were identified: “Farmer’s School”, cooperation agreements with the society “Knowledge”, the Administration of the Kursk region, investments in the agro-industrial complex of the region, nominal scholarships for students. In this context, we consider it appropriate to talk about the creation of partnership ecosystems, which includes the educational sphere, state and municipal authorities, the labor market, the agro-industrial complex and the banking sector. For each of the parties involved in the ecosystem, positive effects in the medium and long term are highlighted.

Введение

Банковский сектор занимает одно из ключевых мест в финансовой системе и экономике страны в целом. Выполнение своих функций и реализация задач в экономике обеспечивают переток финансовых средств из временно свободных источников в реальный сектор экономики, поддержку финансово-хозяйственной деятельности организаций, предприятий и индивидуальных предпринимателей. Одним из крупнейших банков в Российской Федерации является АО «Российский сельскохозяйственный банк», который был создан в 2000 году для обеспечения и способствованию развитию национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного сектора, сельских территорий [1]. Высокая социально-экономическая значимость данного банка обеспечивается в том числе и через непосредственное участие в реализации государственных программ и национальных проектов. Например, государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, национальные проекты «жилище и городская среда», «малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [2]. Участие в реализации такого рода мер позволяют поддержать среду агробизнеса, реализацию социальных и научных проектов, население, образовательные организации в том числе и на региональном уровне.

Цель исследования – определение и обоснование возможностей и роли АО «Российский сельскохозяйственный банк» в реализации социальных и научных проектов

в контексте регионального развития на примере Курской области.

Материалы и методы исследования

Достижение поставленных целей данного исследования основывается на использовании информационно-аналитических материалов и статистических показателей отчетности официального сайта АО «Российский сельскохозяйственный банк», результатов и выводов ученых, исследователей, аналитиков и экспертов в данной области научной деятельности. Авторами рассматривается динамика финансовых показателей отчетности Россельхозбанка за 2016–2020 годы, определены факторы развития банка, ключевые его направления деятельности, способствующие реализации социальных и научных проектов на примере Курской области.

Результаты исследования и их обсуждение

АО «Российский сельскохозяйственный банк» имеет большую значимость в аспекте развития агропромышленного комплекса, сельских территорий, а также поддержке образовательных организаций, научных и социальных проектов в Российской Федерации. Ключевым документом, определяющим дальнейшие перспективы на рынке, является стратегия развития АО «Россельхозбанк» до 2025 года, в котором прогнозируются этапы, миссия, целевой облик, стратегические цели и показатели. Одним из основополагающих показателей, отражающих масштабы деятельности банка на рынке, является объем кредитного портфеля, динамика которого за 2005–2020 годы отражена на рисунке 1.

Рис. 1. Динамика объема кредитного портфеля АО «Россельхозбанк» за 2005–2020 гг., млрд руб.
 Источник: составлено авторами по данным [3, с. 6]

С 2005 по 2020 годы объем кредитного портфеля АО «Российский сельскохозяйственный банк» увеличился в 60 раз. Только с 2015 года темп прирост составил 68,75%. Формирование кредитного портфеля банка является одной из ключевых целей банковской организации, позволяя получить относительно высокий уровень доходности и ликвидности. Как отмечают исследователи, на протяжении всего времени своего функционирования на российском рынке, АО «Россельхозбанк» является ключевым элементом финансовой системы обслуживания и под-

держки сельскохозяйственных производителей и организаций в агропромышленном комплексе [4, с.77]. Высокая степень взаимосвязи между агропромышленным комплексом и деятельностью АО «Россельхозбанк» обуславливают наличие эффекта мультипликатора: поддержка и развитие сельского хозяйства, производства продовольственных товаров напрямую обуславливают характер и масштабы деятельности банка, экосистема которого также направлена на поддержку фермеров, способствование увеличению их количества [5, с. 53-54].

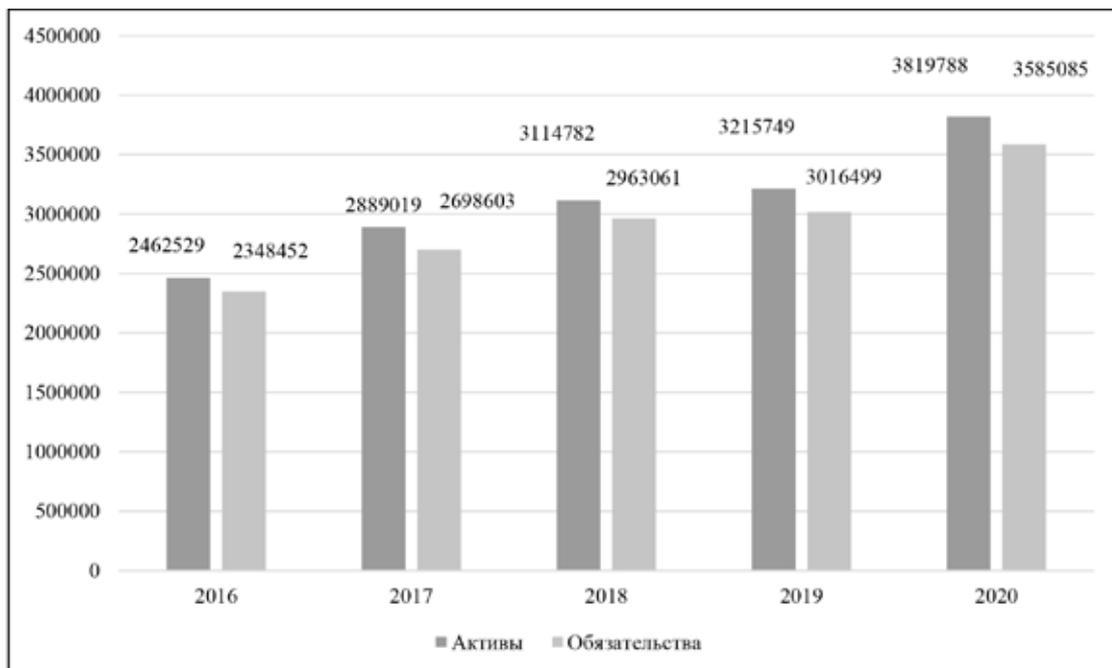

Рис. 2. Динамика объемов активов и обязательств АО «Россельхозбанк» за 2016–2020 гг., млн руб.
 Источник: составлено авторами по данным [6]

В контексте оценки финансовых показателей деятельности АО «Россельхозбанк» считаем целесообразным рассмотреть динамику объемов активов и обязательств за 2016–2020 годы (рисунок 2).

В целом за рассматриваемый промежуток времени объем активов и обязательств АО «Россельхозбанк» увеличились на 55,12 и 52,66 процентов соответственно. При этом стоит отметить, что на протяжении 2016–2020 годов объем активов постоянно превышал объем обязательств, что говорит нам о том, что капитал АО «Россельхозбанк» за анализируемый промежуток времени являлся положительным.

Стратегия развития АО «Россельхозбанк» до 2025 года учитывает влияние внешних и внутренних факторов, тенденций и трендов в банковской сфере. Серьезное негативное влияние на социально-экономическое развитие и геополитическую ситуацию в мире оказала пандемия коронавирусной инфекции, мировой финансовый и продовольственные кризисы. Необходимо также учитывать влияние таких факторов как цифровизация, внедрение новых технологий в производственную отрасль, сферу оказания услуг, в том числе и банковских. Огромную роль оказывает также государственная поддержка агропромышленного комплекса, реализация национальных, федеральных, региональных проектов, программ. Несмотря на то, что продукция агропромышленного комплекса Российской Федерации пользуется большим спросом на мировом рынке продовольствия, начало 2022 года оказалось ознаменовано началом беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику, что определенным образом сказалось и на функционировании агропромышленного комплекса. Влияние такого рода тенденций и изменений учитывается в стратегии развития АО «Россельхозбанк» до 2025 года, в положениях которого четко определены тренды в агропромышленном комплексе и экономике в целом, их можно выделить в 4 категории, представленные на рисунке 3.

Учет влияния такого рода трендов позволил адаптировать российскую банковскую систему, повысить уровень ее устойчивости, аккумулировать ресурсы, позволяющие не только функционировать в настоящее время, но и внедрить технологии для дальнейшего развития в краткосрочную

и среднесрочную временную перспективу. Другого рода драйвером развития АО «Россельхозбанк» выступает трансформация агропромышленного комплекса Российской Федерации, обеспеченная через внедрение передовых технологий, цифровизации отрасли.

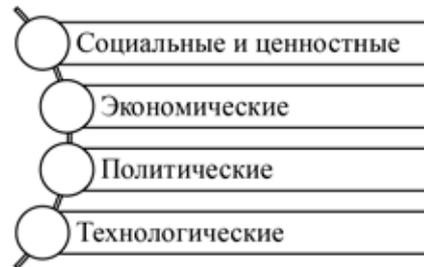

Рис. 3. Тренды в банковской сфере и агропромышленном комплексе, определяющие стратегию развития АО «Россельхозбанк» до 2025 года
 Источник: составлено авторами по [3, с.11-12]

Для более детального анализа развития АО «Россельхозбанк» следует также рассмотреть динамику ключевых показателей финансовой отчетности, что позволит определить характер и масштабы происходящих изменений под влиянием внешних и внутренних факторов. В таблице 1 представлена динамика показателей финансовой отчетности АО «Россельхозбанк» за 2016–2020 годы.

За рассматриваемый промежуток времени авторы отмечают значительное улучшение финансового положения АО «Россельхозбанк». Серьезное негативное влияние оказала пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году, которая привела к значительному снижению объема совокупного дохода, денежных средств, полученных от инвестиционной деятельности, уменьшению объема средств в других банках. Однако сегодня мы можем отметить, что последствия пандемии коронавирусной инфекции уже нейтрализованы, а негативные факторы обусловлены характером и масштабом практически повсеместно введенных ограничений. Также важной доходной статьей операционной деятельности банков в современных условиях являются комиссионные доходы, динамика которых за 2016–2020 годы в АО «Россельхозбанк» отражена на рисунке 4.

Таблица 1

Динамика показателей финансовой отчетности Россельхозбанка за 2016–2020 гг., млн руб.

Показатель	Год					Изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2019г., %	2020г. к 2016г., %
1. Чистые процентные доходы	56513	63274	67400	77248	79546	2,97	40,76
2. Доходы от небанковской деятельности	9159	10388	13782	17426	21789	25,04	137,90
3. Прибыль до налогообложения	-57993	-14635	7500	8441	17855	111,53	-
4. Прибыль (убыток) за период	-58926	-19479	1525	4017	13014	223,97	-
5. Итого совокупный доход за период	-53465	-22218	-4291	14549	9880	-32,09	-
6. Чистые денежные средства, полученные от операционной деятельности	275862	533572	88813	-173992	14913	-	-94,59
7. Чистые денежные средства, полученные от инвестиционной деятельности	8618	-107654	-235973	135665	-74007	-	-958,75
8. Итого торговые ценные бумаги	25040	17507	19226	21974	42756	94,58	70,75
9. Итого средств в других банках	55491	25937	38717	50543	43299	-14,33	-21,97
10. Кредитов и авансов клиентам	1617937	1765760	1957767	2164906	2692254	24,36	66,40
11. Инвестиционные ценные бумаги	-	340629	572449	432797	492797	13,86	-
12. Количество акций в обращении	272928	322928	347928	377563	408063	8,08	49,51

Источник: составлено авторами по данным [6].

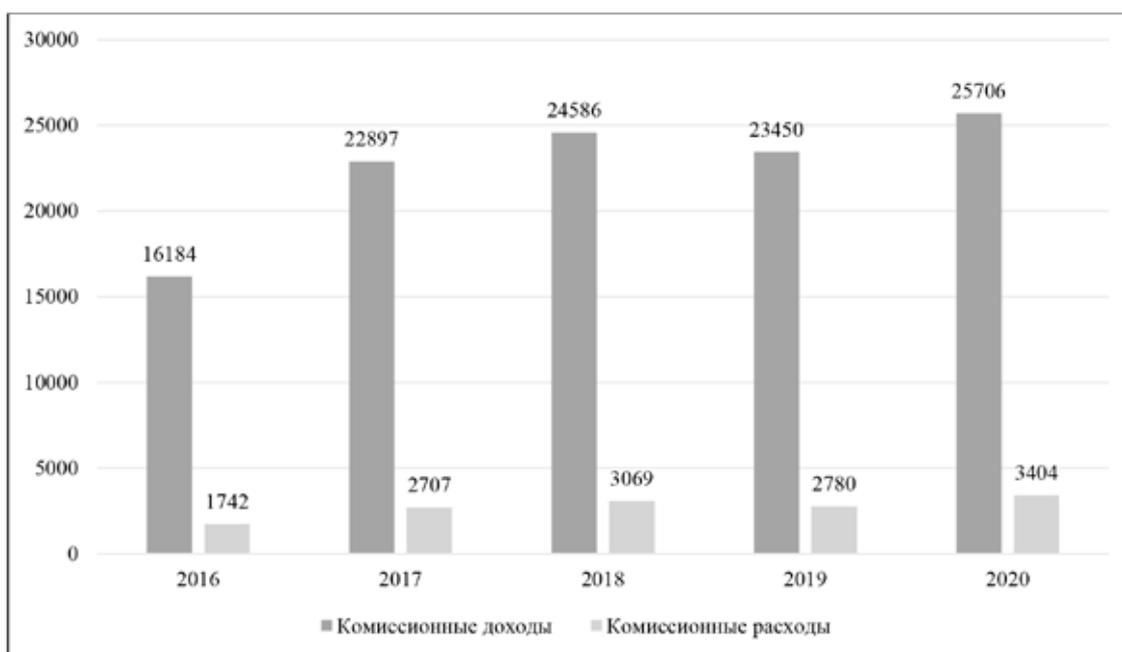

Рис. 4. Динамика комиссионных доходов и расходов в Россельхозбанке за 2016–2020 гг., млн рублей
Источник: составлено авторами по данным [6]

Значительный прирост за 2016–2020 годы отмечается также и по комиссионным доходам и расходам: увеличение за рассматриваемые 5 лет по данным кате-

гориям составило 58,84 и 95,41 процентов соответственно. Незначительное снижение значений рассматриваемых показателей отмечается в 2019 году, что связано с появлe-

нием системы быстрых платежей: переводы между пользователями стали бесплатными и перестали облагаться комиссией.

Сегодня АО «Россельхозбанк» принимает участие в реализации национальных проектов и государственных программ. Например, государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, общий объем финансового обеспечения которой составляет 8212152839,7 тысяч рублей, одной из ключевых целей реализации данной программы является обеспечение продовольственной безопасности и независимости Российской Федерации [7, с.2-4]. Исследователи в своих работах рассматривают АО «Россельхозбанк» также и с точки зрения проводника мер государственной поддержки [8].

Проведенный анализ финансовых показателей и направлений деятельности АО «Россельхозбанк» показал, что данная организация является одной из ключевых на российском рынке и составляет основу системы поддержки развития агропромышленного комплекса, регионов и территорий и имеет высокую базу для обеспечения поддержки реализации социальных и научных проектов. Так, например, в Курской области

АО «Россельхозбанк» реализует ряд крупных социально-экономических и образовательных проектов, способствующих развитию как регионального агропромышленного комплекса, образовательных и научных организаций, улучшению инвестиционного и делового климата в регионе. На рисунке 5 отражены ключевые социально-экономические и образовательные проекты, реализуемые АО «Россельхозбанк» в Курской области.

Ключевым партнером по реализации образовательного проекта АО «Россельхозбанк» «Школа фермера», его научно-методическому сопровождению в Курской области является Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова. Данный образовательный проект направлен на поддержку фермерства в регионе, создание новых рабочих мест в данной сфере на рынке труда, повышение уровня знаний и приобретение актуальных компетенций субъектами малого предпринимательства. Стоит также отметить, что в числе партнеров и организаторов образовательного проекта «Школа фермера» представлены также комитет АПК Курской области и АНО «Центр компетенций в АПК Курской области» [12].

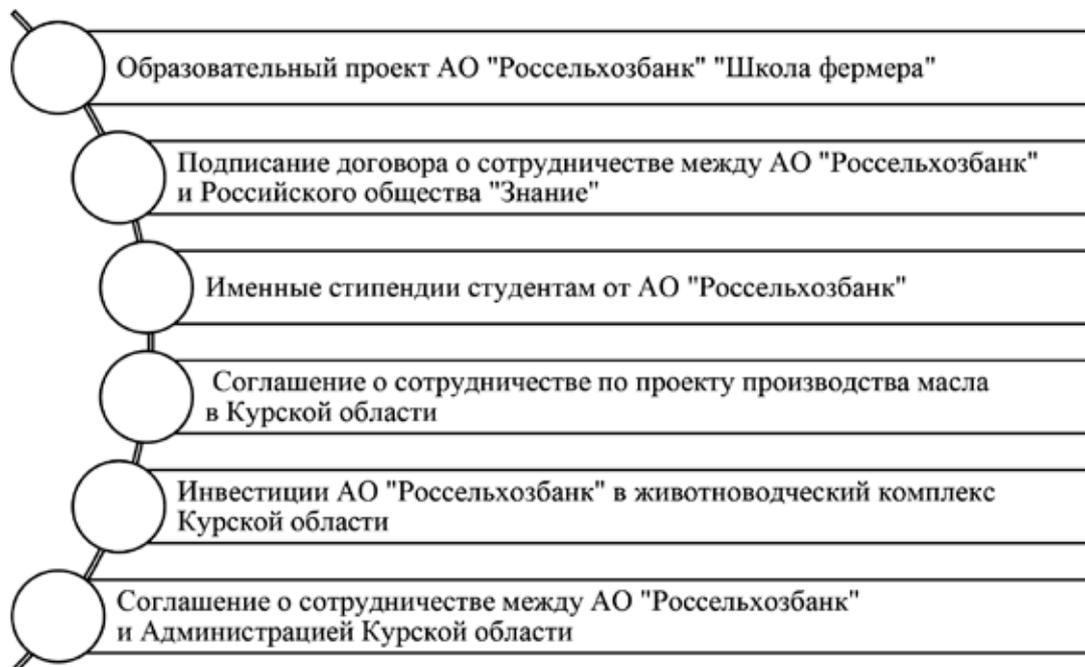
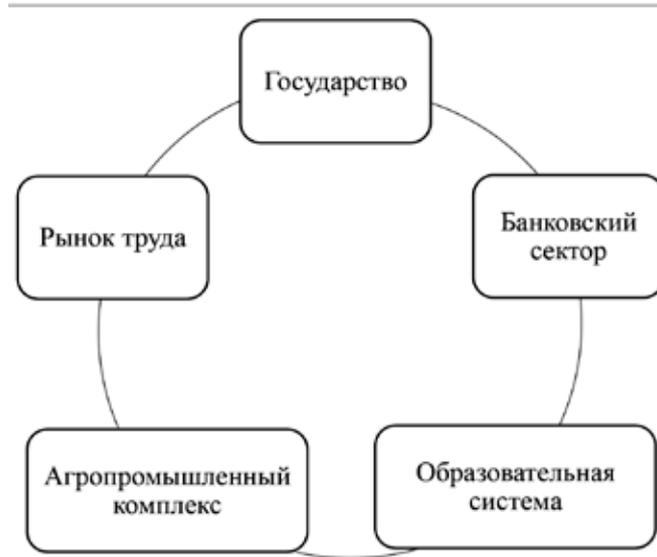

Рис. 5. Ключевые социально-экономические и образовательные проекты, реализуемые АО «Россельхозбанк» в Курской области
 Источник: составлено авторами по данным [9, 10, 11]

*Рис. 6. Экосистема реализации социально-экономических и научных проектов развития на региональном уровне на примере Курской области
Источник: составлено авторами*

На наш взгляд реализация данного проекта оказывает существенную поддержку не только агропромышленному комплексу региона, но и самой образовательной организации, повышает престиж занятости в сфере сельского хозяйства на рынке труда и обществе в целом. Также повышается заинтересованность в открытии своего малого бизнеса, особенно среди молодежи, осознающей значимость поддержки как со стороны государства, банковского сектора, так и от образовательных организаций.

Содействие в реализации научных проектов со стороны АО «Россельхозбанк» также имеет высокую социально-экономическую значимость как для региона и образовательных организаций, так и для самого банка: проведение научных исследований, совершенствование имеющихся технологий и внедрение новых позволяют повысить эффективность и рентабельность деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса, что в свою очередь повышает их платежеспособность и спрос на кредитование ключевого банка в этом секторе экономики – АО «Россельхозбанк». Такого рода сотрудничество характеризуется взаимовыгодными условиями и мультипликативным эффектом в социально-экономическом аспекте. На данном этапе можно говорить о начале создания экосистем на региональном уровне (рисунок 6).

Создание, обеспечение функционирования и развития такого рода экосистем на региональном уровне позволяют не только повысить эффективность реализации социальных и научных проектов, но и оказать поддержку населению, индивидуальным предпринимателям, организациям агропромышленного комплекса, повысить спрос на банковские услуги, в частности АО «Россельхозбанк» на региональных уровнях, что соответствует положениям стратегии развития данного банка до 2025 года.

Заключение

Таким образом, АО «Россельхозбанк» является ядром финансовой системы и государственной поддержки развития агропромышленного комплекса Российской Федерации в современных социально-экономических и геополитических условиях. Масштабы, характер деятельности данного банка, а также его финансовое положение, стратегические цели и задачи развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу позволяют оказывать существенное содействие в реализации социальных и научных проектов на региональном уровне, что носит взаимовыгодный характер для всех сторон, принимающих в них участие. Уже сегодня в Курской области отмечается значительный объем инвестиций в развитие агропромышленного комплекса, содействие

в реализации образовательных и научных программ, проектов при содействии АО «Россельхозбанк». На данном этапе можно говорить о создании экосистем для реализации социально и научно значимых проектов на региональном уровне, что в среднесроч-

ной и долгосрочной перспективе принесет значительные дивиденды как институтам государственной власти, банковскому сектору, организациям образовательной сферы, рынку труда и агропромышленному комплексу в целом.

Библиографический список

1. О банке / Официальный сайт АО «Российский сельскохозяйственный банк». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rshb.ru/about/> (дата обращения: 15.12.2022).
2. Государственные программы и национальные проекты / Официальный сайт АО «Российский сельскохозяйственный банк». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rshb.ru/gosprograms/> (дата обращения: 15.12.2022).
3. Стратегия развития АО «Россельхозбанк» до 2025 года / Официальный сайт АО «Российский сельскохозяйственный банк». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rshb.ru/about/> (дата обращения: 15.12.2022).
4. Воробьева В.В., Якутина Е.Р. Оценка финансового состояния АО «Россельхозбанк» // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2020. № 18. С. 77-80.
5. Виноходова И.Г., Кулева Л.В. Обзор современной экосистемы Россельхозбанка // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 4. С. 53-58.
6. Отчетность по Международным стандартам (МСФО) / Официальный сайт АО «Российский сельскохозяйственный банк». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rshb.ru/investors/msfo/> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 08 февраля 2019 года №98 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года №717» / Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72170632/> (дата обращения: 15.12.2022).
8. Федотова М. Ю. Россельхозбанк как проводник мер государственной поддержки // Никоновские чтения. 2020. № 25. С. 180-184.
9. Новые горизонты: Россельхозбанк и Российское общество «Знание» подписали соглашение о сотрудничестве в области просвещения / Официальный сайт АО «Российский сельскохозяйственный банк». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rshb.ru/news/555444/> (дата обращения: 15.12.2022).
10. Курская ГСХА: Реализация образовательного проекта Россельхозбанка «Школа фермера» в Курской области / Официальный сайт единого портала аграрных вузов России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agrovuz.ru/objavlenija/item/47544-kurskaya-gskha-realizatsiya-obrazovatel'nogo-proekta-gossselkhozbanka-shkola-fermera-v-kurskou-i-oblasti> (дата обращения: 15.12.2022).
11. При поддержке Россельхозбанка в Курской области запущен один из крупнейших молочных комплексов России / Официальный сайт курского филиала АО «Россельхозбанк». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rshb.ru/news/460525/> (дата обращения: 15.12.2022).
12. Образовательный проект Россельхозбанка в Курской области 2021-2022 гг. / Официальный сайт Курской государственной сельскохозяйственной академии имени И. И. Иванова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kgsha.ru/education/faculties/correspondence-faculty/farmer-school/> (дата обращения: 15.12.2022).

УДК 005.35

Р. И. Полякова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: RIPolyakova@fa.ru

Е. Н. Горячева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: Egoryacheva@fa.ru

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: кросс-культурные модели, корпоративная ответственность, экономика, экология, бизнес, лидерство, инновации, регион, глобализация, развитие.

В статье рассмотрены кросс-культурные модели корпоративной ответственности. Установлено, что участие бизнес-структур в жизни гражданского общества может жестко регулироваться коммерческим, экологическим, трудовым, налоговым законодательством или же осуществляться самостоятельно компаниями под влиянием специально созданных государством стимулов и льгот. Выяснено, что в регулятивном формате государство определяет коридор взаимодействия с бизнесом, в котором государственные механизмы наряду с общественными структурами создают границы ответственности для компаний. Определено, что под давлением общественных инициатив государство создает механизмы мотивации бизнеса для участия в социальной жизни общества. Установлено, что формирование и становление кросс-культурных моделей корпоративной ответственности связано с культурными, социальными, религиозными, институциональными, экологическими, экономическими, правовыми факторами и политическими особенностями регионов и стран. При этом характеризуя особенности формирования национальных моделей корпоративной ответственности, следует заметить условную их классификацию, что объясняется наличием сети сложных переплетений традиционных, инновационных, национальных, региональных моделей управления транснациональным бизнесом в глобальных условиях развития. Кроме того, инструментальное определение глобальных лидеров корпоративной ответственности происходит с помощью различных международных рейтингов социальной и этической ответственности транснациональных корпораций.

R. I. Polyakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: RIPolyakova@fa.ru

E. N. Goryacheva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: Egoryacheva@fa.ru

CROSS-CULTURAL MODELS OF CORPORATE RESPONSIBILITY

Keywords: cross-cultural models, corporate responsibility, economy, ecology, business, leadership, innovation, region, globalization, development.

The article considers cross-cultural models of corporate responsibility. It is established that the participation of business structures in the life of civil society can be strictly regulated by commercial, environmental, labor, tax legislation or carried out independently by companies under the influence of incentives and benefits specially created by the state. It was found out that in the regulatory format, the state defines a corridor of interaction with business, in which state mechanisms, along with public structures, create boundaries of responsibility for companies. It is determined that under the pressure of public initiatives, the state creates mechanisms to motivate businesses to participate in the social life of society. It is established that the formation and formation of cross-cultural models of corporate responsibility is associated with cultural, social, religious, institutional, environmental, economic, legal factors and political peculiarities of regions and countries. At the same time, characterizing the features of the formation of national models of corporate responsibility, it should be noted their conditional classification, which is explained by the presence of a network of complex interweaving of traditional, innovative, national, regional models of transnational business management in global development conditions. In addition, instrumental identification of global leaders of corporate responsibility takes place with the help of various international ratings of social and ethical responsibility of multinational corporations.

Платформой формирования и становления ответственного лидерства в глобальном бизнесе являются кросс-культурные модели корпоративной ответственности. При этом вариативность названных моделей связана с культурными, социальными, религиозными, институциональными, экологическими, экономическими, правовыми факторами и политическими особенностями регионов и стран.

В то же время формирование кросс-культурных моделей корпоративной ответственности происходит в процессах взаимодействия компаний с государственными органами, общественными институтами, работодателями и другими заинтересованными сторонами при интеграции экономических, экологических, социальных, этических обязательств в стратегическую деятельность.

Кроме того, инструментальное определение глобальных лидеров корпоративной ответственности происходит с помощью различных международных рейтингов социальной и этической ответственности транснациональных корпораций. Необходимо понимать и воспринимать названные рейтинги, с одной стороны, как важные индикаторы экономической стабильности и инвестиционной привлекательности компаний, а с другой, как бизнес-продукты ряда аналитических и консультационных агентств.

Поэтому международный опыт реализации практик корпоративной ответственности свидетельствует о том, что чаще их применяют крупные компании и компании с иностранными инвестициями с целью нивелирования своего негативного влияния на природную, экономическую и социальную среду стран расположения бизнес-производств.

Различным вопросам кросс-культурного взаимодействия посвящены труды Ж.В. Андриевской [2], Л.А. Баландиной [3], Р.Р. Гареевой [4], С.А. Дороховой [5], Е.С. Лебеда [10], М. Ли [11], С.Н. Оводовой [12], Ю.П. Тена [13] и др. Однако проблема формирования кросс-культурных моделей корпоративной ответственности на современном этапе требует своего дальнейшего развития.

Практика показала, что системное воспитание ответственного корпоративного лидерства в глобальном бизнесе происходит

за счет реализации разнообразия соответствующих практик на всех уровнях функционирования компании. При этом генерация практик корпоративной ответственности включает экономические, экологические, социальные, этические практики, практики ответственности за продукцию, практики публичной отчетности и т.п.

В целом генерация практик корпоративной ответственности транснациональных корпораций характеризуется разнообразием форм и стабильной тенденцией к расширению [1, 8, 16]. В этих условиях современность демонстрирует развитие тенденций опережения практик деятельности компаний. При этом страны мира различаются по культурным традициям, по уровню экономического развития, по особенностям законодательного регулирования, по уровню общественной активности.

Важными факторами, которые отличают регионы и страны является соотношение альтруизма и прагматизма в разработках программ корпоративной социальной ответственности, привлечение и участие крупного, среднего, малого бизнеса, индивидуальных предпринимателей и широких слоев населения, уровень влияния государственных, региональных, федеральных, местных и общественных институтов на инициации, мотивации и регулированию программ корпоративной ответственности.

При этом модели корпоративного управления отражают специфику организации и управления компаниями. Они характеризуются набором элементов, включающих законодательную базу регулирования корпоративных отношений, состав участников, структуру владения акциями, состав и особенности функционирования совета директоров, требования к раскрытию информации, роль бизнес-объединений.

Исследования свидетельствуют, что основными характеристиками американской модели корпоративной ответственности является: узкое фокусирование – ориентация филантропической деятельности на определенные сферы (экологию, образование и т. д.); формирование имиджа компании во внешней и внутренней средах; ориентация на местные общины; партнерские взаимодействия с различными группами стейкхолдеров, ожидания измеряемых результатов от социальных инвестиций; волонтерская деятельность.

В то же время границы корпоративной ответственности в США определяются самостоятельно компаниями. Государство лишь поощряет инвестиции в выгодные сферы за счет соответствующих налоговых льгот и зачетов. При этом в США трудовые отношения строятся на принципе индивидуализма, тогда как в Европе доминирует принцип коллективной солидарности. Именно это и определяет особенности сложившихся моделей корпоративной ответственности [6, 14].

Кроме того, корпоративная социальная ответственность в странах ЕС определяется как концепция, с которой интегрируются социальные и экологические обязательства. Современная европейская модель ориентирует бизнес на три сферы ее применения: экономику, занятость, природную среду. В основе этой модели лежит концепция корпоративного гражданства, согласно которой бизнес рассматривается как составляющая гражданского общества: активный и заинтересованный участник системы международных и национальных социальных отношений. В этом случае можно привести примеры моделей корпоративной ответственности стран-лидеров в данной сфере.

Дания, небольшое королевство с пяти-миллионным населением, является одним из ключевых европейских лидеров политики развития. Основные результаты достижений устойчивого развития страны: формирование институциональной инфраструктуры корпоративной социальной ответственности, разработка правительственной программы корпоративной социальной ответственности, инициация разработки и тестирования международного стандарта социальной ответственности, основание инициативы этической торговли.

Опыт социальной ответственности в Нидерландах демонстрирует участие государства в названных процессах. Так, государство через специальные некоммерческие фонды финансировало программу «Национальная инициатива устойчивого развития». Цель программы определялась как достижение развития за счет гармонизации интересов акционеров компаний. В рамках названной программы 19 голландских компаний реализовали два проекта, целью которых стало повышение репутации компаний во внешней среде компаний, рост творческого потенциала сотрудников.

Британская модель социальной ответственности объединяет типично европейскую составляющую – участие государства и общества в рамках социальной деятельности компаний и инициативность бизнес-структур в формировании собственных стратегий ответственности. В британском правительстве существует также должность министра по корпоративной социальной ответственности. Кроме того, в странах с инновационной экономикой корпоративная социальная ответственность признается на государственных уровнях, активно поддерживается национальными политиками, получила поддержку в виде институциональной инфраструктуры общества и государства.

При этом особый интерес вызывает опыт исламских стран, в которых этические принципы ислама и сегодня определяют специфику корпоративной деятельности. В исламских странах корпоративная ответственность базируется на статусе компаний в обществе. В то же время концепция корпоративной ответственности в исламских странах подобно неисламским странам формируется социальным контрактом и помогает достигать согласованности целей компании и общества. Основная цель корпоративной ответственности у исламских компаний заключается в достижении экономической справедливости в пределах ее возможностей. Система достижения экономической справедливости основывается на таких ее доктринах, как обязательство выплаты религиозного налога с дохода и имущества, создание благотворительных фондов, беспроцентном кредите.

Практика показала, что национальная исламская специфика проявляется в религиозном регулировании деятельности. Ключевые из них заключаются в соблюдении запрета на ведение определенных видов деятельности. Исламская этика тесно переплетается с корпоративной ответственностью и требует высоких стандартов взаимоотношений. Разновидностями этических фондов выступают исламские фонды инвестиций, которые вкладывают средства в соответствии с принципами шариата. Особенностью организации и управления названными фондами является наличие совета шариата, который функционирует наряду с традиционными советами директоров. Совет шариата фонда должен состоять из трех человек и более. В его состав могут входить юристы

с образованием шариата, банкиры, экономисты, члены фонда [7, 9, 15].

Ключевой сферой реализации политики социальной ответственности китайских компаний является обслуживание государственной стратегии: тесное сочетание обслуживания государственной стратегии корпоративного развития для достижения внутреннего единства интересов страны, защита от рисков и обеспечение интересов акционеров. Указанная политика также включает обеспечение осуществления государственной макрополитики в контексте средне – и долгосрочного инвестирования и финансирования приоритетных сфер экономики, строительства различных объектов, стимулирование экономического и социального развития Китая.

Японская модель корпоративной ответственности сформирована культурными традициями страны. Ее основные черты: социальная сплоченность на уровне компании и деловая сплоченность на уровне индустриальной группы. Следует указать на активную роль государства в форме модели корпоративной ответственности за счет участия в стратегическом планировании деятельности компаний. Границы корпоративной ответственности определяются не только прибылью, но и устранением своей ответственности перед прогрессивным гражданским развитием.

Подводя итоги можно отметить, что оценка кросс-культурных особенностей

развития моделей корпоративной ответственности показала, что участие бизнес-структур в жизни гражданского общества может жестко регулироваться коммерческим, экологическим, трудовым, налоговым законодательством или же осуществляться самостоятельно компаниями под влиянием специально созданных государством стимулов и льгот. В регулятивном формате государство определяет коридор взаимодействия с бизнесом, в котором государственные механизмы наряду с общественными структурами создают границы ответственности для компаний.

Также государство под давлением общественных инициатив создает механизмы мотивации бизнеса для участия в социальной жизни общества. Кроме того, формирование и становление кросс-культурных моделей корпоративной ответственности связано с культурными, социальными, религиозными, институциональными, экологическими, экономическими, правовыми факторами и политическими особенностями регионов и стран. При этом характеризуя особенности формирования национальных моделей корпоративной ответственности, следует заметить условную их классификацию, что объясняется наличием сети сложных переплетений традиционных, инновационных, национальных, региональных моделей управления транснациональным бизнесом в глобальных условиях развития.

Библиографический список

1. Авилова Н.Л., Косарева Н.В., Лебедева О.Е. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 183-186.
2. Андриевская Ж.В. Российская модель глобализации // Kant. 2022. № 1 (42). С. 91-95.
3. Баландина Л.А., Ганина Е.В., Малюгина Н.М., Полякова Р.И. Межкультурная коммуникация в глобальном социально-экономическом пространстве // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 30-33.
4. Гареева Р.Р. Кросс-культурный менеджмент в информационном обществе // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 996-1000.
5. Дорохова С.А., Гермашева Т.М. Культурный айсберг и влияние культурных особенностей на переговоры // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 8. С. 116-119.
6. Коновалова Е.Е., Мартынова Р.Ф., Лебедев К.А. Совершенствование управления международной конкурентоспособностью предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 515-518.
7. Лебедев К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна // Культура народов Причерноморья. 2009. № 167. С. 70-71.
8. Лебедев К.А. Эффективность и конкурентоспособность предпринимательских структур АПК Крыма на зарубежных рынках: теоретико-методологические и практические аспекты. Симферополь: Фактор, 2008. 116с.

9. Лебедева О.Е. Особенности функционирования регионального рынка продукции скотоводства // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2007. № 99. С. 196-202.
10. Лебедь Е.С., Рыбаков С.В. О некоторых особенностях кросс-культурного взаимодействия // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 2 (152). С. 32-40.
11. Ли М. Влияние национальной деловой культуры на цели и практики в области корпоративной социальной ответственности // Социология. 2018. № 2. С. 190-194.
12. Оводова С.Н. Коммуникативная модель локального и глобального: постановка проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2022. Т. 8 (74). № 1. С. 46-55.
13. Тен Ю.П. Межкультурная компетентность как способ преодоления кросс-культурных барьеров на пути формирования доверия // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 4. С. 55-62.
14. Федюлин А.А., Сахарчук Е.С., Лебедева О.Е. Организационные аспекты повышения квалификации специалистов в сфере туризма // Актуальные проблемы экономики. 2015. Т. 166. № 4. С. 327-330.
15. Lukiyanchuk I.N., Panasenko S.V., Kazantseva S.Yu., Lebedev K.A., Lebedeva O.E. Development of online retailing logistics flows in a globalized digital economy // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S2-1. P. 407-416.
16. Nikolskaya E.Yu., Pasko O.V., Volkova I.A., Dekhtyar G.M., Lebedeva O.E. Boosting the competitiveness of hotel business operators in current conditions. Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Vol. 8. № 8 (24). P. 1617-1622.

УДК 330

А. В. Ремизов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: baltrazarr@mail.ru

МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: малый бизнес в России, маркетинг, digital-marketing, развитие бизнеса.

В статье сделаны выводы о важности маркетинга для развития малого бизнеса в современном мире. Для этого были рассмотрены статистические данные 2020 года о состоянии бизнеса в России, а также данные 2017 года об использовании маркетинга в кампаниях. С каждым годом доли компаний, которые в той или иной степени используют маркетинг, растут, и приближаются к 100%. Эти показатели достигаются из-за специфики малого бизнеса, связанной с высокими рисками закрытия и высокой эффективности маркетинга для получения прибыли и противодействию закрытию. В статье рассмотрены причины закрытия бизнеса и причины, почему маркетинг как инструмент наиболее удобен для сохранения бизнеса и развития его с помощью накопленного капитала. Автором сделан вывод о высокой эффективности этого инструмента и высоких рисках для малого бизнеса в России.

A. V. Remizov

N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, e-mail: baltrazarr@mail.ru

MARKETING AS A SMALL BUSINESS DEVELOPMENT TOOL

Keywords: small business in Russia, marketing, digital marketing, business development.

The article draws conclusions about the importance of marketing for the development of small businesses in the modern world. For this purpose, statistical data from 2020 on the state of business in Russia, as well as data from 2017 on the use of marketing in campaigns, were considered. Every year, the share of companies that use marketing to one degree or another is growing, and is approaching 100%. These indicators are achieved due to the specifics of small businesses associated with high risks of closure and high efficiency of marketing for profit and counteraction to closure. The article discusses the reasons for closing a business and the reasons why marketing as a tool is most convenient for maintaining a business and developing it with the help of accumulated capital. The authors conclude that this tool is highly effective and has high risks for small businesses in Russia.

Введение

В Российской Федерации важную роль в экономических и социальных отношениях занимает бизнес. Развитие бизнеса создает предпосылки для ускоренного экономического роста, способствует диверсификации и насыщению местных рынков, позволяя вместе с тем компенсировать издержки рыночной экономики, к числу которых следует отнести безработицу, конъюнктурные колебания производства, а также иные кризисные явления [1].

Материалы и методы исследования

В качестве инструмента для развития малого бизнеса в данном исследовании авторами выделен маркетинг и объяснена его эффективность по сравнению с другими инструментами.

Согласно определению, основной целью любого бизнеса, или предпринимательства, является получение денежной прибыли, путем вложения денежных средств, времени и труда. Предприниматель, вкладывая ресурсы, ожидает получения чистой прибыли в деньгах, то есть дохода, покрывающего денежных вложения на закупку материалов, найм и обучение сотрудников, выплату заработной платы, уплату налогов, производство, логистику, репутационные издержки, рекламу, аренду земли и помещений, связи с общественностью. Чем больше показатель чистой прибыли по отношению к затраченному времени и труду, тем эффективнее считается бизнес. Под работой над развитием бизнеса подразумевается такая долгосрочная работа, которая в долгосрочном или краткосрочном буду-

щем увеличит либо чистую прибыль бизнеса, либо потенциал для ее получения [2].

Не всегда развитие бизнеса подразумевает получение мгновенной прямой выгоды. Например, работа над репутацией в СМИ и среди работников принесут затраты, но, при верно определенной стратегии помогут сократить траты бюджета и человеческих сил через несколько месяцев или лет.

Тема научной работы является актуальной, поскольку по данным на 2020 год, согласно статистике ФНС (Федеральной налоговой службы), только в Российской Федерации существует свыше 7,1 млн бизнесов – 3,6 млн ИП и 3,5 млн компаний. [3]

Бизнес делится на малый, средний и крупный.

Малым считается бизнес, где среднегодовая численность сотрудников не превышает 100 человек, а доход бизнеса не превышает 800000000 рублей в год.

Средним считается бизнес, где среднегодовая численность сотрудников не превышает 250 человек, а доход бизнеса не превышает 2000000000 рублей в год.

Крупным считается бизнес, где среднегодовая численность сотрудников 251 человек или больше, а доход бизнеса превышает 2000000000 рублей в год.

Однако именно малый бизнес в России обладает определённой спецификой. Он сопряжен с рисками куда больше, чем крупный и средний бизнес. Однозначно, это обусловлено неопытностью предпринимателя, недостатком капиталовложения и прочими угрозами, которые нависают над организацией уже с первого дня его существования. Это связано также с тем, что малый бизнес обладает, по сравнению с крупным, низким уровнем товарооборота, низким уровнем незаёмных ресурсов и капитализацией.

Например, производственные риски имеют связь с изготовлением товаров и услуг, продуктов, которые связаны с исполнением производственной деятельности. Начинающий предприниматель имеет возможность столкнуться с нерентабельным расходом сырья, с ростом стоимости (первоначальной), со сменой различных способов производства на новейшие.

Крупный бизнес чувствует себя гораздо увереннее, способный не закрыться после нескольких месяцев неэффективного использования сырья.

В первые месяцы или годы после ввода на рынок нового продукта, для создания спроса на него, многие предприниматели снижают цену, чтобы потенциальный покупатель заметил товар среди конкурентов и известным брендом, таким образом входя даже на конкурентный рынок. Малому бизнесу из-за низкого объема финансов такая функция не доступна. [4].

К тому же просчитать риски вложения денег в бизнес полностью невозможно, и начинающий предприниматель может потерять сумму денег, которая для него является гораздо более существенной, чем такая же сумма денег для крупной корпорации.

В подтверждении этих слов приведена статистика: каждый пятый малый и средний бизнес в России закрывается в течении года. Россия потеряла к августу 2020 года 1 млн 95 тыс. 423 микро-, малых и средних предприятия (МСП).

Именно по той причине, что у малого бизнеса в мире в целом и в России в частности, есть множество рисков, одним из способов развития бизнеса будет использование краткосрочных вложений. Они более предсказуемые, менее затратные и, при правильном использовании, могут постепенно наращивать капитал бизнеса, пока он не будет способен делать долгосрочных вложений без рисков закрыться.

Одним из видов краткосрочных вложений является Performance-маркетинг.

Главные принципы и цели такого подхода – возвращения маркетинговых инвестиций и увеличение продаж. Этот метод ориентирован на реальные цели бизнеса, которые пошагово прорабатываются при взаимодействии с потребителями:

- формируется потребность;
- предлагается решение;
- удерживается аудитория;
- лиды конвертируются в продажи; (лидом считается потенциальный клиент, который установил контакт с продавцом, написав ему или оставив свои контактные данные, которые можно использовать для продажи услуги или товара)
- повышается лояльность.

Как правило, для того, чтобы инвестиции в маркетинг были рентабельны, используются инвестиции в рекламу. Некоторые её виды позволяют достичь измеримых результатов в краткосрочной перспективе.

Однако точно определить используемые инструменты и построить комплексную стратегию может лишь эксперт после четкой постановки цели.

Главные инструменты:

- Контекстная реклама. Это такой тип интернет-рекламы, содержание которой, а также сам факт наличия рекламного объявления, определяется исходя из поисковых предпочтений (чаще всего, на сайте Yandex.ru и Google.com) клиента и настроек выбора целевой аудитории маркетологом. При правильной настройке и победе в рекламной аукционе нужные пользователю рекламируемые сайты отображаются при его поисковых запросах.

- Таргетированная реклама в социальных сетях. Это такой тип интернет-рекламы, которая показывается пользователям с определенными чертами (пол, возраст, интересы и т.д.) или состоящих в определенных клиентских базах, внутри социальных сетей.

- Маркетплейсы. Это такой тип интернет-рекламы, направленный на продвижение товаров, опубликованных на маркетплейсах, внутри самих маркетплейсов.

- Email-маркетинг. Это такой тип интернет-рекламы, предполагающий рассылку сообщений на заранее собранную базу email-адресов клиентов и потенциальных клиентов с целью побудить их к совершению целевого действия, такого как покупка, подписка на другую рассылку, участие в конкурсе.

- Нативная реклама. Это такая реклама, которая не обозначается как коммерческая реклама, органично вписывающаяся в контекст происходящего и соответствующая интересам целевой аудитории. Может быть частью выступления, сайта, физического места, статьи.

- Mobile-маркетинг. Такой тип рекламы, включающий в себя доставку рекламных сообщений на мобильное устройство пользователя.

- Ремаркетинг. Тип маркетинга, повторно взаимодействующего с пользователем, который, как правило, успешно совершил целевое действие на предыдущей точке касания. Может происходить как в интернете, так и оффлайн.

- Партнерские программы. Форма делового сотрудничества, выгодная обеим сторонам договора.

В 2017 году аналитическое агентство Data Insight и IAB Russia представили исследование «Рынок performance marketing в России – 2017». В качестве экспертов и респондентов выступили представители рекламных агентств, площадок, рекламных технологий и фирм-рекламодателей.

В последние несколько лет интерактивная реклама показывала устойчивый рост, даже когда в других СМИ были существенные сокращения. Ассоциация коммуникационных агентств России (АКАР) оценила общий объем рекламного рынка в первом полугодии 2016 года в 169 млрд руб., а объем интернет-рекламы за аналогичный период – в 63 млрд руб. Прирост общего рынка к аналогичному показателю 2015 года составил +17%, для интернет-рекламы – +26% ...+30%.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно этой оценке за первое полугодие 2016 года на инструменты performance-маркетинга (как контекстные, так и дисплейные) всего было потрачено 50,2 млрд руб. Таким образом рынок performance составляет около 30% всех анализируемых рекламных бюджетов, говорится в исследовании Data Insight и IAB Russia. Подобный рост объясняется тем, что те или иные performance-инструменты внедрены в большинстве компаний. По данным исследования IAB Russia Digital Advertisers Barometer 2016, 74% фирм используют их в своей работе. При этом разница между онлайн- и офлайн-рекламодателями невелика: в своих рекламных кампаниях те или иные инструменты performance-маркетинга используют 82% и 71% соответственно.

Заключение

Таким образом, приведенные выше данные говорят о том, что маркетинг является одним из главных инструментов для развития малого бизнеса в России, так как позволяет быстро получать информацию о рентабельности инвестиций в него, отслеживать показатель рентабельности максимально точно, а также привлекать средства от продаж в бизнес, которые могут пойти на поддержание малого бизнеса, когда он сталкивается и рисками или необходимостью попробовать другой метод развития бизнеса.

Библиографический список

1. Варагина А.Е. Исследование роли малого и среднего бизнеса в России // Молодой ученый. 2018. №. 24. С. 119-124.
2. Дюков И.И., Дюков И.И. Стратегия развития бизнеса: практический подход. СПб.: Питер, 2013.
3. Молев Д.А. Состояние малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на современном этапе // Наука, образование и культура. 2020. №. 3 (47). С. 24-27.
4. Киргизова Н.П. Маркетинговые исследования рынка сбыта продукции // StudNet. 2021. № 9.

УДК 338.47

Н. М. Сергеева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: elena.reprin@yandex.ru

А. А. Алехина

Курский государственный университет, Курск, e-mail: molz@yandex.ru

Е. В. Малышева

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск,
e-mail: maleshevae1981@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ТОВАРООБОРОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, логистика, импорт, экспорт, грузооборот, пандемия, коронавирусная инфекция, продукция сельского хозяйства.

В статье рассматриваются ключевые аспекты функционирования и развития транспортной инфраструктуры и логистических цепочек поставок. Актуальность данного исследования обусловлена значимостью данных вопросов в аспекте обеспечения национальной и экономической безопасности государства, социально-экономического развития, эффективного функционирования хозяйствующих субъектов, их финансово-хозяйственной деятельности. Целью исследования является оценка динамики развития транспортной инфраструктуры и логистических цепочек поставок в Российской Федерации в контексте влияния пандемии коронавирусной инфекции. Пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году привела к ряду негативных изменений на макроуровне: снижение деловой и инвестиционной активности, изменение конъюнктуры рынка труда, темпов роста денежных доходов населения, импорта и экспорта, обвал цен на нефть. Под серьезным давлением оказались также транспортная инфраструктура, логистические цепочки: по большинству анализируемых категорий показателей грузооборота, объема погрузки основных видов отмечается или замедление темпов роста, или отрицательная динамика. Для достижения поставленных целей и задач исследования авторами рассмотрена динамика показателей объема продукции сельского хозяйства, экспорта и импорта, грузооборота по видам транспорта, объема погрузки основных видов товаров, индекса тарифов на грузовые перевозки в транспортном комплексе и инфляции в экономике за 2016-2020 годы. Авторами выявлена положительная динамика развития в агропромышленном комплексе: за 2016-2020 годы объем продукции сельского хозяйства увеличился на 26,53%, а объем погрузки зерна и продуктов перемолота на 25,4%. Продукция агропромышленного комплекса Российской Федерации пользуется большим спросом на мировом рынке продовольствия и занимает одно из ключевых мест в структуре экспорта. Государство оказывает существенную поддержку данной отрасли экономики: реализация государственных программ позволяет также минимизировать издержки и затраты, связанные транспортировкой сельскохозяйственной и продовольственной продукции.

N. M. Sergeeva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

E. V. Reprintseva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

A. A. Alyokhina

Kursk, state university, Kursk, e-mail: molz@yandex.ru

E. V. Malysheva

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk, e-mail: maleshevae1981@mail.ru

CHANGES IN THE STRUCTURE OF TRADE TURNOVER OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: transport infrastructure, logistics, import, export, cargo turnover, pandemic, coronavirus infection, agricultural products.

This article discusses the key aspects of the functioning and development of transport infrastructure and logistics supply chains. The relevance of this study is due to the importance of these issues in terms of ensuring the national and economic security of the state, socio-economic development, effective functioning of economic entities, their financial and economic activities. The purpose of this study is to assess the dynamics of the development of transport infrastructure and logistics supply chains in the Russian Federation in the context of the impact of the coronavirus pandemic. The coronavirus pandemic in 2020 led to a number of negative changes at the macro level: a decline in business and investment activity, changes in labor market conditions, growth rates of monetary incomes of the population, imports and exports, a collapse in oil prices. Transport infrastructure and logistics chains were also under serious pressure: for most of the analyzed categories of cargo turnover indicators, the volume of loading of the main types, either a slowdown in growth rates or negative dynamics is noted. In order to achieve the goals and objectives of the study, the authors considered the dynamics of indicators of the volume of agricultural products, exports and imports, cargo turnover by means of transport, the volume of loading of the main types of goods, the index of tariffs for freight transportation in the transport complex and inflation in the economy for 2016-2020. The authors revealed positive dynamics of development in the agro-industrial complex: in 2016-2020, the volume of agricultural products increased by 26.53%, and the volume of loading of grain and milling products by 25.4%. The products of the agro-industrial complex of the Russian Federation are in great demand on the world food market and occupy one of the key places in the export structure. The state provides substantial support to this sector of the economy: the implementation of state programs also allows minimizing the costs and expenses associated with the transportation of agricultural and food products.

Введение

Вопросы функционирования транспортной инфраструктуры и логистических цепочек в экономике являются актуальными в аспекте обеспечения социально-экономического развития государства. Цепи поставок товаров, продукции, сырья и материалов должны рассматриваться как единый процесс. Как отмечают исследователи, ключевой функцией логистики является обеспечение и формирование материально-технического обеспечения клиентов с обеспечением поставки в нужное время, место с минимизацией возможных затрат [1, с.196]. Логистическая цепь поставок включает в себя множество составляющих элементов, связанных между собой материальным потоком, комплексом управленческих подходов, системы менеджмента и интеграцию производителей, поставщиков, продавцов и посредников. Российская экономика характеризуется высоким уровнем развития отрасли сельского хозяйства, обеспечивающего достаточный уровень продовольственной, экономической и национальной безопасности [2, с.96].

Ключевыми направлениями логистики в сфере сельского хозяйства являются обеспечение удобрениями, ресурсное обеспечение производителей продукции [3, с.4]. Государственное регулирование составляет основу функционирования сферы сельского хозяйства, продукция которого занимает большую долю в структуре импорта.

Цель исследования – провести оценку состояния и характера развития агропромышленного комплекса Российской Федерации

в аспекте функционирования логистических цепочек и транспортной инфраструктуры.

Материалы и методы исследования

Данное исследование основывается на использовании информационно-аналитических и экономико-статистических материалов, показателей Федеральной службы государственной статистики, министерств сельского хозяйства, экономического развития Российской Федерации, результатов работ ученых и исследователей в данной сфере. Рассматривается динамика показателей объема продукции сельского хозяйства, экспорта и импорта, показателей грузооборота по видам транспорта, объема погрузки основных видов товаров за 2016-2020 годы. Авторами применяются такие методы как горизонтальный, вертикальный анализы, обобщение научной практики, индукция, дедукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Функционирование агропромышленного комплекса протекает в условиях влияния ряда факторов внешнего и внутреннего характера, к их числу можно отнести природно-климатические условия, состояние материально-технической базы, уровень развития инфраструктуры и логистических цепочек, конъюнктура рынка труда. Исследователи отмечают, что в последнее время на данную сферу в меньшей степени оказывают влияния последствий финансовых кризисов и иного рода изменений на макроэкономическом уровне [4, с.90].

Рис. 1. Динамика объема продукции сельского хозяйства в Российской Федерации за 2016-2020 гг., млрд руб.
Источник: составлено авторами по данным [5]

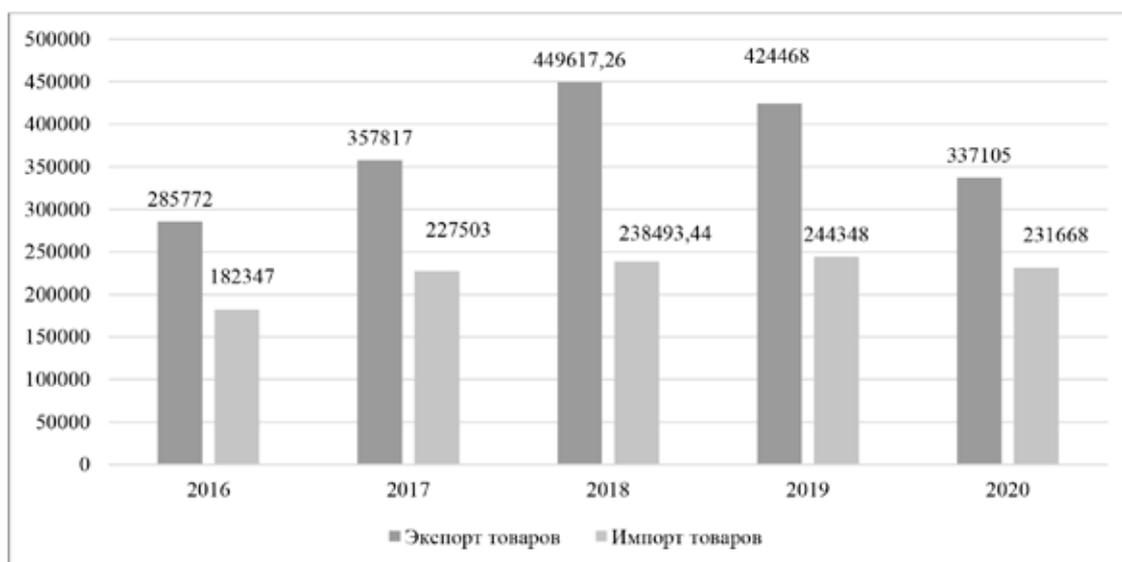

Рис. 2. Динамика показателей объемов экспорта и импорта в Российской Федерации за 2016-2020 гг., млн долларов
Источник: составлено авторами по данным [5]

Ключевым количественным показателем, отражающим результаты функционирования агропромышленного комплекса, является объем продукции сельского хозяйства. На рисунке 1 отражена динамика объема продукции сельского хозяйства в Российской Федерации за 2016-2020 годы.

В целом, за рассматриваемый промежуток времени в Российской Федерации отмечается увеличение объема продукции сельского хозяйства на 26,53%, что является положительной тенденцией в данном аспекте. В Российской Федерации реализуется проект «Экспорт продукции АПК», в рамках которого реализуется поддержка российских организаций в части затрат, понесенных за транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции [6, с.22]. Такого рода меры позволяют

оказать существенную поддержку в аспекте цепочек логистических поставок в агропромышленном комплексе.

Российская экономика обладает большим потенциалом агропромышленного комплекса, в том числе и в аспекте экспорта продукции, став крупнейшим поставщиком зерна на мировом рынке продовольствия [7, с.293]. На рисунке 2 отражена сравнительная динамика объемов экспорта и импорта в Российской Федерации за 2016-2020 годы:

В рассматриваемый период времени общие объемы экспорта и импорта товаров в Российской Федерации в целом увеличились на 17,96 и 27,05 процентов соответственно. В 2020 году экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил 119,1% в сравнении

с 2019 годом, при этом наибольший прирост в структуре экспорта продовольственных товаров занимают семена подсолнечника: прирост в 2020 году относительно 2019 года составил 91,8% [5].

В аспекте изучения и анализа вопросов логистики и транспортной инфраструктуры одним из ключевых показателей выступает динамика объема грузооборота. Динамика показателей грузооборота по видам транспорта в Российской Федерации за 2016-2020 годы отражена в таблице 1.

В целом, в изучаемый промежуток времени отмечается снижение объемов грузооборота практически по всем видам категорий транспорта, что во многом обусловлено последствиями пандемии коронавирусной инфекции, характером и масштабами введенных ограничений, снижения деловой и инвестиционной активностей хозяйствующих субъектов.

Для более детального анализа функционирования транспортной инфраструктуры и логистических цепочек необходимо также рассмотреть динамику показателей объема погрузки основных видов товаров в экономике, что позволит оценить происходящие изменения по видам и сферам экономиче-

ской деятельности. В таблице 2 представлена динамика показателей объема погрузки основных видов товаров в Российской Федерации за 2016-2020 годы.

В 2016-2020 годах в Российской Федерации также отмечается снижение объемов погрузки основных видов товаров по большинству рассматриваемых категорий. Наиболее положительная динамика наблюдается по погрузке зерна и продуктов перемола (+25,4%), строительные грузы (+6,09%). Такого рода динамику также можно обусловить последствиями введенных ограничений во время пандемии коронавирусной инфекции в 2020 году.

В аспекте анализа экономических составляющих функционирования транспортной инфраструктуры и логистических цепочек в Российской Федерации видится целесообразным является рассмотреть динамику индекса тарифов на грузовые перевозки, что позволит оценить изменение стоимости комплектующих, топлива и изменения объемов других видов затрат. На рисунке 3 отражена сравнительная динамика индекса тарифов на грузовые перевозки в транспортном комплексе и инфляции в экономике за 2016-2020 годы.

Таблица 1

Динамика показателей грузооборота по видам транспорта в Российской Федерации за 2016-2020 гг.

Показатель	Год					Изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2019г., %	2020г. к 2016г., %
1. Грузооборот по видам транспорта, млрд тонно-километров							
1.Транспорт – всего	5 198	5 488	5 635	5 678	5 401	-4,88	3,91
2.Железнодорожный	2 344	2 493	2598	2602	2545	-2,19	8,58
3.Автомобильный	248	255	259	275	272	-1,09	9,68
4.Трубопроводный	2 489	2 615	2668	2686	2470	-8,04	-0,76
5. Морской	43	50	37	41	43	4,88	0,00
6. Внутренний водный	67	67	66	66	64	-3,03	-4,48
7. Воздушный	6,6	7,9	7,8	7,4	7,1	-4,05	7,58
2. Структура грузооборота по видам транспорта, %							
1.Транспорт – всего	100	100	100	100	100	0,00	0,00
2. Железнодорожный	45,09	45,43	46,10	45,83	47,12	2,83	4,49
3. Автомобильный	4,77	4,65	4,60	4,84	5,04	3,98	5,56
4.Трубопроводный	47,88	47,65	47,35	47,31	45,73	-3,33	-4,49
5. Морской	0,83	0,91	0,66	0,72	0,80	10,26	-3,76
6. Внутренний водный	1,29	1,22	1,17	1,16	1,18	1,94	-8,07
7. Воздушный	0,13	0,14	0,14	0,13	0,13	0,87	3,53

Источник: составлено авторами по данным [5].

Таблица 2

Динамика показателей объема погрузки основных видов товаров в Российской Федерации за 2016-2020 гг., тысяч тонн

Показатель	Год						Изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020г. к 2019г., %	2020г. к 2016г., %	
Грузы – всего, тысяч тонн	1 226 951,1	1 266 482,1	1 291 504,7	1 279 419,6	1 244 626,9	-2,72	1,44	
из них:								
каменный уголь	331 124,7	361 539,0	374 891,9	371 999,7	353 255,1	-5,04	6,68	
кокс	11 711,4	11 162,9	11 252,0	10 762,7	11 192,9	4,00	-4,43	
нефть и нефтепродукты	236 180,8	235 733,8	236 642,1	232 047,6	208 874,5	-9,99	-11,56	
руда железная и марганцевая	109 537,0	110 472,1	116 776,9	120 232,3	119 693,2	-0,45	9,27	
руды цветных металлов и серное сырье	21 081,1	20 224,3	19 658,0	19 567,5	19 948,8	1,95	-5,37	
черные металлы	71 013,8	72 967,9	78 110,7	73 763,4	66 415,6	-9,96	-6,48	
лом черных металлов	15 028,4	15 744,5	15 960,5	14 724,5	14 333,5	-2,66	-4,62	
химические и минеральные удобрения	53 471,5	57 084,6	59 192,5	60 486,4	62 733,4	3,71	17,32	
строительные грузы	141 339,2	133 139,9	124 034,0	124 185,2	131 749,6	6,09	-6,78	
цемент	26 657,1	26 824,3	25 077,8	26 250,5	25 069,8	-4,50	-5,95	
лесные грузы	42 220,9	43 271,4	45 694,0	41 975,1	40 689,5	-3,06	-3,63	
зерно и продукты перемола	21 611,9	24 746,0	29 719,2	24 123,9	30 251,9	25,40	39,98	
комбикорма	998,5	993,5	928,7	931,7	908,1	-2,53	-9,05	
импортные грузы	8 418,5	9 778,4	9 751,3	11 613,4	11 796,9	1,58	40,13	
рыба	361,3	332,7	276,2	204,3	189,9	-7,05	-47,44	
прочие грузы	136 195,0	142 466,8	143 538,9	146 551,4	147 524,1	0,66	8,32	

Источник: составлено авторами по данным [5].

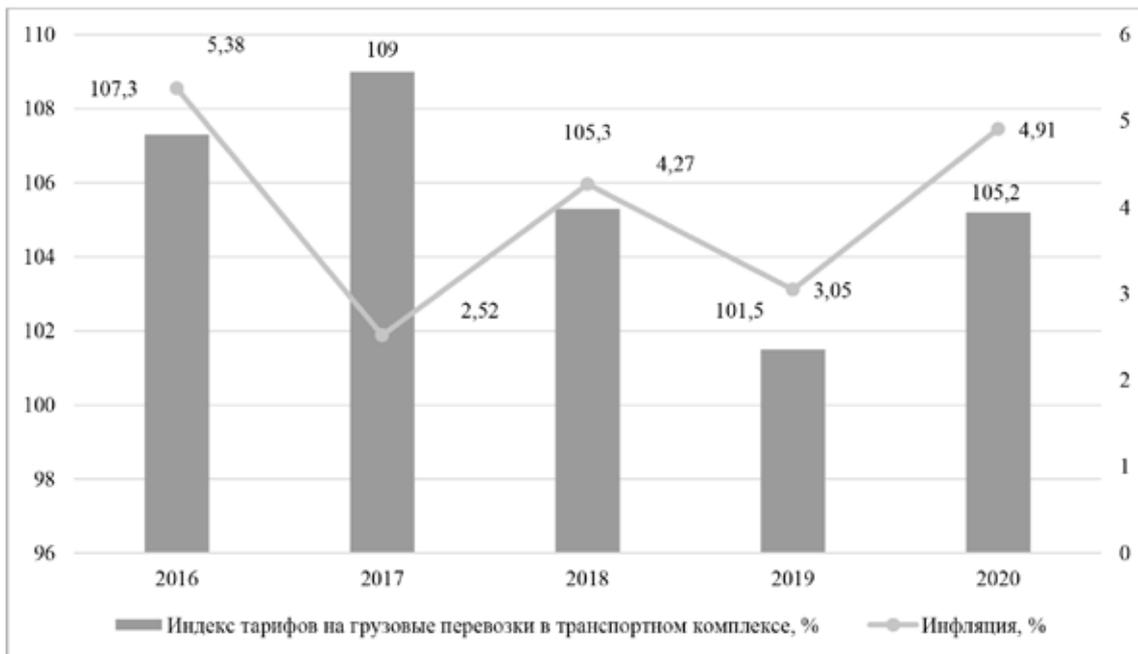

Рис. 3. Сравнительная динамика индекса тарифов на грузовые перевозки в транспортном комплексе и инфляции в экономике за 2016-2020 гг., %
 Источник: составлено авторами по данным [5]

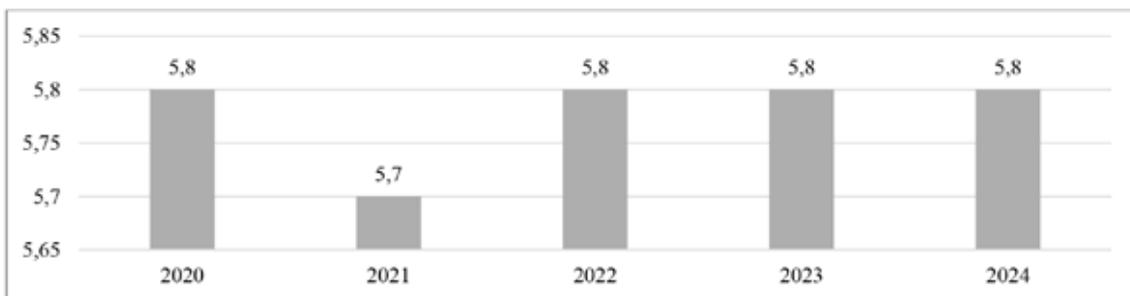

Рис. 4. Динамика доли транспортировки и хранения в общем объеме компонентов производства ВВП Российской Федерации за 2020-2024 гг., %
 Источник: составлено авторами по данным [9, с. 24]

За рассматриваемый промежуток времени отмечается неравномерная динамика индекса тарифов на грузовые перевозки, которая не всегда обусловлена уровнем инфляции в экономике. В современных условиях стимулирующим фактором развития транспортной инфраструктуры является увеличение сегмента онлайн-торговли. В 2020 году под влиянием коронавирусной инфекции объем интернет-торговли значительно вырос, что можно охарактеризовать как новый тренд в развитии транспортной инфраструктуры и логистики в целом. По оценкам Data

Insight объем рынка электронной торговли в Российской Федерации в 2020 году составил 2,5 триллионов рублей [8].

Вопросы развития транспортного комплекса и инфраструктуры занимают одно из ключевых мест в аспекте социально-экономического развития. Именно транспортный комплекс рассматривается в качестве одного из драйверов экономического роста российской экономики на период до 2024 года, согласно представленным прогнозам и оценкам [9, с.23]. На рисунке 4 отражена динамика доли транспортировки

и хранения в общем объеме компонентов производства ВВП Российской Федерации за 2020-2024 годы:

В целом, согласно прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации до 2024 года ожидается сохранение доли сферы транспортировки и хранения в структуре ВВП на уровне 5,8%.

Заключение

Функционирование и развитие транспортной инфраструктуры и логистических цепочек занимают одно из ключевых мест в аспекте обеспечения экономической и национальной безопасности Российской Федерации. На данные процессы оказывает влияние большое число факторов внешнего и внутреннего характера. Пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году привела не только к замедлению темпов роста большинства анализируемых категорий показателей грузооборота, экспорта,

объема погрузки основных видов, но и их отрицательной динамике. Такого рода изменения, на наш взгляд, носят временный, а не системный характер, поскольку серьезных структурных изменений пандемия коронавирусной инфекции не внесла на макроуровне. С другой стороны, отмечается резкий рост объемов онлайн-торговли, что дало новый импульс в развитии транспортного комплекса и логистических цепочек поставок товаров. Согласно прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации до 2024 года ожидается сохранение доли сферы транспортировки и хранения в структуре ВВП на уровне 5,8%. Наиболее положительные изменения отмечаются также в агропромышленном комплексе, продукция и сырье которого пользуется большим спросом на мировом рынке продовольствия: только за 2016-2020 годы объем продукции сельского хозяйства увеличился на 26,53%.

Библиографический список

1. Концевич Г.Е. Маркетинговые стратегии в логистике // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 3. С. 194-207.
2. Пацала С.В., Горошко Н.В. Сельское хозяйство России: глобальные позиции, структурные пропорции и тенденции развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 1. С. 96–108. DOI: 10.21603/2500-3372-2021-6-1-96-108.
3. Носов А.Л. Логистика в агропромышленном комплексе // Концепт. 2016. № 11 (ноябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2016/16253.htm> (дата обращения: 15.12.2022).
4. Матушевская Е.А., Очередникова О.С. Диагностика состояния и тенденции развития сельского хозяйства Российской Федерации: региональный аспект // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2019. № 1 (17). С. 89-98.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2022).
6. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2021 год / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/aed/aed85b58433e872aa1848ad211ced148.pdf> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Чаплыгина О.Г. Экспорт и импорт российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия: современные стороны развития // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. № 4. С. 292-300.
8. Data Insight: Логистика для электронной торговли 2020 / Официальный сайт компании New Retail. [Электронный ресурс]. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/data_insight_logistika_dlya_elektronnoy_torgovli_20207618/ (дата обращения: 15.12.2022).
9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

УДК 339.162

О. А. Солодченкова

ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: OASolodchenkova@fa.ru

Е. Г. Дедов

ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: EGDedov@fa.ru

С. Н. Михальченкова

ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: 100DOT25SL220137@edu.fa.ru

МУЛЬТИКАТЕГОРИЙНЫЕ МАРКЕТПЛЕЙСЫ В РОССИИ: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: маркетплейсы, мультикатегорийные маркетплейсы, цифровая платформа, электронная торговля, e-grocery, e-commerce, эффект, тенденция.

Цифровизация российской экономики выводит проблему развития мультикатегорийных маркетплейсов на новый уровень. Рост количества провайдеров интернета и интернет пользователей, рост числа цифровых мобильных устройств позволяет маркетплейсам строить омниканальные коммуникации с потребителями в сегментах продовольственных и непродовольственных товаров. Тенденции последних лет отражают перенаправление потребительских потоков в сторону онлайн торговли на площадках крупных маркетплейсов. Установлено, что основным стимулом, усиливающим конкуренцию между маркетплейсами, является технологическая диверсификация цифровых сервисов и ассортимента товаров. Целью исследования является анализ современных тенденций развития мультикатегорийных маркетплейсов в Российской Федерации. Оценка достоверности представленных результатов основывается на интегративном подходе, на методах анализа и синтеза научной литературы, анализа статистических данных. Уточнена роль мультикатегориальных маркетплейсов для организации малого бизнеса (маркетинг, логистика, хранение, консалтинг, посредничество). Систематизированы факторы, снижающие устойчивость маркетплейсов. Установлено, что большинство мультикатегориальных маркетплейсов на современном этапе ведут неприбыльную деятельность.

O. A. Solodchenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk Branch,
Smolensk, e-mail: OASolodchenkova@fa.ru

E. G. Dedov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk Branch,
Smolensk, e-mail: EGDedov@fa.ru

S. N. Mikhailchenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk Branch,
Smolensk, e-mail: 100DOT25SL220137@edu.fa.ru

MULTICATEGORY MARKETPLACES IN RUSSIA: ASSESSMENT OF CURRENT DEVELOPMENT TRENDS

Keywords: marketplaces, multicategory marketplaces, digital platform, e-commerce, e-grocery, e-commerce, effect, trend.

Digitalization of the Russian economy brings the problem of the development of multicategory marketplaces to a new level. The growth in the number of Internet providers and Internet users, the growth in the number of digital mobile devices allows marketplaces to build omnichannel communications with consumers in the segments of food and non-food products. The trends of recent years reflect the redirection of consumer flows towards online trading on the sites of large marketplaces. It is established that the main incentive that increases competition between marketplaces is the technological diversification of digital services and the range of goods. The purpose of the study is to analyze current trends in the development of multicategory marketplaces in the Russian Federation. The assessment of the reliability of the presented results is based on an integrative approach, methods of analysis and synthesis of scientific literature, analysis of statistical data. The role of multicategorical marketplaces for small business organizations (marketing, logistics, storage, consulting, mediation) has been clarified. The factors that reduce the stability of marketplaces are systematized. It is established that the majority of multicategorical marketplaces at the present stage conduct non-profitable activities.

Введение

Динамичное распространение цифровых технологий и интернета оказывает серьезное влияние на развитие онлайн-торговли. Данные журнала Forbes красноречиво подтверждают это: в 2022 г. объем российского рынка электронной торговли непродовольственными товарами увеличился на 51,5%, а продовольственными на 100%. Рост числа лиц, подключивших интернет до 81% (118 млн чел.) и пользователей мобильного интернета (227,3 млн руб.) лишь ускоряет эти тенденции. По прогнозным оценкам экспертов итогов полного года, в 2022 г. продажи в сегментах e-grocery (сегмент непродовольственных товаров) составят в общем годовом объеме 4,9 трлн руб. и e-commerce (сегмент продовольственных товаров) – 620 млрд руб. Интересный факт: доля рынка работающих в России мультикатегорийных маркетплейсов в 2022 г. выросла с 55% до 67,5%. При этом в 2022 году произошел уход с российского рынка ряда иностранных маркетплейсов [1].

Для организации онлайн-торговли маркетплейсы используют сайты и электронные торговые площадки. Трафик посетителей таких площадок неуклонно растет, равно как и доля работающих на площадках маркетплейсов продавцов. Развитие подобных инновационных торговых форматов детерминирует монополизацию сбыта, сложные механизмы логистики с привязкой к ним цен на продаваемые товары. Предлагаемый на торговых площадках ассортимент, непрерывная его диверсификация, а также сопутствующих ему сервисов, способствует увеличению целевой аудитории, расширению географии охвата российского национального рынка, выходу отечественных маркетплейсов на рынки стран-партнеров. Ежегодно наблюдается стабильный рост числа новых поставщиков, дистрибьюторов, магазинов [2]. Это объясняется широкими функциональными возможностями сервисов маркетплейсов (маркетинг, логистика, хранение, консалтинг и др.), за пользование которыми продавцы и производители несут минимальные издержки. Кроме того, маркетплейсы отличают три основных эффекта, в числе которых электронный брокеридж (посредничество), электронная интеграция (коллаборация, интеграция) и электронная коммуникация.

Актуальность выделенной проблемы заключается в том, что по сравнению с тра-

диционными форматами торговли с физическим пространством магазина, выручка и прибыль мультикатегорийных маркетплейсов в сегментах продовольственных и непродовольственных товаров неуклонно растут за счет значительного снижения издержек. Большинство предприятий малого и среднего бизнеса, работающие на маркетплейсах, переводят свои бизнес-процессы на цифровую платформу, что значительно сокращает их издержки, в том числе позволяет экономить значительные ресурсы.

В рамках данной публикации целью исследования является анализ современных тенденций развития мультикатегорийных маркетплейсов в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Исследование по оценке современных тенденций развития мультикатегорийных маркетплейсов проведено с использованием сравнительного анализа работы ведущих площадок интернет-торговли. Основано на интегрированном подходе, включающем в себя методики обобщения и сравнения, использованы методики анализа и синтеза научной литературы. Источниками для анализа явились научные статьи, открытые источники интернет-ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ точек зрения зарубежных и российских исследователей позволяет сделать вывод, что в мире предпринимаются попытки изучить современные тенденции функционирования и развития маркетплейсов, однако изучение данных по сегменту мультикатегорийных маркетплейсов представлено в российском научном пространстве недостаточно полно. Тем не менее, отдельные аспекты функционирования маркетплейсов (глобальные, горизонтальные, вертикальные, розничные, оптовые) всех категорий рассмотрены в ряде исследований. Проблематика деятельности маркетплейсов находится в фокусе внимания российских и зарубежных ученых. Рост научного интереса к данной проблематике приходится на 2010–2015 гг., и продолжается в настоящее время.

По мнению Н.Ю. Кургановой одной из причин повышенного внимания к данной проблематике является наличие между разными цифровыми торговыми форматами конкуренции [3]. Установлено, что в рамках

бизнес-модели В-2-С и В-2-В маркетплейс является привлекательным для малого бизнеса, основной функцией которого в рамках экосистемы является поставка товара. Сказанное подтверждается статистикой: к примеру, только на Wildberries зарегистрировалось порядка 335,5 тыс. компаний и предпринимателей малого бизнеса, общее количество компаний при этом достигло 840 тысяч партнеров. Целевая аудитория маркетплейса на текущий год превысила 120 млн пользователей.

В то же время анализ сведений из новостных агентств позволяет обратить внимание на негативные явления во взаимоотношениях между маркетплейсами и их партнерами в лице предпринимателей, работающих на их площадках. Так, имеют место быть арбитражные ситуации во взаимодействии менеджмента маркетплейса Wildberries с представителями малого бизнеса. Нередким явлением является принудительное установление скидок на товары малого бизнеса в размере 25%, что сводит к минимуму прибыльность предпринимателей. Жалобы в судебные инстанции становятся поводом для прекращения сотрудничества с малыми компаниями и индивидуальными предпринимателями в одностороннем порядке без нарушения закона. В отдельных исследованиях подчеркивается, что несовершенство российского законодательства в отношении к маркетплейсам позволяет последним иметь конкурентные преимущества, что негативно сказывается на положении малого бизнеса как партнера и продавца [4].

Активно осваивают пространство маркетплейсов непрофильными компаниями, примером является деятельность Почты России. Цифровая выручка Почты России за 2021 года оценивается в 52,8 млрд руб., что составило четверть от совокупного оборота компании. Выручка конкретно в сегменте В-2-В составила 12,7% (27,6 млрд руб.) от общего объема выручки, чистая прибыль в данном сегменте оценивается в 300 млн руб. Темпы роста в 42% по сравнению с предыдущим годом 2020 годом стали возможны благодаря обновлению цифрового приложения и бонусов от стоимости покупки. С августа 2022 года Почта России стала логистическим партнером проекта Pochta Global. Данное партнерство позволяет осуществлять покупку товаров на зарубежных маркетплейсах с возможностью доставки по России.

Множественные экспертные оценки будущего развития маркетплейсов говорят о том, что в ближайшем будущем заинтересованность владельцев крупных цифровых платформ в малом бизнесе будет снижаться. Изменится структура поставок, которая будет основываться на прямых поставках от производителей, минуя многочисленные посреднические звенья, это неизбежно коснется не только российского, но и зарубежного производителя. Одним из стимулирующих факторов такого процесса станет не только нарастающая цифровизация российского общества, но и практика маркетплейсов, работающих в глобальном мировом пространстве, которые уже сейчас практикуют вытеснение малого бизнеса с целью получения дополнительных преимуществ.

В данном контексте интересной является позиция Ван Цзиняна (W. Jingyang), который оценивает взаимодействие между предприятиями Китая и России как недостаточное, так как российские маркетплейсы слабо ориентированы на непосредственного китайского производителя, предоставляя российскому малому бизнесу выступать посредниками в цепочке производитель – потребитель.

Вторжение на рынок мультикатегорийных маркетплейсов непрофильных компаний, таких как Яндекс, Сбер, МТС и др., усиливают конкуренцию между цифровыми экосистемами. Развитие гибридных форматов ритейла может в будущем привести к возникновению рисков недостаточной активности покупателей на традиционных цифровых платформах, их переход на новые маркетплейсы. Сказанное подтверждается зарубежным опытом. В работах китайских специалистов подчеркивается существование конкуренции между маркетплейсами разных поколений, что выражается в проблемах недостаточной активности потребителей, которая проявляется в неспособности удержать внимание клиентов на определенном контенте.

Исследование, направленное на поиск причин подобных негативных тенденций в развитии маркетплейсов позволило В. Цзиняну (W. Jingyang) прийти к мнению, что недостаточное внимание к проблеме диверсификации формата работы маркетплейсов оказывает сильное влияние на структурные изменения в розничной торговле маркетплейсов с негативной стороны [5]. Иллюстрирующими примерами данного предположения является переход пользовате-

лей из крупных китайских маркетплейсов в сервисы электронной коммерции мобильных коммуникационных систем, например WeChat, где был отмечен рост покупательских транзакций и как следствие количество активных покупателей.

Обобщение различных точек зрения теоретиков и экспертов позволяет прийти к мнению о том, что мультикатегорийные маркетплейсы предоставляют большие возможности как для клиентов (широкая география, предложение для большого количества покупателей – В-2-С), так и для организаций (ООО, ИП, самозанятых и других субъектов хозяйственной деятельности, работа которых происходит без уплаты НДС – В-2-В), а цифровые способы обратной связи между ними способствуют лучшему пониманию предпочтений и ожиданий целевой аудитории.

Цифровизация бизнес-процессов на маркетплейсах позволяет диверсифицировать номенклатуру услуг для малого бизнеса (страхование, решение конфликтных и арбитражных ситуаций с потребителями, брокеридж, консалтинг, маркетинг, логистика, банкинг, инвестиции, кредитование и др.). Такой подход к организации ритейла позволяет малому бизнесу сводить затраты к минимуму. Таким образом, в современных условиях маркетплейсы рассматриваются малым бизнесом как важнейший коммуникационный канал продаж, блокирование которого означает снижение прибыли или потерю бизнеса.

Введение санкций и уход с российского рынка ряда зарубежных компаний открыли новые возможности для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей по организации параллельного импорта на площадках ведущих маркетплейсов [6]. Посто-

янно растущий товарооборот маркетплейсов в последние годы подстегивался также пандемией COVID-19 и смещением предпочтений потребителей в сторону онлайн-покупок. В процессе проведения исследования учитывалось, что к мультикатегориальным маркетплейсам следует относить те организации, которые способны предложить на онлайн-рынке продукцию, относящуюся к сегментам e-grocery и e-commerce.

Для формирования полной картины тенденций и перспектив развития российских мультикатегориальных маркетплейсов необходимо проанализировать статистические данные по годовым товарооборотам компаний, объемам выручки и чистой прибыли за последние годы. В таблице 1 представлены данные по объему товарооборота ведущих компаний рынка мультикатегорийных маркетплейсов в России.

Табличные данные показывают, что за последние годы наблюдается стабильный рост годового товарооборота шести ведущих мультикатегорийных маркетплейсов, показатель GMV по ним за 2021 год превысил 1,5 трлн рублей, а темп прироста составил 112%. Вторым значимым экономическим показателем является объем выручки, который также отражает стремительный рост популярности мультикатегорийных площадок у населения (таблица 2).

Особенностью мультикатегорийных маркетплейсов в России является их убыточность, так совокупный объем убытков мультикатегориальных маркетплейсов в 2021 г. составил 73,7 млрд руб. За период 2019-2021 гг. положительную динамику смог продемонстрировать только Wildberries, остальные мультикатегориальные маркетплейсы вели неприбыльную деятельность, что можно увидеть по данным в таблице 3.

Таблица 1

Мультикатегориальные маркетплейсы: годовой товарооборот, млрд руб.

№		2019	2020	2021	Темп прироста 2021/2020
1	Wildberries	210,6	413,2	805,7	95 %
2	Ozon	80,7	197,0	446,7	127 %
3	«Яндекс.Маркет»	-	44,09	122,2	177 %
4	AliExpress Россия	-	49,0	106,1	117 %
5	СберМегаМаркет	-	20,7	52,1	152 %
6	KazanExpress	-	1,3	8,6	562 %

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Мультикатегориальные маркетплейсы: размер выручки, млрд руб.

№		2019	2020	2021	Темп прироста 2021/2020
1	Wildberries	117,0	170,0	225,0	32,4%
2	Ozon	63,0	112,0	178,2	59,1%
3	«Яндекс.Маркет»	19,4	32,0	122,2	281,9%
4	СберМегаМаркет	6,0	20,7	29,0	40,1%

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Мультикатегориальные маркетплейсы: размер прибыли, млрд руб.

№		2019	2020	2021	Темп прироста 2021/2020
1	Wildberries	4,4	2,1	14,6	595,2%
2	«Яндекс.Маркет»	-5,34	-6,4	-4,7	73,4%
3	СберМегаМаркет	-2,4	-3,1	-12,2	-293,54%
4	Ozon	-19,4	-22,3	-56,8	-154,70%

Источник: составлено авторами.

Анализ базовых показателей экономической деятельности мультикатегорийных маркетплейсов отражает возрастающую год от года их популярность среди покупателей, отдающих свои предпочтения цифровым торговым площадкам, предлагающим широкий ассортимент товаров. В тоже время убыточность большинства из них заставляет управленческое звено компаний искать новые подходы к формированию структуры расходов, в том числе разработке новых, более совершенных схем по взаимодействию между потребителями и продавцами, маркетингу, управлению персоналом и поиску новых форм

Заключение

Проведенное исследования позволяет заключить, что деятельность российских мультикатегориальных маркетплейсов, работающих одновременно в сегментах e-grocery и e-commerce, представлена ограниченным количеством компаний. Одним из ключевых трендов данного сегмента экономики является создание интегрированных экосистем непосредственно внутри мультикатегорийных маркетплейсов, что

позволяет объединять максимальное количество дополнительных сервисов на одной цифровой площадке, расширять перечень компаний-продавцов.

Маркетплейсы данного типа занимают одно из ведущих мест в электронной торговле. Функционал цифровой платформы мультикатегорийных маркетплейсов привлекает малый бизнес, предоставляя ему возможность вести торговлю с минимальными издержками. При этом наблюдается обоюдное стремление сторон к достижению баланса интересов, открытости и построение отношений на основе добросовестной конкуренции.

Анализ мнений исследователей показывает, что на современном этапе, в связи со стремительным ростом популярности мультикатегорийных маркетплейсов и их увеличивающейся доли в общем торговом обороте в России, необходимо совершенствовать законодательную базу в области потребительского права, антимонопольного законодательства, а также диверсифицировать формат работы маркетплейсов в соответствии с реалиями и потребностями общества.

Библиографический список

1. Ганжур Е. Все в сеть: онлайн-торговля в России выросла на 52% / Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/480330-vse-v-set-onlajn-torgovla-v-rossii-vyrosla-na-52> (дата обращения: 22.12.2022).
2. Булдыгин П.А., Бабасева А.А. Маркетплейсы как инструмент развития малого и среднего предпринимательства // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2022. № 1. С. 226-228.
3. Курганова Н.Ю. Формирование и развитие современных маркетплейсов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 274-279. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.442.
4. Зюськин А.А. Цифровизация бизнес-процессов малого предпринимательства как фактор роста его конкурентоспособности // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 5. С. 452-461. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-5-452-461.
5. Ван Ц. К вопросу о логистике электронной трансграничной оптовой торговли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2(134). С. 139-143.
6. Лапшова О.А., Крамлик О.Ю., Киященко Л.Т. Повышение устойчивости малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в кризисный период // Фундаментальные исследования. 2022. № 9. С. 42-46. DOI: 10.17513/fr.43325.

УДК 336.6

К. К. Филимонова

Омский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Омск,
e-mail: filimonova-01@bk.ru

С. Н. Марков

Омский филиал ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ;
АНОО ВО «СИБИТ», Омск, e-mail: markovsn79@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ДОХОДНОГО ПОДХОДА В ОЦЕНКЕ БИЗНЕСА

Ключевые слова: оценка бизнеса, доходный подход, ЕВІТ, ставка капитализации, безрисковая ставка.

В статье продемонстрировано применение доходного подхода оценки бизнеса на практике. Целью работы является выявление проблем в оценке бизнеса на примере расчета стоимости компании ПАО «Магнит». Актуальность работы заключается в том, что на сегодняшний момент популярность инвестирования в акции набирает обороты, и для эффективности инвестиций необходимо знать стоимость компании, для определения положения ее акций на рынке. Расчет компании осуществляется методом капитализации при использовании кумулятивного подхода для определения ставки капитализации. Результатом работы является то, что стоимость компании ПАО «Магнит» получилась равна 522,8 млрд рублей, из чего сделан вывод о недооцененности акций компании на рынке. Также, были выявлены проблемы, возникшие при оценке бизнеса. Сделаны выводы по статье.

К. К. Filimonova

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk, e-mail: filimonova-01@bk.ru

S. N. Markov

Omsk Branch Financial University under the Government of the Russian Federation;
ANOO VO "SIBIT", Omsk, e-mail: markovsn79@mail.ru

APPLICATION OF THE INCOME APPROACH IN BUSINESS VALUATION

Keywords: business valuation, income approach, EBIT, capitalization rate, risk-free rate.

The article demonstrates the application of the income approach to business valuation in practice. The purpose of the work is to identify problems in business valuation using the example of calculating the value of the company PJSC "Magnit". The relevance of the work lies in the fact that at the moment the popularity of investing in shares is gaining momentum, and for the effectiveness of investments it is necessary to know the value of the company in order to determine the position of its shares in the market. The company is calculated using the capitalization method using the cumulative approach to determine the capitalization rate. The result of the work is that the value of PJSC "Magnit" turned out to be equal to 522.8 billion rubles, from which it was concluded that the company's shares are undervalued on the market. Also, problems that arose in the course of business valuation were identified. Conclusions are drawn on the article.

Введение

Оценка стоимости чего-либо всегда является одним из важнейших аспектов в нашей жизни. Начиная от стоимости продуктов питания в магазинах, заканчивая оценкой стоимости крупной корпорации. Оценка необходима в гражданской, политической, уголовной, финансовой и прочих сферах. Особенно она важна в финансовой сфере. В сфере бизнеса постоянно ведутся сделки купли-продажи, в которых оцениваются стоимости продаваемых и покупаемых то-

варов, услуг, недвижимости, бизнеса и т.д. Правильная оценка помогает найти цену, по которой покупатель готов купить, а продавец готов продать.

В связи с такой важностью оценки стоимости, многие ученые занимались ее изучением, в частности, можно отметить труды М.А. Федотовой, А.И. Зимина, Г.И. Сычева и др. В результате чего на сегодняшний день мы имеем людей, которые профессионально занимаются оценочной деятельностью и множество методов оценки, которые они

используют. Теперь оценить можно практически все что угодно, однако возникают вопросы в точности оценки.

На примере ПАО «Магнит» оценим стоимость компании. Выбор организации был обусловлен большим размером компании, ее известностью и постоянным расширением. ПАО «Магнит» – это одна из лидирующих розничных сетей в Российской Федерации по торговле продуктами питания, которая имеет несколько форматов магазинов. Полное наименование компании: Публичное акционерное общество «Магнит».

Цель научного исследования авторов: изучить применимость подходов при оценке рыночной стоимости бизнеса в современных условиях.

Материалы и методы исследования

Для обоснования научных результатов авторов по заданной тематике использовались научные и прикладные работы как зарубежных авторов, так и отечественных ученых и практиков в области осуществления реструктуризации компаний [2,4].

Методами исследования данной проблемы выступают такие общеизвестные, как: группировка, сравнение, анализ и синтез.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно открытой информации, размещенной на сайте «Магнита» [1], компания «входит в список крупнейших публичных компаний мира рейтинга Global 2000 Forbes и возглавляет рейтинг крупнейших частных работодателей России по версии Forbes».

Изначально «Магнит» был маленькой региональной компанией, основанной в 1994 году. Но затем она начала активно разрастаться, а в 2006 году провела IPO на Лондонской фондовой бирже. Сейчас акции «Магнита» котируются на Московской бирже. Также, компания занимается благотворительной деятельностью.

Стратегической целью «Магнита» является укрепление лидирующих позиций. Она стремится увеличить долю рынка, при этом сохранив доходность бизнеса.

Таким образом, ПАО «Магнит» – это быстрорастущая компания по продаже товаров, имеющая при этом в своем распоряжении собственное производство различного рода продуктов. Компания имеет четкую организационную структуру, вид которой позволяет сделать вывод о том, что в компании

линейно-функциональная организационная структура.

Оценка стоимости будет производиться методом капитализации. Это обусловлено рядом факторов, а также определенными проблемами применения других подходов для того, чтобы оценить бизнес. Рассмотрим их.

Во-первых, затратный подход в основном применяется при наличии признаков банкротства компании (размер долгов составляет не менее 300 тыс. рублей, просрочка по исполнению своих обязательств превышает 3 месяца) [3]. В данном же случае компания успешно развивается.

Во-вторых, затратный подход применяется в основном для оценки какого-то блага, то есть предмета потребления, так как бизнес оценить данным подходом весьма проблематично.

В-третьих, сравнительный метод для оценки бизнеса также проблематичен в применении, так как главная проблема в данном подходе заключается в поиске аналогов. Поэтому данный подход применяется в основном для оценки товаров, ведь найти аналог для товара намного проще, чем для целой компании. Это связано с тем, что компании имеют свою уникальность, так как стремятся к выделению себя на рынке среди своих конкурентов. Каждая компания стремится предложить что-то свое, и не смотря на сходство, они все равно будут разные по масштабам деятельности, структуре, отрасли и, следовательно, стоимости.

Конечно, оценщики при использовании данного подхода, разрабатывают критерии для компаний-аналогов, однако их поиск занимает очень много времени, особенно, если это касается бизнеса, так как для наиболее точной оценки необходимы несколько аналогов.

Таким образом, ни затратный, ни сравнительный подход не подходит для оценки данной компании. А доходный подход подходит не только из-за неэффективности других методов в данном случае, но и с теоретической точки зрения. Так как он применяется, когда существует достоверная информация о различных показателях компании, которая позволяет прогнозировать будущие расходы, которые объект оценки может принести, а также, связанные с объектом оценки расходы. В данном случае достоверным источником такой информации будет являться публичная отчетность компании.

Перейдем к следующему аспекту оценки. Доходный подход включает в себя два метода оценки: методом капитализации и метода дисконтирования денежных потоков. Как уже было сказано, оценка будет производиться методом капитализации доходов. Это связано с тем, что данный метод является здесь наиболее подходящим. Так как подход, основанный на данном методе, больше всего подходит, когда текущая деятельность компании может дать определенное представление о ее будущей деятельности. Это можно увидеть по темпам роста компании. Подход, основанный на дисконтировании будущих доходов, более применим, когда ожидается существенное изменение будущих доходов по сравнению с доходами от текущих операций. А так как компания «Магнит», основываясь на ее отчетности за последние 3 года имеет устойчивый рост без резких колебаний, можно сделать вывод о том, что существенного изменения будущих доходов не предвидится. Что позволяет сделать вывод о том, что метод капитализации в данном случае будет наиболее уместен.

Перейдем непосредственно к оценке. Суть данного метода заключается в определении ежегодных доходов и соответствующей этим доходам ставки капитализации. Согласно данному методу, стоимость компании прямо пропорционально зависит от будущего дохода и обратно пропорциональна некой процентной ставке. Это можно представить в виде формулы 1 [2]:

$$V = \frac{\text{База капитализации}}{\text{Ставка капитализации}} \quad (1)$$

В качестве базы капитализации я возьму такой показатель, как *EBIT*. Этот показатель отображает чистую прибыль компании, не включающая в себя вычеты по налогам и процентам.

Выбор был обусловлен тем, что компания обладает быстронаращивающимися основными средствами, поэтому учитывать амортизацию мы не будем. При этом показатель *EBIT* близок к свободному денежному потоку, который позволит нам видеть текущие доходы компании. Данный показатель отражает результаты деятельности компании на основе ее операций, чтобы инвесторы могли понять ее прибыльность. Так как рассматриваемая компания занимается торговлей и производством, применение данного показателя к рас-

четам является целесообразным. Он рассчитывается по формуле 2 [2]:

$$EBIT = \text{Прибыль до налогообложения} + \text{Проценты уплаченные} \quad (2)$$

По данным, представленным в годовом отчете ПАО «Магнит» [1] за 2021 год, можно произвести расчет данного показателя (таблица 1).

Таблица 1

Расчет *EBIT* ПАО «Магнит» за 2021 год, млн руб.

Прибыль до налогообложения	62 599,71
Проценты уплаченные	49 125,46
<i>EBIT</i>	111 725,18

Далее найдем ставку капитализации. Существуют различные методы нахождения ставки. Найдем ее при помощи модели кумулятивного подхода. Ставка по данному методу рассчитывается путем сложения безрисковой ставки и суммы премий за риски [4]. Присвоенные рискам значения отражены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка рисков ПАО «Магнит»

№	Вид риска	Вероятный интервал, % (0%-5%)
1	Ключевая фигура; качество и глубина управления	1
2	Размер предприятия	0,1
3	Финансовая структура	4,35
4	Товарная и территориальная диверсификация	0,8
5	Диверсификация клиентуры	2,5
6	Прибыль: норма и ретроспективная прогнозируемость	2
7	Прочие риски	3
x	Сумма премий	13,75

Риски по ключевой фигуре были оценены в 1% в связи с тем, что президент компании Ян Гезинюс Дюннинг является нидерландским предпринимателем и не имеет связи с государственными отечественными политиками, что минимизирует риски данного типа. В данном же случае, помимо независимости от правительства, руководитель является талантливым в управлении и эффективно руководит компанией. Это объясняется его многолетним опытом в управлении.

Риски по размеру предприятия минимальны, поэтому им присвоено такое низкое значение. Это обосновывается тем, что согласно Постановлению Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» [5], анализируемая компания относится к крупным предприятиям, так как сумма выручки компании во много раз превышает порог в 2 млрд рублей и составил в 2021 году 1856,08 млрд рублей. Чем крупнее предприятие, тем риски ниже, так как оно является более надежным и устойчивым, в отличие от авантюрных малоизвестных микропредприятий.

Финансовая структура ПАО «Магнит» [1] имеет соотношение собственного и заемного капитала, равное 13:87. Согласно отчетности на 31 декабря 2021 года, мы имеем данные, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Расчет финансовой структуры капитала ПАО «Магнит»

Показатель	Сумма, млн руб.	Удельный вес, %
Собственный капитал	178 985,18	12,89
Заемный капитал	1 209 443,63	87,11
Итого капитал	1 388 428,81	100,00

Чем выше доля заемного капитала, тем выше риски. Соответственно, взяв 87% от 5% (максимальное значение в вероятном интервале), мы получим значение риска, равное 4,35%. Таким образом, риски у рассматриваемой компании по данному виду высокие, в связи с большой долей заемного капитала в организации.

Риску, присвоенному товарной и территориальной диверсификации, присвоено низкое значение, равное 0,8. Данные риски присутствуют, так как всегда может случиться сбой поставок товаров в какой-то регион или закрыться какая-то точка продажи, также, может возникнуть нехватка товаров и т.п. Однако у такой большой компании данные риски минимальны. Территориальная диверсификация у ПАО «Магнит» огромна. Точки продажи расположены практически по всей России. Согласно ин-

формации, размещенной на корпоративном сайте компании, на 30 июня 2022 года компания насчитывала 26 731 торговую точку в 67 регионах России. Более того, она имеет несколько форматов магазинов, такие как: «Магнит Семейный», «Магнит У дома», «Магнит Экстра», «Магнит Аптека», «Магнит Косметик», и рассматривает создание новых. Из этой информации вытекает и широкая товарная диверсификация, так как магнит занимается продажей от продуктов питания до косметических и фармацевтических средств. Номенклатура продаваемых товаров огромна. Ко всему прочему, ПАО «Магнит» помимо продажи товаров, как уже было сказано, занимается еще и производством продуктов питания, что так же расширяет товарную диверсификацию компании. Все это минимизирует риски, однако все равно не исключает их полностью.

Диверсификация клиентуры оценена в 2,5%. Это срединное значение, присвоенное в связи с тем, что клиентура у компании огромна, что связано с широкой товарной и территориальной диверсификацией. Однако, компания имеет очень много конкурентов, начиная от небольших ритейлеров, заканчивая крупными, таких как: «Лента», «Победа», «Пятерочка», «Светофор» и т.д. Особенно сильная конкуренция у компании происходит с «X5 Group» («Пятерочка», «Перекресток» и др.). Зачастую точки «Пятерочки» располагаются по соседству с точками «Магнита». Это очень сильно отбивает клиентов, так как поток распределяется на два магазина. А в некоторых районах могут располагаться еще и несколько других мелких магазинов по типу «Мясной лавки». Таким образом, огромная по числу клиентура, вытекающая из территориальной диверсификации, нейтрализуется высокой конкуренцией, поэтому было присвоено среднее значение по данному виду риска.

Риски, связанные с прибылью компании оценены в 2%. Это значение, близкое к середине. Компания имеет огромную выручку и высокую прибыль, что минимизирует данные риски, однако в динамике чистой прибыли за последние 4 года наблюдается падение в 2019 году (рисунок 1). Именно этот факт и повлиял на повышение значения данного риска. При этом, выручка компании (рисунок 2) непрерывно растет на всем рассматриваемом промежутке времени.

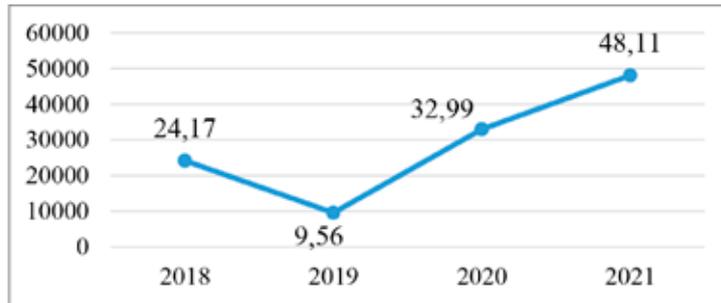

Рис. 1. Динамика чистой прибыли ПАО «Магнит» за 2018-2021 гг., млрд руб. [1]

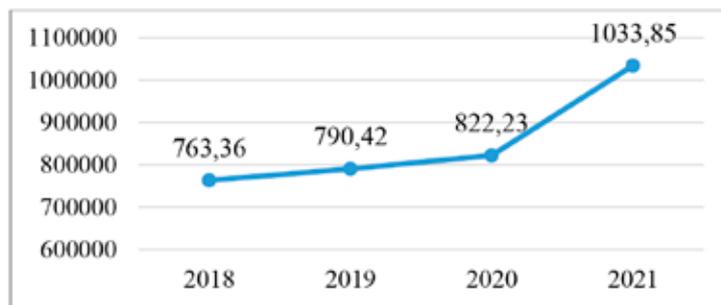

Рис. 2. Динамика выручки ПАО «Магнит» за 2018-2021 гг., млрд руб. [1]

Таким образом, падение чистой прибыли в 2019 году связано с инвестициями в компанию и не возникло с неожиданными потерями.

Данные динамики показывают, что компания является прибыльной, и выручка у нее стабильно растет, что позволяет спрогнозировать дальнейший ее рост. Поэтому риски небольшие. Однако ситуация с падением чистой прибыли в 2019 году повышает риски за счет самого факта падения чистой прибыли, однако он оправдан и не является причиной для присваивания данному риску высокого значения.

Последний рассматриваемый вид риска – это прочие риски. Им присвоено значение 3%. Данное значение обосновано политическими и экономическими событиями в стране и мире. Так как компания ПАО «Магнит» является российской, то на нее могут подействовать вводимые санкции. Также, снижение импорта некоторых товаров может также негативно сказаться на прибыли компании. Инфляция, изменение, пополнение нормативно-правовой базы страны также может негативно повлиять на прибыльность компании. Это все значительно повышает риски компании.

Однако ПАО «Магнит» занимается сферой торговли и поэтому на нее все эти риски не оказывают такого колоссального влияния, как на другие отрасли. Спрос на продукты питания, фармацевтические товары, например, будет в любом случае, даже если он уменьшится, что снижает риски. Снижают данные риски и заявление президента компании о том, что он не планирует уезжать из России и видит возможности в сложившейся в стране ситуации, то есть у него есть определенное видение компании, а значит, она в надежных руках.

Найдем теперь безрисковую ставку. Ее нахождение так же возможно несколькими методами.

В данной статье используем годовую ставку по облигациям федерального займа (ОФЗ). Годовая безрисковая ставка, на основе ставки ОФЗ на 10.11.2022, равна 7,62% [6].

Далее, имея все необходимые значения, мы можем посчитать ставку капитализации. Ставка капитализации на 10.11.2022 = $7,62 + 13,75 = 21,37\%$.

Имея базу капитализации и ставку капитализации, мы можем рассчитать стоимость компании.

Итак, стоимость компании на 10.11.2022 равна 111725,188 млн руб. / 21,37% = 522,8 млрд рублей. Если разделить получившуюся стоимость компании на количество акций в обращении (98094000 шт. [7]), мы сможем получить текущую реальную стоимость акций.

Таким образом, стоимость акции на 10.11.2022 = 5330 рублей. Рыночная стоимость акции 09.11.2022 равна 5026,43 рублей [7]. Из чего можно сделать вывод, что акции компании недооценены рынком и в дальнейшем можно ожидать рост акций. А потому, компания является интересной с инвестиционной точки зрения. Также, исходя из того, что многие компании покинули российский рынок, компания ПАО «Магнит», наоборот, сможет укрепить свое положение за счет снижения конкуренции, так как это российская компания. Это также свидетельствует об инвестиционной привлекательности ПАО «Магнит» на текущий момент времени.

Заключение

В заключение можно сказать, что компания ПАО «Магнит» является крупнейшим ритейлером России, который продолжает свое развитие и расширение деятельности. В статье была оценена стоимость компании ПАО «Магнит» доходным подходом. В качестве метода оценки был выбран метод капитализации доходов, где в качестве базы капитализации выступил показатель *EBIT*, а ставка капитализации была рассчитана путем суммирования премий за риски от вложения в данную компанию и безрисковой ставки, рассчитанной на основе кривой бескупонной доходности по облигациям федерального займа. Оценка компании производилась на 10.11.2022. В результате стоимость организации, оцененная таким методом, получилась равна 522,8 млрд рублей. Исходя из этого, можно сделать вывод о недооцененности акций компании на 10.11.2022. Стоимость акций в будущем может вырасти до как минимум уровня своей реальной стоимости. Поэтому, будет выгодным покупать их сегодня.

В ходе оценки можно выделить ряд проблем. Во-первых, это проблема выбора ме-

тода оценки. Существует три подхода оценки, в рамках которых используются свои методы оценки. Таким образом из всего разнообразия очень сложно выбрать конкретный метод. Несмотря на то, что для применения каждого метода существуют свои рекомендации, независимый оценщик может применить любой из них, если он считает это целесообразным. И тогда, оценки разных оценщиков будут различными.

Вторая проблема связана с точностью оценки. Из-за большого количества методов оценки, на основе большого количества информации, оценка может быть разной. Учесть все факторы невозможно. При этом в рамках доходного подхода используется большое количество методов оценки процентной ставки, необходимой для расчетов. Точность ее оценки также зависит от компетентности оценщика. Различные методы будут давать различные ставки. И найти единую весьма сложно. Поэтому выбирается один какой-то метод и обосновывается. Но проблема в том, что разные оценщики, оценивая один и тот же объект одним подходом, из-за различия в выборе метода расчета процентной ставки, дадут совершенно разный результат.

В-третьих, каждый метод имеет свои преимущества и недостатки относительно различных объектов оценки. Например, для оценки бизнеса проблематично применить сравнительный подход, однако не невозможно. А затратный подход имеет также ряд проблем. Например, для его расчета необходимо знать актуальную стоимость активов, что проблематично, если не знать отчетность компании изнутри, видя все активы на балансе. Соответственно, этот метод трудно применить при оценке сторонними лицами.

Эти проблемы имеют глобальный характер и являются субъективными, так как зависят от оценщика и его деятельности. Решить их возможно лишь установлением единых стандартов применения тех или иных методов. Однако, это ограничит их свободу в оценке и может также породить неправильные результаты оценки.

Библиографический список

1. Публичное акционерное общество «Магнит»: официальный сайт. URL: <https://www.magnit.com/ru/> (дата обращения: 10.11.2022).

2. Григорьев В.В. Оценка стоимости бизнеса: основные подходы и методы: учебное пособие. М.: Русайнс, 2022. 335 с.
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 20.10.2022) // Гарант: справочно-правовая система: официальный сайт. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).
4. Оценка стоимости бизнеса: учебник / Н.А. Атабиева, А.А. Бакулина, В.В. Григорьев и др.; под ред. М.А. Эскиндарова, М.А. Федотовой. М.: КноРус, 2023. 320 с.
5. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» / Гарант: справочно-правовая система: официальный сайт. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).
6. Центральный Банк Российской Федерации (Банк России): официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).
7. Глобальная финансовая аналитическая и новостная платформа «Investing.com»: официальный сайт. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 10.11.2022).
8. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2021) / Гарант: справочно-правовая система: официальный сайт. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).

УДК 330:334

М. Л. Шер

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар,
e-mail: mlsher@yandex.ru

Д. В. Дудник

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар,
e-mail: ekonomiki-kafedra@mail.ru

Л. В. Миронов

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,
e-mail: leniamironoff@yandex.ru

Е. Л. Опрышко

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар,
e-mail: ekonomiki-kafedra@mail.ru

М. В. Миллер

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Краснодар,
e-mail: ekonomiki-kafedra@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровые технологии, цифровизация, цифровые права, цифровые отношения, информационно-коммуникационные технологии.

Авторы в своей статье попытались рассмотреть правовые проблемы цифровизации с различных точек зрения, с учетом современного состояния экономики, технологий и различных общественных наук. Инновации в глобальном аспекте цифровизации наполняют новым содержанием функциональное воздействие права. Глобальные современные процессы, происходящие в обществе и связанные с цифровизацией, реформируют характер деятельности самих субъектов права и объемы их взаимоотношений, образуя новые формы принятия управленческих решений и ответственности за их невыполнение. Кроме того, в статье авторы постарались осветить вопросы на стыке экономики и права, которые связаны с электронными правовыми актами и их применения в рамках правовых механизмов, а также осветили вопрос о потенциале и допустимых пределах автоматизации права. В рамках статьи был сделан вывод, позволяющий заключить, что цифровая трансформация общества, экономики, социальной сферы и государственного управления, должна быть под контролем правовых механизмов, вне зависимости от их реализации и подхода к формированию. Правовая база является необходимым и значимым стабилизатором социально-экономических и иных общественных процессов, происходящих в современном обществе.

M. L. Sher

Russian State University of Justice, Krasnodar, e-mail: mlsher@yandex.ru

D. V. Dudnik

Russian State University of Justice, Krasnodar, e-mail: ekonomiki-kafedra@mail.ru

L. V. Mironov

Kuban State Technological University, Krasnodar, e-mail: leniamironoff@yandex.ru

E. L. Opryshko

Russian State University of Justice, Krasnodar, e-mail: ekonomiki-kafedra@mail.ru

M. V. Miller

Russian State University of Justice, Krasnodar, e-mail: ekonomiki-kafedra@mail.ru

LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF MODERN SOCIETY

Keywords: legal regulation, digital technologies, digitalization, digital rights, digital relations, information and communication technologies.

The authors in their article tried to consider the legal problems of digitalization from various points of view, taking into account the current state of the economy, technology and various social sciences. Innovations in the global aspect of digitalization fill the functional impact of law with new content. Modern processes taking place in society and related to digitalization are reforming the nature of the activities of the subjects of law themselves and the scope of their relationships, forming new forms of acceptance of managerial decisions and responsibility for their non-fulfillment. In addition, the article raises legal issues related to electronic legal acts and their application within the framework of legal mechanisms, and also raises the question of the potential and permissible limits of automation of law. Within the framework of the article, it is concluded that in the conditions of digital socio-economic and public administration transformation are the right mechanisms, regardless of their implementation and approach to formation, will retain a stable role as a regulator of socio-economic and other social processes, ensuring both stability and the necessary transformative activity of individuals and public institutions.

Введение

В условиях цивилизационного развития современного мира двигателем являются именно цифровые технологии и у России есть все основания для того, чтобы быть одним из лидеров встраивания в цифровой мир. Как можно наблюдать в течении последних лет современные инновационные технологии, так называемая «цифра» прочно входит в жизнь россиян и является условием эффективного поступательного развития нашего государства, обеспечения его глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности.

Информация сегодня это такой же ресурс, как и энергетические, сырьевые, финансовые и другие традиционные виды. Россияне, например, оказались одной из прогрессивнейших наций Европы в банковской сфере, поскольку объем операций с использованием цифровых кошельков, один из крупнейших в Европе, а токенизированные транзакции в России осуществляются больше, чем во всем мире.

«Не исключено, что в перспективе можно будет вести речь о цифровых традициях в праве или же о выделении цифрового права в числе других его областей. Однако современный «виртуальный» ракурс права, как правило, предполагает приспособление регулирования к отношениям, развивающимся в интернете и иных зонах цифровой коммуникации» [6].

Мир переходит глобально на новую систему отношений и развития общества, поэтому возникает необходимость перевода традиционных юридических механизмов на новые платформы. Что будет собой представлять государство и нормы права в новом цифровом формате пока не до конца всем понятно, поскольку право отличается естественным консерватизмом и определенной стабильностью.

«Для решения проблемы отставания права от потребностей цифровой среды юридическим сообществом предложены два основных направления. Первый состоит в формировании совершенно нового правового понимания и цифровой правовой культуры, второй – в приспособлении уже имеющихся правовых институтов к цифровой реальности. Их реализация в юридической теории и практике приводит к определению цифрового права в широком и узком значениях» [5].

В учебной и научной литературе достаточно часто стало использоваться понятие – «цифровое право». Ряд ученых выделяет это как новое направление в юриспруденции, а кто-то определяет, как государственное регулирование цифровой реальности. Каждая точка зрения имеет место быть, поскольку это достаточно новое направление, в котором ведется научно-исследовательская, и практическая работа. Цифровое право вышло из, так называемого, информационного права, которое имеет исходные начала в теории государства и права.

«Концепция цифровых прав, которая возникла в начале 20 века, еще не приняла своей конечной формы, так как ученые не могут точно отнести цифровое право к правам первого (личные, политические права) и второго поколения (экономические, культурные права). Природа цифрового права до сих пор еще размыта, и трактовка данного права разнообразна. Большинство ученых базовыми правами к данной отрасли приписывают «право на доступ в интернет» и «право на защиту персональных данных», так как другие права, схожие по трактовке, не вызывают сильного интереса в их исследовании» [8].

В современном мире наблюдается постоянный рост различных компьютерных правонарушений, которые с каждым разом становятся все сложнее и сложнее отследить, что является достаточно серьезной

угрозой для безопасности как государств, так и отдельных граждан, но существующих возможностей для предотвращения таких угроз, хакерских атак и правонарушений пока недостаточно. Криминалистическая характеристика постоянно возникающих новых видов компьютерных преступлений находится в стадии разработки, поэтому возникает необходимость в глобальном расширении теории права путем создания новых подходов и методов борьбы с такими видами правонарушений и преступлений.

Современная цифровая реальность имеет экономическую и технологическую природу и поэтому законы государства просто не могут «успевать» развиваться и трансформироваться в ответ на вызовы глобальной цифровизации, происходящей сегодня в мировом экономическом пространстве.

«Новая цифровая среда как пространство, где лица, объединения, акторы гражданского общества организуют и осуществляют свою активность, воспринимается как своего рода «естественное благо», соответственно влияющее на идентичность всех ее участников, а, значит, на их положение в системе социальных и правовых координат» [6].

Происходящая цифровая трансформация всех сфер жизни современного человека, влечет за собой изменения норм права. Правовая система любого государства представляет собой выстроенный организм нормативного регулирования общественных отношений, деятельности организаций и поведения граждан. Цифровая среда должна быть положена на конституционные основы, что является достаточно актуальным в силу ценностных ориентаций в регулировании цифровых отношений в современном мире.

«Цифровой мир нуждается в построении адекватной этой новой технологической реальности модели правового регулирования. При этом серьезного внимания требует адаптация традиционной правовой картины под новые цифровые условия жизни общества: принципиальная способность права и власти на вмешательство в цифровой мир, специфика норм, регулирующих общение в Интернете (обычаи, технические нормы и пр.), адекватность механизма правового регулирования, концепции правоотношения и юридической ответственности относительно таких цифровых достижений, как правовая природа смарт-контракта (самоисполняемого договора), искусственный интеллект как объект или субъект права, режим криптовалюты

(объект прав и меры защиты виртуальных ценностей), природа и правила организации игрового пространства, меры правового реагирования на риск и угрозы даркнета, а также выработка механизмов получения допустимых, относимых и достоверных доказательств, указывающих на нарушение установленных правил поведения» [12].

Информационное общество и информационная среда изменяют природу государства и роли права в этой информационной среде, как мы видим, образуются новые стратегические концепции, такие как «электронное государство», «сетевое право», «электронное лицо» и т.п. Для нормального функционирования экономической и социальной систем – необходима трансформация нормативно-правовой базы цифровой среды, избегая сложившийся в 2010-ых годах некий правовой вакуум, касающийся ряда вопросов цифровой сферы – криптовалюта, нейросетевой искусственный интеллект, смартконтракты, BigData и т.д.

Методика обработки массивов BigData уже давно используется IT-гигантами для таргетирования потребителей рекламой продукции и принятия решений, при этом не получив с момента появления какого-либо правового режима использования. Сетевая обработка больших потоков информации и нейросети применяются в избирательных кампаниях для прогнозирования мнения избирателей и оптимизации под него политического курса.

При этом алгоритмы BigData затрагивают не только публичные интересы, но и личные данные, зачастую защищенные законом о неприкосновенности частной жизни и сопутствующих ему нормативно-правовых актах, в связи с чем сам факт использования подобных протоколов обработки массивов информации – уже имеет далеко идущие последствия не только в политической сфере, но и в морально-этической, превращая выборные процедуры в манипулирование «избирательной массой», на которое не способны даже современные информационные, электоральные автократии с многолетним опытом ведения пропагандистской деятельности.

«При развитии представлений о правах и свободах личности, с учетом их ограничений и гарантий, в том числе в связи с целями обеспечения рационального и безопасного пространства ее функционирования в интернете, получает распространение идея цифро-

вых прав (именуемых также интернетправа, сетевые/коммуникационные права). На данном этапе в качестве релевантного для оценки можно рассматривать термин «цифровые свободы» («интернет-свободы»), поскольку цифровые права человека как нормативно установленная мера возможного поведения, ее критерии вряд ли можно полагать устойчивыми» [6].

Анализ общественного правового взаимодействия в рамках цифрового регулирования сможет помочь в формировании фундаментального понимания устойчивого социально-экономического развития общественно-государственных сфер и оптимизации используемых в них правовых механизмов, соответствующих современному динамичному развитию. В особенности эффективно данная концепция позволяет прогнозировать успешность реализации различных инновационных проектов, предназначенных для расширения возможностей предоставления качественных услуг государственного управления, надзора и аудита, что позитивно скажется на повышении инвестиционной привлекательности страны и позволит минимизировать политико-санкционные риски на макроэкономическом уровне.

«В последнее время в России сложилось довольно развитое законодательство, которое переживает стремительное обновление в связи со трудной ситуацией с пандемией, трудностями во отношениях с другими государствами и, наконец, поправками к Конституции Российской Федерации, требующими от права динамичной настройки» [7].

Базу цифровизации создают не только нормы отраслевого законодательства, но и общие правовые акты, касающиеся всех сфер деятельности общества, организаций и отдельных граждан. Мы можем видеть в нашей повседневной жизни глобальные изменения в отношениях между человеком и новыми техническими устройствами. «Вследствие этого актуализируется вопрос о том, какие виды решений теперь целесообразно постепенно переводить в режим использования электронных технологий, а какие традиционно останутся предметом деятельности государственных органов и всех институтов публичной власти. Типология управленческих решений является одной из насущных академических и практических проблем, поскольку в современных электронных режимах меняются и основания их принятия, и их виды» [11].

«В соответствии со ст. 128 ГК РФ в редакции Закона о цифровых правах к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги) и иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), а также результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [7].

Неотъемлемым компонентом любого демократического общества является свобода, а современного государства – информационная свобода, которая в ряде случаев, влечет за собой большой комплекс рисков в правовом поле государства, поэтому возникает необходимость в определенном направлении, как цифровое право.

«Цифровое право, как в широком, так и в узком смысле, имеет уникальный субъектно-объектный состав. Многие участники цифровых отношений не осознавались в качестве носителей прав и обязанностей еще несколько лет назад. Выдвигаются смелые предположения о наделении правами и обязанностями неодушевленных существностей, функционирующих на основе технологий робототехники и искусственного интеллекта – «цифровых существностей». Другие субъекты, едва получив правовое признание, уже успели его утратить. Например, специальное правовое регулирование деятельности блогеров просуществовало всего 4 года – с 2013 по 2017 год» [5].

Во всем мире происходит процесс цифровизации правовой системы, что дает экономию на делопроизводстве, хранению архивов, подаче документов в электронном виде, получить доступ работникам правовой сферы удаленно в режиме реального времени, но нужно учитывать опасность пренебрежения человеческим фактором.

«Вместе с тем в современном контексте отношений права и научно-технического развития возникает много новых и интересных проблем. Первая проблема, требующая пояснения, связана с совпадением сфер правового регулирования и цифровизации. Цифровизация стремительно «врывается» в разные сферы, где-то сокрушая, где-то существенно облегчая жизнь человеческих личностей и деятельность организаций.

В области государственного управления цифровизация существенно влияет на содержание компетенции публичных органов таким образом, что одни функции отпадают, а другие замещаются» [12].

Нормативно-правовое регулирование действует как естественный балансир социально-экономических и общественных процессов как внутри государства, так и на международном уровне. Это весьма важный механизм обеспечения стабильности прогресса публичных и частных институтов.

Однако дигитализация и распространение современных IT-решений требует преобразований сложившейся правовой системы, изменения свойств и объёма правоотношений между различными субъектами, а также внесения индивидуальных правок в устаревающие нормы. При этом, если сохранять свободу действий, не ограничивая имплементацию новых технологий, то можно добиться колоссального экономического роста за счёт, развитой и современной правовой системы.

«Традиционные для классического «аналогового» права субъекты -граждане и их объединения – уже приобрели новые правовые возможности -право на забвение, право на цифровую смерть, право на анонимность в сетевых отношениях, защиту цифровых персональных данных и т.д. Очевидно, что осознание и законодательное закрепление новых правовых возможностей в цифровом мире будет продолжено» [5].

Мониторинг и детальное исследование сложившихся социальных взаимоотношений в современном обществе посредством норм права даст возможность создать базу для формирования и обеспечения реально работающего и действенного правового механизма.

Материалы и методы исследования

Стоит понимать, что внедрение глобальных сервисов в государственное устройство, особенно в случае, когда этим занимаются частные компании без государственного участие – это процесс, требующий определения новых параметров действия права, причём в содействии со всеми смежными отраслями, задействующими современные технологии.

Одной из проблем является локальное разделение правовых систем, процессы федерализации и делегации полномочий в 20 веке привели к тому, что действие мно-

гих норм права носит территориальный характер и распространяется только на отдельные географические территории внутри одной страны. Когда подобные правовые акты, действующие только в каком-либо регионе, сталкиваются с международной сферой, где в других государствах тоже существуют своё разделение – возможны правовые коллизии, не предусмотренные действующими законодательствами ни одной из заинтересованных стран.

Массовые телекоммуникационные технологии же – интернациональны и пригодны для повсеместного использования в любой среде и любым человеком, вне зависимости от его дислокации. Это и формирует новую реальность, в рамках которой физическое лицо может одновременно находиться в сфере действия разных правовых систем – страны-проживания, страны родного гражданства и того государства, по законам которого работает компания, предоставляющая ему то или иное цифровое благо.

«В последние годы в различных компаниях массово внедряется система качества, используются цифровые технологии, поэтому изучение бизнес-процессов набирает достаточную популярность во всех сферах деятельности, причем нужно понимать все эти процессы с учетом внешних и внутренних факторов». [9]

Перманентное онлайн-взаимодействие и интернет вещей полностью меняет восприятие фундаментальных процессов взаимодействия между людьми, функционализирует пространство и время. Последнее может иметь важное значение из-за мгновенности некоторых процессов в сети, начиная от проведения транзакций и заканчивая распространением контента, способного навредить другим людям. В подобных ситуациях временные рамки принятия решения имеют существенное значение для реализации правовых норм.

«Осуществление деятельности в современных организациях и компаниях строится на оценке эффективности бизнес-процессов и взаимосвязях, кросс- функциональных взаимодействиях высших органов управления с другими ступенями власти» [9].

Постепенно, всё ускоряющееся развитие high-tech отраслей и масштабное внедрение во все сферы общественной жизни коренным образом меняют природу функционирования всех существующих правовых институтов, создавая новые способы взаи-

модействия юридических и физических лиц в виртуальной и облачных средах, при осуществлении хозяйственно-экономической деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Существующие в настоящее время информационные технологии и компьютерные сети представляют собой, с точки зрения математики, «закон предпочтительного присоединения», который представляет собой следующее: появление в сети нового узла, влечет за собой увеличение его связей с другими узлами пропорционально его связям, т.е., узлы с большим количеством связей увеличивают их – наиболее известными становятся уже известные, чем больше связей, тем более они привлекательны для получения новых, чем более популярен в сети, тем больше ссылок, больше известность, больше возможностей и средств.

При упорядочивании «узлов» с учётом их связей – визуализация их на графике представляет собой обратно-пропорциональную зависимость, где в стремлении кривой к бесконечности оказывается максимальное количество «узлов» – пользователей с ограниченным числом связей, в то время как наиболее известные узлы, называемые хабами, имеющие миллионы связей малочисленны, это и есть проявления закона Парето. Он был выявлен при измерении благосостояния населения стран ещё в начале XX века и представлял неравномерное распределение благ и капиталов, где в руках небольшой группы наиболее преуспевающих людей (не более 20%) сосредоточена основная часть капитала (до 80%). Данный закон применяют для объяснения различных аспектов общественной жизни людей и закономерностей развития информационных сетей.

Значимой, характерной и определяющей чертой современного информационного общества, которая имеет существенное значение для норм права, является принятие научно-технического прогресса, как определенного рода весомой ценности.

Применение цифровых технологий имеет ряд преимуществ, таких как: быстрое распространение знаний, без привязки к территории, освобождение человека от определенной рутины, ускорение процесса работы с документами и информацией и т.д., но несмотря на все положительные моменты

использования таких технологий, заметно определенное отставание норма права от используемых инноваций. Инновации требуют определенного использования инвестиций, что тоже должно отражаться в правовых актах, развитие общества в современных условиях становится невозможным без цифровизации, без привязки к инвестиционному процессу и только в рамках правового поля. «Инвестиции позволяют сформировать и развить передовые инновационные технологии, что в свою очередь, принесет развитие как территорий, так и страны в целом, предоставит большую социальную отдачу, что на сегодняшний момент является очень важным фактором» [14].

Основным продуктом инвестиционного рынка сейчас, как мы видим, становятся цифровые технологии, а также они являются существенным показателем уровня правового регулирования.

За прошедшие десятилетия интенсивного развития ИКТ в обширном количестве научных работ поднимались вопросы о целом спектре правовых проблем и коллизий, затрудняющих применение новых технологий во многих сферах общественной жизни.

Несовершенство патентного права в отношении изобретений или научных открытий, созданных при участии искусственного интеллекта, оказывают негативное влияние на скорость разработки и имплементации новых технологических решений. Кроме того, существуют определённые барьеры в исследованиях, связанных с биоинженерией.

Ещё один недостаток касается неприкосновенности частной жизни в целом и конфиденциальности личных данных в частности, правовое регулирование данных сфер не поспевает за внедрением новых методов обработки и получения информации, начиная с незаконного вмешательства в личное цифровое пространство и заканчивая Big-Data алгоритмами в распоряжении крупных информационных монополистов.

Правовой вакуум, существующий в развитых странах из-за развитого и неповоротливого бюрократического аппарата, приходится стремительно заполнять правовыми актами, часто вступающими в коллизию друг с другом, что даёт уникальную возможность всем странам, ранее не обладавшим возможностью воспользоваться благами промышленных революций и последовавшей за ними глобализацией – встроиться в новое мировое разделение труда.

Необходимо понимать, что пока не до конца проработана нормативно- правовая база и нормативно-техническое регулирование производства и использования систем и технических устройств, обладающих искусственным интеллектом, поскольку, до сих пор идут дискуссии в принятии единого определения искусственного интеллекта.

«В действующем законодательстве отсутствует легальное, нормативно-закрепленное определение понятию «цифровизация», при этом в правовой науке и средствах массовой информации наиболее распространенным является термин «цифровые права», который включает право людей на создание и использование цифровых произведений, доступ к компьютерам и коммуникационным сетям, а в нормативных актах с 2019 г. доминирует уже термин «цифровизация» [13].

Стратегической задачей современной государственной социально-экономической политики нашей страны является выполнение комплекса вопросов, связанных с правовым регулированием цифровых отношений. Что так же представляет собой гарантию в части обеспечения национальной безопасности.

Выводы

К анализируемым в статье, правовым вопросам необходимо подходить очень взвешенно и сбалансированно, соблюдая очередность, фундаментальность основ права, потому что новое соотношение между традиционными регуляторными процессами и технологическими процессами, охватывающими все сферы жизни современного общества, еще не до конца изучено с точки зрения не только норм права, но и с морально-этической точки. При введении новой системы правового регулирования возникает потребность согласования всех существующих моделей современной промышленной трансформации, где происходит трансформация традиционных представлений о возникающих новых слияниях физической, цифровой и биологической сфер.

Решающее значение в современной жизни принимают вопросы, связанные с изменением роли человека в общем процессе цифровизации, которое создает совершенно новое информационно- правовое пространство, где важное место занимает вопрос готовности самого человека адаптироваться в этом пространстве, возможности принятия появляющихся рисков и в связи с этим

возникает сложнейшая задача нормативно-правового обеспечения и регулирования межсубъектных отношений, в основе которых лежат информационные технологии, и которые взаимосвязаны правовые нормы.

«В мировой практике применяются элементы искусственного интеллекта в страховой, банковской деятельности, банкротстве, административной и следственной практике. Seriously ставится вопрос о так называемом предсказательном правосудии по типовым делам, когда решение будет применяться роботом (например, по делам приказного производства). Цифровые технологии порождают новые общественные отношения, нуждающиеся в упорядочении: онлайн-игры, виртуальная собственность и деньги, онлайн-образование, телемедицина и многое другое. Высказываются взгляды на то, что право может быть трансформировано в цифровой код, приобрести машиночитаемый вид для создания непротиворечивого и определенного нормативного материала» [12].

Все сегодня понимают, что существует необходимость создания принципиально новой регуляторной среды. Данная основа должна полностью обеспечить правовой режим, который позволял бы использовать всю систему общественных и экономических отношений современных информационных и коммуникационных технологий, и кроме того, давать толчок к их развитию, причем, первоочередная задача в данном вопросе, это обеспечение справедливости в принятии решений и обеспечение безопасности, и сохранение любого вида информации от несанкционированного доступа к ней и использования.

«Цифровизация правосудия должна стать результатом объективного, взвешенного и целесообразного решения уполномоченных органов власти, направленного на повышение доступности и комфортности отправления правосудия, но не в ущерб его качеству» [13].

Очевидно, что будет и дальше происходить переход к цифровой эре, что дает понимание использования и внедрения современных новейших технологий как во все сферы жизнедеятельности человека, так и в юридическую среду. Данный процесс неизбежен и нужно быть к нему готовым и с точки зрения норм права, чтобы избегать различных юридических коллизий, обеспечивать национальную защиту государства и охрану частной жизни человека.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
2. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ. 12.12.2022. № 50 (Часть III). Ст. 8772.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5018.
4. Резолюция Европарламента от 16.02.2017. 2015/2013(INL) P8_TA-PROV (2017)0051.
5. Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 111 с.
6. Грачева С.А., Черемисинова М.Е. Основные права и свободы в цифровом измерении // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 1. С. 64-73.
7. Ефимова Л.Г. Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8 (129). С. 52-62.
8. Казачек Т.А., Смирнов В.М. Информационные права – новые права человека // StudNet. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-prava-novye-prava-cheloveka> (дата обращения: 07.12.2022).
9. Дьяков С.А., Шер М.Л., Дудник Д.В., Миронов Л.В. Моделирование бизнес-процессов: методология, современные факторы в условиях цифровизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 181-190. DOI 10.17513/vaael.2155.
10. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. М.: Издание Государственной Думы, 2019. 160 с.
11. Тихомирова Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23.
12. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / под ред. А.А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2020. 432 с.
13. Шевченко О.В. Цифровизация правосудия в Российской Федерации на современном этапе // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 6. URL: <https://human.snauka.ru/2022/06/50153> (дата обращения: 26.12.2022).
14. Шер М.Л., Миронов Л.В. Вопросы государственного регулирования инвестиционно-инновационной деятельности в РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 89-98. DOI 10.17513/vaael.1785.